1133

Викторъ Черновъ.

ТЕОРЕТИКИ РОМАНСКАГО СИНДИКАЛИЗМА.

Поль Луи.

ИСТОРІЯ СИНДИКАЛИЗМА ВО ФРАНЦІИ.

Москва.—1908.
Типо-литография Русскаго Товарищества печатнаго и издательскаго дѣла.
Чистые пруды, Мыльниковъ пер., соб. домъ. Телеф. № 18-35 и 53-35.

ОГЛАВЛЕНІЕ

		Стр
Теоретики романскаго синдикализма *В. Чернов*		V
Предисловіе П. Л.		3
I	Общій обзоръ	6
II	Синдикальная психологія	17
III	Борьба правительства и хозяевъ съ синдикатами	29
IV	Профессіональныя общества взаимопомощи	51
V	Союзы сопротивленія	60
VI	Движеніе 1848 года	69
VII	Эпоха Второй Имперіи	78
VIII	Отъ коммуны до закона 1884 года	90
IX	Послѣдній этапъ въ развитіи синдикальнаго движенія (1884—1906)	106
X	Федеративное движеніе	126
XI	Биржи труда	142
XII	Конференціи труда	158
XIII	Международная организація	172
XIV	Доктрина синдикализма	184

ТЕОРЕТИКИ

Романскаго Синдикализма.

Предлагаемая вниманію русскихъ читателей книжка Поля Луи является въ настоящій моментъ наиболѣе обстоятельнымъ и полнымъ съ фактической стороны очеркомъ развитія синдикальнаго движенія во Франціи и является цѣннымъ вкладомъ въ нашу, пока еще весьма небольшую, библіотеку вопросовъ синдикализма До сихъ поръ съ исторіей послѣдняго русскій читатель могъ знакомиться лишь изъ недурныхъ, но слишкомъ краткихъ и неглубокихъ главъ въ книгѣ Вейля „Исторія соціальнаго движенія во Франціи“, превосходно написанной, но обрывающейся на концѣ 90-хъ годовъ „Исторіи биржъ труда“ Пеллутье, захватывающей лишь одну сторону синдикальной организаціи, и только Въ самомъ дѣлѣ, все остальное носитъ характеръ общихъ журнальныхъ статей такова спеціально написанная для русской публики Г Лагарделлемъ статья о „Всеобщей конфедераціи труда“ (соединенная, вмѣстѣ съ его статьею „Интеллигенція и синдикализмъ“ въ брошюру „Революціонный синдикализмъ“), обильные разсужденіями, но крайне скудные фактами и данными „Очерки синдикализма во Франціи“ русскаго „синдикалиста“, Л Козловскаго, интересная статья И Кудрина въ „Русскомъ Богатствѣ“ и т п Книжечка Леона Блюма „Конгрессы французскихъ рабочихъ и соціалистовъ“ является лишь сухимъ справочникомъ, содержащимъ краткія выборки изъ постановленій, а иногда и дебатовъ этихъ конгрессовъ Нѣсколько лучше обстоитъ для русскаго читателя дѣло ознакомленія съ доктринами синдикализма послѣ появленія такихъ книгъ, какъ „Реформизмъ и синдикализмъ“ А Лабріола, „Синдикализмъ“ Энрико Леоне, „Размышленія о насиліи“ Г Сореля, а также рядъ болѣе мелкихъ вещей (какъ, напр , небольшіе, но характерные очерки Пуже „Синдикатъ“ и „Основы синдика-

низма" въ сборникѣ „Черное Знамя", „Мангеймъ, Римъ, Амьенъ" Г Лагарделля въ сборникѣ „Свобода и трудъ", „Анархизмъ-синдикализмъ" Вып I) До сихъ поръ еще, однако, чувствуются въ этой переводной литературѣ такіе пробѣлы, какъ отсутствіе небольшой, но „основополагающей" книжечки Г Сореля „L'avenir socialiste de syndicats", [1]) не менѣе важной статьи Эдуарда Берта „Anarchisme individualiste, marxisme orthodoxe, syndicalisme revolutionnaire" [2]), не говоря уже объ отдѣльныхъ статьяхъ Г Сореля, разбросанныхъ по журналамъ или помѣщенныхъ въ видѣ предисловій къ книгамъ др авторовъ [3]), а равно и его болѣе крупныхъ трудахъ по критикѣ экономическаго матеріализма и о „вырождении капитализма и вырождении соціализма", появившихся—какъ и многія отдѣльныя статьи Сореля – только на итальянскомъ языкѣ [4])

Книжка Поля Луи, какъ мы уже сказали, можетъ быть названа вполнѣ удовлетворительной и пока ничѣмъ другимъ не замѣнимой со стороны изложенія фактической истории и современнаго положенія французскаго синдикализма, съ нею безусловно необходимо познакомиться всякому, кто не хочетъ ограничиться только поверхностнымъ взглядомъ на общую картину его развитія, а чувствуетъ потребность вникнуть въ нее болѣе основательно, не останавливаясь передъ тѣмъ, чтобы преодолѣть многія страницы, наполненныя „сухими" фактическими данными Но въ книжкѣ этой есть и одинъ очень крупный пробѣлъ, заполнить который хотя отчасти и является цѣлью даннаго предисловія Дѣло въ томъ, что освѣщение внутренней стороны истории французскаго синдикализма въ ней

---

[1]) О ней мнѣ приходилось писать въ статьѣ „Типы рабочаго синдикализма" въ періодическомъ сборникѣ „Народный Вѣстникъ", № 2

[2]) Статья была уже набрана, когда вышла книжка „Социальное движение въ современной Франціи", гдѣ, въ ряду статей видныхъ синдикалистовъ приложены къ новой статьѣ Э Берта „Идеологія производителей" довольно большія выдержки изъ его работы, названной въ текстѣ

[3]) Таково, напр , почему-то исключенное русскими издателями интересное предисловие Сореля къ кн Пеллутье „Исторія Биржъ Труда"

[4]) „Saggi critici del marxismo" и „Degenerazione del Capitalismo e Degenerazione del Socialismo" По французски его болѣе крупными трудами, кромѣ переведенныхъ „Reflexions sur la violence", являются „Introduction a l'économie moderne", „Polemiques sur l'interpretation du marxisme", „Les illusions du progres" и только что вышедшая „Systeme historique de M Renan"

представлено болѣе чѣмъ скупо, а заключительная глава книжки, посвященная „доктринамъ синдикализма“, является до крайности блѣдной и слабой Она даже не даетъ никакого понятія о томъ, чѣмъ же собственно отличается революціонный синдикализмъ отъ другихъ революціонныхъ фракцій современнаго социализма Всѣ его отличительные признаки являются затушеванными, всѣ грани и острые углы—стертыми Это объясняется, конечно, не неосвѣдомленностью П Луи, а исключительно той промежуточной, примирительной позиціей, которую онъ занимаетъ

П Луи принадлежитъ къ той группѣ социалистической французской молодежи, которая стояла на лѣвомъ крылѣ современнаго французскаго марксизма руководимаго Гэдомъ, и внесла во французскую социалистическую литературу свѣжую струю Эта молодежь выгодно отличалась отъ массы французскихъ социалистовъ, почти ничего кромѣ Франціи не знающихъ и не желающихъ знать, духомъ живого исканія истины и всесторонняго ознакомленія съ жизнью, идеями, развитіемъ всего мирового социализма Значительная часть этой молодежи —въ томъ числѣ Лагарделль, Эд Бертъ, Андре Моризе и мн др —примкнули къ новому теченію „революціоннаго синдикализма“ и сдѣлались учениками Жоржа Сореля, человѣка съ несомнѣнно оригинальнымъ умомъ, но отличающагося парадоксальностью, непостоянствомъ и претенціознымъ стремленіемъ обо всемъ высказывать „новыя“, идущія въ разрѣзъ съ установившимися, мнѣнія—свойствомъ, постоянно увлекающимъ автора къ рѣзкимъ сужденіямъ, часто противорѣчащимъ другимъ сужденіямъ того же автора, съ неменьшею рѣзкостью высказаннымъ всего только накапунѣ Но при всей причудливости и разбросанности мысли Сореля, на тускломъ небѣ современной французской социалистической литературы онъ является, несомнѣнно, весьма крупною величиною, почти не встрѣчающей отпора, и его вліяніе на социалистическую молодежь довольно понятно Особенно это относится къ той молодежи, которая чувствуетъ приверженность ко всему марксистскому,—а П Луи принадлежитъ къ ея числу У него чувствуется значительная полузатаенная и помимовольная наклонность къ синдикализму, хотя онъ явно старается крѣпиться и не оставлять старыхъ партійныхъ позицій Это промежуточное положеніе и заставляетъ его закрывать глаза на тѣ черты современнаго теоретическаго „синдикализма“,

которыя дѣлаютъ его непримиримымъ противникомъ дѣйствующей социалистической партіи

Вліяніе Г Сореля не ограничивается Франціей Его учениками являются и итальянскіе синдикалисты — Артуро Лабріола, называющій своего учителя „величайшимъ социалистическимъ мыслителемъ современной Европы“ и „единственнымъ человѣкомъ, который съ истинно научной точки зрѣнія подошелъ къ критикѣ марксизма“, Энрико Леоне, Паоло Орано и др Намъ кажется, что оно имѣетъ всѣ шансы получить нѣкоторое распространеніе и въ Россіи У насъ въ настоящее время чрезвычайно много элементовъ, воспитавшихся на марксизмѣ, по чувствующихъ все большее и большее разочарованіе въ дѣйствующей социаль-демократической партіи Раздираемая внутренними распрями, принимающими часто крайне некрасивыя формы и дискредитирующими „лидеровъ“ враждебныхъ фракцій, партія насчитываетъ все больше и больше людей, уходящихъ отъ нея, отрясая прахъ отъ ногъ своихъ Эти люди, привыкшіе работать въ средѣ пролетаріата и преданные ему всѣми силами своей души, уходятъ, конечно, въ профессіональные союзы Доктрина Сореля, Лабріола, Леоне и др можетъ прійтись, и порою дѣйствительно приходится имъ вдвойнѣ по душѣ Съ одной стороны, своей крайней революціонной переоцѣнкой профессіональной борьбы она доставляетъ психологическое удовлетвореніе людямъ, ею только ограничивающимъ арену своей дѣятельности, съ другой стороны, „новая школа“ своей рѣзкой критикой существа политической партіи и полнымъ отрицаніемъ ея попадаетъ на вполнѣ подготовленную почву, питаясь тѣмъ чувствомъ горечи и порою даже полувражды, которое уносятъ съ собою ушедшіе изъ социаль-демократіи Добавьте къ этому ярко выраженный, даже утрированно-марксистскій элементъ въ проповѣди новой школы—и ея успѣхъ въ данной средѣ будетъ совершенно понятенъ

Синдикализмъ вытекаетъ изъ двухъ лозунговъ теоретическаго—„возвратъ къ Марксу“ и практическаго—„возвратъ къ число-пролетарскому первоисточнику соціализма“ Двумя этими „возвратами“ долженъ духовно возродиться современный соціализмъ, получивъ новое крещеніе „банею водною во глаголѣ“

Синдикализмъ является теоретически „возвратомъ къ Марксу“—это впервые заявилъ Ж Сорель, и подхватили Э Леоне и Лабрі-

ола, Лагарделль видитъ въ синдикализмѣ „возрожденіе марксизма“. Серджіо Паннуцціо отстаиваетъ „существенно марксистскій характеръ концепцій синдикализма“, [1]) онъ говоритъ, что „только въ синдикализмѣ марксизмъ находитъ свое практическое осуществленіе и свой историческій эквивалентъ“ русскій синдикалистъ Козловскій суммируетъ отношеніе синдикализма къ марксизму въ словахъ „теоретики синдикализма находятъ возможнымъ видѣть въ немъ истинный марксизмъ“

Характерную попытку *теоретически* возстановить во всей его чистотѣ экономическій матеріализмъ, будто бы слишкомъ подмоченный у современной соціалъ-демократіи, сдѣлалъ Энрико Леоне Ему представляется, что соціалъ-демократія—особенно въ лицѣ ревизионистовъ — слишкомъ *унизила* (sic!) значеніе экономики и производственныхъ отношеній, „противополагая послѣднимъ преобладаніе волевыхъ, этическихъ, правовыхъ и политическихъ факторовъ“—вообще *идеологіи* Леоне настаиваетъ на томъ, что „матеріализмъ есть душа марксизма“ и что надо считать „основной базой нашихъ соціалистическихъ индукцій именно матеріальныя условія производительныхъ силъ“ Въ чемъ же, спрашивается, проявляется это преобладаніе „идеологіи“? А вотъ въ чемъ „партія замѣняетъ классовой интересъ ярлыкомъ идеи, экономическую подоплеку—программнымъ внушеніемъ, практическое дѣйствіе—словеснымъ“ „Вотъ почему — оказывается — эта партія, намѣревавшаяся нѣкогда воплотить въ конкретную и реальную дѣйствительность матеріализмъ Маркса, впала теперь въ *суевѣріе о созидательной мощи идеи* (!) и въ иллюзію отвлеченнаго *сознанія*“ А между тѣмъ „научный соціализмъ всегда настаивалъ на томъ, что идеологія сама по себѣ еще не является преобразовательной силой окружающей жизни Къ сожалѣнію, лишь немногіе остались вѣрны этой истинѣ большинство же преступно нарушило ее тѣмъ, что, по ихъ мнѣнію, соціалистическое движеніе должно было выражать взаимное согласіе людей, которые равно убѣждены въ опредѣленной суммѣ *идей*, искусно, часто произвольно уложенныхъ въ рамки политической, висящей на воздухѣ программы“ [2])

[1]) Sergio Pannunzio, „Le socialisme italien apres le Congrès de Rome“, Mouv Soc , № 183 (fevrier 1907)

[2]) См Э Леоне, „Синдикализмъ“, стр 40, 57—59, 76

Лагарделль говоритъ „я поистинѣ изумленъ, какъ могутъ люди, сохранившіе чутье къ экономическимъ реальностямъ, сближать съ классами конгломераты людей, принадлежащихъ къ самымъ различнымъ классамъ, сошедшихся со всѣхъ пунктовъ социальнаго горизонта и объединенныхъ единственно лишь идеологическою связью, каковыми являются политическія партіи“ [1]) Поэтому и социалистическая партія, подобно всякой другой политической партіи, не имѣетъ экономической базы

Эмиль Пуже, со своей стороны, также съ снисходительнымъ пренебреженіемъ трактуетъ „les groupes d'affinité“—группировки по „мнѣніямъ“, „идеямъ“, а не по „интересамъ“ „въ этихъ группахъ есть интеллектуальное соприкосновеніе, моральное сродство, единство стремленій, сходство надеждъ и видовъ на будущее и т п, но имъ недостаетъ матеріальной базы, которая могла бы сообщить этимъ группировкамъ длительную жизнеспособность“, — какъ то бываетъ со всякими „созданіями мозговыхъ постулатовъ“ [2])

Итакъ, преступленіе уже въ томъ, что люди соединяются въ партію и кладутъ въ основу этого соединенія не голый *интересъ*, не классовый *инстинктъ*, а тотъ же интересъ, и тотъ же инстинктъ осознанный, обобщенный, превращенный въ стройное социально-политическое credo Это уже смертный грѣхъ противъ матеріалистической души марксизма, это уже данъ „идеологіи“ Здѣсь какъ нельзя болѣе ярко сказался присущій всякому матеріализму *дуализмъ* Сознаніе, идеи для матеріализма суть какъ бы какія-то смутныя тѣни, отбрасываемыя настоящими „вещами“, не болѣе Какъ будто „сознаніе“, имѣющее своей оборотной стороной могучій нервно-мозговой аппаратъ, сложнѣйшую комбинацію элементовъ матеріальнаго міра, не есть такая же реальность, не входитъ въ рядъ звеньевъ причинной цѣпи, не имѣетъ своихъ послѣдствій! Какъ будто оно — не динамическій моментъ человѣческой жизни и міра! Какъ будто оно, въ самомъ дѣлѣ, не участвуетъ, какъ одинъ изъ элементовъ, въ настоящемъ, реальномъ процессѣ событій, а составляетъ какой-то особый призрачный міръ, міръ второго порядка,

---

[1]) Hubert Lagardelle, „La Confédération du Travail et le parti socialiste“ (M S) № 189—190, p 105

[2]) E Pouget, „Le syndicat“, p 6

только зависимый отъ міра реальнаго, но со всею своею игрою красокъ и тѣней для него не играющій никакого значенія! Поистинѣ, дерзость группироваться въ партію на основѣ программной идеологіи и руководить матеріальной борьбой рабочаго класса, въ то же время ею вдохновляясь и ее обобщая—это такое проявленіе явочнымъ порядкомъ *монизма, слиянія* элементовъ „бытія“ и „сознанія“ вмѣсто раздѣленія ихъ и односторонняго подчиненія сознанія бытію, что „есть отъ чего въ отчаяніе придти“ бѣдной „матеріалистической душѣ марксизма“ И за Леоне вполнѣ можно признать крупное достоинство способность договорить всякую ошибочную идею до ея логическаго конца, до полнаго абсурда

Партія, которая требуетъ во имя какихъ-то „мозговыхъ постулатовъ“ отъ своихъ участниковъ и матеріальныхъ взносовъ, и, въ иныя времена, и всякихъ иныхъ жертвъ, и которая не даетъ непосредственно никакихъ матеріальныхъ эквивалентовъ („не имѣетъ матеріальной базы“, Пуже),—къ тому же, какъ рычагомъ, пользуется прежде всего и больше всего *вербовкой*, пропагандой, обращающейся къ уму Опять идеологія! И вдохновляющій Э Леоне его учитель, Сорель, ядовито высмѣиваетъ эту партійную метафизику „Подобно тому, какъ древнимъ магамъ казалось, что путемъ произнесенныхъ извѣстныхъ ритуальныхъ словъ они превращаютъ одно существо въ другое, такъ современный предразсудокъ о словесной пропагандѣ заставляетъ людей вѣрить, будто ея одной уже достаточно, чтобы превратить человѣка изъ врага социализма въ его приверженца“ Матеріалисту, предварительно разорвавшему реальное единство сознанія и бытія и воплотившему ихъ въ особыхъ противоположныхъ субстанціяхъ „духа“ и „матеріи“, возвращеніе „духа“ въ реальную жизнь и проявленіе его въ „матеріальномъ“ мірѣ и не могутъ представляться ничѣмъ инымъ, какъ какимъ то „чудомъ“, вещью неестественною или сверхъестественною, а потому, если онъ не суевѣренъ,—то лишь мнимою и кажущеюся

Не меньшее прегрѣшеніе противъ „матеріалистической души марксизма“ составляетъ, на взглядъ Леоне, практически слишкомъ важное значеніе, придаваемое современными соціалистическими партіями *политикѣ* „До очевидности ясно, что правовые институты, образующіе собой государство, являются лишь отраженіемъ, продуктомъ, или, какъ Марксъ говоритъ, надстройкой экономи, т е

матеріальной жизни Они созданы экономіей, а не создаютъ и не руководятъ экономическими силами“ А между тѣмъ и реформисты и ортодоксы равно апеллируютъ къ политикѣ одни возлагаютъ всѣ надежды на захватъ власти пролетаріатомъ для того, чтобы произвести социальную революцію и создать свое экономическое господство, другіе—на систематическое и постепенное преобразованіе пролетарской „экономики“ путемъ легальнаго парламентскаго воздѣйствія По мнѣнію Э Берта „идея рабочей революціи, реализуемой черезъ посредство посторонняго и внѣшняго для пролетаріата тѣла (партія), которое установитъ, якобы отъ имени пролетаріата, свою временную диктатуру, слѣдовательно, нѣкоторый родъ государства, отъ котораго и слѣдуетъ затѣмъ наивно ожидать само-уничтоженія—идея слишкомъ ужъ плоская, простодушная, слишкомъ „идеалистическая“—я хочу сказать, слишкомъ чуждая ужасающему своей суровостью реализму того, въ комъ Кроче видитъ „самаго замѣчательнаго продолжателя Макіавелли“ (Марксъ) [1]) Съ другой стороны, по Леоне „реформистскій методъ совершенно упустилъ изъ виду главную основу матеріализма, т -е , что экономическіе перевороты отнюдь не зависятъ отъ преобразованія политической власти Въ то время, какъ Бернштейнъ находитъ, что разъ соціализмъ не есть продуктъ слѣпого фатализма,—онъ по необходимости вещей уже обязанъ использовать власть для того, чтобы волевымъ путемъ выковать себѣ условія собственнаго осуществленія“ То же и у ортодоксовъ „Открытіе Маркса, воочію доказавшее, что экономическая власть предшествуетъ политической не получило никакого примѣненія Всюду, гдѣ бы онѣ ни возникали, соціалистическія партіи съ перваго же дня становились на точку зрѣнія концепціи, опрокидывавшей вверхъ ногами эту историческую истину не экономика, экономическія силы и классовые интересы порождаютъ собой послѣдующія политическія формы, а наоборотъ, политика опредѣляетъ собою экономику—такова сущность этой ложной концепціи“ Не будь на дѣлѣ этой измѣны теоріи, которую продолжаютъ провозглашать на словахъ,—не было бы никогда и тезиса *о захватѣ власти партіей пролетаріата*, какъ рычагѣ всей социальной ре-

---

[1]) E Berth, „Marx et le marxisme“, Mouv Soc, № 188, 15 Juliet 1907, p 85

волюции „Уже самому характеру марксовскаго ученія вполнѣ свойственно разсматривать историческія категоріи именно какъ результатъ массовыхъ явленій, но отнюдь не проявленіе волевой дѣятельности той или иной исторической личности, той или иной политической партіи Въ марксистской историографіи партіи порождаются историческимъ процессомъ, т-е сами создаются исторіей, но послѣднюю не дѣлаютъ“ [1])

Та же катавасія, которая раньше была съ „идеями“, теперь повторяется съ политикой и партіями „Исторія“ и „партіи“ являются не въ дѣйствительныхъ и реальныхъ отношеніяхъ цѣлаго къ части, жизнедѣятельность партій является не *однимъ изъ элементовъ* „исторіи“, а чѣмъ-то для нея „внѣшнимъ“, что она „дѣлаетъ“, какъ столяръ дѣлаетъ столъ, обратное отношеніе тѣмъ самымъ исключается, столъ никакимъ образомъ не дѣлаетъ столяра, партіи не дѣлаютъ исторіи

„Исторія“, въ полномъ смыслѣ этого слова, включаетъ въ себя *всѣ* дѣйствія людей—въ томъ числѣ и сознательныя, и политически-организованныя, планомѣрныя, приводящія въ движеніе весь правопорядокъ страны Когда же „исторію“ *противополагаютъ* этимъ дѣйствіямъ, какъ что то внѣшнее, то eo ipso подъ „исторіей“ разумѣютъ не всю исторію, а только *стихійную* ея часть, ту часть, въ которой все слагается волею механическаго сцѣпленія слѣпыхъ, разрозненныхъ, инстинктивныхъ движеній И неудивительно, что *эта* исторія окрашивается рѣзко-фаталистическимъ цвѣтомъ Никто болѣе Маркса не сдѣлалъ для пониманія *этой* исторіи И естественно возникаетъ аберрація,—отъ которой, впрочемъ, быть можетъ, не всегда былъ совершенно свободенъ и самъ авторъ,—что Марксъ доказалъ всесиліе стихійной экономики и полное безсиліе сознанія и политики

Уже неоднократно и въ нашей, и въ западно-европейской литературѣ проводилась аналогія между Марксомъ и Дарвиномъ [2]) И въ самомъ дѣлѣ, между работами того и другого есть много общаго Явленія хозяйственнаго индивидуализма съ его могучимъ рычагомъ—

---

[1]) О Леоне, „Синдикализмъ“, стр 29, 30, 32, 51, 81

[2]) Зародышъ этой аналогіи можно найти у самого Маркса, см „Капиталъ“, I, стр 323 (русск пер , изд 2-е, СПБ 1898 г)

конкурренціи представляютъ прямое продолженіе чисто зоологической борьбы за существованіе Постольку же и работа Маркса—прямое продолженіе работы Дарвина Какъ развитіе организмовъ идетъ путемъ суммированія, накопленія въ ряду поколѣній мельчайшихъ, незамѣтныхъ индивидуальныхъ измѣненій, — такъ и развитіе современнаго общества слагается чисто-генетически сплошь изъ милліардовъ разрозненныхъ дѣйствій единичныхъ индивидовъ, руководимыхъ своими узкими, частными цѣлями и интересами Тамъ—всеобщая зоологическая борьба, здѣсь—всеобщая экономическая война и анархія производства, тамъ—инстинктъ самосохраненія, здѣсь—личный матеріальный расчетъ, тамъ—приспособленіе организмовъ къ средѣ, здѣсь приспособленіе психологіи людей къ ихъ общественному положенію, тамъ—поступательный ходъ отъ микроскопическаго царства протистовъ къ міру высшихъ сложныхъ организмовъ, здѣсь—развитіе простого товарнаго („карликоваго“) производства въ сложныя формы крупной капиталистической продукціи, тамъ — дивергенція (расхожденіе) признаковъ при уничтоженіи промежуточныхъ формъ, здѣсь—распаденіе общества на классы и прогрессирующее уничтоженіе среднихъ слоевъ

Казалось бы, что общаго между двумя, повидимому, антагонистическими началами началомъ борьбы за существованіе и началомъ общественнаго соединенія людей? И однако, буржуазная „общественность“ не есть противоположность борьбы за существованіе, и не только не уничтожаетъ послѣдней, а, напротивъ, сама представляетъ лишь ея исправленное и дополненное изданіе Она только замѣняетъ свободную, ничѣмъ не прикрытую борьбу—борьбой юридически-оформленной

И при зоологической борьбѣ за существованіе есть прогрессъ — только прогрессъ, покупаемый страшно дорогою цѣною „Чтобъ одного возвеличить, борьба тысячи слабыхъ уноситъ, даромъ ничто не дается—судьба жертвъ искупительныхъ проситъ“ Прогрессивныя формы являются лишь немногими частными случаями въ ряду тысячъ и милліоновъ др случайностей жизнеспособность ихъ должна быть доказана, испытана въ суровой школѣ борьбы и ломки въ школѣ борьбы, которая закаляетъ, но которая еще болѣе калѣчитъ Это забываютъ тѣ, кто любитъ говорить о цѣлесообразности природы, объ ея экономи Природа, прежде всего, расточительна По

точно такъ же ошибаются и тѣ, кто называетъ капиталистическую систему общественной продукціи „системой наибольшаго производства“ кто говоритъ о принципѣ экономіи, лежащемъ будто бы въ основѣ этого способа производства К Марксъ въ своемъ „Капиталѣ“ и охарактеризованный имъ какъ „великій русскій ученый и критикъ“, Н Г Чернышевскій въ примѣчаніяхъ къ политической экономіи Милля и въ статьѣ „Капиталъ и трудъ“ совершенно разрушили этотъ предразсудокъ, доказавъ, какое неимовѣрное расточеніе производительныхъ силъ происходитъ въ нѣдрахъ капиталистическаго общества, благодаря господствующей въ немъ анархіи производства, анархіи, рѣзкимъ проявленіемъ которой служатъ кризисы Отсутствіе планомѣрности, отсутствіе экономіи, антисоціальная разрозненность, индивидуализмъ—таковы типическія черты современнаго строя хозяйства

Сказаннымъ выясняется, въ чемъ мы видимъ смыслъ ходячей аналогіи между Дарвиномъ и К Марксомъ Въ то время, какъ первый далъ намъ изслѣдованіе законовъ развитія организмовъ путемъ борьбы за существованіе, послѣдній далъ намъ изслѣдованіе законовъ развитія общества, руководимаго лишь свободной игрой индивидуальныхъ интересовъ Въ этомъ смыслѣ работа Маркса является прямымъ продолженіемъ работы Дарвина Марксъ изслѣдуетъ то, что въ современномъ обществѣ составляетъ прямое, лишь нѣсколько видоизмѣненное продолженіе зоологическаго, стихійнаго существованія человѣчества, „die Vorgeschichte der menschlichen Gesellschaft“, какъ выражается самъ Марксъ („Zur Kritik etc“, Vorwort)

Вотъ нѣсколько мѣстъ изъ Маркса для характеристики стихійности и безсознательности этой „Vorgeschichte“ Въ первомъ томѣ „Капитала“ онъ характеризуетъ „самопроизвольныя“ формы общественнаго бытія людей, „формы, у которыхъ на лбу написано что онѣ принадлежатъ къ такой общественной формаціи, въ которой процессъ производства управляетъ человѣкомъ, а не человѣкъ властвуетъ надъ нимъ“ [1]) Эти формы „уже пріобрѣли устойчивость естественныхъ формъ общественной жизни, прежде чѣмъ человѣкъ попытается дать себѣ отчетъ объ ихъ содержаніи“ Размышленія о формахъ человѣческой жизни, слѣдовательно также и научный ана-

[1]) Капиталъ, I, 43

лизъ ихъ идетъ по пути, прямо противоположному ихъ дѣйствительному развитію Онъ начинается post festum, имѣя, стало быть, передъ собою готовые результаты процесса развитія“ [1]) Члены буржуазнаго общества, товаровладѣльцы, оказываются въ затруднительномъ положеніи они дѣлаются рабами своихъ собственныхъ общественныхъ отношеній, ими не понятыхъ, созданныхъ непроизвольно „Въ затрудненіи своемъ они разсуждаютъ, какъ Фаустъ Въ началѣ было *дѣло* Слѣдовательно, они дѣйствовали раньше, чѣмъ подумали“ [2]) Отсюда всѣ экономическіе сюрпризы, которые нежданно негаданно падаютъ на головы участниковъ буржуазнаго процесса производства, „насильственно прорываются, какъ законъ природы, которому они подчиняются“, „подобно тому, какъ законъ тяжести даетъ себя знать, когда кому нибудь на голову обрушивается домъ“ И далѣе, въ примѣчаніи, Марксъ цитируетъ слова Энгельса о такомъ социальномъ законѣ „Это просто законъ природы, который основывается *на безсознательности тѣлъ*, кто подчиняется ему“ [3]) „Въ томъ строѣ общества, который мы теперь изучаемъ, дѣйствія людей въ общественномъ процессѣ производства чисто-атомистическія Вслѣдствіе этого отношенія ихъ одни къ другимъ въ производствѣ принимаютъ вещественный характеръ, независимый отъ ихъ контроля и сознательной индивидуальной дѣятельности“ [4]) „Въ ихъ глазахъ ихъ собственная общественная дѣятельность пріобрѣтаетъ форму дѣятельности вещей, которая, вмѣсто того, чтобы подчиняться дѣятельности производителей, подчиняетъ ее себѣ“ [5])

---

[1]) Ibid 38

[2]) Ibid 49

[3]) Кап , I, 38 Весьма характерно, что наши марксисты всегда были крайне недовольны характеристикой развитія капиталистич общества у П Б-Михайловскаго, когда послѣдній—совершенно въ духѣ Маркса—писалъ, что оно складывалось и развивалось безъ руководящаго участія общественнаго разума, „почти также безсмысленно и безнравственно, какъ въ природѣ течетъ рѣка или растетъ дерево“ Высшій разумъ и чувство, „можно сказать, не присутствовали при возникновеніи современнаго экономическаго порядка въ Европѣ Они были въ зачаточномъ состояніи и воздѣйствіе ихъ на естественный, стихійный ходъ вещей было ничтожно“ Ср П Струве, „Крит замѣтки etc“, стр 9

[4]) Кап I, 54

[5]) Ibid, 37

И, все, что говоритъ К Марксъ въ предисловіи къ своей „Zur Kritik“ и къ I т „Капитала“, совершенно вѣрно, если его слова отнести лишь къ этой „Vorgeschichte“ человѣческаго общества Несомнѣнно, для той общественной формаціи, гдѣ не человѣкъ управляетъ продуктами своего труда, а эти продукты, въ видѣ денегъ капитала и т п управляютъ имъ—и *постольку, поскольку* управляютъ,—въ этой общественной формаціи люди наталкиваются на „необходимыя, отъ ихъ воли независимыя отношенія, отношенія производства“, постольку въ ней „не сознаніе человѣка опредѣляетъ формы его бытія, а, наоборотъ, его общественное бытіе опредѣляетъ формы его сознанія“, постольку „ходъ общественной, политической и духовной жизни находится въ полной зависимости отъ чисто самопроизвольнаго, естественнаго хода экономическаго развитія, съ его тенденціями, „дѣйствующими съ желѣзной необходимостью“

Къ сожалѣнію самъ Марксъ помнитъ *не всегда*, а ученики его не помнятъ *почти никогда* этого „постольку-поскольку“, и вмѣсто *ограничительнаго* толкованія приведенныхъ положеній Маркса прибѣгаютъ къ *распространительному* И вмѣсто мѣткой характеристики опредѣленнаго историческаго періода получается всеобъемлющая „сверхъ-историческая“ теорія

Въ своей характеристикѣ буржуазнаго строя, вовсе не простую причинную обусловленность человѣческихъ дѣйствій Марксъ называетъ „желѣзной необходимостью“ „Желѣзной“, т -е гнетущей, фатальной, роковой онъ считаетъ только *тотъ родъ* обусловленности человѣческихъ дѣйствій, который мы замѣчаемъ въ обществѣ съ отсутствіемъ планомѣрнаго общественнаго регулированія производства, въ обществѣ съ анархіей производства *Здѣсь, и только здѣсь* законы общественнаго развитія пріобрѣтаютъ характеръ зловѣщихъ, тяготѣющихъ надъ головами людей естественныхъ силъ, непокорныхъ человѣческой волѣ Отъ этой желѣзной необходимости человѣчество можетъ и должно освободиться

„Свобода въ этой области можетъ заключаться только въ томъ чтобы человѣкъ, ставшій существомъ общественнымъ, чтобы объединенные производители регулировали такой свой обмѣнъ веществъ съ природою разумно, подчинили бы его своему общему контролю, какъ слѣпой силѣ, чтобы совершалось это съ наименьшею тратою

силы и при условіяхъ, наиболѣе достойныхъ ихъ человѣческой природы и наиболѣе ей соотвѣтствующихъ“ [1])

Даже и этого еще мало, и это еще не полное царство свободы, это все же еще остается до нѣкоторой степени царствомъ необходимости „За нимъ начинается развитіе человѣческихъ силъ, которое само себѣ служитъ цѣлью, дѣйствительное царство свободы, которое можетъ, однако, процвѣтать, только имѣя основаніемъ такое царство необходимости“ „Царство свободы наступаетъ въ дѣйствительности только тогда, когда прекращается трудъ, вынужденный нуждою и внѣшней цѣлесообразностью, слѣдовательно по существу оно находится внѣ сферы матеріальнаго производства собственно“ (ibid)

Говоря словами Энгельса, человѣчеству въ будущемъ и предстоитъ грандіозный „прыжокъ изъ царства необходимости въ царство свободы“

Но, умозаключая отсюда, можно попытаться поставить такого рода вопросъ пока человѣчество еще не сдѣлало „прыжка“ изъ царства необходимости въ царство свободы, до тѣхъ поръ, слѣдовательно, не имѣемъ ли права прилагать къ ходу историческаго процесса тѣ самыя положенія, которыя развиты Марксомъ въ предисловіи къ „Zur Kritik der politischen Oekonomie“?

Нѣтъ, отвѣтимъ мы такъ поступать нельзя, по крайней мѣрѣ безъ соотвѣтствующихъ ограниченій Было бы нелѣпо перетолковать мысль Энгельса такъ, какъ будто бы между „царствомъ свободы“ и „царствомъ необходимости“ можно провести точную границу, *до* которой было бы полное, абсолютное, безусловное царство необходимости, а *послѣ*—столь же абсолютное царство свободы Въ человѣческой исторіи происходитъ постепенное накопленіе потенціальныхъ идеологическихъ силъ, и параллельно этому созрѣваетъ и растетъ зерно человѣческой свободы и власти не только надъ природой, но и надъ его собственными общественными отношеніями „Такъ,—говоритъ К Марксъ—фабричное законодательство—это первое

[1]) Кап , III, 678 „По ученію новѣйшихъ матеріалистовъ—говоритъ и Каменскій—Плехановъ „Нов Сл“ сентябрь 1897 г) — человѣческой природѣ соотвѣтствуетъ *всякій* экономическій порядокъ, соотвѣтствующій состоянію производ силъ въ данное время“ Очевидно, для русскихъ марксистовъ и Марксъ—тоже слишкомъ идеалистъ и субъективистъ

сознательное и цѣлесообразное воздѣйствіе общества на самопроизвольно возникшія формы процесса производства“ (Кап, I, 420)

Вопросъ о такомъ „сознательномъ и цѣлесообразномъ воздѣйствіи“, alius verbis, и есть вопросъ о роли въ историческомъ процессѣ „не-экономическихъ факторовъ“, какъ ихъ принято не совсѣмъ правильно называть

Первымъ изъ такъ называемыхъ „не-экономическихъ факторовъ“ является политическая сила, которая намъ извѣстна въ двухъ видахъ Во-первыхъ, это „непосредственная сила, принадлежащая внѣ-экономической сферѣ“ (Кап, I, 645), она можетъ являться, какъ дезорганизованная, непосредственно общественная сила, стихійные взрывы которой наблюдаются въ эпохи патологическаго состоянія общественнаго организма Во-вторыхъ, это та же „внѣ-экономическая сила“, но уже въ видѣ стройнаго государственнаго механизма Въ главѣ о первоначальномъ накопленіи Марксъ указываетъ, что все возможные способы этого накопленія отчасти основываются на непосредственной „грубѣйшей силѣ“, частью же „всѣ они пользуются государственной властью, этой сосредоточенной и организованной общественной силой“ „Сила, прибавляетъ Марксъ, всегда служитъ повивальной бабкой старому обществу, которое бываетъ беременно новымъ Сама сила есть экономическій дѣятель“ [1])

Партія рабочаго класса и бываетъ вынуждена пользоваться „внѣ-экономическою“ силою въ ея первой, элементарной формѣ, пока посредствомъ ея не захватятъ силы въ ея второй, развитой формѣ И этотъ захватъ силы, захватъ общественной власти, порою даже въ формѣ революціонной диктатуры, является поворотнымъ пунктомъ въ экономической исторіи общества

И въ другомъ мѣстѣ Марксъ вновь указываетъ, какъ политическая власть является не только „надстройкой“ надъ экономической, но и „экономическимъ дѣятелемъ“ Особенная хозяйственная форма, въ которой неоплаченный прибавочный трудъ извлекается изъ непосредственныхъ производителей,—читаемъ мы тамъ—опредѣляетъ отношеніе господства и подчиненія, какъ оно возникаетъ непосредственно изъ самаго производства и *съ своей стороны оказываетъ опредѣляющее вліяніе на послѣднее*“

---

[1]) Кап, I, 657 (Кап, III, 653 Курсивъ нашъ)

Не вина Маркса, такимъ образомъ, что Э Леоне никакъ не можетъ взять въ толкъ, какъ „отношенія господства и подчиненія“ опредѣляемыя условіями производства, сами могутъ оказывать на него „опредѣляющее вліяніе“, какъ „государственная власть, эта сосредоточенная общественная сила“, опредѣляемая экономикой общества, сама можетъ быть „экономическимъ дѣятелемъ“ Э Леоне упорно считаетъ всякое такое признаніе измѣной Марксу и марксизму Для него, вѣроятно, окажется самымъ непріятнымъ сюрпризомъ хотя бы, напр , такое мѣсто изъ переписки Маркса съ Зорге

„Political mouvement рабочаго класса имѣетъ, само собой разумѣется, конечной цѣлью завоеваніе имъ political power, а для этого до извѣстнаго момента необходимо развитіе previous organisation working class, само по себѣ вырастающее изъ экономической борьбы рабочаго класса“

„Но, съ другой стороны, каждое движеніе, въ которомъ рабочій классъ, какъ таковой, противостоитъ господствующимъ классамъ и оказываетъ на нихъ давленіе черезъ pressure from without, есть political mouvement Напримѣръ, попытка принудить отдѣльнаго капиталиста при помощи стачекъ и т д къ сокращенію рабочаго дня на отдѣльной фабрикѣ или мастерской будетъ чисто экономическимъ движеніемъ,—напротивъ, движеніе въ пользу закона о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ и т д будетъ уже политическимъ И этимъ то путемъ повсюду изъ отдѣльныхъ экономическихъ требованій рабочихъ вырастаетъ движеніе *политическое*, т -е движеніе класса, чтобы этимъ путемъ добиться осуществленія его интересовъ въ общей формѣ, т -е въ формѣ, имѣющей принудительный характеръ для всего общества Если эти движенія подчинить опредѣленной previous организаціи, то они, въ свою очередь, сдѣлаются средствомъ развитія этой организаціи“

*

Мы видѣли, что Э Леоне обвиняетъ политическій, реформистскій социализмъ также въ томъ, что онъ противополагалъ стихійной экономикѣ еще и преобладаніе *тѣхъ* факторовъ Но здѣсь, въ этомъ пунктѣ выходитъ забавное qui pro quo Дѣло въ томъ, что одновременно съ этимъ Сорель какъ разъ выступаетъ по тому же адресу съ діаметрально противоположнымъ обвиненіемъ Теоретики

синдикализма явно не успѣли еще столковаться. Ж. Сорель—какъ это съ нимъ вообще бываетъ—здѣсь, въ этомъ пунктѣ позволяетъ себѣ большую ересь противъ марксизма, и, вдохновляемый Прудономъ, требуетъ отъ социализма созданія *новой морали*.

Объяснивъ, какъ, изъ противорѣчія утопистамъ и социаль-реформаторамъ, марксисты стали „относиться съ недовѣріемъ ко всему, что касается этики", Сорель приводитъ въ примѣръ слова Розы Люксембургъ, называвшей идею справедливости „старой клячей, на которую въ теченіе ряда вѣковъ садились всѣ обновители міра, лишенные болѣе надежныхъ средствъ историческаго передвиженія, разбитымъ на ноги Россинантомъ, на которомъ ѣздило въ поискахъ за великой мировой реформой столько Донъ Кихотовъ исторіи съ тѣмъ, чтобы не привозить изъ этихъ путешествій ничего, кромѣ подбитаго глаза". „Отъ этихъ насмѣшекъ надъ фантастической справедливостью, созданной воображеніемъ утопистовъ — говоритъ Сорель—иногда слишкомъ легко переходили къ грубымъ шуткамъ надъ самой обыденной моралью", можно было бы составить довольно непривлекательный сборникъ парадоксовъ на эту тему, исходившихъ отъ марксистовъ, особенно отличался въ этомъ отношеніи Лафаргъ, онъ, напр., надѣется на возвращеніе счастливаго существованія дикихъ племенъ, у которыхъ „женщины пользуются тѣмъ большимъ почетомъ, чѣмъ бо́льшему числу любовниковъ дарятъ онѣ свою благосклонность" (Socialiste, 20 іюня 1901 г.) Считая „безполезнымъ останавливаться на подобнаго рода пошлостяхъ", Сорель, какъ водится, тотчасъ же даетъ имъ и свое излюбленное объясненіе „главная причина, мѣшавшая социалистамъ изучать этическія проблемы, такъ, какъ онѣ того заслуживаютъ, заключалась въ демократическомъ суевѣріи, которое въ теченіе столь долгаго времени господствовало надъ ними и заставляло ихъ вѣрить, что ихъ дѣятельность должна быть направлена, главнымъ образомъ, на завоеваніе мѣстъ въ политическихъ собраніяхъ"—занятіе, которое культивированію этики не благопріятствуетъ.

Правда, нужно сознаться, что хотя синдикалисты и освободили себя отъ этого „завоеванія", однако, полученный, такимъ образомъ, досугъ не помогъ имъ пока „изучать этическія проблемы такъ, какъ онѣ того заслуживаютъ". Въ главѣ „Le morale des producteurs", которой заканчиваются въ Mouvement Socialiste очерки Сореля

„Reflexions sur le violence“, мы тщетно будемъ искать чего-нибудь, вродѣ опредѣленія задачъ и метода,—не говоря уже о выработкѣ конкретнаго содержанія этики, какъ научной дисциплины,—мы не найдемъ ничего, кромѣ похвалъ моральному вліянію синдикатовъ и ихъ тактики (о чемъ ниже) Однако, ut desint vires, tamen est laudanda voluntas—и нельзя не признать прогрессомъ хотя бы и того, что „новая школа“ въ лицѣ Сореля рѣшительно протестовала противъ моднаго нынѣ этическаго скептицизма, безразличія и равнодушія къ вопросамъ этики „Моральный прогрессъ среди пролетаріата настолько же необходимъ, какъ и матеріальный прогрессъ въ сферѣ орудій производства“—говоритъ Сорель и возмущенно протестуетъ противъ того, что „парламентскій соціализмъ“—точнѣе было бы сказать, чего не хочется Сорелю, *марксизмъ*—„кичится почти такимъ же презрительнымъ отношеніемъ къ морали, какое проявляютъ въ отношеніи ея наиболѣе низкіе представители биржевой буржуазіи“ [1])

Въ связи съ этою смѣлою „вольностью“ у Сореля стоитъ и другая онъ рѣшается дополнить объективную точку зрѣнія въ соціологіи—дѣйственной, цѣлевой „Выводы соціологіи и резюмирующія ихъ діалектическія схемы—говоритъ онъ, напр, въ своемъ „опытѣ критики марксизма“—создаются для опредѣленныхъ цѣлей, мы считаемъ ихъ субъективными, ибо они зависятъ отъ направленія, которое мы придаемъ нашему мышленію Для того, чтобы избѣгнуть неясностей и сохранить за ними истинный научный смыслъ, необходимо всегда имѣть въ виду цѣли, во имя которыхъ мы ихъ вырабатываемъ Философія дѣйствія должна освѣщать путь соціологіи“

Сорель, впрочемъ, совершаетъ эту вольность, прикрываясь авторитетомъ Маркса Именно, онъ призываетъ на помощь извѣстные „тезисы“ Маркса о Фейербахѣ, въ которыхъ „созерцательному матеріализму“ ставится въ вину то, что онъ воспринималъ дѣйствительность „исключительно въ формѣ объекта, въ формѣ созерцанія“, а не „въ формѣ практики, не субъективно“, гдѣ „матеріалистическому ученію о томъ, что люди есть продуктъ обстоятельствъ“, противопоставляется и другая, забываемая имъ истина,—„что об-

[1]) Ж. Сорель, „Размышленія о насиліи“, стр 136, 138, 139

стоятельства создаются именно людьми", гдѣ „философамъ, ограничивавшимся изъясненіемъ сущности міра", противопоставляется постулатъ „вопросъ состоитъ въ томъ, какъ измѣнить его" Опираясь на эти тезисы, Сорель въ своемъ толкованіи видитъ „истинный марксизмъ" Теперь, послѣ выхода въ свѣтъ трехъ томовъ „Aus dem literarischen Nachlass von K Marx и Fr Engels", для такой „дѣйственной", „субъективной" или „волевой точки зрѣнія" въ соціологіи Сорель могъ бы отыскать еще больше „оправдательныхъ документовъ" у этихъ первоучителей соціализма Но зато именно теперь особенно ясно, что яркое признаніе активно-динамической точки зрѣнія у Маркса относится къ болѣе раннему періоду и съ развитіемъ его общаго міросозерцанія не прогрессируетъ, а, наоборотъ, превращается въ атрофирующійся, рудиментарный элементъ всего организма системы

Какъ бы то ни было, а сдѣланный въ этомъ отношеніи Сорелемъ рѣшительный шагъ увлекъ и его учениковъ Артуро Лабріола, напримѣръ, смѣло признаетъ въ экономическомъ матеріализмѣ, какъ и во всякой діалектикѣ, наряду съ революціонной стороной и консервативную, односторонне подчеркиваніе которой можетъ увлечь крайне далеко по наклонной плоскости. „Наиболѣе опасная для будущности соціализма сторона этой тенденціи заключается въ томъ, что порождается вѣра въ автоматизмъ и фатальность соціальнаго прогресса Говоря простымъ языкомъ, тутъ отрицается всякое преднамѣренное и сознательное воздѣйствіе на общественную организацію" Противъ этого необходимо неустанно повторять, что „исторія—это постоянный процессъ, непосредственной пружиной котораго является воля и чувства людей", что „человѣкъ есть факторъ собственной исторіи и вершитель собственной судьбы",—положенія, которыя склонны забывать тѣ „соціалисты", которые „выдаютъ свою духовную нищету за чистокровный историческій матеріализмъ, ставшій въ послѣднее время наиболѣе благодарной и плодотворной почвой для теоретическихъ нелѣпостей и для практическаго оппортунизма" [1])

И даже Э Леопе, идущій, какъ мы видѣли, едва ли не дальше всѣхъ въ возстановленіи первобытной чистоты и невинности „мате-

[1]) Лабріола, „Реформизмъ и синдикализмъ", стр 8, 19, 137, 10

реалистической души“ марксизма, идетъ вслѣдъ за Сорелемъ и Лабріола „Историческій матеріализмъ, изуродованный традиціоннымъ соціализмомъ для избирательныхъ и политическихъ цѣлей, самъ по себѣ не исключаетъ,—какъ это доказываетъ Сорель,—ни человѣческой воли, ни конъюнктуры случайныхъ обстоятельствъ при опредѣленіи процесса общественной жизни слѣдовательно, историческій матеріализмъ не противорѣчитъ *волюнтаристому* характеру соціализма“ Онъ не отрицаетъ воли, а лишь объясняетъ зависимость ея отъ мотивовъ, которые, „будучи усвоены самимъ человѣкомъ на основаніи соціологическихъ и логическихъ законовъ, отнюдь не умаляютъ субъективной свободы воли“ Благодаря этому, „историческій матеріализмъ, если только правильно его понять, ни въ коемъ случаѣ не приводитъ къ слѣпой и неволевой фатальности общественнаго процесса“ „Иллюзорную концепцію о „лѣнивой революціи“, какъ ее кто-то удачно назвалъ, совершающейся помимо практической дѣятельности человѣка, въ настоящее время совершенно ошибочно приписываютъ именно Марксу“ Этимъ превращаютъ Маркса изъ „Мавра“, какъ называли его друзья, „въ блѣднолицаго блондина“, а его доктрину „въ безвредное пророчество дальнѣйшаго теченія общественнаго процесса, самопожирающаго капитализма, который-де автоматически будетъ раздавленъ самымъ развитіемъ своихъ собственныхъ силъ“, при чемъ пролетаріи, со своей стороны, „должны помочь буржуазіи въ выполненіи этого таинственнаго акта скрытаго самоубійства“, ожидать котораго „неправильно и нелѣпо“ Это „смѣшеніе экономическаго матеріализма съ объективно-техническимъ фатализмомъ уничтоженія капитализма“ затушевываетъ всю силу и значеніе активнаго классоваго дѣйствія, тогда какъ, наоборотъ, необходимо подчеркнуть, что „субъектъ соціализма, творецъ новаго общества—это борющійся пролетаріатъ, соціализмъ же не есть простой результатъ внѣшняго развитія соціальной жизни и чисто-промышленнаго производства, а продуктъ классоваго дѣйствія“ [1])

Ревизіонизмъ, правда, также говоритъ о „волюнтарности“ соціалистическаго процесса, но ошибка его въ томъ, что онъ имѣетъ въ виду „волю абстрактнаго человѣка“, который потомъ оказывается

[1]) Леоне, „Синдикализмъ“, стр 22—23, 31, 42—43, 48

просто-на-просто избирателемъ, гражданиномъ современной демократіи, а „не волевые акты пролетаріата“ А между тѣмъ только эти послѣдніе волевые акты могутъ быть признаны творческимъ элементомъ исторіи согласно самой ортодоксальной марксистско-матеріалистической схемѣ, приписывающей творческую роль въ исторіи производительнымъ силамъ Какимъ же образомъ? Леоне находитъ довольно неожиданный отвѣтъ, выводящій его изъ всякаго затрудненія Дѣло въ томъ, что, согласно строгому экономическому матеріализму, именно „производительныя силы“ есть дрожжи, приводящія въ броженіе все общество, основной и исключительный динамическій элементъ исторіи А между тѣмъ „терминъ *производительныя силы*, при извѣстномъ толкованіи, пріобрѣтающемъ въ марксистской теоріи примѣнительно-практическое значеніе, означаетъ собою нечто иное, какъ комплексъ *рабочихъ силъ*, примѣняемыхъ въ опредѣленной формѣ производства Въ *Нищетѣ Философіи* самъ Марксъ замѣчаетъ, что *изъ производительныхъ силъ наиболѣе сильной является именно революціонный рабочій классъ*“ Соціальная революція есть конфликтъ между формами производства и производительными силами это и значитъ, что она есть прежде всего конфликтъ рабочаго класса со всѣмъ буржуазнымъ строемъ, т-е уже въ элементарнѣйшую формулу экономическаго матеріализма заранѣе включенъ „волюнтарный“ моментъ

Вотъ она, спасительная растяжимость понятій! Говоритъ же иногда Марксъ о самыхъ силахъ природы (почвенныхъ и т п условіяхъ, иногда даже о расовыхъ способностяхъ) какъ о „производительныхъ силахъ“ страны, включилъ же однажды Энгельсъ въ формулу „производственныхъ отношеній“, наряду съ „производствомъ продуктовъ“, и „производство индивидовъ“, превративъ, такимъ образомъ, въ „производительныя силы“ и половой инстинктъ, почему бы, кстати, сюда же, въ „производительныя силы“ не зачислить и всю классовую энергію пролетаріата? Вотъ легкій способъ, сохраняя ортодоксальную терминологію во всей ея строгости, расширить теорію до, поистинѣ, универсальнаго и всеобъемлющаго значенія! И это-то называется „возвращаться къ Марксу“, создавать „возрожденіе марксизма“ и возстановлять во всей ея чистотѣ его „матеріалистическую душу“! Достаточно немногаго „извѣстнаго толкованія“, пріобрѣтающаго „примѣнительно-практическое значеніе“

Эти слова Энрико Леоне кажутся жестокой и невольной иронией надъ самимъ собою

Но посмотримъ теперь на „волюнтаризмъ“ синдикалистской теории въ его практическомъ, жизненномъ воплощении Вульгарное, общераспространенное представление о революционномъ синдикализмѣ вызываетъ немедленно въ памяти грандіозную картину всеобщей стачки и бурныя примѣненія „прямого воздѣйствія“, почти терроризма (говорилъ же Лагардель въ первомъ № „L'Avantgarde“, что программа синдикализма заключаетъ въ себѣ идею—противопоставить буржуазно-капиталистическому терроризму, въ случаѣ надобности, рабочій терроризмъ) Однако, если мы приглядимся къ синдикализму поближе, то мы скоро увидимъ, что не всегда чортъ такъ страшенъ, какъ его малюютъ, и что, по меньшей мѣрѣ, синдикализмъ заключаетъ въ себѣ, наряду съ лѣвымъ крыломъ, и очень сильное правое крыло, „волюнтаризмъ“ котораго умѣетъ принимать и очень невинный характеръ

Чтобы взять прямо, что называется, быка за рога, обратимся прежде всего къ синдикалистской идеѣ всеобщей стачки, какъ она была провозглашена на конгрессахъ въ Марселѣ и Турѣ, въ резолюціи, составленной Іоанномъ Предтечею всего романскаго синдикализма, Фернандомъ Пеллутье Она, между прочимъ, гласитъ

„Принимая во вниманіе

„Что могучая социальная организація, которой располагаютъ правящіе классы, дѣлаетъ безсильными и тщетными всѣ попытки рабочихъ къ эмансипаціи, предпринимавшіяся въ теченіе полустолѣтія социалистической демократіей,

. .

„Что народъ *никогда не получалъ никакихъ выгодъ отъ кровавыхъ революцій*, всѣ плоды которыхъ доставались исключительно на долю агитаторовъ и буржуазіи,

„что, къ тому же, при наличности современной военной силы, находящейся въ распоряженіи капитала, *вооруженное возстаніе только доставило бы правящимъ классамъ новый поводъ затопить въ крови рабочихъ* ихъ стремленія къ социалистическому освобожденію,

„что *между мирными и легальными* средствами, безсознательно усвоенными рабочей партіей въ борьбѣ за торжество ея законныхъ

стремленій, есть одно, которое должно содѣйствовать ускоренію экономическаго преобразованія и обезпечить успѣхъ четвертому сословію, съ устраненіемъ возможныхъ реакцій,

„что это средство есть всеобщее и одновременное прекращеніе производительной дѣятельности, т-е всеобщая стачка, которая, продолжаясь даже относительно ограниченное время, необходимо приведетъ рабочую партію къ торжеству ея требованій формулированныхъ въ программѣ,—

„Турскій областный конгрессъ (а позднѣе общій марсельскій) принимаетъ во вниманіе предложеніе объ организаціи всеобщей стачки, сдѣланное гражданиномъ Фернандомъ Пеллутье, и постановляетъ etc“

Какъ видите, здѣсь утопическая вѣра во всемогущество всеобщей стачки à bras croisés, со скрещенными на груди руками, идетъ рука объ руку съ полнымъ, принципіальнымъ отрицаніемъ идеи вооруженнаго возстанія и съ демагогическими вылазками противъ „агитаторовъ“, которые, якобы, пользуются всѣми плодами революціи (при чемъ подъ плодами революціи разумѣются не висѣлицы и тюрьмы, которыми въ такомъ неограниченномъ размѣрѣ дѣйствительно „пользуются“ агитаторы а тѣ вѣсомыя и матеріальныя блага, тѣ „жирныя говяды“, которыя снятся разстроенному воображенію людей окончательно признавшихъ невыгодность для народа „кровавыхъ революцій“) Нѣтъ сомнѣнія, что такая „мирная и легальная“ концепція всеобщей стачки въ настоящее время уже не находитъ себѣ столько приверженцевъ, нѣтъ сомнѣнія, что на своихъ конгрессахъ многіе „синдикалисты“ ясно говорятъ теперь, что „всеобщая стачка не будетъ стачкой трусовъ“, что при ней „придется выйти на улицу“ и что, поэтому, къ ней пока пролетаріатъ не готовъ Казалось бы, почему не признать, что при своемъ первомъ рожденіи на свѣтъ всеобщая стачка не только не была противовѣсомъ „легализму“ политической партіи, а, наоборотъ, реакціей противъ ея революціонности? Если теперь все это такъ радикально измѣнилось, кому можетъ повредить это необходимое и неизбѣжное признаніе факта, котораго не вычеркнешь изъ жизни—что написано перомъ, того не вырубишь топоромъ? Но въ томъ-то и дѣло, что въ этомъ пунктѣ и посейчасъ не все обстоитъ благополучно въ революціонномъ синдикализмѣ Русскій „синдикалистъ“ г Л Козловскій, не даромъ старательно

замалчиваетъ эту резолюцію съ ея мирными и легальными тенденціями, когда старается ярче представить революціонность всеобщей стачки и оправдать ее отъ подозрѣній Плеханова и др въ „насилизмѣ“ Здѣсь онъ чувствуетъ ахиллесову пяту своего міросозерцанія Въ самомъ дѣлѣ, онъ не только знаетъ, что фактически „разочарованіе въ баррикадной борьбѣ толкнуло рабочихъ на путь профессіональнаго движенія“, выкинувшаго защищаемое имъ знамя Болѣе того, онъ прямо говоритъ „Рабочій *не можетъ побѣдить буржуазію въ вооруженномъ возстаніи, и въ отрицательномъ отношеніи къ послѣднему*, какъ къ способу классоваго освобожденія, *синдикалисты не отличаются* отъ представителей другихъ современныхъ (sic!) социалистическихъ теченій“ И онъ видитъ выходъ — въ антимилитаристской пропагандѣ, которая, конечно, вещь чрезвычайно важная, но, по истинѣ, является прѣсной маниловской утопіей думать, будто она не *облегчитъ* только, а совершенно *устранитъ* грозную перспективу этого стараго, но увы! вѣчно юнаго „средства классоваго освобожденія“ Но г Козловскій и единомышляще съ нимъ все предпочитаютъ „возврату къ старымъ методамъ борьбы вооруженнымъ возстаніямъ, баррикадамъ, диктатурѣ пролетаріата и т д“ „Нѣтъ—ручается онъ—синдикалисты хотятъ идти не этимъ путемъ“ [1])

Но, можетъ быть, такъ дѣло обстоитъ только во Франціи, прошедшей черезъ столько кровавыхъ и часто безрезультатныхъ революцій? Но послушаемъ, чѣмъ объясняетъ Энрико Леоне отпаденіе отъ „традиціоннаго партійнаго революціонизма“ нынѣшнихъ итальянскихъ синдикалистовъ „Онъ не удовлетворялъ насъ главнымъ образомъ благодаря своей ярко очерченной и декламаторски напыщенной вѣрѣ въ созидательную мощь насилія—вѣрѣ, которая весьма часто стушевывала границы между нимъ и классическимъ анархизмомъ“ По мнѣнію же Леоне, „насиліе не является созидательнымъ факторомъ въ исторіи“, нужно отвергнуть „анархическую иллюзію о внѣвременной побѣдѣ незакопности надъ порядкомъ“ Конечно, пролетаріату нужно сдѣлаться силой, пріобрѣсти силу, но что такое сила? „Сила—это постоянный стимулъ организующаго дѣйствія, она опирается и заключается въ растущей классовой солидарности, въ

[1]) Л Козловскій, „Очерки синдикализма во Франціи“, стр 10, 18, 48

образованіи психологическаго единства пролетаріата, въ терпѣливомъ развитіи экономическихъ механизмовъ и растущей политической *способности* синдикальной организаціи“ „Это положительное и конкретное образованіе пролетарской *силы* освобождаетъ соціалистическую мысль отъ всѣхъ идеологическихъ остатковъ политическихъ концепцій, напримѣръ, отъ понятія о насиліи Между силой и насиліемъ существуютъ въ извѣстномъ смыслѣ антитетическія отношенія“ Выдвигая эту истину, синдикализмъ подчеркиваетъ характеръ „*процессуальности* соціалистическаго движенія“ и является „мощнымъ толчкомъ, возвращающимъ соціалистическое движеніе къ *прозаическимъ условіямъ* своего raison d'être“ [1])

Какъ водится, нашъ „прозаикъ“, по-прежнему, и здѣсь не упускаетъ случая поклясться именемъ Маркса и Энгельса, презиравшихъ „изобрѣтателей миніатюрныхъ возстаній и ветошниковъ всякихъ заговорщическихъ переворотовъ“ Но неужели только этимъ презрѣніемъ исчерпывалось отношеніе Маркса къ вопросу о насиліи? Куда дѣлись всѣ тѣ яркія и пламенныя страницы, которыя были писаны Марксомъ не въ періоды общественнаго затишья, а въ эпохи великихъ историческихъ кризисовъ? Куда дѣвались слова „Манифеста“, что коммунисты считаютъ недостаточнымъ скрывать свое убѣжденіе въ необходимости насильственно ниспровергнуть весь существующій строй для осуществленія своихъ цѣлей? Куда дѣвалась роковая дилемма, которой заканчивалъ онъ „Нищету Философіи“—„война или смерть, кровавая борьба или уничтоженіе“? Помнитъ ли Леоне, какъ въ извѣстныхъ „Ansprache“ отъ Союза Коммунистовъ къ мѣстнымъ организаціямъ Марксъ рекомендуетъ не сдерживать „такъ называемыхъ эксцессовъ“ народа противъ ненавистныхъ ему учрежденій и представляющихъ ихъ лицъ, а, наоборотъ, принять на себя руководство ими? Или какъ даже Энгельсъ, въ противовѣсъ дряблости и тусклости многихъ общественныхъ движеній его времени, восхвалялъ „robuste Vandalismus“ старыхъ крестьянскихъ войнъ? Или одобреніе, съ которымъ Марксъ и Энгельсъ относились къ методамъ боевой тактики русскаго движенія конца 70-хъ и начала 80-хъ годовъ, вплоть до конкретныхъ совѣтовъ относительно выбора болѣе центральныхъ объектовъ для этой так-

---

[1]) Э Леоне, „Синдикализмъ“, стр 6, 77, 150—151

тики? Или наконецъ, ему неизвѣстны эти яркія, огненныя слова, вышедшія изъ подъ пера Маркса „Но есть средство сократить \ простить, концетрировать убійственныя предсмертныя муки стараго строя и кровавыя муки родовъ новаго—единственное средство—это революціонный терроризмъ!“ [1])

Но, забывая всѣ эти мѣста, не превращаетъ ли, не хуженныхъ социальдемократовъ, и Энрико Леопе К Маркса изъ воинственнаго „мавра“ въ „блѣднолицаго блондина“?

Впрочемъ, мы уже упомянули, что среди синдикалистовъ есть и болѣе лѣвое крыло Къ нему принадлежитъ прежде всего самъ Ж Сорель, занявшій въ своихъ „Réflexions sur le violence“, по этому вопросу настолько своеобразную позицію, что на ней приходится остановиться особо

Сорель, какъ всегда, съ изрядной долею эксцентричности выступаетъ защитникомъ „пролетарскаго насилія“ Но значитъ ли это, что онъ, въ противоположность Энрико Леопе и нашимъ синдикалистамъ, какъ хотя бы Л Козловскій или В А Поссе [2]), вѣритъ въ возможность пролетарской побѣды надъ защитными силами современнаго строя путемъ возстанія? Этого что-то не видно Напротивъ, онъ полагаетъ, что „гражданскія войны стали почти невозможны съ установленіемъ новыхъ армій, вооруженныхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ и съ устройствомъ въ городахъ прямыхъ улицъ“ Какъ видите, Сорель говоритъ совершенно языкомъ Энгельса въ пресловутомъ предисловіи къ „Klassenkampfe“—и это послѣ того, какъ самъ Энгельсъ признался что допустилъ тамъ пересолъ въ умаленіи революціонныхъ и подчеркивании эволюціонныхъ методовъ Но

---

[1]) „ Es nur Mittel giebt, die mordensichen Todeswehen der alten Gesellschaft, die blutigen Geburtswehen der neuen Gesellschaft abzukurzen, zu vereinfachen, zu konzentriren—nur ein Mittel—der revolutionare Terrorismus“ („Aus dem litterarischen Nachlas von K Marx und F Engels“, B III, S 267)

[2]) В А Поссе тоже навѣрное знаетъ, что „не потоками крови, не бойнями и не казнями уничтожитъ пролетаріатъ современное царство насилія человѣка надъ человѣкомъ,—нѣтъ, его средства освобожденія новы, какъ нова его возвышенная исторія, какъ новъ его чудный идеалъ“ Онъ—хорошій примѣръ того какъ весь этотъ „волюнтаризмъ“ революціоннаго синдикализма можетъ принять на практикѣ, напр хотя бы невинную форму рекламируемаго „Русью“ СПБ „Трудового Союза“

въ такомъ случаѣ, какое же значеніе придаетъ Сорель „пролетарскому насилію“?

Э Бертъ объясняетъ намъ, что въ противоположность ортодоксальному социализму, который онъ называетъ „le Socialisme du monde entier“ и который онъ характеризуетъ словами Геда „On ne vous demande pas de héroisme, on ne vous demande que votre bulletin de vote“ (отъ васъ требуютъ не героизма, а только вашего избирательнаго бюллетеня)—Сорель „дѣлаетъ пониманіе социализма героическимъ“, отстаиваетъ „революціонную экзальтацію рабочей энергіи“ и т п [1]) Въ частности, этой идеей проникнута и его „теорія насилія“, причемъ Э Бертъ въ другомъ мѣстѣ всецѣло присоединяется къ идеѣ Эд Бернштейна о томъ, что „сорелизмъ“ есть попытка синтеза марксизма съ ницшеанствомъ [2])

Трудно отдѣлаться, однако отъ впечатлѣнія, что, защищая это пролетарское насиліе, Сорель слушается не „героизма вѣры“ а „героизма отчаянія“ Въ самомъ дѣлѣ, пессимизмомъ вѣетъ отъ многихъ его страницъ Онъ какъ будто не видитъ данныхъ для вступленія социалистическаго движенія снова на революціонный путь, дальнѣйшее „исправленіе“ и ростъ оппортунизма, откровеннаго или прикрытаго ортодоксальной революціонной фразеологіей, кажутся ему, какъ будто, неизбѣжными, и онъ словно ищетъ какихъ-то искусственныхъ мѣръ, чтобы выбить движеніе изъ колеи, въ которую оно попало, и поворотить на новую дорогу Трусость правительствъ, дряблость буржуазіи, возможность выторговывать у нихъ кое-что помаленьку, социаль-реформизмъ, развращеніе имъ пролетаріата,—вотъ наростающій процессъ, будущее принадлежитъ парламентаріямъ, которые пользуются мелкими волненьицами рабочихъ, локализируютъ ихъ,

---

[1]) E Berth, „Les revues socialistes allemandes“, Mouv Soc № 173 (avril 1906)

[2]) См Бернштейнъ „Die Generalstreikgesellschaft“, Soz Monatsh , august 1906 „Der nitzianisch-renovierte Marxismus,“ который по его мнѣнію, „nicht so unnatürlich ist“ У насъ впервые съ замѣчательной прозорливостью на духовное сродство нѣкоторыхъ сторонъ ницшеанства съ марксизмомъ было указано еще въ первой половинѣ 90-хъ годовъ Н К Михайловскимъ Теперь Э Леонъ и Э Бертъ съ особенной охотой цитируютъ Ницше, а Réflexions sur violence Сореля написаны точно нарочно, чтобы оправдать этотъ прогнозъ Э Бертъ подхватываетъ сближеніе Э Бернштейна въ своемъ обзорѣ „Les revues socialistes allemandes“, Mouv Soc , № 179 (octobre 1906)

но въ то же время и запугиваютъ ими дирижирующие слои, чтобы выманить кое-какія реформы, словомъ, „продаютъ консерваторамъ общественное спокойствіе, подобно колдунамъ первобытныхъ временъ, продающимъ рыбакамъ вѣтеръ“ Нужна какая нибудь встряска, чтобы все не утонуло въ болотѣ парламентарнаго кретинизма и хитрой, изворотливой политической коммерціи, а потому—да здравствуетъ пролетарское насиліе!

Ясно, однако, что *такая* постановка вопроса о насиліи, исключительно какъ *возбудительномъ* средствѣ, а вовсе не *средствѣ побѣды*, можетъ логически вести только къ одному къ чисто-анархистскому „парлефетизму“ Въ этомъ толкованіи необходимости „пролетарскаго насилія“ оно является совершенно безпочвеннымъ, виситъ въ воздухѣ, не вызывается естественно обостреніемъ гражданской войны, а само есть послѣднее, отчаянное средство обострить гражданскую войну, которая катится по наклонной плоскости къ все болѣе и болѣе мягкимъ формамъ

Мы нисколько не преувеличиваемъ Все это можетъ быть изложено словами самого Сореля [1]) „На фонѣ вырождающагося капиталистическаго строя появляется идеологія буржуазіи, боязливой, сострадательной, стремящейся освободить свою мысль отъ условій своего существованія, поколѣнія смѣлыхъ предпринимателей, которымъ современное производство обязано своими размѣрами, исчезло, чтобы очистить мѣсто для аристократіи, въ высшей степени просвѣщенной, жаждущей жить въ мирѣ Это вырожденіе наполняетъ радостью сердца нашихъ парламентскихъ соціалистовъ Ихъ роль была бы ничтожна, если бы они имѣли передъ собой полную силъ и энергіи буржуазію, съ перспективой прогресса капитализма, буржуазію, которая бы считала робость и нерѣшительность стыдомъ, а заботу объ интересахъ своего класса—своимъ долгомъ Ихъ могущество зато велико лицомъ къ лицу съ буржуазіей, настолько же опустившейся, какъ знать XVIII вѣка“ Вотъ почему имѣютъ такой успѣхъ всевозможные соціальные реформаторы, работающіе надъ тѣмъ, „чтобы задержать ростъ капитализма, и, пожалуй, это не такъ ужъ невозможно, принимая во вниманіе всю дряблость буржуазіи“ Но Сорель въ своемъ отношеніи къ капитализму—вполнѣ

[1]) См „Размышленія о насиліи“, стр 21—22, 26—28, 32

марксистъ, если угодно, даже ультрамарксистъ „Марксистская теория революціи предполагаетъ, что капитализмъ будетъ пораженъ въ самое сердце, еще когда онъ будетъ вполнѣ жизнеспособенъ, выполняя до конца свою историческую миссію, во время его полной промышленной дѣеспособности, когда производство еще прогрессируетъ" „Марксъ сравнилъ переходъ отъ одной эры къ другой съ имущественнымъ наслѣдованіемъ, грядущія времена наслѣдуютъ всѣ прежнія пріобрѣтенія Если революція произойдетъ въ періодъ экономическаго упадка, то не будетъ ли такое наслѣдство подозрительно и можно ли будетъ надѣяться на скорое возрожденіе производства?"

Какъ видите, Сорель не слишкомъ-то вѣритъ въ собственныя социально-творческія силы народа и очень боится, какъ бы „дядюшка изъ Америки" современнаго пролетаріата, старецъ-капитализмъ, не разстроилъ своего хозяйства, не растратилъ своего имущества, заявившись некстати хотя бы дѣлами благотворительности Специально для этого и нужно вспрыскиваніе броунъ секаровской жидкости роль которой и будетъ играть „необычайно-рѣзкое проявленіе насилія со стороны пролетаріата, которое показало бы буржуазіи во очію революцію и отвратило бы ихъ отъ тѣхъ гуманитарныхъ пошлостей, которыми ихъ усыпляетъ Жоресъ" „Насиліе пролетаріата возвращаетъ хозяевъ къ ихъ роли производителей, заставляетъ капиталистовъ заняться своимъ настоящимъ дѣломъ и стремится возвратить ему тѣ воинственныя качества, которыми онъ нѣкогда обладалъ, не только обезпечиваетъ грядущую революцію но представляетъ изъ себя, кажется, единственное средство, которымъ европейскія націи, отупѣвшія отъ гуманизма, располагаютъ чтобы вновь ощутить въ себѣ прежнюю энергію" [1])

Итакъ, не будь этого „эксцитативнаго" средства, Сорель долженъ былъ бы, скрѣпя сердце, согласиться съ людьми, „обычно возражающими защитникамъ марксистской концепціи, что они не въ силахъ помѣшать двойному процессу вырожденія буржуазіи и пролетаріата, въ силу котораго оба класса уклоняются отъ пути, ука-

[1]) Впрочемъ, въ другомъ мѣстѣ, аналогичныя надежды Сорель возлагаетъ еще и на „большую войну, которая смогла бы опять вызвать приток энергіи и поставить у власти людей, въ самомъ дѣлѣ желающихъ управлять"

занято Марксомъ“ Но теперь „все можетъ быть спасено, если путемъ насилія удастся рѣзче разграничить классовые интересы и вдохнуть въ буржуазію нѣкоторую долю ея прежней энергіи, вотъ та великая цѣль, къ которой должны стремиться всѣ-бло люди, не ослѣпленные текущими дѣлами, но умѣющіе заглянуть въ будущее“

Если Энрико Леоне совершенно отрицаетъ всякую „созидательную роль насилія“, то Сорель, какъ видите, считаетъ насиліе настолько всемогущимъ, что оно призвано у него и „разбудить въ буржуазіи классовое сознаніе“, и „вдохнуть въ нее“ (да и вообще въ „европейскія нации, отупѣвшія отъ гуманизма“) энергію и косвенно дать новый толчокъ росту производства, и прочая, и прочая, и прочая Но теперь спрашивается когда лѣвые синдикалисты обвиняютъ современный „парламентарный социализмъ“ въ отказѣ отъ революціонныхъ методовъ борьбы, въ тяготѣніи къ мирнымъ средствамъ, то „чѣмъ кумушекъ считать трудиться“, не лучше ли было бы имъ на своихъ „оборотиться“? не лучше ли было бы подвергнуть уничтожающей критикѣ такихъ отрицателей насилія, какъ Леоне или какъ русскіе представители синдикализма—Поссе и Козловскій?

Съ другой стороны, не напрашивается ли Сорель въ гораздо большей степени, чѣмъ „традиціонный партійный революціонизмъ“ на тѣ упреки, которые адресуются послѣднему въ книжкѣ Леоне? Не повиненъ ли онъ больше всякаго другого въ „ярко очерченной и декламаторски напыщенной вѣрѣ въ созидательную мощь насилія,—вѣрѣ, часто ступшевывающей границы между нимъ и классическимъ анархизмомъ?“

Исповѣдуемый нами революціонный социализмъ далекъ отъ обѣихъ этихъ уродливыхъ крайностей [1]) Онъ знаетъ, при какихъ условіяхъ „оружіе критики“ современнаго общества должно быть дополнено его „критикой оружіемъ“ При необходимости онъ не отступаетъ—и не только на словахъ, а на дѣлѣ—и передъ тѣмъ средствомъ, которое Марксъ признавалъ при извѣстныхъ условіяхъ „единственнымъ средствомъ“ сократить, упростить и концентрировать предсмертныя муки стараго режима, онъ видитъ въ этомъ средствѣ роковую необходимость и

[1]) Здѣсь будетъ не лишнимъ замѣтить, что разсужденія о насиліи Артуро Лабріола не типичны для синдикалистовъ Онъ въ этомъ вопросѣ защищаетъ—и порою чрезвычайно удачно и краснорѣчиво—общія позиціи всѣхъ революціонныхъ социалистовъ

не склонен ли по манилловски вздыхать или сожалѣть объ этомъ („что жалѣть? намъ жалѣть недосужно"), ни видѣть въ немъ самомъ по себѣ, какого-то орудія духовнаго подъема и возрожденія. Приверженецъ такого революціоннаго соціализма не станетъ, кокетничая оригинальностью, ставить вопросъ—„что же собственно дурного въ жестокости?" Героизмъ и душевную высоту людей, практикующихъ это средство, онъ увидитъ не въ легкости обращенія съ нимъ, а наоборотъ — въ той душевной силѣ, которая во имя долга подавляетъ естественное отвращеніе къ жестокости этого средства борьбы. Не практика насилія, а практика самоотверженія духовно возвышаетъ этихъ людей. Насиліе, само по себѣ, можетъ „эксцитировать" вплоть до легкаго отношенія къ человѣческой жизни вообще—своей и чужой—тогда какъ соціализмъ выше всего ставитъ цѣнность человѣческой жизни, человѣческой личности и ея правъ на существованіе. Тѣмъ болѣе далекъ революціонный соціализмъ отъ концепціи —въ которой, быть можетъ, не столько оригинальности, сколько оригинальничанья—представляющей насиліе какимъ-то универсальнымъ факторомъ и развитія классоваго самосознанія, и роста общественной и общенаціональной энергіи, и даже роста производства.

Революціонный соціализмъ не имѣетъ и тѣхъ стимуловъ къ гипертрофированію элемента насилія въ своей программѣ, которые привели Сореля къ его концепціи.

Онъ не возлагаетъ всѣхъ своихъ надеждъ на наслѣдство самого капитализма. Вырожденіе буржуазіи ему, поэтому, вовсе не такъ страшно, и бороться съ этимъ вырожденіемъ, будить въ буржуа энергію, классовое самосознаніе и творческія силы онъ вовсе не считаетъ своимъ призваніемъ. Для Сореля все соціальное творчество пролетаріата имѣетъ свою альфою и омегою профессіональный союзъ, но, какъ показываютъ факты, и какъ, въ частности, это хорошо обрисовываетъ въ предлагаемой книжкѣ Поль Луи, развитіе синдикализма прямо пропорціонально развитію высшихъ формъ капитализма. При такомъ міросозерцаніи, творчество рабочаго класса поставлено въ полную зависимость отъ творчества буржуазіи. И потому Сорель не избѣгъ камня претыкновенія всѣхъ ортодоксальныхъ марксистовъ—вопроса о томъ, не слѣдуетъ ли пролетаріату какими либо мѣрами активно содѣйствовать преуспѣянію капитализма. Сорель только нашелъ, удачный на его взглядъ, выходъ изъ двусмыслен-

ности этого положенія онъ открылъ, что буржуазія больше всего нуждается въ томъ, чтобы ее хорошенько покалывали, тогда буржуазную обломовщину какъ рукой сниметъ и буржуазный классъ, обезпомнившій и сидѣмъ сидѣвшій на подобіе Ильи Муромца десятки лѣтъ, ощутитъ, что у него „силы вдвое прибыло", встанетъ и пойдетъ, и пойдетъ.

Воскреснутъ прежнія времена, когда буржуазія была „проникнута тѣмъ духомъ бодрости, неутомимости и неумолимости, которымъ отличались основатели новой промышленности и авантюристы, отправлявшіеся въ поиски за неизвѣстными странами", когда она вновь обрѣтетъ „неукротимую энергію, смѣлость, основывающуюся на вѣрной оцѣнкѣ своихъ силъ, холодный разсчетъ,— всѣ качества, присущія великимъ полководцамъ и великимъ капиталистамъ", когда она опять будетъ состоять изъ „капитановъ индустріи", соединяющихъ въ себѣ, какъ когда-то прежде, черты купца и воина.

Все прочее приложится. „Встанетъ и пойдетъ" и пролетаріатъ. „Возрастающее могущество рабочаго класса, надлежащимъ образомъ организованнаго, можетъ принудить классъ капиталистовъ вести ожесточенную промышленную кампанію, если передъ лицомъ буржуазіи, жадной до побѣдъ и богатой, встанетъ объединенный и революціонизированный пролетаріатъ, то капиталистическое общество достигнетъ высшей точки своего историческаго развитія". Ну, а тогда останется сдѣлать лишь немногое.

Такъ, по крайней мѣрѣ, полагаютъ наши ультрамарксисты.

* * *

„Синдикализмъ задается цѣлью создать истинно пролетарскую идеологію", говоритъ Сорель. „Социализмъ можетъ быть охраненъ отъ окружающихъ его опасностей лишь путемъ возвращенія его къ его рабочей базѣ—пролетарскому первоисточнику, изъ котораго онъ вышелъ",—пишетъ Лабріола. Повидимому, онъ—тепличное растеніе, которое съ трудомъ можетъ жить подъ открытымъ небомъ, среди интенсивныхъ внѣшнихъ вліяній. „Социализму необходимо снова вернуться въ профессіональныя организаціи и въ нихъ же созрѣть". Этого мало, синдикальная организація необходима и для охраненія

социалистической чистоты самого пролетариата, который тоже оказывается слабъ по части буржуазной заразы „За время моей литературной и практической дѣятельности я убѣдился, что ошибочно считать рабочаго социалистомъ по его социальному положенію“ [1]) Гдѣ же ему думать о томъ, чтобы ассимилировать приходящіе въ социалистическую партію изъ другихъ классовъ элементы? Напротивъ, онъ только самъ потерлетъ отъ соприкосновенія съ ними социалистическую невинность „Синдикализмъ, какъ истинно пролетарская идеологія—полагаетъ и Леоне—пашетъ свою конкретную сферу въ нѣдрахъ профессіональнаго союза Онъ констатировалъ, что послѣдній, „являясь лагеремъ строго замкнутой классовой жизни, охраняетъ свои кадры и свое внутреннее бытіе отъ проникновенія и воздѣйствія всякихъ неоднородныхъ элементовъ“ Синдикатъ есть тепличная культура социализма и классоваго самосознанія Синдикализмъ „подчеркиваетъ насущную необходимость расширяться исключительно на счетъ одного только рабочаго класса“ [2]) Г Лагардель противопоставляетъ синдикатъ социалистической партіи, которая „на дѣлѣ стала не рабочей партіей, а партіей народной обращаясь сразу ко всѣмъ несомнѣнно угнетеннымъ, но имѣющимъ радикально противорѣчивые интересы классамъ промышленному пролетаріату, мелкому крестьянству и т д“ [3]) И Лабріола говоритъ „социальная революція имѣетъ всецѣло экономическую основу, ея орудіе—наемный рабочій Всякая другая концепція социализма есть абсурдъ“ Съ этой точки зрѣнія онъ видитъ даже главную причину реформистскаго кризиса итальянскаго социализма въ томъ, что она „родилась въ деревнѣ“, и на ней сказываются черты крестьянской психологіи, ея стремленія къ „немедленному и осуществимому“ вообще и государственной поддержкѣ въ частности [4]) Онъ жалуется, что, благодаря слабому развитію настоящаго, специфическаго индустріальнаго пролетаріата, „итальянскій социализмъ вынужденъ оста-

---

[1]) „Реформизмъ и синдикализмъ“, стр 5

[2]) Iсоне, „Синдикализмъ“ стр 78

[3]) „Mannheim, Rome, Amiens“ въ „Mouvement Socialiste “

[4]) Извѣстно, что анархисты—еще со временъ полемики прудониста Мюльберга съ Бебелемъ — наоборотъ, считаютъ инстинктивное недовѣріе къ государству сущностью крестьянской психологіи, чѣмъ и объясняютъ свои большіе успѣхи въ странахъ полуземледѣльческихъ

новиться на неестественной миссии воспитателя и организатора низших слоевъ народа съ большимъ ущербомъ для характера движения' [1]) Но не значитъ ли это суживать и замедлять процессъ роста социалистическихъ силъ? Да—отвѣчаютъ намъ синдикалисты устами Энрико Леоне синдикализмъ „всячески, я бы сказалъ, даже усложняетъ представление о трудности и объективности этого процесса путемъ призыва его къ исключительно пролетарскому источнику" (стр 77)

Здѣсь мы снова видимъ рѣзко выраженную ультра-марксистскую струю Она тѣмъ болѣе ярко выступаетъ передъ нами, что предтеча нынѣшняго синдикализма—Фернандъ Пелутье смотрѣлъ на дѣло совершенно иначе Какъ анархистъ и уже потому совершенно свободный отъ марксистской догмы, онъ не только признавалъ огромное значение социалистической работы въ крестьянствѣ, но даже полагалъ, что трудовые земледѣльцы нѣкоторыми чертами психологии болѣе промышленныхъ рабочихъ подготовлены къ коммунизму, хотя въ другихъ отношеніяхъ, особенно въ подвижности и быстротѣ воспріимчивости, уступаютъ имъ [2]) И въ этомъ отношении современный теоретический синдикализмъ, поворачивая послѣдовательно къ

---

[1]) Лабріола, стр 199, 225, 235

[2]) Только Сорель одно время сдѣлать попытку протолжить эту крестьянофильскую струю идей, начатую Пелутье (въ ст „Agriculture et Economie" Revue Socialiste 1901 г, въ preface къ „Socialisme et la question agraire" Гатти, а также въ кн „Introduction a l'économie moderne") Тамъ онъ набросалъ цѣлый рядъ весьма своеобразныхъ (частью, впрочемъ, и прудонистскихъ) идеи Онъ обвиняетъ ортодоксальный социализмъ въ слишкомъ долгомъ игнорировании крестьянства и сельск хоз экономи вообще, вслѣдствіе котораго теперь имъ въ этой области приходится открывать настоящія Америки Онъ предпринимаетъ апологію крестьянина, какъ социологическаго типа, какъ „истиннаго работника", интересующагося своимъ трудомъ, любящаго тщательно, артистически исполненную работу влюбленнаго въ свое поле, гордящагося хорошимъ состояніемъ посѣва, рабочаго скота и т п и стремящагося сдѣлаться независимой силой Онъ обращаетъ особенное внимание на вытекающее изъ своеобразныхъ производственныхъ позицій крестьянина п р а в о с о з н а н і е, на его удивительную устойчивость и своеобразную гармоничность Онъ придаетъ особенное значение сельскохоз кооперации, подчеркивая ея связь съ античной ассоціацией—маркой (общиной) Кооперации, на его взглядъ несомнѣнно, „влияютъ въ направлении къ социализму", и социалистамъ „слѣдуетъ пойти въ деревню, а не въ городъ, чтобы найти данныя, способныя

ультра марксизму, опять-таки существенно отдаляется отъ насъ,— чего не замѣчаютъ многіе товарищи, увлеченные общей революціонной внѣшностью синдикализма и полагающіе, будто онъ на западѣ такъ же относится къ тамошнему парламентскому социализму какъ русскіе социалисты революціонеры къ русской соціалъ-демократіи

Итакъ, пролетаріатъ и социализмъ должны бросить пестрые ряды нынѣшнихъ социалистическихъ партій и уйти на новую Авентинскую гору—въ синдикаты Синдикатъ „является единственной рабочей организаціей, свойственной исключительно рабочему классу созданной имъ самимъ для своихъ нуждъ и цѣлей Всякій классъ на пути къ эмансипаціи создаетъ свои собственные органы Буржуазія группировалась вначалѣ въ коммунахъ и затѣмъ, позже, въ парламентѣ,—орудія ея классовой дѣятельности Въ свою очередь и въ противоположность административному и парламентскому государству, рабочій классъ образовывалъ, по мѣрѣ своего развитія органы, приспособленные къ его классовой борьбѣ синдикаты федераціи синдикатовъ, биржи труда“,—говоритъ Лагарделль [1]) „Такъ какъ синдикатъ есть единственная группировка, которая вполнѣ и постоянно освѣщаетъ антагонизмъ интересовъ, демонстрируя раздѣленіе общества на два класса, раздѣленные и несогласимые,—то синдикатъ является существенной, основной группировкой, ассоціаціей par excellence, ему должно принадлежать первенствующее мѣсто среди всѣхъ другихъ видовъ и родовъ человѣческихъ агломерацій, всѣ должны быть ему подчинены, ибо, если среди нихъ и есть весьма полезные, то лишь онъ одинъ безусловно необходимъ“ [2])

выяснить все значеніе ассоціаціи‘ „Земледѣльческая ассоціація—по его мнѣнію—есть ассоціація par excellence, такая, въ которой всего полнѣе осуществляется понятіе, выражаемое этимъ словомъ“ прочное единство интересовъ въ ней скрѣпляется могучей территоріальной связью, и общая дѣятельность руководится не внѣшней волей капитализма, а естественной координаціей воль снизу —Потрудно видѣть, что логическое продолженіе этихъ мыслей открываетъ новые широкіе горизонты и совершенно не мирится съ исключительностью и однобокостью концепціи, по которой все переустройство соціальнаго строя должно быть дѣломъ рукъ пролетарскаго профессіональнаго синдиката По у Сореля эта серія мыслей обрывается такъ же безъ послѣдствій, какъ, повидимому, „безъ послѣдствій“ оборвалась вообще крестьянофильская нить въ идейномъ броженіи „синдикалистовъ“

[1]) „Революціонный синдикализмъ“, стр 97

[2]) E Pouget „Le Syndicat“, p 8

Здѣсь мы вступаемъ въ самое средоточіе, центръ всего теоретическаго синдикализма, и здѣсь приходится соблюдать особенную тщательность въ изложеніи *Синдикаты есть, въ предѣлахъ современнаго общества, зародышъ будущаго строя* — вокругъ этой мысли, какъ земля вокругъ оси, вращается вся сфера синдикалистскихъ идей Синдикалисты съ радостью подхватили выраженіе Антонію Лабріола, что биржи труда являются „первыми ядрами будущаго общества“ Леоне въ оцѣнкѣ будущей роли синдикатовъ первоначально былъ довольно остороженъ Онъ констатировалъ лишь, что „въ нѣдрахъ этихъ новыхъ органовъ соціальнаго преобразованія, которые представляются намъ въ лицѣ профессіональныхъ синдикатовъ, формируется способность и технико-политическій навыкъ, необходимые для веденія матеріальнаго производства на соціальномъ базисѣ, рѣзко расходящемся съ современнымъ *Опытъ, который теперь далеко еще не полонъ и не всегда достаточно ясенъ*, въ будущемъ дастъ намъ возможность опредѣлить, какое вліяніе этотъ новый, зарождающійся въ кругу экономической организаціи „рабочій міръ“ сможетъ оказать на современный общественный строй“ Однако, въ пылу полемики открытый вопросъ незамѣтно превращается въ предрѣшенный Оказывается, что синдикатъ ни больше, ни меньше, какъ долженъ „создать въ самомъ себѣ скелетъ будущаго общества“ Вопросъ о реализаціи соціализма рѣшается „уже не при посредствѣ внѣшнихъ элементовъ капитализма и современной промышленной среды, а, наоборотъ, при помощи внутреннихъ элементовъ того органа растущей соціализаціи труда, который нынѣ олицетворяется въ рабочемъ синдикатѣ“ Иными словами, „экономическія условія, необходимыя для осуществленія соціализма, мы извлекаемъ не изъ степени концентраціи капиталовъ, а изъ полноты развитія и изъ способностей рабочаго синдиката“ Синдикатамъ и не кому другому „предстоитъ организовать и дисциплинировать производство, свободное отъ всякой гегемоніи сильнаго надъ слабымъ и отъ всякой опеки человѣческой власти“ [1])

Какимъ же образомъ это произойдетъ? Въ основѣ на этотъ вопросъ отвѣтили уже старые синдикалисты временъ Пеллутье и первенствующей роли въ профессіональной организаціи „Федераціи

[1]) Леоне, с с, стр 37—38, 75, 86, 109, 113

Биржъ Труда“ Въ книжкѣ Пеллутье подробно разсказывается исторія синдикалистскихъ идей за это время Наиболѣе характернымъ моментомъ въ этомъ отношеніи является Турскій конгрессъ федераціи биржъ (1896) Уже тамъ, въ особомъ докладѣ о роли биржъ труда въ будущемъ обществѣ, была установлена въ основныхъ чертахъ слѣдующая схема воззрѣній синдикаты и въ особенности ихъ средоточія, биржи труда, должны смотрѣть на себя, какъ на ячейки, изъ которыхъ сложится новый организмъ, въ ихъ рукахъ постепенно сосредоточится все, что имѣетъ отношеніе къ производству и потребленію, онѣ будутъ центромъ жизни экономической и соціальной, государственные органы—паразиты будутъ вытѣснены полезными институтами, созданными рабочими учрежденіями самостоятельно, собственными силами, внѣ традиціонныхъ политическихъ формъ Пока синдикаты должны осознать эту свою роль готовиться къ будущей миссіи, теперь же, по мѣрѣ возможности, образуя своего рода „государство въ государствѣ“

Этотъ основной мотивъ и понынѣ варьируется и разрабатывается на всѣ лады въ сочиненіяхъ современныхъ теоретиковъ синдикализма Ж Сорель, въ своей брошюрѣ „L'avenir socialiste des syndicats“ высказывается послѣдовательно за пріуроченіе къ синдикатамъ и всевозможныхъ кассъ взаимопомощи, и рабочихъ образовательныхъ учрежденій, и кооперативныхъ предпріятій, онъ набрасываетъ затѣмъ возможные принципы перехода въ руки синдикатовъ различныхъ видовъ страхованія рабочихъ, дѣла воспитательнаго и образовательнаго, даже дѣла упорядоченія, урегулированія семейной жизни рабочей, въ видахъ защиты жены и ребенка, и даетъ понять, что способность синдикатовъ концентрировать вокругъ себя все, необходимое рабочему, едва ли не безпредѣльна, и что зависимость всѣхъ этихъ учрежденій именно отъ синдикатовъ есть единственная гарантія ихъ функціонированія въ интересахъ пролетаріата Итакъ, синдикатъ—конкуррентъ государства, который долженъ стремиться, по выраженію Сореля, *опорожнить* это учрежденіе отъ его полезныхъ для рабочихъ функцій, формула рабочаго движенія—„лишить государство его функціи въ цѣляхъ укрѣпленія мощи профессіональнаго синдиката“ Поэтому „для рабочихъ революція есть нѣчто совсѣмъ другое, чѣмъ побѣда партіи, это—эмансипація производителей, освободившихся отъ всякой поли-

тической опеки, это—разложение власти организация общественныхъ отношеній внѣ управленія не-работниковъ“ [1])

Лагарделль, подхватывая слова старыхъ синдикалистовъ о „государствѣ въ государствѣ“, говоритъ „прогрессъ этого государства въ государствѣ ознаменовывается расширеніемъ его функцій и его учрежденій въ ущербъ функцій и учрежденій буржуазнаго міра Такимъ образомъ, рабочая организація, отнимая отъ буржуазнаго государства все, что есть въ немъ полезнаго будетъ расти до тѣхъ поръ, пока, сдѣлавшись достаточно сильной, она не вытѣснитъ окончательно старыхъ формъ, замѣстивъ ихъ новыми, которыя она несетъ въ себѣ По мѣрѣ того, какъ политическій строй дезорганизуется, экономическій все болѣе совершенствуется и организуется“ Итакъ, лозунгъ синдикализма—„присвоить синдикатамъ, являющимся органами рабочаго движенія всѣ функціи, касающіяся рабочаго міра, отобравъ ихъ у государства“ [2])

Синдикаты—по мнѣнію Пуже—это „органическая клѣтка новаго міра“, „они одни, безъ участія какой бы то ни было внѣшней силы, способны довести до благого конца дѣло полнаго и всесторонняго освобожденія“, или, выражаясь словами Лагарделя, синдикализмъ самъ себѣ довлѣетъ „se suffit lui même“

Рабочій классъ, по мнѣнію Лабріола, долженъ одновременно „и овладѣть производствомъ, и растворить государственную власть“ Поэтому „онъ вовсе не желаетъ ставить себя подъ опеку государства, а, наоборотъ, желаетъ устранить всякое вліяніе государства на процессъ своей эволюціи, направленной къ уничтоженію капитализма“ Онъ выполняетъ это, „вырвируя отъ авторитарнаго традиціоннаго организма—Государства—отдѣльныя функціи и пользуясь ими въ борьбѣ противъ капиталистическаго общества“ Разъ синдикатъ призванъ захватить впослѣдствіи въ свои руки производство, то нелѣпо было бы оставлять внѣ его въ дѣйствіи „искусственную государственную машину“ „Синдикальныя комиссіи прекрасно справлялись бы и съ задачами не тѣсно-экономическаго характера (напр гигіеной, путями сообщенія, разнаго рода общественной службои и т д) Такъ, мы считаемъ гипотетически возможнымъ для синди-

---

[1]) „L'avenir etc“ p VII 49, 50

[2]) „Революціонный синдикализмъ“, стр 97—98

катовъ поглотить государственную власть“ Пытаясь глубже обосновать эту тактику синдикализма Лабріола пробуетъ даже доказать, что и *всѣмъ* революціонная тактика и *всѣмъ* революціонный процессъ въ исторіи „состоятъ въ образованіи новаго организма или цѣлой серіи организмовъ, которые, отличаясь отъ существующихъ раньше, должны стремиться къ поглощенію всѣхъ функцій или же отдѣльныхъ частей функцій, какія только удается оторвать отъ легальнаго организма государственнаго строя“ [1])

Послѣ этого, конечно, будетъ совершенно понятно утвержденіе Леоне что „характеръ всѣхъ синдикальныхъ организмовъ съ самаго начала—антигосударственный“ Въ своей статьѣ „La Confédération générale du travail“ („Pages libres“, 1903 г № отъ 14 февр), Пуже ставитъ всѣ точки надъ і, когда говоритъ „Въ то время, какъ рабочій классъ, организованный по соціальнымъ кѣточкамъ, которыми являются синдикаты завладѣетъ орудіями производства,—синдикалисты, въ своей реорганизаціонной работѣ, возьмутъ на себя *уничтоженіе и разрушеніе очаговъ стараго общества—государства и муниципалитетовъ* Съ той поры основными центрами новой жизни явятся Биржи Труда и корпоративныя федераціи Этимъ то органамъ и перейдутъ тѣ немногія полезныя функціи, которыя въ настоящее время находятся въ вѣдѣніи общественной власти“ „Такъ воздвигается цѣлое, отвѣчающее всѣмъ разнообразнымъ потребностямъ и стремленіямъ пролетаріата“

Такова въ своей основѣ концепція революціоннаго синдикализма На первый взглядъ въ ней кажется все, отъ главной мысли до частностей, совершенно оригинальнымъ Внимательный анализъ, однако, легко покажетъ, что въ ней гораздо меньше новаго, чѣмъ это кажется на первый взглядъ

Прежде всего, достаточно стара аналогія между созданіемъ „собственныхъ классовыхъ органовъ“—теперь пролетаріатомъ, какъ раньше буржуазіей, достаточно старо и указаніе на профессіональные союзы, какъ на такіе органы, призванные участвовать не только въ улучшеніи быта рабочихъ при буржуазномъ строѣ, но и въ революціонномъ переустройствѣ послѣдняго Мнѣ уже приходилось

---

[1]) „Реформизмъ и синдикализмъ“, стр 43, 188, 191

раньше, въ своей полемикѣ противъ К Каутскаго [1]) приводитъ очень старую цитату изъ Маркса, содержащую объ эти мысли, одно время основательно позабытыя именно ортодоксальными марксистами

Синдикалистамъ—и главнымъ образомъ Сорелю [2])—принадлежитъ лишь то *дополненіе* этой мысли, что созданные однимъ классомъ „собственные классовые органы" ни въ какомъ случаѣ не могутъ сдѣлаться органами освобожденія другого класса, эта мысль кажется особенно цѣнной и Лагарделю, который неоднократно подчеркивалъ, что разъ коммуна (муниципалитетъ) и парламентъ явились специальными классовыми органами буржуазіи, то нелѣпо вокругъ нихъ завоеванія сосредоточивать энергію рабочаго класса Такъ, въ уже цитированной нами статьѣ „Mannheim, Rome, Amiens" онъ говоритъ „использованіе государства и его органовъ въ цѣляхъ соціальнаго переворота—настолько же фантастично, какъ несбыточныя мечты Фурье Я не отрицаю роли Государства и партіи, но я отрицаю ихъ способность обновленія общества" Для этого годятся лишь новыя, специально созданныя рабочимъ классомъ учрежденія лишь черезъ нихъ пролетаріатъ „порываетъ съ капиталистическимъ міромъ", а не „прирастаетъ" къ нему

Про это исправленное и дополненное изданіе марксовской идеи можно сказать, что въ немъ есть и новое, и вѣрное, но вѣрное въ немъ не ново, а новое не вѣрно

Правда, буржуазія росла и укрѣплялась въ коммунахъ Правда, что первоначально въ этихъ коммунахъ она создавала для первоначальной организаціи своихъ силъ противъ феодаловъ свои собственныя, чисто-классовыя, исключительно-классовыя группировки

---

[1]) См мою статью „Профессіональное движеніе и марксистская ортодоксія" въ сб „Новая Мысль"

[2]) Въ этомъ „предисловіи" я больше останавливаюсь на другихъ авторахъ, чѣмъ на немъ, менѣе оригинальные, они зато болѣе систематичны и чужды противорѣчій. Характеризовать Сореля значило бы собрать его многочисленныя статьи, разбросанныя по журналамъ (а раньше выступленія подъ собственнымъ именемъ, онъ писалъ и подъ псевдонимами, напр въ „Devenir Social"—подъ псевд David), и разобраться въ зигзагахъ и поворотахъ эволюціи его идей И по недостатку мѣста, и по отсутствію подъ руками необходимыхъ матеріаловъ, я, разумѣется, не могу здѣсь этимъ заняться Но я еще надѣюсь вернуться къ этому въ особой работѣ

Такими органами борьбы постепенно становились возникшія еще задолго до начала этой борьбы общества ремесленниковъ, торговыя корпораціи, благотворительныя братства для взаимной помощи и поддержки и т п Эти организаціи могутъ быть вполнѣ уподоблены профессіональнымъ синдикатамъ, какъ и синдикаты, онѣ прежде всего были организаціями *частно-правового*, а не *публично-правового* характера Совершенно другое дѣло—коммуны, на которыя, однако, именно и ссылается Лагарделль Онѣ создавались въ результатѣ борьбы, съ санкціей органовъ стараго строя, и въ этомъ смыслѣ именно какъ будто „прирастали" къ нему,—что не помѣшало ихъ буржуазной миссіи Коммуна устанавливалась законно, на основаніи договора между гражданами и сеньоромъ, послѣдній давалъ коммунальную хартію, т е грамату, подтверждавшую самое существованіе коммуны, иногда опредѣлявшую нѣкоторыя черты ея внутренняго устройства, и всегда—отношенія между нею и сеньоромъ Коммуна именно „прирастала" въ видѣ полузависимаго маленькаго общественнаго и политическаго организма къ общей системѣ совокупности маленькихъ государствъ изъ которыхъ состояло средневѣковое королевство, она даже „приравнивалась къ феодальной баронiи, представляя собою коллективную сеньорію"

Это отсутствіе аналогіи можно продолжить и дальше Только въ торговыхъ палатахъ, городскихъ братствахъ ремесленныхъ союзахъ etc -- подобно профессіональнымъ синдикатамъ—составъ былъ однородно-классовымъ Иное дѣло—коммуна Здѣсь наблюдалось всегда большее или меньшее смѣшеніе и разнообразіе Были, конечно, коммуны, невключавшія въ свой составъ цѣликомъ весь классъ рабочихъ, въ другихъ исключенія были меньше (сервы, незаконнорожденные и т и), въ иныхъ членами считались лишь домовладѣльцы, въ другихъ—всѣ жители, въ однихъ—только горожане, въ другихъ—также жившіе въ городѣ рыцари и духовныя лица Еще въ большей степени то же самое относится и къ парламенту, который представлялъ собою собраніе государственныхъ чиновъ и сословій, не буржуазія его создала, она лишь въ него проникла, его преобразовала и превратила въ органъ *своего* господства Итакъ, только въ первоначальный періодъ своего развитія буржуазія ютилась въ своихъ специально созданныхъ, чисто классовыхъ органахъ, эти органы никогда не теряли для нея своего значенія, ихъ оказывалось ей только

недостаточно. По мѣрѣ своего усиленія, укрѣпленія роста, буржуазія безбоязненно выплывала въ открытое море *всеклассовыхъ* учрежденій, не боясь потерять свою физіономію, а напротивъ, смѣло разсчитывая ассимилировать и повести за собою всѣ болѣе или менѣе родственные элементы, а иногда даже и болѣе чѣмъ отдаленно-родственные. И она могла это дѣлать безбоязненно, ибо она была въ это время растущей исторической силой, а ей противостояли силы вырождающіяся. Въ такомъ же положеніи теперь находится и пролетаріатъ. Онъ, конечно, нуждается и не перестанетъ никогда нуждаться (пока онъ является особымъ борющимся классомъ) въ своихъ собственныхъ классовыхъ органахъ—синдикатахъ, такова мысль Маркса, принимаемая и синдикалистами, но, опираясь на синдикаты, онъ можетъ и долженъ—вопреки синдикалистамъ, по согласно Марксу—завоевывать себѣ опорные пункты и въ учрежденіяхъ всеклассовыхъ, используя тѣ изъ нихъ, въ которыхъ онъ успѣлъ получить господство также какъ орудія своего освобожденія. И всякая боязнь при этомъ смѣшаться съ другими и утратить свою классовую индивидуальность можетъ быть лишь симптомомъ невѣрія въ себя, а гдѣ нѣтъ вѣры въ себя, тамъ слабость, незрѣлость, тамъ неспособность совершить великое дѣло соціальной реорганизаціи.

Противополагая свои идеи идеямъ современнаго соціализма, синдикалисты не чужды и нѣкоторому искаженію послѣднихъ. „Вся ваша теорія—говоритъ, напр., Лагарделль [1])—основывается на томъ постулатѣ, что соціалистическая партія должна овладѣть властью, чтобы заставить функціонировать въ пользу пролетаріата тотъ механизмъ, который функціонировалъ до сихъ поръ въ пользу буржуазіи“. Лагарделлю угодно было, для удобства полемики, болѣе чѣмъ развязно „упростить“ настоящую позицію соціализма въ этомъ вопросѣ. Какъ говоритъ еще Энгельсъ въ своемъ предисловіи къ брошюрѣ Маркса о парижской коммунѣ, опытъ этой послѣдней вполнѣ доказалъ имъ, что „рабочій классъ, достигнувъ власти, не можетъ продолжать хозяйничать со старой государственной машиной (nicht fortwirtschaften konne mit der alten Staatsmaschine“) напротивъ, долженъ будетъ немедленно радикально измѣнить ее на

---

[1]) H. Lagardelle, „La Confédération du Travail et le Parti Socialiste“, M. S., № 189—190, p. 111.

начанахъ 1) децентрализаціи, выборности и смѣняемости по желанію избирателей во всякое время всѣхъ „служащихъ“ во всѣхъ областяхъ общественныхъ службъ, 2) низведенія жалованій до уровня нормальныхъ рабочихъ платъ и 3) безжалостнаго устраненія всѣхъ органовъ и учрежденій, воплощающихъ классовое угнетеніе Какъ видите, рабочій классъ будетъ имѣть въ своихъ рукахъ далеко не „тотъ же“ буржуазный механизмъ [1])

Продолжимъ свой анализъ нѣсколько далѣе Синдикализмъ вовсе принялъ, опять-таки въ видоизмѣненномъ видѣ, многія другія идеи современнаго социализма Еще Фр О Герцъ [2]) прекрасно аргументировалъ ту идею, что новыя социальныя формы не „создаются“ декретами послѣ того, какъ старыя ими же „отмѣняются“, а прежде всего *органически вырастаютъ* въ предѣлахъ стараго строя и существуютъ какъ бы въ порахъ его, не давая себя ассимилировать, разрастаясь и подготовляя новые навыки, новыя способности, новое правосознаніе Сила, производящая законодательную революцію, лишь *обобщаетъ* то, что существуетъ de facto, какъ зародышъ, эмбріонъ новаго строя Такъ въ нѣдрахъ феодальнаго строя, какъ это доказываютъ тысячи фактовъ, уже зародились, существовали и подтачивали его новыя формы буржуазной собственности Такъ, теперь ту же роль играютъ всѣ виды рабочаго коллективизма профессіональные союзы, кооперативы, учрежденія муниципальнаго социализма, общинная собственность и т д Отсюда можно видѣть, насколько правды въ словахъ Лагарделля, который разницу между социализмомъ и синдикализмомъ сводитъ къ разницѣ между *социалистическими доктринъ и социалистическимъ учрежденій*

---

[1]) „Der Burgerkrieg in Frankreich“ mit Einleitung v F Engels, Berlin 1891, s, 12 — Еще грубѣе, чѣмъ Лагарделль, рисуетъ дѣло Эд Бертъ, который объявляетъ, будто политическій социализмъ (онъ борется съ нимъ въ лицѣ гедизма) „удовольствуется завоеваніемъ государства, замѣщеніемъ буржуазныхъ лицъ правительства лицами, такъ сказать, рабочими“,—„чисто механическое внѣшнее вторженіе, вытѣсняющее одного владѣльца при помощи другого, подобно тому, какъ одинъ гвоздь выбиваетъ другой“ („Идеологія производителей“, статья, спеціально написанная для сборника „Социальное движеніе во Франціи“, стр 105)

[2]) См особенно его „Feodales und Burgerliches Eigenthum“ въ „Soz Monatshefte“ (кажется, подписано псевдонимомъ Friedrich Ott)

Съ другой стороны нужно вспомнить идею Эм Вандервельда [1]) что бельгийская рабочая партія совокупностью своихъ учрежденій имѣетъ въ виду быть (и фактически все болѣе становится) социалистическимъ эмбріономъ въ нѣдрахъ капиталистическаго общества, своими образовательными учрежденіями, своими Maisons du Peuple, обслуживающими всевозможныя (вплоть до эстетическихъ) потребности рабочихъ, своими кооперативами, синдикатами и т п (въ Бельгіи кооперативы и синдикаты входятъ въ составъ партіи) она все болѣе и болѣе, все всестороннѣе и всестороннѣе охватываетъ жизнь своихъ членовъ, внутри этого все растущаго эмбріона создается совершенно новая атмосфера, новыя отношенія, основанныя на свободѣ, равенствѣ и братствѣ, это—не только прообразъ будущаго социалистическаго строя, но и рычагъ для революціоннаго переустройства существующаго „по своему образу и подобію“

Эти идеи, обстоятельно доказанныя и ярко иллюстрированныя Герцемъ и Вандервельдомъ, въ измѣненномъ видѣ входятъ въ составъ концепціи революціоннаго синдикализма Но—quantum mutatus ab illo!

Революціонный синдикализмъ только *съузилъ* эти идеи, подобно тому, какъ онъ только *съузилъ* аналогію Маркса между спеціально-классовыми органами нынѣшняго пролетаріата и прежней революціонной буржуазіи Но, вслѣдствіе этого суженія, онъ создалъ для себя цѣлый рядъ неразрѣшимыхъ проблемъ

Синдикатъ есть соединеніе частно-правового характера Въ него входятъ и въ немъ остаются добровольно Выходъ изъ него всегда свободенъ Его рѣшенія имѣютъ лишь морально принудительную силу Всякія высшія сочетанія синдикатовъ также имѣютъ значеніе лишь свободнаго соглашенія Дисциплина въ предѣлахъ всей „конфедераціи“ крайне слабая Не говоря уже о возможности для отдѣльнаго синдиката выйти изъ состава конфедераціи, она можетъ и въ ея предѣлахъ довольно свободно практиковать свою собственную политику Конфедеральный центръ не располагаетъ никакими средствами *принудить* отдѣльный синдикатъ дѣйствовать въ опредѣленномъ духѣ

[1]) „Die innere Organisation d belgischen Arbeiterpartei“ въ „Neue Zeit“ во второй половинѣ 90-хъ годовъ Подробнѣе объ этомъ см въ моей работѣ „Положительныя и отрицательныя стороны капитализма

Государство и его функции носятъ, напротивъ публично-правовой характеръ Членъ государства имѣетъ по отношенію къ нему опредѣленныя субъективно-публичныя права, въ процессѣ исторіи растущія и умножающіяся Каждому индивидуальному праву противостоитъ *обязанность* государства Если право индивидуума нарушено, онъ въ защиту его можетъ „привести въ движеніе правопорядокъ" Со своей стороны государство, чтобы быть въ состояніи обезпечить права лицъ, располагаетъ, въ опредѣленныхъ предѣлахъ, принудительною властью надъ лицами Индивидуумъ имѣетъ не только права, но и обязанности по отношенію къ цѣлому, государство располагаетъ организованной силой, посредствомъ которой можетъ *понуждать* гражданъ неуклонно выполнять эти обязанности Мы не касаемся здѣсь вопроса о томъ, какъ выполняетъ государство эти свои функціи, какимъ и чьимъ правамъ оно фактически служитъ или не служитъ Мы беремъ лишь юридическую природу государства и беремъ тотъ фактъ, что *нѣкоторыя* его функціи (много ихъ или мало—все равно) являются положительными, т е полезными и необходимыми культурными функціями

Теперь спрашивается, какимъ образомъ *синдикатъ* можетъ перенять постепенно всѣ *эти* функціи государства, если юридическая природа государства и синдиката *теперь* прямо противоположна? Перейдя къ синдикату, выйдутъ ли эти функціи изъ области публичнаго права, утратятъ ли свой обязательный характеръ, превратятся ли они въ простыя предпріятія частной инициативы? Или синдикатъ, перенявъ ихъ, перестанетъ быть частно-правовымъ учрежденіемъ, а превратится въ учрежденіе публично-правовое, связанное со всѣмъ національнымъ цѣлымъ опредѣленными положительными обязанностями и правами, регулированными въ законодательномъ порядкѣ?

Вотъ основной вопросъ—и рѣшеніе его можетъ быть дано въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ Въ *первомъ* случаѣ, синдикальная революція, захватъ синдикатами средствъ производства будетъ непосредственнымъ и немедленнымъ осуществленіемъ *анархическаго строя общежитія* Во второмъ,—синдикальная организація явится скелетомъ новаго государственно-правового строя, получитъ принудительную власть надъ своими членами, охватитъ принудительно въ своихъ нѣдрахъ все населеніе Это будетъ новый, корпоративно-экстерриторіальный типъ государственнаго правленія

Синдикалисты не ставятъ ребромъ этого основного вопроса, ибо подобно марксистамъ мало заботятся объ юридическомъ анализѣ [1]). Однако, они вынуждены такъ или иначе болѣе конкретно поставить и рѣшить вообще проблему Zukunfts-staat'a, будущаго общества или государства, а тѣмъ самымъ предрѣшить, если не прямо, то косвенно, и поставленный нами вопросъ Посмотримъ же, въ какомъ видѣ рисуютъ себѣ синдикалисты основные принципы соціалистической организации общества

Въ разсужденіяхъ о будущемъ обществѣ синдикалисты предпочитаютъ „танцовать отъ печки“, отправляться отъ критики государственнаго соціализма, и вообще позиція ихъ болѣе негативнаго, чѣмъ позитивнаго, болѣе отрицательнаго, чѣмъ положительнаго характера

Нечего и говорить, что „государственный соціализмъ“ понимается синдикалистами чрезвычайно широко Сюда входятъ, съ ихъ точки зрѣнія, одинаково какъ всевозможныя „націонализаціи“ въ предѣлахъ современнаго классоваго государства, въ его полицейскихъ и фискальныхъ цѣляхъ,—такъ и вообще „огосударствленіе“ или хотя бы „муниципализація“ различныхъ отраслей производства, даже если они проводятся побѣдившей соціалистической партіей Синдикалисты полагаютъ, что и подъ этимъ послѣднимъ видомъ легко можетъ проскочить и обязательно проскочитъ чисто-буржуазная контрабанда

[1]) Вопросами если не права, то правосознанія всего болѣе интересовался изъ синдикалистовъ Сорель, но по поводу словъ Менгера, что въ системѣ Маркса пробѣломъ является отсутствіе философско-правовой критики права собственности и выясненія формулъ права на существованіе, на трудъ, на полный продуктъ труда и т п —онъ отвѣчаетъ, что это не пробѣлъ или недостатокъ, а напротивъ —„огромная заслуга“ (sic!) Маркса „Если хоть въ малой степени принимать принципы историческаго матеріализма, то въ подобномъ предпріятіи нельзя увидѣть ничего, кромѣ сплетенія софизмовъ“ Право лишь идеологическая надстройка, и самостоятельная чисто юридическая критика или чисто-юридическая положительная система есть фантомъ „Всякій авторъ, который займется юридической критикой собственности, долженъ совершенно отказаться отъ марксистской системы“ „Марксистскій методъ безусловно осуждаетъ всѣ фантазіи такого рода“ (Сорель, „Эволюція соціализма“ въ сборн „Соц движеніе въ современной Франціи“) Судъ скорый, почти военно-полевой но стоитъ же мало справедливый

„Огосударствление экономической дѣятельности — говоритъ Э Леонѣ — является переходомъ промышленности изъ вѣдѣнія отдѣльныхъ капиталистовъ въ вѣдѣніе капиталистическаго класса, какъ коллективной единицы Огосударствленіе — это нѣчто вродѣ капитализма второй степени“ Оно „можетъ совпадать съ мѣрами полицейскаго характера“, его критерій — „прибыль, извлекаемая путемъ законнаго предоставленія характера монополіи одной опредѣленной отрасли промышленности“ „Переходъ промышленности въ вѣдѣніе государства означаетъ усиленіе въ рукахъ господъ экономическихъ средствъ“

До сихъ поръ Леонѣ не сходитъ съ почвы, общей всѣмъ социалистамъ Еще Либкнехтъ не разъ говаривалъ, что нынѣ „государственнымъ социализмомъ“ имущіе обычно называютъ не что иное, какъ *государственный капитализмъ* И Энгельсъ указывалъ въ Анти-Дюрингѣ, что чѣмъ больше современное государство присваиваетъ себѣ производительной силы, тѣмъ рѣзче выступаетъ его буржуазный характеръ Но Леонѣ идетъ еще далѣе Ему кажется, что „парламентскій социализмъ“ постепенно пришелъ къ идеѣ, что весь социализмъ, вся социализація производства есть не что иное, какъ „сумма и постепенный результатъ этой метаморфозы современнаго государства „Абсурдная попытка использовать государственную власть, какъ таковую, т-е какъ центръ реорганизаціи общества на основѣ унитарныхъ и эгалитарныхъ началъ — концепція невѣжественныхъ фальшивомонетчиковъ — стала теперь миражемъ социалистическихъ партій“ Все это „фашистская болтовня бутафорнаго нео-социализма“ Соотношеніе между культурными функціями современнаго государства и его классово-полицейскими функціями нельзя перевернуть наоборотъ „Общественныя функціи современной власти являются неизбѣжными обязанностями, отъ которыхъ господствующій и пользующійся этой властью классъ не можетъ отказаться безъ того, чтобы не нанести смертельнаго удара самому себѣ Общество имѣетъ цѣлый рядъ элементарныхъ потребностей, требующихъ себѣ удовлетворенія и неизбѣжныхъ для человѣческаго сожительства (напр. освѣщеніе, общественная гигіена и т д), но эти потребности не эластичны до безконечности Подобно тому, какъ индустрія получаетъ свои границы отъ капитала, такъ общественныя функціи, выполняемыя оффиціальною властью, ограничиваются и обусловливаются

цѣлями сохраненія современнаго экономическаго строя Ожидать расширенія социально-полезныхъ функцій государства до такой степени, чтобы создалась крупная социальная опека для всѣхъ гражданъ —значитъ забыть или игнорировать первоначальныя классовыя функціи, призывающія къ жизни это государство, это значитъ претендовать, чтобы его главная политическая функція поглощалась второстепенной и подчиненной социальной функціей Общество—это та конкретная среда, въ которой буржуазія, какъ вообще всякій другой господствующій классъ, развиваетъ свое классовое могущество Удовлетвореніе насущныхъ коллективныхъ потребностей этого общества является предварительнымъ технико-административнымъ условіемъ для сохраненія надъ нимъ политическаго и экономическаго господства"

Все это совершенно вѣрно, повторяемъ, если это отнести къ классовому буржуазному государству По Леоне цитатами изъ Энгельса старается доказать, что внѣ классоваго господства нельзя и говорить о государствѣ—государство есть организованное господство, принужденіе—а социальная гармонизація общества и уничтоженіе классовъ отымутъ всякую почву для принужденія, не даромъ Марксъ и Энгельсъ провидѣли въ будущемъ картину отмиранія государства Да, недаромъ, но, возразимъ мы, недаромъ также это естественное *отмираніе* государства они противопоставляли анархистской импровизаціи *уничтоженія государства* [1]) Нелѣпо было бы думать, будто съ захватомъ пролетаріатомъ орудій производства, съ замѣной народнымъ трудовымъ хозяйствомъ хозяйства капиталистическаго сразу

---

[1]) „Какъ скоро ни одинъ общественный классъ не будетъ находиться въ господственномъ состояніи, какъ скоро съ классовымъ господствомъ и основанной на современной анархіи производства борьбой за личное существованіе и со всѣми вытекающими отсюда коллизіями и эксцессами будетъ покончено тогда уже не будетъ никакой надобности въ такой репрессивной силѣ, какъ государство Вмѣшательство государственной власти въ общественныя отношенія станетъ все болѣе излишнимъ, въ одной области за другой, и само собою прекратится Вмѣсто управленія личностями, организуется управленіе вещами и процессомъ производства Государство не „упраздняется", оно умираетъ" (Ф Энгельсъ, Анти-Дюрингъ, изд Лѣвенко 1907 г, стр 235) Энгельсъ прибавляетъ, что именно эта точка зрѣнія и „даетъ точку опоры для разсмотрѣнія и обсужденія требованій анархистовъ, чтобы государство не сегодня—завтра было уничтожено"

наступитъ „на землѣ миръ и въ человѣцѣхъ благоволеніе“ Прежде всего, самый переворотъ будетъ революціонной побѣдой, результатомъ кризиса, на лицо будутъ, слѣдовательно, *побѣжденные*, предположимъ даже, что побѣда сразу будетъ настолько полна, что даже у самыхъ горячихъ головъ изъ нихъ абсолютно исчезнетъ всякая мысль о возможности контръ-революціи, даже и въ этомъ случаѣ нельзя не ожидать отъ нихъ хотя бы партизанскихъ мстительныхъ попытокъ вредить общему дѣлу, не отступая передъ преступленіями Подобно современному пролетарскому *саботажу* противъ капитализма, явится, вѣроятно, гораздо болѣе упорный и злостный индивидуалистически-буржуазный саботажъ противъ социализма Современные враги капитализма, пролетаріи, останавливаются въ своемъ саботажѣ соображеніемъ о томъ, что они—естественные наслѣдники капитализма, и чисто-моральными мотивами (такъ рѣшительнымъ противникомъ саботажа изъ боязни его деморализующаго вліянія на рабочихъ является такой сторонникъ всяческаго action directe какъ Г Сорель), у враговъ социализма такіе мотивы не будутъ имѣть почти никакого удѣльнаго вѣса Да и вообще развѣ сразу исчезнутъ инстинкты вражды человѣка къ человѣку, патологическаго извращенія человѣческой природы, которую вѣками коверкалъ режимъ насилія и эксплуатаціи? Общественно-принудительная организація, законы, за которыми стоитъ санкція вооруженной силы, мѣры обезвреживанія враговъ новаго общественнаго порядка—въ какихъ угодно мягкихъ и гуманныхъ формахъ, но всетаки принудительнаго характера—останутся Вѣрно и то, что эта организація общественной принудительной силы будетъ дифференцирована отъ организаціи хозяйственно-культурныхъ силъ, какъ это довольно удачно изображаетъ хотя бы Вандервельдъ въ своемъэтюдѣ о будущемъ обществѣ [1]), вѣрно и то, что сильно подвинется впередъ децентрализація какъ въ той, такъ и въ другой области, но все-таки и послѣ социальной революціи непосредственно мы не можемъ мыслить себѣ возникновенія новаго хозяйственнаго строяпѣ всякихъ государственныхъ формъ, на основѣ чисто-добровольнаго соглашенія и свободной гармоніи индивидуальныхъ волъ

Леоне можетъ, однако, еще утверждать, что это *новое* государство

---

[1]) См его „Le socialisme et l'évolution industrielle“, вторая часть

не будетъ реформированной буржуазной государственной машиной, а вырастетъ изъ совершенно другого побѣга—синдикальной организации Въ самомъ дѣлѣ, онъ то и дѣло говоритъ о „достижении власти пролетариатомъ", путемъ которой онъ, „разбивая легальность и функции соперничающей съ нимъ государственной власти, долженъ будетъ путемъ своего вмѣшательства въ имущественныя отношения руководить переходомъ отъ капитализма къ социализму" Онъ обвиняетъ социалистическую партию въ томъ, что она „исказила первоначальное практическое значение принципа завоевания власти, тѣмъ что смѣшивала *власть* съ конституированнымъ *государствомъ буржуазии*, т -е съ использованиемъ государственныхъ механизмовъ буржуазии", тогда какъ первоначально „завоеваніе власти имѣетъ во всей марксистской литературѣ значение конституирования пролетариата во временную политическую власть общества для осуществления необходимыхъ экономическихъ преобразований — социализации" „Социалистическая революция, такимъ образомъ, означаетъ перемѣщение общественной оси съ политическаго управления государства на *центральную власть* пролетариата, т -е на ту пролетарскую власть, которая, какъ внутренний механизмъ, рождается изъ стихийной федерации всѣхъ его естественныхъ органовъ—синдикатовъ"

Нельзя сказать, что бы все это было въ достаточной мѣрѣ опредѣленно Съ одной стороны, какъ будто здѣсь ясно говорится объ организованномъ политическомъ господствѣ, т -е власти въ государственномъ значении этого слова, съ другой стороны, здѣсь же слово „власть" употребляется въ другомъ смыслѣ, въ смыслѣ „центральной власти" синдикованнаго пролетариата, т -е простыхъ центральныхъ органовъ конфедерации труда, никакой „власти" въ собственномъ смыслѣ этого слова не имѣющихъ Эта двусмысленность и неопредѣленность едва ли не намѣренныя

Если бы Леоне говорилъ ясно о политической власти, вооруженной законодательствомъ и всѣми необходимыми средствами, чтобы заставить ему повиноваться,—то разногласие между синдикализмомъ и политическимъ социализмомъ было бы перенесено въ другую плоскость и строго локализировано Въ самомъ дѣлѣ и Жоресъ полагаетъ, что синдикальныя организации, соотвѣтственно видоизмѣнившись сдѣлаются въ будущемъ обществѣ органами хозяйственной

администрации соотвѣтственныхъ отраслей производства, органами достаточно автономными, но не самодовлѣющими и не исключительными. Но думать, что къ этому только и сводится споръ между синдикализмомъ и социализмомъ въ вопросѣ о строеніи будущаго общества—значило бы закрывать глаза на самое существенное.

Неопредѣленность Леоне не случайна, и не о новомъ центрѣ государственной организаціи думаетъ онъ, говоря объ „антигосударственности“ синдикатовъ. Ему противна самая идея *регулирующаго единства* всей хозяйственной жизни, *съ чѣмъ* онъ, собственно, и борется въ лицѣ государства. „Синдикализмъ, *не менѣе, чѣмъ манчестерская школа* выступаетъ противъ концепціи государственнаго веденія производства. Онъ считаетъ послѣднюю неосуществимою. Отсутствовали бы тѣ *автоматическіе законы*, которые только и дѣлаютъ возможнымъ развитіе экономическаго организма. Попытка воплотить ее въ жизнь должна была бы совершиться путемъ цѣлаго ряда мѣропріятій, суровыхъ понужденій, санкцій, авторитарныхъ воспитательныхъ мѣръ, при которыхъ никто, даже приблизительно, не въ состояніи исчислить растрату силъ и богатствъ, разницу между наличной комбинаціей коэффиціентовъ производства и той, которая естественно необходима для доставленія высшей выгоды всѣмъ гражданамъ, никто не въ состояніи, дальше, предвидѣть цѣлыя рядъ ошибокъ при предварительномъ исчисленіи дѣйствительно потребнаго, а также и уменьшенія количества продукта, произошедшаго вслѣдствіе ослабленія эластичности инициативы группы капиталистовъ-производителей“.

Такъ вотъ оно, гдѣ зарыта собака! Человѣчеству нечѣмъ замѣнить „эластичной инициативы“ гг. буржуа и нечѣмъ замѣнить „автоматическихъ законовъ“, регулирующихъ буржуазное производство. По крайней мѣрѣ, нельзя этого сдѣлать безъ ошибокъ и безъ принужденія. Леоне съ ними дѣйствовать не хочетъ. Что же имѣетъ онъ намъ предложить взамѣнъ? При какой системѣ будетъ меньше „ошибокъ“? Повидимому, при оставленіи въ полной силѣ „автоматическихъ законовъ“ свободной конкурренціи и эластичной инициативы, съ простой замѣной индивидуальныхъ предпринимателей—синдикатами! Это, дѣйствительно, значитъ „не менѣе, чѣмъ манчестерская школа“ быть далекимъ отъ основного принципа социализма—планомѣрной организованности всего національнаго хозяйства! И недаромъ

Леоне неоднократно повторяетъ, что „классическая политическая экономія, породившая манчестерскую школу, вполнѣ сходится съ синдикализмомъ на томъ, что государство препятствіе, а не созидательный элементъ для развитія богатствъ“, что „современный синдикализмъ въ извѣстной степени сходится также и съ нѣкоторыми положеніями либерализма“, что „научная, органически цѣльно понятая манчестерская школа отстаиваетъ и освѣщаетъ тѣ же экономическіе законы и тѣ же формулы, которыя служатъ положительной базой для синдикализма“, что, наконецъ, синдикализмъ есть просто какое-то „организующее манчестерство“

Въ самомъ дѣлѣ, что же можетъ сказать намъ Леоне о синдикалистской концепціи социалистическаго строя, кромѣ того, что ею передаются „внѣшнія условія производства въ коллективное владѣніе синдиката“? Каковы при этомъ отношенія одного „синдиката-владѣльца“ къ другому? Каково положеніе не-синдикованныхъ? Какія послѣдствія влечетъ за собой расколъ въ синдикатѣ? Чѣмъ „владѣлецъ-синдикатъ“ избѣгаетъ ошибокъ въ „исчисленіи дѣйствительно потребнаго“, въ опредѣленіи „разницы между наличной комбинаціей коэффиціентовъ производства и необходимой для доставленія высшей выгоды всѣмъ гражданамъ“ и т д, и т д — ошибокъ, оказавшихся неустранимыми для государства? И, вообще, неужели вся критика „государственнаго соціализма“ нужна была Леоне для того, чтобы остановиться на какомъ то необыкновенномъ либерально-манчестерскомъ синдикальномъ или корпоративномъ капитализмѣ? Для устраненія всѣхъ этихъ вопросовъ у Леоне не оказывается — увы! — другого выхода, кромѣ туманныхъ и неопредѣленныхъ варіацій на манчестерскую тему естественной гармоніи „по закону конкуренціи, являющемуся въ свою очередь слѣдствіемъ *Госсеновскихъ* законовъ гедонистскихъ принциповъ“ Все, въ концѣ концовъ, будетъ хорошо, ибо останутся на лицо „автоматическіе законы“, при чемъ „соотвѣтственно гедонистскому постулату каждый экономическій факторъ стремится достигнуть извѣстной выраженной въ матеріальныхъ благахъ суммы удовлетворенія, равныхъ той, которой достигаетъ другой подобный ему фактъ“

По истинѣ — довольно странный это методъ возрождать марксизмъ оплодотворяя его манчестерствомъ! и довольно странный это методъ очищать отъ постороннихъ наслоеній истинный идеалъ соціализма!

Впрочемъ, Леоне самъ это, повидимому, чувствуетъ И потому хотя онъ и говоритъ, что, благодаря синдикализму „социализмъ завершается", но онъ предпочитаетъ оставлять въ тѣни и неясности программу-maximum социализма Онъ распространяется о томъ что, будто бы, научный социализмъ „питалъ всегда отвращение къ формуламъ специфицированнаго изображенія будущаго общества' Онъ идетъ и еще дальше „Жизнь не поддается идеализации, поэтому, *социализмъ*, вытекающій изъ самыхъ нѣдръ общественной жизни, изъ пролетарскаго класса—*не идеалъ, а классовая борьба* Идеалъ абсолютнаго человѣческаго счастья трудно даже формулировать' Для большей убѣдительности идеи о ненужности этого „трудно-формулируемаго идеала" Леоне прибѣгаетъ даже къ помощи Канто-Лапласовской теоріи и той глубокой истины, что человѣкъ „нераздѣльная частица глобуса, съ нимъ же вмѣстѣ и погибаетъ Человѣчество имѣетъ предѣломъ своего будущаго не вершину, не верхушку прогресса, а растворение, пожалуй, наиболѣе жестокую борьбу, какъ выражение разложенія цивилизации, какъ слѣдствие крупныхъ пертурбацій, происшедшихъ въ общихъ физическихъ условіяхъ жизни" [1]) Жизнь не поддается идеализации

Но что это? Какъ будто въ этомъ словесномъ одѣяніи „социализмъ—не идеалъ, а классовая борьба", передъ нами нашъ старинный знакомецъ Бернштейнъ со своимъ „Das Endziel ist nichts, die Bewegung ist alles"? или это случайность, чисто словесное сходство, обмолвка?

Нѣтъ, это не случайность Та же исторія повторяется и съ Лабріола Онъ тоже начинаетъ съ отверженія системы „унитарнаго производства, развивающагося согласно единому плану, установленному выборными техническими руководителями производства", также приходитъ къ защитѣ свободной конкурренции, „вліяніе которой на рынокъ", какъ внезапно оказывается, „выражается въ тенденціи вызвать наибольшее общее благосостояніе" „Свободная конкурренція, не создавая привилегированнаго положенія для кого бы то ни было, даетъ каждому отдѣльному производству возможность предлагать свои продукты на тѣхъ условіяхъ, при которыхъ онъ не получаетъ

---

[1]) Леоне, стр 93—99, 110, 111, 124, 136

прибыли и не терпитъ убытка", въ то же время побуждая „взимать съ потребителя такую цѣну, которая является относительно минимальной" „Свободная конкуренція автоматическимъ путемъ осуществила бы задачу соціализма, заключающуюся въ уничтоженіи всѣхъ тѣхъ вознагражденій, которыя не соотвѣтствуютъ экономически-производительной дѣятельности общей выгоды Къ несчастію, свободная конкуренція является отвлеченной гипотезой, которую зачастую природа (монополіи), во многихъ другихъ случаяхъ, легальные механизмы (тресты, пошлины, преміи и т д) исключаютъ изъ области непосредственной экономической дѣйствительности" Лабріола пытается показать, что „режимъ полной свободы обмѣна могъ бы осуществить тѣ же экономическія задачи, что и коммунистическій или унитарный режимъ производства" Онъ „склоненъ отвѣтить положительно" на вопросъ о возможности или невозможности „существованія въ будущемъ соціалистическомъ обществѣ различныхъ производительныхъ организмовъ, т-е различныхъ формъ производительныхъ ассоціацій и, слѣдовательно, различныхъ видовъ вознагражденія за трудъ" Понятіе о соціалистическомъ идеалѣ у него крайне туманно, если не признать его вовсе отсутствующимъ, какъ у Леоне И не только въ томъ здѣсь дѣло, что мы не можемъ говорить о деталяхъ будущаго строя, это—азбука для всѣхъ соціалистовъ Нѣтъ, Лабріола устраняетъ всякое сколько нибудь опредѣленное представленіе о самыхъ основахъ структуры соціалистическаго общества „Никто а priori не можетъ предсказать, въ какихъ конкретныхъ и юридически-конституированныхъ *институтахъ* рабочій классъ цѣликомъ осуществитъ этотъ идеалъ"

Но послѣ этого остается только одинъ выходъ признать, что въ соціализмѣ „Endziel ist nichts, Bewegung ist alles" И Лабріола дѣлаетъ это, онъ задается тѣмъ же вопросомъ, который поставилъ Сорель если соціализмъ не является требованіемъ коллективистическаго общества, то что же онъ такое собою представляетъ? И отвѣчаетъ вмѣстѣ съ Сорелемъ „соціализмъ—это рабочее движеніе, возстаніе пролетаріата противъ хозяйскихъ учрежденій, и въ то же время—экономическая и этическая организація, которая на нашихъ глазахъ борется съ устоями буржуазнаго общества" [1])

[1]) Лабріола, стр 177, 179, 181, 182, 186

Варьяцію на ту же тему мы находимъ и у Лагарделля [1]), только въ еще болѣе откровенномъ видѣ „Я не знаю, осуществится ли „Будущее общество“ Признаюсь, что интересуюсь имъ постольку, поскольку жизнь людей, подготовляющихъ его, оказывается этимъ самымъ подготовленіемъ трансформированной . Я не связалъ своей судьбы ни съ какой абстрактностью, я только человѣкъ настоящаго Что мнѣ важно, чего я жду, я, социалистъ 1906 года, это видѣть, въ тотъ моментъ, когда я живу, какъ міръ преобразовывается хотъ слабо, подъ дыханіемъ новаго движенія“

Русскій синдикалистъ Л Козловскій эклектичнѣе онъ признаетъ что „если конечная цѣль постоянно присутствуетъ въ сознаніи синдикалистовъ, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы ее можно было себѣ представить въ опредѣленныхъ очертаніяхъ“ Но онъ находитъ это въ порядкѣ вещей „отъ синдикализма нельзя и требовать подробнаго изображенія его идеала, такъ же, какъ и нельзя требовать научныхъ доказательствъ его неизбѣжности“ Въ укоръ социалъдемократамъ онъ ставитъ то, что въ послѣднее время они „стараются внести возможно больше ясности, точности и опредѣленности въ представленіе о будущемъ социальномъ строѣ“ Онъ же довольствуется малымъ „подробности плана, по которому будетъ построено новое социальное зданіе, намъ не извѣстны, но извѣстенъ общій принципъ этого плана, это—свободный союзъ производителей, онъ извѣстенъ намъ потому, что уже теперь онъ служитъ руководящимъ принципомъ движенія“ [2]) Вообще г Козловскій находитъ, что очень многіе вопросы—напр , вопросъ о томъ, есть ли насиліе не избѣжный спутникъ революціи—„рѣшать категорически смѣшно“ не почему другому, какъ потому, „что и сама соціальная революція проблематична“ [3])

„Я не знаю, осуществится ли будущее общество“—говоритъ намъ одинъ синдикалистъ, „соціализмъ—не идеалъ, жизнь не поддается идеализаціи“—говоритъ другой, возставая противъ „идеологическихъ цѣпей какой бы то ни было школы“ и „замѣны фактовъ—идеями“, „и сама соціальная революція проблематична“—подхватываетъ третій Не напоминаетъ ли вамъ все это, читатель, аналогичныхъ „высказываній“ совсѣмъ съ другой стороны, со стороны г Струве

[1]) „Mannheim, Rome, Amiens“

[2]) „Очерки синдикализма во Франціи“ Л Козловскаго, стр 71, 75—76

[3]) Е с , стр XI

когда онъ впервые возсталъ противъ „всѣхъ формулъ доктринальнаго соціализма“ и признавалъ соціализмъ просто „проблемой“ Соціализмъ большинства синдикалистовъ, въ самомъ дѣлѣ, не менѣе „проблематиченъ“, чѣмъ соціализмъ г Струве Тѣ и другіе одинаково ушли отъ соціализма, только они ушли къ какому-то сложному либерально-манчестерско-анархистскому „синдикализму“, а тотъ—къ либерализму просто

Въ нашу задачу здѣсь, конечно, не можетъ входить систематическая критика теорій революціоннаго синдикализма Мы лишь анализируемъ ихъ воззрѣнія, опредѣляемъ линію ихъ отклоненія какъ отъ современнаго политическаго соціализма парламентскихъ странъ такъ и отъ доктрины К Маркса, попутно оттѣняя основы синдикалистскаго міровоззрѣнія сопоставленіемъ ихъ съ нашимъ соціально-революціоннымъ міросозерцаніемъ Здѣсь намъ, поэтому, достаточно установить, что отъ соціализма Маркса синдикалисты явно уклонились въ сторону прудонистскихъ, т-е въ корнѣ анархистскихъ идей, своеобразное фагальное сходство которыхъ съ идеями обычнаго манчестерскаго либерализма указывалось уже не разъ многими авторами Что касается специально идей Лабріола о благотворности чистой „свободы конкурренціи“, то онѣ ближе всего подходятъ къ соотвѣтственной сторонѣ своеобразнаго „социаль-либерализма“ Франца Оппенгеймера, только послѣдній на нихъ построилъ столь же автоматическими законами“ предопредѣленное равновѣсіе не между синдикатами, а между коопераціями, которыя должны процессомъ своего разрастанія вытѣснить совершенно капитализмъ По Оппенгеймеру, режимъ свободнаго обмѣна въ его чистомъ видѣ логически ведетъ къ соціальному равенству и гармоніи, Марксъ не сумѣлъ анализировать „чистой“ конкурренціи, не абстрагировалъ ее отъ усложняющаго элемента монополіи (въ особенности земельной), и только поэтому пришелъ къ заключенію, что конкурренція самостоятельныхъ и равныхъ производителей, путемъ внутренней діалектики, переходитъ въ свою собственную противоположность, онъ поступалъ подобно старинпымъ медикамъ, заносившимъ своими ланцетами въ организмъ разные яды и затѣмъ „открывавшими“ злокачественный характеръ болѣзней, и т д, и т д [1]) Теоріи Оппен-

[1]) См Dr Franz Oppenheimer, „Die soziale Bedeutung der Genossenschaft“.

кеймера давно оцѣнены по достоинству, и тотъ фактъ что они снова
отя и въ другой комбинаціи, воскресаютъ въ Италіи и могутъ
разсматриваться, какъ какая-то новооткрытая Америка, свидѣтель-
ствуетъ лишь о томъ, насколько Италія отстала въ политикоэконо-
мической наукѣ и политико-экономическомъ образованіи

Только этимъ и можетъ быть объяснено тотъ идейный сумбуръ-
выходомъ изъ котораго можетъ казаться вся эта смутная и неопре-
дѣленная анархо-манчестерско-либерально-синдикалистская кон це
пція „будущаго соціалистическаго общества“

Мы уже видѣли, что сколько нибудь опредѣленное представленіе
о соціалистическомъ строѣ мало заботитъ синдикалистовъ Опредѣ
ленно выступаетъ въ ихъ построеніяхъ лишь замѣна капиталистовъ
профессіональными группами рабочихъ Но вѣдь основой капитали
стическаго строя является не только власть единичнаго капиталиста
надъ общественно сосредоточенными средствами производства, но
и тѣсно связанная съ нею *анархія производства*, неорганизован-
ность „хозяйственной стихіи“, господство случая въ дѣлѣ соразмѣренія производства съ потребленіемъ Народное хозяйство не
является единымъ, стройнымъ, планомѣрно соразмѣреннымъ цѣ-
лымъ, регулируемымъ коллективной общественной волей Но въ
этомъ синдикалисты никакой бѣды не видятъ Прудонистско-анар-
хистскія тенденціи заставляютъ ихъ отрицать возможность
необходимость планомѣрнаго подчиненія производства народному
потребленію Отсюда постепенно въ ихъ теоріи выросло стрем
леніе оттѣснить значеніе потребленія на самый задній планъ и
провозгласить во всей силѣ самодовлѣющее значеніе элемент
производства

„*Примать распредѣленія надъ производствомъ* — принципъ
русскаго соціализма“—говоритъ въ своей „Исторіи русской обще-
ственной мысли“ г Ивановъ Разумникъ Русскій синдикалистъ Л Коз-
ловскій подхватываетъ это замѣчаніе, находитъ его глубоко-пра
вильнымъ, и въ правильности его усматриваетъ πρῶτον ψεῦδος основ-
ной грѣхъ русскаго соціализма, начиная отъ Н Г Чернышевскаго
продолжая народниками и кончая соціалистами-революціонерами Въ
этомъ пунктѣ „синдикализмъ“ и нашъ революціонный соціализмъ
оказываются прямо противоположными

Дѣйствительно, въ извѣстномъ смыслѣ можно говорить о „приматѣ распредѣленія надъ производствомъ“ въ нашемъ міросозерцаніи Нужно, однако, во избѣжаніе самыхъ нелѣпыхъ и грубыхъ недоразумѣній, отдать себѣ ясный отчетъ, въ чемъ именно заключается этотъ „приматъ“ Г Козловскій этого не дѣлаетъ

Въ нашемъ міросозерцаніи огромную, опредѣляющую роль, роль верховнаго критерія оцѣнки реальной дѣйствительности и направленія дѣйственной практики играетъ нашъ соціологическій идеалъ Самъ будучи сложнѣйшимъ продуктомъ и гармоническимъ синтезомъ данныхъ опыта, онъ именно поэтому играетъ руководящую роль въ общей системѣ упорядоченнаго опыта, называемаго міросозерцаніемъ Экономическая же сторона нашего идеала характеризуется, именно, сознательнымъ и цѣлесообразнымъ подчиненіемъ производства—организованному общественному потребленію Но этотъ *идеальный* приматъ потребленія надъ производствомъ нисколько не исключаетъ того, что въ современной дѣйствительности отношеніе между ними является чуть ли не перевернутымъ кверху ногами. Судьбы народнаго потребленія сами являются пассивными игрушками волнующейся стихіи производства, сложившагося въ данныя формы путемъ естественнаго, никакимъ разумомъ не направляемаго и не контролируемаго процесса Задаетъ топъ производству не потребленіе вообще, а лишь *платящее* потребленіе, и при томъ исключительно потребленіе даннаго момента, нужды будущихъ поколѣній не принимаются въ разсчетъ, и сплошь и рядомъ торжествуетъ хищническое хозяйство, слушающееся лишь моментальныхъ, сегодняшнихъ запросовъ рынка Однѣ потребности остаются вовсе неудовлетворенными, другія—удовлетворенными лишь въ половину, зато третьи удовлетворяются въ излишествѣ Тѣмъ самымъ въ корнѣ извращается въ человѣчествѣ и самый ходъ развитія потребностей Вмѣсто правильнаго наростанія высшихъ на основѣ нормальнаго удовлетворенія низшихъ, вмѣсто гармоническаго усложненія и обогащенія запросовъ отъ жизни, равномѣрно идущаго въ массѣ населенія, получается остановка и болѣзненно-однобокое направленіе развитія, подкапывающее человѣческую индивидуальность Передъ человѣчествомъ въ будущемъ лежитъ огромная задача перевернутое кверху ногами снова поставить на ноги, на основѣ рациональной іерархіи общественныхъ потребностей, разумно распоря-

диться совокупностью своихъ производительныхъ силъ, не давая имъ владѣть собою и безжалостно играть своими судьбами [1])

Итакъ, нашъ *идеальный* „приматъ потребленія надъ производствомъ“ нисколько не мѣшаетъ намъ констатировать *фактическій* приматъ производства надъ распредѣленіемъ и потребленіемъ въ современномъ обществѣ Но, констатируя этотъ фактъ, мы не примиряемся съ нимъ, и менѣе всего склонны *игнорировать* вопросы распредѣленія и потребленія въ виду ихъ, такъ сказать, „производнаго“ историческаго положенія Для насъ явленія производныя, явленія „второго порядка“ не являются ео ipso менѣе цѣнными И не въ видѣ лишь случайныхъ оговорокъ, какъ марксисты, а въ видѣ постоянной руководящей идеи помнимъ мы ту истину, что и теперь, все-таки, „распредѣленіе не является простымъ пассивнымъ результатомъ производства и обмѣна, оно, въ свою очередь, вліяетъ обратно на производство и обмѣнъ“ [2]) Потребительная цѣнность вещи для насъ также не является чѣмъ-то такимъ, о чемъ въ началѣ политической экономіи слѣдуетъ упомянуть только такъ, для порядка, чтобы потомъ ее совершенно позабыть Теорія, динамика и статика потребленія для насъ есть особая, хотя и почти еще не написанная глава политической экономіи, и если теоретики „предѣльной полезности“ и не особенно удачно пробовали проникнуть въ эту столь мало изслѣдованную область, чтобы найти въ ней ключъ къ пониманію многихъ экономическихъ явленій, то самыя блужданія ихъ,—естественныя для всякихъ пионеровъ—для насъ кажутся весьма поучительными Отъ нихъ нельзя просто презрительно отмахнуться по образцу ортодоксальныхъ марксистовъ, считающихъ себя въ безопасности всегда, когда они, на подобіе страусовъ, прячутъ голову подъ крыло своей догмы Во всякомъ случаѣ, чѣмъ ближе побѣда соціализма, тѣмъ больше должны будутъ выдвигаться для теоретиковъ вопросы распредѣленія и потребленія.

---

[1]) Ср у Ф Энгельса, Анти-Дюринъ, стр 260 „Оно должно будетъ выработать планъ производства, сообразуясь со средствами производства, къ которымъ въ частности принадлежатъ также и рабочія силы *Степень полезности разныхъ предметовъ потребленія*, приравненныхъ другъ къ другу согласно необходимымъ для ихъ воспроизведенія количествамъ труда, опредѣлитъ окончательно этотъ планъ“

[2]) Ф Энгельсъ Анти-Дюринъ, изд Яковенко, стр. 122

Всѣ, сколько-нибудь серьезныя попытки конкретнѣе поставить и научнѣе разработать вопросы максимальной программы социализма, теоретически разрѣшить задачи, встающія, фигурально выражаясь, „на другой день послѣ социальной революціи“,—всѣ эти попытки могутъ достигать своей цѣли лишь путемъ разсмотрѣнія экономическихъ данныхъ подъ угломъ широкой народно хозяйственной *потребительной* точки зрѣнія [1])

Организація потребленія—вотъ одна изъ самыхъ коренныхъ основъ будущаго социалистическаго строя И она же является въ настоящій моментъ коренною основою кооперативнаго движенія Извѣстно, что производительныя товарищества, въ которыхъ когда-то марксизмъ видѣлъ вершину кооперации, систематически обманывали надежды своихъ основателей Въ атмосферѣ буржуазнаго общества, вынужденныя бороться за рынокъ, конкуррировать съ другими товариществами и отдѣльными хозяевами, они все больше и больше втягивались въ атмосферу индивидуализма, коммерческой изворотливости, барышничества, и либо вырождались въ самыя обыкновенныя акціонерныя компаніики мелкихъ дѣльцовъ, либо, подточенныя извнутри червякомъ индивидуализма, распадались И только тогда, когда производительная ассоціація смогла *уйти* изъ атмосферы буржуазной борьбы за рынокъ, передъ ней открылись горизонты прогрессивнаго развитія А это случилось, когда получили грандіозныя развитія потребительныя товарищества и когда товарищества производительныя смогли *примыкать къ нимъ*, имѣя въ ихъ лицѣ опредѣленный, регулированный сбытъ Сложная форма производительныхъ ассоціацій, группирующихся вокругъ потребительной, какъ вокругъ своего естественнаго центра и раціональной основы—этотъ типъ дифференцированной „промышленной республики“—вотъ въ современномъ обществѣ наиболѣе близкій прообразъ будущаго строя Разница въ томъ, что все государство, территоріальное цѣлое съ его мѣстными подраздѣленіями, вплоть до мельчайшихъ общинъ—будетъ играть роль потребительнаго товарищества

[1]) Какъ примѣръ, можно взять хотя бы наиболѣе обстоятельную изъ этихъ попытокъ—Атлантикуса „Производство и потребленіе въ соц государствѣ“ (то оппортунистическое направленіе, въ которомъ авторъ рѣшаетъ многое множество вопросовъ, насъ въ данный моментъ въ этой книгѣ не интересуетъ)

съ его „сукцурсалами", отдѣленіями, профессіональныя же группы и федераціи будутъ играть роль производительныхъ товариществъ, контролируемыхъ и координируемыхъ территоріальной „организацией потребленія" Все это, конечно, mutatis mutandis, ибо наша аналогія, какъ и всѣ аналогіи, далеко не точна Во первыхъ, современная кооперативная „промышленная республика" есть добровольный союзъ, образованіе частно-правового характера, а въ будущемъ обществѣ та же структура будетъ положена въ основу всеохватывающаго публично правового союза, во вторыхъ, самый сложный кооперативъ въ современномъ строѣ есть лишь односторонній обрывокъ коллективизма, охватывающій лишь часть жизни и дѣятельности членовъ—все остальное въ этой жизни и дѣятельности остается въ атмосферѣ буржуазнаго строя Вотъ почему здѣсь мы имѣемъ дѣло лишь—если можно такъ выразиться—съ прообразомъ (и весьма несовершеннымъ, какъ всѣ прообразы) будущаго строя

Но, стало быть, профессіональнымъ союзамъ, синдикально организованнымъ *производителямъ* въ этой картинѣ соціалистическаго строя отводится совершенно подчиненное положеніе! — скажутъ намъ Мы отвѣтимъ *кому же* будутъ подчинены они! Вѣдь никому другому, какъ *самимъ себѣ*! Вѣдь въ соціалистическомъ строѣ не будетъ иныхъ потребителей, кромѣ тѣхъ же производителей—всѣ производятъ, класса нетрудящихся производителей нѣтъ и быть не можетъ Итакъ, организація рабочихъ, какъ производителей, въ извѣстныхъ отношеніяхъ будетъ подчинена организаціи рабочихъ, какъ потребителей Какъ производители, они будутъ распадаться на специальныя группы, какъ потребители, они будутъ сливаться въ одно нераздѣльное цѣлое, въ „общежитіе", въ рядъ территоріальныхъ группъ—мелкихъ, состоящихъ изъ нихъ крупныхъ, такихъ же еще болѣе крупныхъ и т д —словомъ, группъ разныхъ порядковъ На этихъ различныхъ группахъ, по принципу децентрализаціи, будетъ лежать обязанность учета и организаціи удовлетворенія различнаго рода потребностей Частью отъ природы потребности, частью отъ природы потребляемаго продукта (или, общее, используемаго блага) зависитъ, въ предѣлахъ какой именно изъ территоріальныхъ группъ (перваго, второго и т д порядка) должно быть организовано удовлетвореніе данной потребности Такъ, удо-

ществение жилищной потребности связывается съ сравнительно небольшой сосѣдской общиной, въ то время, какъ потребность въ передвиженіи предполагаетъ сѣть желѣзныхъ дорогъ, охватывающихъ всю страну Съ другой стороны, отъ природы производства и его техники зависитъ, насколько большая профессіональная группа потребуется для управленія самымъ производствомъ

Мы сказали, что подчиненіе производства потребленію есть нечто иное, какъ подчиненіе рабочихъ самимъ же себѣ, подчиненіе одного вида ихъ организаціи—другому виду ихъ же организаціи Но даже и въ этихъ предѣлахъ не совсѣмъ правильно говорить о „совершенно подчиненномъ положеніи“ Территоріальная совокупность, нераздѣльное „общежитіе“ рабочихъ, распадающихся въ производствѣ на специальныя группы по профессіямъ, олицетворяютъ связывающую воедино эти профессіи потребительную цѣль, ихъ дѣло—поддерживать равновѣсіе въ производствѣ, предотвращать непропорціональность въ развитіи частей Это, прежде всего и болѣе всего *количественный регуляторъ* Но въ предѣлахъ каждой данной специальности *качественная сторона* производства находится въ вѣдѣніи профессіональной группы Здѣсь она пользуется самой широкой автономіей, здѣсь она вольна проявить всю инициативу, всю творческую силу, на какую она способна Ни о какомъ подавленіи здѣсь не можетъ быть и рѣчи Да и какая могла бы быть выгода для свободнаго трудового общежитія, какъ совокупности, подавлять въ розницу по профессіямъ никого другого, какъ самого себя?

Вотъ, въ самыхъ общихъ штрихахъ, та принципіальная концепція соціализма, которой мы придерживаемся Она не однобока, напротивъ, она достаточно широка, чтобы „вмѣстить“ въ себя, въ процессѣ развитія, всѣ виды творческой работы въ направленіи къ соціализму Въ этой схемѣ соціалистическаго строя готово мѣсто и большимъ федерированнымъ синдикатамъ—тамъ, гдѣ идетъ дѣло о соціалистическомъ преобразованіи обобществленной крупной промышленности, и мелкимъ товариществамъ производителей—тамъ, гдѣ рѣчь идетъ объ отрасли промышленности, гдѣ идетъ „обобществленіе снизу“, гдѣ капитализмъ не развиваетъ своихъ творческихъ силъ, гдѣ его отрицательныя стороны подавляютъ положительныя Есть въ ней мѣсто и зачаткамъ организаціи „потребленія“ въ

современномъ обществѣ кооперативнымъ „промышленнымъ республикамъ", являющимся маленькими оазисами въ Сахарѣ буржуазной конкурренции и борьбы всѣхъ противъ всѣхъ Есть въ ней мѣсто и соотвѣтственно реформированнымъ органамъ народнаго самоуправления, начиная отъ мѣстнаго и кончая общенародным

Мы уже говорили, что современное государство есть органъ классоваго господства Мы говорили, что, какъ таковое, оно въ будущемъ обречено уничтожиться, отмереть Мы приводили соотвѣтственныя мѣста изъ Энгельса,— и теперь, чтобы говорить по прежнему на общемъ языкѣ съ синдикалистами, прослѣдимъ, вслѣдъ за Энгельсомъ, нить его мыслей до конца

Энгельсъ устанавливаетъ („Анти-Дюрингъ", стр 149), „что въ основѣ политическаго господства повсюду лежало отправление общественной службы и что политическое господство лишь въ томъ случаѣ сохранялось надолго, когда оно выполняло эти общественныя функции" Такъ, напр, „каждая изъ многочисленныхъ восточныхъ деспотій, послѣдовательно расцвѣтавшихъ и скатившихся къ упадку, въ Персии и Индии, знала очень хорошо, что она прежде всего является представительницей народа въ дѣлѣ орошения рѣчныхъ долинъ, безъ чего тамъ было немыслимо и самое земледѣлие" То же мы увидимъ и на болѣе раннихъ стадіяхъ, въ естественно выросшихъ земледѣльческихъ общинахъ древности „Въ каждой такой общинѣ съ самаго начала существуютъ извѣстные общие интересы, соблюдение которыхъ вознагается на отдѣльныхъ членовъ, при общественномъ контролѣ разрѣшение спорныхъ вопросовъ, надзоръ за водохранилищами, особенно въ жаркихъ странахъ и т д Подобныя обязанности даже въ самыхъ первобытныхъ общинахъ возлагаются на особыхъ должностныхъ лицъ, какъ это было, напр, въ древнѣйшихъ германскихъ маркахъ, или какъ это еще существуетъ до сихъ поръ въ Индии Они, понятно, снабжены извѣстными полномочіями и представляютъ зародышъ государственной власти"

Такимъ образомъ, въ идеѣ—а отчасти и фактически—государство существуетъ, какъ организация удовлетворения нѣкоторыхъ *общенародныхъ* потребностей Но это культурно-положительное ядро въ процессѣ исторіи облеклось *антинародной* оболочкой „Самостоятельность отдѣльныхъ общественныхъ функцій по отношению

къ обществу со временемъ превратилась въ господство надъ обществомъ—прежній слуга, при благопріятныхъ условіяхъ, впослѣдствіи превратился въ господина—отдѣльныя господствующія личности, въ рядѣ превращеній, сплотились въ господствующій „классъ“ Конечное отмираніе государства, предвидимое Энгельсомъ, есть именно отмираніе этой „оболочки“, высвобожденіе изъ-подъ нея и свободное, ничѣмъ не скованное развитіе „ядра“ Сложная система территоріальныхъ союзовъ высшаго и низшаго порядковъ для удовлетворенія общечеловѣческихъ, общенародныхъ потребностей съ уничтоженіемъ государства, какъ классового господства, не исчезнетъ, не распадется и не утратитъ своей всеобщности, своего публичноправового характера И въ этомъ-то смыслѣ всѣ органы демократическаго самоуправленія, отъ мельчайшихъ мѣстныхъ до крупнѣйшихъ центральныхъ, соотвѣтственно видоизмѣнившись, такъ же должны „врасти“ въ государство будущаго, какъ вростутъ въ него, тоже mutatis mutandis, развивающіеся рабочіе синдикаты, кооперативы и т д

Такова наша точка зрѣнія, въ нѣкоторыхъ пунктахъ поддерживающая отдѣльные тезисы марксизма, но вдвигающая ихъ въ особое логическое сочетаніе, въ которомъ, какъ мы видѣли, вопросы распредѣленія и потребленія не отодвинуты на задній планъ вопросами производства, но выдвинуты во всю мѣру своего удѣльнаго вѣса —Совершенно иначе отнеслись къ этой проблемѣ „революціонные синдикалисты“ У нихъ вопросы распредѣленія и потребленія теоретически еще болѣе затерты, еще болѣе сгушеваны, чѣмъ у ортодоксальныхъ марксистовъ

Уже упомянутый нами г Л Козловскій сдѣлалъ интересную попытку дискредитировать точку зрѣнія „примата распредѣленія надъ производствомъ“ Онъ—по крайней мѣрѣ, такъ кажется на первый взглядъ—смѣло беретъ быка прямо за рога „Мнѣ кажется, что истина на сторонѣ французскихъ теоретиковъ синдикализма“—говоритъ онъ „Такое великое историческое теченіе, какъ социализмъ, должно имѣть въ виду производство, а не потребленіе Намъ скажутъ, что вѣдь производство служитъ для потребленія, а не наоборотъ Такъ ли это? Если смотрѣть на вопросъ съ точки зрѣнія интересовъ данной минуты,—съ этимъ нужно согласиться, но дѣло представляется въ другомъ свѣтѣ, если имѣть въ виду инте-

рсы культурнаго развитія Производство, а не потребленіе, связуетъ насъ Для насъ важно то, что производили, а не что потребляли жившія до насъ поколѣнія людей, только благодаря тому, что они усовершенствовали технику труда, возможна современная жизнь, и мы должны дальше совершенствовать эту технику для поддержанія, роста и богатства жизни Съ этой точки зрѣнія потребленіе существуетъ ради производства, ибо самъ человѣкъ живетъ для того, чтобы производить, творить, а не потреблять Смыслъ жизни — въ творчествѣ"

Какъ видите, авторъ довольно тонко ведетъ свою кампанію противъ „примата потребленія" Но „тонкость" его аргументаціи, при ближайшемъ разсмотрѣніи, напоминаетъ лишь пословицу „гдѣ тонко, тамъ и рвется"

Въ самомъ дѣлѣ, вглядимся въ эту аргументацію поближе Начнемъ съ средины „намъ важно, что наши предки производили, а не что потребляли"

На первый взглядъ, это какъ будто и вѣрно Въ самомъ дѣлѣ, мы—наслѣдники нашихъ предковъ, и пожалуй, даже, чѣмъ меньше думали они о своемъ потребленіи, и чѣмъ больше—о производствѣ, тѣмъ лучше для насъ Да и какое намъ, вообще, дѣло до потребленія нашихъ предковъ? „Мертвый въ гробѣ мирно спи, жизнью пользуйся живущій!" Или, еще лучше „мертвымъ тѣломъ хоть заборъ подпирай!" Такъ же точно и нашимъ потомкамъ въ высокой мѣрѣ будетъ безразлично, какъ дѣло обстояло у насъ съ потребленіемъ, а вотъ „усовершенствованія въ производствѣ" наши — это для нихъ будетъ дѣло существенное!

Но полно, такъ ли? Увы—мы, конечно, наслѣдники нашихъ предковъ — но наслѣдники въ гораздо большей степени, чѣмъ помнитъ г Козловскій Мы наслѣдники не только выработанныхъ ими матеріальныхъ богатствъ, но и наслѣдники — напримѣръ, ихъ психофизической организаціи И если, скажемъ, „система наибольшаго производства" (такое почетное наименованіе присвоивалось въ экономической литературѣ недавняго времени капитализму) была въ то же время системой крайне неравномѣрнаго распредѣленія, а, въ связи съ этимъ, ужасно поставленнаго потребленія массъ (въ видѣ хроническаго недоѣданія) и не менѣе ужасно, хотя и въ другую сторону, поставленнаго потребленія избраннаго меньшинства (въ

видѣ систематическаго пресыщенія и, на почвѣ его, уродливаго извращенія чувственной стороны человѣческаго существа) — то на потомкахъ это не можетъ не сказаться въ видѣ дегенерирующей наслѣдственности Но вѣдь это, пожалуй, значитъ, что и нашимъ потомкамъ будетъ не безразлично, въ какую сторону развивается не только наше производство, но и потребленія!

Пойдемъ дальше „Человѣкъ живетъ, чтобы производить, творить, а не потреблять, смыслъ жизни въ творчествѣ“ Что и говорить, это звучитъ красиво, или, говоря по Горьковски, „это звучитъ гордо“ Но вдумаемся хорошенько въ эти слова Что они означаютъ? Еще въ гимназіи мы переводили изъ латинскихъ прописей „человѣкъ ѣстъ для того, чтобы жить, а не живетъ для того, чтобы ѣсть“ Не эту же банальность хочетъ повторить г Козловскій „Потреблять“ въ научномъ смыслѣ этого слова вовсе не значитъ „жрать“, и „приматъ потребленія“ вовсе не сводится къ вульгарному „ямы и піемы, утрѣ бо умремы“ Потреблять—это, въ частности, включаетъ въ себя понятія — получать образованіе, развиваться эстетически, наслаждаясь высочайшими произведеніями искусства, знакомиться съ трудами величайшихъ геніевъ человѣческой мысли Г Козловскій „потреблялъ“ произведенія французскихъ синдикалистовъ, пусть онъ дѣлалъ это только для того, чтобы „творить“, чтобы написать свои „Очерки синдикализма во Франціи“ Предположимъ Но позволительно спросить а „творилъ“-то онъ зачѣмъ? И если бы онъ зналъ, что никто не согласится „потреблять“ его „Очерковъ синдикализма“, и притомъ „потреблять“ опредѣленнымъ образомъ—именно, не на цыгарки, и не во исполненіе словъ поэта „въ творенья ужъ его намъ ваксу продаютъ“, а для болѣе высокихъ потребностей, то врядъ ли сталъ бы онъ ихъ писать и печатать (я полагаю,—что г Козловскій—человѣкъ нормальный, а не страдаетъ просто графоманіей) Но тогда что же получается? „Потребленіе“ существуетъ „для жизни“, жизнь для творчества, творчество опять-таки для потребленія! Земля держится на китахъ, киты на водѣ, вода вода на землѣ, не угодно ли прослушать эту сказку про бѣлаго бычка?

Жить, конечно, значитъ творить, созидать, проявлять себя въ мірѣ событій, расплескивать черезъ край кругомъ себя переполняющую все существо живую, дѣйственную энергію, создавать новыя цѣнности матеріальнаго и духовнаго порядка, но именно поэтому

жить—это вмѣстѣ съ тѣмъ впивать въ себя все разнообразіе и богатство сущаго, пріобщаться къ живому роднику благъ, бьющему повсюду въ природѣ, открывать въ ней все новыя и новыя стороны, служащія источникомъ возобновленія затратъ организма, приращенія фонда всѣхъ его силъ. Нашъ идеалъ жизни — не бездѣйственное блаженство магометанскаго рая, но это и не аскетическій идеалъ, обрекающій на трудъ и лишенія ради ихъ самихъ, во славу Божію и для умерщвленія плоти. Наше міросозерцаніе жизнерадостно, оно зоветъ человѣчество брать отъ жизни здѣсь, въ этомъ мірѣ, все возможное, умѣть цѣнить міръ, всю его красоту, все его богатство, проникать во всю его сложность, овладѣвать его запутанностью, оно учитъ человѣчество развивать въ себѣ все новыя и новыя, все болѣе и болѣе сложныя и утонченныя потребности и соотвѣтствующія имъ силы. Жизнь—это мощный синтезъ наслажденія и творчества, наслажденія творчествомъ и творчества новыхъ высшихъ наслажденій [1])

---

[1]) Эмиль Верхарнъ является великимъ поэтомъ современности, между прочимъ, именно благодаря могучему поэтическому синтезу обѣихъ этихъ сторонъ жизни. Для него, съ одной стороны, „la vie est un essor“, онъ восклицаетъ

Ces bras toujours ardents et ces mains jamais lasses,
Ces bras, ces mains unis a travers les espaces,
Pour imprimer quand même à l'univers dompté
La marque de l'etreinte et de la force humaines
Et recréer les monts et les mers et les plaines
D'apres une autre volonté

И, въ то же время, онъ съ не меньшей силой воспѣваетъ умѣнье человѣка всѣми фибрами впивать „радость бытія“, открыть свою душу всему міру, насладиться всѣмъ его богатствомъ и разнообразіемъ, взять отъ него все, что можетъ обогатить и украсить жизнь, для него міръ есть неисчерпаемый кладезь наслажденій —

Tout m'est caresse, ardeur, beauté, frisson, folie
Je suis ivre du monde et je me multiplie
Si fort en tout ce qui rayonne et m'eblouit
Que mon coeur en defaille et se delivre en cris

Этотъ синтезъ есть удѣлъ его „избранныхъ“, благодаря ему, для этихъ избранныхъ „La vie est un combat, qu'ils ont changé en fete“, отсюда и его гордое восклицаніе—

Nous apportons, vies du monde et de nous-mêmes,
De coeurs d'hommes nouveaux dans le vieil univers,

Нѣтъ, неудачно г Козловскій поднялся въ эти сферы „высчаго кругу смысла“, какъ выражался дьячекъ Гл Успенскаго, нытавшійся всякій предметъ ухватить „въ самую жилу“ „съ самаго, что ни на есть, начала“, которое существовало бы „до всего,—то есть, какъ есть, всего“ Въ своихъ философствованіяхъ на тему, зачѣмъ живетъ человѣкъ, въ своемъ открытіи, что человѣкъ живетъ, „чтобы производить, творить, а не потреблять“ онъ ушелъ не впередъ, а пожалуй, даже назадъ въ сравненіи съ поэтомъ

Даръ случайный, даръ напрасный,
Жизнь, зачѣмъ ты мнѣ дана?
Умъ молчитъ, а сердцу ясно
Жизнь для жизни мнѣ дана

Впрочемъ, проблема о конечной цѣли бытія человѣческаго вообще лежитъ въ совершенно другой плоскости сравнительно съ вопросомъ, который насъ занимаетъ значенія *потребленія* въ современномъ народномъ хозяйствѣ и значенія его для хозяйства будущаго Но это именно и характерно едва ли не для всѣхъ синдикалистовъ на алтарѣ производства предавать закланію потребленіе И такъ какъ этого трудно достичь дѣйствительнымъ анализомъ проблемы рациональнаго соотношенія между производствомъ и потребленіемъ въ будущемъ обществѣ, то они предпочитаютъ переносить тяжбу между ними каждый разъ на совершенно иную, всегда гораздо болѣе абстрактную плоскость Въ приведенныхъ выше словахъ г Козловскаго — не его личный, болѣе или менѣе случайный lapsus linguæ Съ полнымъ правомъ можетъ онъ въ этомъ вопросѣ опереться на авторитетъ „первоучителя“ синдикализма „Современная культура, утверждаетъ Сорель, это—культура *потребителей* Наука, философія, искусство, комфортъ—все это имѣетъ въ виду потребителя, а не производителя, все это имѣетъ въ виду заполнить ту жизнь, которая начинается послѣ окончанія труда Трудъ считается обязанностью, необходимымъ условіемъ жизни, но настоящая жизнь не въ трудѣ, она можетъ заключаться въ наслажденіи или въ созерцаніи, въ игрѣ или въ молитвѣ, въ политикѣ или въ семейныхъ радостяхъ, но она начинается только тогда, когда человѣкъ покончилъ съ обязательнымъ трудомъ Только въ видѣ исключенія существуютъ въ буржуазномъ обществѣ люди, для которыхъ смыслъ жизни въ ихъ трудѣ, въ творчествѣ и созданіи, которые смотрятъ на жизнь не

съ точки зрѣнія потребителя, а съ точки зрѣнія производителя,— это художники и изобрѣтатели Пролетаріатъ, по мнѣнію Сореля, и призванъ создать культуру производителей" Съ другой стороны, Лагарделль постоянно повторяетъ, что „синдикализмъ видитъ въ рабочемъ *только производителя*", „смотритъ на него только какъ на производителя", Эд Бертъ говоритъ, что „сорелизмъ", какъ міросозерцаніе, можетъ быть съ полнымъ правомъ названо „философіей производства"

Все приведенное выше разсужденіе явно шито бѣлыми нитками Совершенно непонятно, почему надо игнорировать рабочаго, какъ потребителя, и почему потребительные интересы *трудового* человѣчества (а въ будущемъ обществѣ, принципіально говоря, потребитель и производитель совпадаютъ) не могутъ быть исходнымъ пунктомъ при регулированіи общихъ сознательныхъ отношеній Странно также называть современную культуру — культурой потребителей Она есть, въ общемъ, культура *буржуазныхъ* потребителей — и вмѣстѣ *буржуазныхъ* производителей, какъ будущая культура будетъ культурою социализированно-трудовыхъ потребителей — и производителей „Наука, философія, искусство, комфортъ — все это имѣетъ въ виду потребителя, а не производителя имѣетъ въ виду заполнить ту жизнь, которая начинается послѣ окончанія труда" Но по меньшей мѣрѣ странно „науку и философію" (и еще дальше, политику) противополагать „труду", который дальше отождествляется то съ „обязательнымъ трудомъ", то съ „творчествомъ и созиданіемъ" вообще Это значитъ жонглировать словами и создавать путаницу Смѣемъ думать, что и въ политикѣ, и въ наукѣ, и въ искусствѣ, и въ философіи „творчества" и „созиданія" можетъ быть сколько угодно Если подъ „трудомъ" разумѣть грубый чисто физическій мускульный трудъ — то онъ, конечно, является для человѣчества источникомъ *несвободы*, человѣчество и при будущей „культурѣ производителей" будетъ стараться свести его къ возможному минимуму, переложивъ его на машины и орудія, именно для того, чтобы открыть больше простора проявленію „труда", созиданія и творчества въ сферахъ высшаго порядка для всѣхъ людей— въ сферахъ, гдѣ элементъ траты *нервной* энергіи играетъ относительно больший удѣльный вѣсъ, а собственно-мускульной, механической— относительно меньшій Но—восклицаетъ г Козлов

сый — въ этомъ воззрѣніи „физическій трудъ является чѣмъ-то неблагороднымъ!“ Опять декламація, приплетенная ни къ селу, ни къ городу, тутъ не въ благородствѣ или неблагородствѣ дѣло, а въ томъ, чтобы тонкій и сложный организмъ человѣка могъ развить всѣ *ему* свойственныя потенціи, возможно меньше отвлекаясь отъ этого ради столь элементарныхъ функцій, что ихъ съ удобствомъ вмѣсто человѣка можетъ выполнять безжизненный механизмъ Здѣсь дѣло въ принципѣ экономіи силъ, а вовсе не въ принципѣ „благородства“ Но вѣдь тогда по-вашему—восклицаетъ г Козловскій—„жизнь—вѣчный праздникъ, жизнь—сплошной пиръ, приправляемый искусствомъ и философіей!“ Новое, еще болѣе грубое непониманіе Передъ нами стоитъ огромная проблема—роста человѣчества, устраненія въ его средѣ необходимости вести междоусобную борьбу за существованіе, передъ нами грандіозная проблема—такъ увеличивать производительность труда вообще, чтобы она не отставала отъ роста населенія, а шла впереди его, и такимъ, образомъ, позволяла дальнѣйшее качественное развитіе, прогрессъ потребностей, передъ нами проблема—усовершенствованіемъ техники парализовать и „превратить въ свою собственную противоположность“ такъ называемый „законъ“ убывающей производительности почвы Тутъ не о „пирѣ, приправленномъ философіей“, идетъ рѣчь,—для насъ философія и наука нѣчто болѣе высокое, чѣмъ гастрономическая приправа, къ которой ее готовъ приправить бурностремительный синдикалистъ, тутъ вопросъ идетъ объ освобожденіи возможно большаго количества умственныхъ силъ и волевой энергіи человѣчества на разрѣшеніе этихъ грозныхъ проблемъ, а ихъ разрѣшеніе зависитъ не только отъ „техники“, но и отъ рациональной или нерациональной организаціи общества, отъ „политики“ Здѣсь, въ области собственнаго общественнаго бытія, человѣчество является до сихъ поръ еще не „кузнецомъ своего счастья“, а игрушкой случая, стихіи, рабомъ неожиданныхъ результатовъ и продуктовъ собственной, ощупью производимой, дѣятельности Освобожденіе отъ громадной доли чистофизическаго, вынужденнаго внѣшней матеріальной необходимостью труда означаетъ рожденіе человѣчества для созидательной работы въ этой области Казалось бы, понять это нетрудно Но г Козловскому все чудится „мнимо-эллинскій идеалъ жизни, какъ вѣчнаго праздника“, идеалъ аристотелевскій, идеалъ эпохи упадка Греціи,

которому онъ противопоставляетъ, по Ницше, „новое пониманіе эллинскаго духа“,—свойственное грекамъ въ лучшія времена „героическое пониманіе жизни“ Смѣемъ, однако, разъяснить г Козловскому, что мѣра „героическаго элемента“ въ жизни вовсе не пропорциональна той мѣрѣ, въ которой жизнь занята элементарнымъ физическимъ трудомъ, вынужденнымъ матеріальной нуждою нынѣшняго дня Въ тѣхъ проблемахъ, о которыхъ мы напоминали выше, тоже не мало мѣста „героическому элементу“ Напомнимъ, что синдикалисты сами признаютъ въ будущемъ для всей нашей планеты, для земли переходъ отъ линіи восходящаго развитія къ линіи развитія нисходящаго Но если этотъ моментъ наступитъ,—чѣмъ онъ будетъ, какъ не крайнимъ обостреніемъ всѣхъ этихъ намѣченныхъ выше проблемъ? И развѣ человѣчеству не потребуется вся его энергія, всѣ его духовныя силы для того, чтобы, быть можетъ, все-таки въ концѣ концовъ выполнить лишь „героическій“ рецептъ того же Ницше—трагически „погибнуть на великомъ невозможномъ?“

Вся эта „философія производства“, „точка зрѣнія производителя“, какъ новооткрытая Америка, въ противоположность господствовавшей до сихъ поръ въ социализмѣ „точки зрѣнія потребителя“, „философіи и культурѣ потребителей“—есть, конечно, чистѣйшій мыльный пузырь Чтобы оправдать его появленіе, г Козловскій придирчиво выклевываетъ цитату изъ Каутскаго о томъ, что въ социалистическомъ обществѣ „освобожденіе отъ труда“, благодаря машинизму, „принесетъ человѣчеству радость бытія, свободу научной и художественной дѣятельности, свободу благороднѣйшаго наслажденія“, да подобную же цитату изъ Лафарга Правда, и эти цитаты не такъ плохи, какъ „съ пристрастіемъ“ обрабатываетъ ихъ г Козловскій, правда, онъ самъ долженъ оговориться, что и социалъ-демократы-то „не всѣ представляютъ себѣ будущее по такимъ шаблонамъ“,—иные разсуждаютъ „гораздо глубже и оригинальнѣе“, но зваше потомственныхъ почетныхъ Колумбовъ онъ все-таки считаетъ возможнымъ укрѣпить за синдикалистами у него своя рука—владыка

Но, спрашивается откуда весь этотъ бунтъ противъ „точки зрѣнія потребителя“ во имя „точки зрѣнія производителя“? Чѣмъ вызванъ онъ въ дѣйствительности?

Отвѣтъ на это довольно простъ. Корень синдикализма—въ его

превознесенiи синдикальной группировки надъ всѣми остальными, превознесенiи, доходящей до закланiя всѣхъ остальныхъ видовъ и родовъ группировокъ и организацiй на алтарѣ единоспасающаго бога-синдиката „Специалистъ подобенъ флюсу—изрекъ однажды Козьма Прутковъ—полнота его односторонняя“ Флюсоподобные въ своей односторонности синдикалисты прекрасно понимаютъ, что синдикаты группируютъ людей по *одному* признаку ихъ специальному положенiю *въ производствѣ* Публично-правовые союзы—эти „конкурренты“ синдикатовъ, основаны на другомъ принципѣ принципѣ общности интересовъ, вытекающихъ изъ *сосѣдства* и вообще территоральной связи (коммуна, муниципалитетъ, земскiй округъ, государства) На такой же общности болѣе или менѣе *специальныхъ* интересовъ построены и другiя „конкуррирующiя“ организацiи партiи—на общности интересовъ духовно политическихъ, потребительныя товарищества—на общности магерiальныхъ потребительныхъ нуждъ и т п Объявляя войну этимъ видамъ группировокъ или стремясь поставить ихъ въ совершенно подчиненное положенiе по отношенiю къ синдикатамъ, они логически неизбѣжно вовлекаются и въ борьбу за теоретическое обезпѣченiе лежащихъ въ основѣ ихъ принциповъ Отсюда вся эта наступательная война производства противъ потребленiя

Но логика мститъ за себя жестоко Сейчасъ мы увидимъ, къ чему эта логика приводитъ синдикалистовъ, и во что превращается, помимо ихъ воли, столь блистательно задуманное „героическое пониманiе жизни“

*

Производство, какъ мы видѣли—идолъ синдикалистовъ Въ особенности производство крупное, экстра-квалифицированное Вѣдь только оно, въ своей современной, капиталистической формѣ, и даетъ экстра-квалифицированнаго пролетарiя, а только экстра квалифицированный пролетарiй и составляетъ естественную базу революцiоннаго синдикализма

Сорель доказываетъ, что крупная промышленность по мѣрѣ своего высшаго развитiя, требуетъ именно экстра-квалифицированнаго труда, что усовершенствованiе инструментовъ вполнѣ уживается съ высотою заработной платы и короткимъ рабочимъ днемъ, ибо требуетъ „рабочаго высшаго типа, способнаго слѣдить за самыми бы-

стрыми и незамѣтными движеніями машины и расходовать больше вниманія, чѣмъ силы", онъ объявляетъ пройденной стадіей „рабочія руки" стараго времени—простой придатокъ къ машинѣ, требуются руки, „одухотворенныя упорной волей, бодрствующей и осмысленной", и рабочій уже не тупо озлобленный и нерадивый врагъ машины, какъ раньше, онъ примирился съ ней, заинтересовался ей, вырабатывается въ артиста своего дѣла, сохраняющаго свою индивидуальность Уже въ капиталистической формѣ осуществляется—вторитъ ему Э Бертъ — „взаимное проникновеніе мысли и труда, трудъ дѣлается таковъ, что человѣкъ ему отдается цѣликомъ, съ любовью, съ радостью, какъ художникъ"

Бертъ пробуетъ найти своеобразное почемическое приложеніе этому тезису въ сферѣ борьбы между разными теченіями реальнаго синдикальнаго движенія во Франціи Союзъ металлурговъ, съ Мерргеймомъ во главѣ, является самой прочной опорой революціоннаго синдикализма въ духѣ Сореля, Лагарделя, Берта, союзъ книгопечатниковъ („La Livre") съ Кейферомъ представляетъ собою реформистскій синдикализмъ, близкій къ англійскому тредъ юніонизму, федерація минеровъ, съ ихъ вождями Басли и Ламанденомъ, завзятыми „министріалистами", стоитъ еще дальше отъ революціоннаго синдикализма и даже до сихъ поръ не принята въ составъ „Всеобщей конфедераціи труда" Если мы вспомнимъ эти факты, то намъ уже не трудно будетъ понять значеніе классификаціи, устанавливаемой Бертомъ металлургія всего ближе къ идеалу современнаго „экстраквалифицированнаго производства", типографское дѣло стоитъ посрединѣ, а горнозаводскій промыселъ занимаетъ самую низшую ступень Этому соотвѣтствуютъ и степени развитія рабочихъ отъ революціоннаго синдикализма, какъ естественной логической вершины, черезъ тредъ-юніонизмъ къ „демократическому, огосударствленному" синдикализму Бертъ и не задумывается надъ тѣмъ, что одной Франціи какъ будто маловато для столь широкаго обобщенія, но какъ бы сталъ онъ обращаться къ опыту другихъ странъ, когда тамъ нерѣдко революціоннаго синдикализма желаннаго ему типа нѣтъ и въ зародышѣ?

Итакъ, степень вываренности въ наиболѣе усовершенствованномъ „фабричномъ котлѣ" и есть максимумъ гарантіи для торжества революціоннаго синдикализма? Да Какъ же быть съ тѣми слоями на-

селенія, которые выварке почти не подверглись? На этотъ вопросъ Бертъ отвѣчаетъ почти что Ницшевскимъ „побралъ бы ихъ чортъ и статистика!“ Въ самомъ дѣлѣ, ихъ онъ предоставляетъ во владѣніе—анархизму „Это—протестъ классовъ внѣ-капиталистическихъ, капитализмомъ потрясена ихъ жизнь, разрушены обычаи, скомканы и уничтожены самыя глубокія и самыя прочно въѣвшіяся человѣческія чувства Совершенно инымъ является синдикалистскій протестъ Синдикализмъ смотритъ на себя, какъ на прямого наслѣдника капитализма, восхищается могуществомъ его творчества и далеко не чувствуетъ къ нему того отвращенія, какое испытываетъ дикарь (я употребляю слово „дикарь“ въ смыслѣ „одинокаго“ человѣка, который благодаря особенностямъ своего существованія почти не принимаетъ участія въ социальной жизни), и, конечно, мелкій ремесленникъ, крестьянинъ и, я безъ колебанія прибавляю, свѣтскій человѣкъ—являются такими дикарями“ Анархистско-индивидуалистическое пониманіе свободы, поэтому, естественно „въ странахъ латинскихъ, съ преобладающемъ мелкой земельной собственности“, „у людей, привыкшихъ быть изолированными на своихъ клочкахъ, безъ всякихъ сношеній, или почти безъ нихъ, съ внѣлежащимъ социальнымъ міромъ, довольствующихся самими собой и боящихся вторженія „чужого“, въ которомъ имъ легко увидѣть врага“ Съ другой стороны, именно въ такихъ странахъ и развивается въ особенно несносныхъ формахъ государственная опека „она является необходимымъ дополненіемъ того крайняго социальнаго атомизма, какой представляетъ изъ себя пыль людская, это нагроможденіе людей, живущихъ другъ подлѣ друга, но независимо одинъ отъ другого, въ деревняхъ, которыя въ свою очередь существуютъ рядомъ, но не зависятъ одна отъ другой, государственная опека должна здѣсь развиться, ибо должна же быть какая-либо социальная связь, и если эта связь не рождается во взаимныхъ отношеніяхъ людей, то она является извнѣ“ Реакція противъ этой внѣшней гнетущей власти легче всего приметъ анархическую форму „это—простая реакція того изолированнаго дикаря, какимъ является мелкій крестьянинъ, противъ организма-государства, съ которымъ онъ бы не хотѣлъ имѣть никакого дѣла, государства, отнимающаго у него время для военной службы и деньги для общихъ нуждъ и цивилизаціи, которой онъ остается чуждымъ“.

Все это прекрасно, но какие же выводы, на первыхъ порахъ, можно сдѣлать „синдикалистамъ“ по отношенію къ Россіи? Если естественная база революціоннаго синдикализма — экстра квалифицированные рабочіе, и если таковыхъ въ Россіи еще почти нѣтъ, и въ то же время такъ огромна численность внѣ-капиталистическихъ слоевъ, обреченныхъ въ жертву чорту и статистикѣ, то бишь анархическому дикарству и распыленію, то какая можетъ быть рѣчь сейчасъ о перенесеніи на русскую почву синдикалистской тактики? Г Козловскій признаетъ, что „не можетъ быть и рѣчи о перенесеніи цѣликомъ французскаго синдикализма на русскую почву“, что неумѣстно „заимствованіе синдикалистскихъ формулъ и подражаніе формамъ французскаго движенія, что вопросовъ русской дѣйствительности, имѣющей свои особенности, „переводами съ французскаго не разрѣшить, какъ ихъ не разрѣшили усердные переводы нѣмецкихъ текстовъ“ Все это прекрасно, но не значитъ ли это, для синдикалиста, просто того, что Россія *еще не дозрѣла* до синдикализма, ибо не прошла еще отъ стадіи до-капиталистическаго режима, вызывающаго на свѣтъ „демократическій, огосударствленный синдикализмъ“, и далѣе черезъ стадію первично-капиталистическую, связанную съ реформистскимъ синдикализмомъ, къ вершинѣ „экстра-капитализма“, водворяющей, наконецъ, истинный революціонный синдикализмъ во всей силѣ и славѣ его? Сомнѣнія въ этомъ быть не можетъ Тотъ же Э Бертъ категорически говоритъ, что „какъ бы ни плохъ былъ парламентаризмъ нужно пройти черезъ парламентское чистилище, и демократія является естественной необходимой посредницей между старымъ порядкомъ и социализмомъ,“ г Козловскій къ этому приговокупляетъ, что для этого надо „соединиться съ буржуазіей и „съ самимъ чортомъ“ по выраженію Плеханова“, при этомъ „не внося классовой точки зрѣнія въ борьбу за политическую свободу и не превращая борьбы за общедемократическое дѣло въ борьбу съ одной изъ демократическихъ партій“

Можно ли сомнѣваться, что въ области экономики этому будетъ соотвѣтствовать аналогичный рецептъ—вывариться предварительно въ фабричномъ котлѣ? Всякое сомнѣніе можетъ быть здѣсь устранено абсолютно „Синдикализмъ — восклицаетъ Бертъ — видитъ въ капитализмѣ дивнаго чародѣя, сумѣвшаго благодаря отвагѣ, соеди-

ненной съ индивидуальной иниціативой и сотрудничествомъ, вызвать изъ нѣдръ соціальнаго труда спавшую тамъ безконечность производительныхъ силъ человѣчества", „синдикализмъ смотритъ на себя, какъ на прямого наслѣдника капитализма и восхищается могуществомъ его творчества" Не правда ли, знакомыя пѣсни? При первомъ выступленіи русскаго марксизма, такъ Петръ Струве (тоже кстати, приглашающій „не вносить классовой точки зрѣнія въ борьбу за общедемократическое дѣло") пѣлъ гимны „культурно исторической мощи капитализма и его побѣдоносному шествію ко всѣмъ языкамъ"! Послушайте дальше „Благодарность, которую синдикализмъ питаетъ къ капитализму, относится не только къ созданнымъ имъ матеріальнымъ богатствамъ, но главнымъ образомъ къ моральной, и духовной перемѣнѣ, произведенной имъ въ нѣдрахъ рабочихъ массъ, его желѣзной дисциплиной онѣ были вырваны изъ своей первобытной лѣни и индивидуалистическаго анархизма и сдѣлались способными къ коллективному, все совершенствующемуся труду Синдикализмъ очень ясно сознаетъ, что цивилизація началась и должна была начаться съ принужденія, что такое принужденіе было полезнымъ, благодѣтельнымъ, творческимъ, и если теперь мы можемъ надѣяться на режимъ свободный то лишь благодаря тому режиму принужденія, который дисциплинировалъ человѣчество и постепенно сдѣлалъ его способнымъ возвыситься до свободнаго, добровольнаго труда" Вотъ ужъ, поистинѣ „въ его исторіи изящность, простота доказываютъ намъ безъ всякаго пристрастья необходимость самовластья и прелести кнута"! Со временъ знаменитыхъ энгельсовскихъ апологій рабства даже марксисты наши успѣли потерять вкусъ къ щегольству этой теоріей, выставляющей человѣчества, какъ прирожденнаго коллективнаго лѣнтяя и эгоиста, котораго только бичъ укротителя звѣрей—капитализма выдрессировываетъ въ обученное соціальное животное! А тутъ намъ преподносятъ всѣ эти шаблонныя фразы подъ этикеткой „новой школы" въ соціализмѣ! И даже старикъ Гегель съ его развитіемъ путемъ противоположностей не забытъ — Бертъ не преминулъ отмѣтить, что еще Гегель открылъ эту великую истину „повиновеніе есть школа командованія" — афоризмъ, достойный нашего Драгомірова или Стесселя! „Капитализмъ былъ жестокимъ воспитателемъ,—но возможно ли воспитаніе безъ нѣкоторой суровости"? восклицаетъ Бертъ, „возможно ли безъ строгой, и, пожалуй,

жестокой дисциплины побѣдить присущія человѣку тѣность и нежеланіе повиноваться?"

Здѣсь глубокомысленіе педагогическихъ размышленій Э Берта доходитъ до своего максимума И невольно вспоминается глубокомысленіе одного изъ потомковъ Козьмы Пруткова

Былъ пѣкій педагогъ
Хотя былъ строгъ онъ, какъ бульдогъ,
И посѣкалъ —но чтожъ? Кого онъ сѣкъ,
Тотъ вышелъ человѣкъ,
Кому жъ давалъ онъ спуску—
Попалъ въ кутузку
Сей баснѣ вразумись, строптивое дитя,
И руку лобызай, карающую тя!

Или если, не „руку лобызай", то все-таки, вмѣстѣ съ синдикатоми „питай благодарность" къ капитализму, признай его своимъ воспитателемъ и по развѣ еще Струве не говорилъ „Признаемъ нашу некультурность и пойдемъ на выучку къ капитализму"

Но не этотъ лишь выводъ по необходимости слѣдуетъ изъ всего вышеизложеннаго Логика предъявляетъ свои права И программа русскаго синдикализма должна дополниться еще однимъ, чрезвычайно важнымъ положеніемъ

Если усвоить развитый выше взглядъ на капитализмъ, то программа ближайшей, непосредственной борьбы за интересы рабочаго класса должна быть уложена въ совершенно опредѣленныя внѣшнія рамки Она должна быть согласована съ интересами капиталистическаго развитія, она не должна „возмущать" этого развитія, не должна нарушать интересовъ его быстраго протеканія, до поры, до времени на самые „устои" капитализма не должно быть никакихъ покушеній—они священы и неприкосновенны! *Приспособленіе* къ линіи наибольшаго успѣха капиталистическаго „шествія по языкамъ" становится однимъ изъ важнѣйшихъ критеріевъ всей Actionsprogramm Помните Бебеля, который откровенно говорилъ, что цѣлесообразность каждаго партійнаго требованія онъ провѣряетъ прежде всего тѣмъ—не нарушаетъ ли оно интересовъ его степеннаго капиталистическаго развитія? На эту же торную, *эволюціонную реформистскую*, но вовсе *не революціонную* дорожку вынужденъ пойти и „революціонный синдикализмъ", сюда влечетъ его логика, и все его

блестящее задуманное „героическое пониманіе жизни“ тутъ „не пользуетъ ни мало“ наклонная плоскость влечетъ къ неизбѣжному концу

И вотъ, мы читаемъ „Пролетаріатъ есть истый сынъ капитализма и его законный наслѣдникъ Въ качествѣ такового онъ заинтересованъ въ томъ, чтобы наслѣдство, которое онъ призванъ получить, было наивозможно болѣе значительнымъ *Онъ не станетъ подвергать риску дѣло капитализма*—наоборотъ, онъ *дастъ ему развиваться согласно съ его принципами*, и если онъ требуетъ за свое сотрудничество все повышающейся заработной платы, то это лишь мѣшаетъ капитализму погрузиться въ рутину По пролетаріатъ не желаетъ сдѣлаться его сотоварищемъ, раздѣлять его прибыли или владѣть малѣйшею частью въ его предпріятіяхъ, напротивъ, онъ хочетъ сохранить за собою свободу, несмотря ни на какія приманки У него иная мысль *когда* онъ получитъ наслѣдство, *тогда* онъ организуетъ производство по другому плану *Въ ожиданіи же* этого онъ *уважаетъ теченіе капитализма* и *допускаетъ его дальнѣйшее развитіе*“

Итакъ, до поры, до времени, есть черта, за которую никто—и даже знаменитое „героическое пониманіе жизни“ не смѣетъ переступить, это—*табу*, охраняющее капиталистическое развитіе

Но къ чему же тогда сведется практическая, актуальная программа? Да все къ тому же реформистскому требованію мелкихъ, частичныхъ завоеваній, не тревожащихъ устоевъ современнаго соціальнаго строя! И, дѣйствительно, мы увидимъ, что экономическій практицизмъ „революціонныхъ синдикалистовъ“ очень великъ Дань „революціонизму“, правда, они отдаютъ — въ отдѣльныхъ бутадахъ, которыя дѣлаютъ много шуму, но шуму совершенно безвреднаго Всѣ помнятъ, конечно, заявленіе Лабріола на римскомъ конгрессѣ, что, въ сущности, мало важно по существу, если рабочіе трудятся на полчаса больше Реформисты искусно использовали это не особенно удачное кокетничанье революціонностью Лагарделль и другіе взяли Лабріола подъ свою защиту путемъ интерпретаціи и комментированья его словъ, оказывалось, съ одной стороны, что Лабріола на дѣлѣ придаетъ громадное значеніе сокращенію рабочаго дня, но только при условіи завоеванія его революціонной энергіей рабочихъ массъ, синдикалисты увѣряли, что во Франціи, во время борьбы за сокра-

щение рабочаго дня, пролетаріатъ тоже придавалъ главное значеніе *способу* пріобрѣтенія сокращеннаго дня, а не самому сокращенію, „въ борьбѣ за восемь часовъ часто забывали восемь часовъ, думая только о борьбѣ“ При этомъ удобномъ случаѣ было опять таки много очень возвышенно и революціонно звучащихъ фразъ, вродѣ того, что „улучшеніе участи рабочихъ въ капиталистическомъ обществѣ не содержитъ само по себѣ ничего соціалистическаго“ и т п Всѣ эти боевыя словечки поражали воображеніе, врѣзывались въ память и входили въ обиходъ, на основаніи ихъ составлялось иногда представленіе о революціонныхъ синдикалистахъ, не имѣющее ничего общаго съ дѣйствительностью Это не трудно доказать многочисленными цитатами

Чтобы взять, что называется, быка прямо за рога, мы начнемъ съ знаменитаго action directe, „прямого воздѣйствія“ Этотъ терминъ нерѣдко ассоціируется съ представленіями о бурныхъ взрывахъ рабочаго гнѣва, пролетарскомъ терроризмѣ, всеобщей стачкѣ и т п Но не характерно ли, что для популяризаціи идеи „action directe“ въ болѣе широкихъ массахъ синдикалисты стараются придавать ей самое „примѣнительно-распространительное“ значеніе, охватывая ею рѣшительно всѣ виды непосредственныхъ завоеваній у хозяевъ, помимо законодательнаго вмѣшательства? Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ крайняго синдикалиста, почти анархиста, М Пьерро („Syndicalisme et Revolution“, изд „Temps Nouveaux“, 1905) По его опредѣленію, „прямое воздѣйствіе есть выраженіе рабочаго возмущенія противъ капиталистической эксплоатаціи и гнета *На первомъ планѣ* (en premier lieu) дѣло идетъ здѣсь о томъ, чтобы вести повседневную борьбу за осуществленіе или закрѣпленіе тѣхъ домогательствъ, не обходимость которыхъ продиктована современными условіями труда (машинизмъ, переутомленіе и пр)“ Авторъ самъ дальше подчеркиваетъ, что при этомъ приходится становиться „не на точку зрѣнія освобожденія человѣчества и рабочей эмансипаціи“, а „просто на точку зрѣнія гигіены“, элементарной защиты человѣческаго достоинства и минимума существованія Перечисляя затѣмъ средства борьбы (стачка, бойкотъ, саботажъ, обструкціонизмъ), онъ оговаривается „по существу дѣла, средства не имѣютъ значенія, лишь бы рабочимъ удалось оказать давленіе на хозяевъ“ (р 16—17)

Но вѣдь тогда, значитъ, прямое воздѣйствіе—это, „на первомъ

планъ" просто нашъ старый знакомый, элементарный, стихійный рабочій экономизмъ. Пьерро самъ идетъ навстрѣчу этому толкованію сочувственно цитируя слова Эженя Герара на Буржскомъ конгрессѣ прямое воздѣйствіе, это—„новое названіе для старой вещи (une nouvelle expression pour une vieille chose)"

„Въ настоящемъ—пишетъ Пуже—дѣятельность синдиката ведетъ къ завоеванію частичныхъ, постепенныхъ улучшеній, которыя далеки отъ того, чтобы быть конечною цѣлью и могутъ быть разсматриваемы, какъ средство, чтобы требовать большаго и вырвать у капиталистовъ новыя улучшенія"

„Анархисты отрицаютъ программу minimum,—говоритъ г Козловскій,— забота о частичныхъ улучшеніяхъ, по ихъ мнѣнію, вредна и служитъ препятствіемъ для осуществленія максимальныхъ требованій [1]) Синдикалисты не выставляютъ программу minimum, потому что у нихъ нѣтъ вообще программы, но они *борются за всякое, хотя бы и минимальное, улучшеніе* въ положеніи рабочаго и *не видятъ въ этомъ оппортунизма*"

„Въ настоящемъ синдикаты борются шагъ за шагомъ съ патронатомъ,—заявляетъ „La voix du peuple" — Они отвергаютъ софистическое разсужденіе, что лучшее есть врагъ хорошаго, и не отказываются отъ требованія частичныхъ улучшеній подъ тѣмъ предлогомъ, что они мечтаютъ о лучшемъ обществѣ"

„Дѣло не идетъ болѣе о неосуществимыхъ утопіяхъ—заключаетъ и отчетъ о „синдикальномъ движеніи во Франціи съ 1879 по 1906 г ", переведенный въ сборникѣ „Свобода и трудъ—Анархизмъ и синдикализмъ" —Мы имѣемъ передъ собой попытку провести въ жизнь опредѣленныя здоровыя и вполнѣ осуществимыя идеи"

„*Благоразумное и здоровое* дѣло синдикальной организаціи, умѣющей органически комбинировать вокругъ существенныхъ функцій сопротивленія еще и *солидныя*, дѣльно сложенныя системы коопераціи и взаимопомощи, не можетъ не обогатить и не усилить экономической способности пролетаріата къ коллективному веденію произ-

---

[1]) Чтобы подчеркнуть практичность „res синдикализма", г Козловскій пересолилъ въ своей характеристикѣ отрицательнаго отношенія анархистовъ къ мелкимъ улучшеніямъ Ср нашу статью „Анархизмъ и программа минимумъ" въ сборн „Созн. Россія".

водства будущаго общества“—говоритъ Леоне, — который вообще, какъ мы видѣли, очень склоненъ говорить о „возвращении социалистическаго движения къ прозаическимъ условіямъ своего raison d'être“, подчеркивать „процессуальность“ этого движения, „духъ и разумность строительной активности“ пролетаріата

„La Voix du Peuple“ рекомендуетъ, какъ тактическую директиву, совершенно въ духѣ извѣстной русской брошюры „объ агитации“ „слѣдуетъ прибѣгнуть къ американскому методу, къ агитации на почвѣ экономическихъ интересовъ“

Постепенно развивается и нѣчто въ родѣ „теории стадий“ схема развитія всего движенія послѣдовательными „этапами“ Первый опытъ такого „движения этапами“ заключался въ попыткѣ концентрировать все движение сначала на уничтожении bureaux de placements, затѣмъ—на завоевании 8-часового рабочаго дня „До сихъ поръ все синдикальное движение шло безпорядочно стремясь обнять заразъ всѣ требованія, оно не приводило ни одного изъ нихъ къ желанному результату“ Вотъ, значитъ, въ чемъ слабость въ многообразіи требованій Отсюда и рецептъ такъ сказать, *оптовую* борьбу замѣнить *розничной* „чтобы это агитационное движение увѣнчалось успѣхомъ, необходимо направить *всѣ силы* синдикатовъ къ *одному* стремленію восьмичасовому рабочему дню Мы увѣрены, что завоеваніе восьмичасового рабочаго дня стоитъ того, чтобы напрячь *всѣ* наши усилія и *все* вниманіе съ цѣлью успѣшно провести этотъ первый этапъ нашего движения“ [1])

Стремясь точнѣе опредѣлить удѣльный вѣсъ этихъ завоеваній, синдикалисты проходятъ всю гамму оттѣнковъ, которые—alias verbis—мы встрѣчаемъ у „парламентскихъ социалистовъ“ въ оцѣнкѣ мелкихъ законодательныхъ реформъ Въ самомъ дѣлѣ, на лѣвомъ крылѣ политическаго социализма замѣтно болѣе или менѣе опредѣленное стремленіе рѣзко различать частичныя завоеванія, лишь какъ опорные пункты, какъ улучшенныя позиции для генеральнаго сраженія, эти завоеванія стѣдуетъ дѣлать, но при этомъ всегда имѣя въ виду „конечную цѣль“, они цѣлесообразны, ибо улучшаютъ положе-

---

[1]) „Синдикальное движение во Франции 1879—1906“, стр 26—27 Ср въ рѣчи Пуже на Буржскомъ конгрессѣ не менѣе энергичное „Нужно объединить всѣ умы вокругъ Ея“

ие рабочихъ въ ожиданіи момента рѣшительной битвы, момента революціи Правое крыло, со своей стороны, самое понятіе революціи хотѣло бы свести на простую совокупность частичныхъ мелкихъ завоеваній,—что можетъ быть облечено въ нарядъ громкой революціонной фразеологіи, если сказать, что-де „мы уже стоимъ въ срединѣ совершающейся революціи“

Синдикалисты (вслѣдъ за анархистами) очень любятъ высмѣивать какъ тѣхъ, такъ и другихъ, хотя—mutatis mutandis—они сами ихъ очень послушно копируютъ Вотъ нѣсколько цитатъ

Пуже все преимущество синдикализма видитъ въ томъ, что „дѣло частичнаго улучшенія и болѣе важное дѣло социальнаго переустройства ведутся одновременно и параллельно“ Именно на параллельности и гармоничномъ объединеніи работы въ пользу частичныхъ реформъ и революціи настаиваютъ всѣ представители „интегралистскаго центра“ социалистическихъ партій Синдикалистскій манифестъ къ рабочимъ по поводу борьбы за явочное введеніе 8-часового рабочаго дня давалъ для этого акта формулу „отвоевать часть благосостоянія въ ожиданіи полнаго социальнаго освобожденія“ „Политическихъ социалистовъ“ за аналогичныя рѣчи обвиняли въ томъ, что они, въ сущности, смотрятъ на реформы, какъ на единственно-реальное, какъ на синицу, которую надо заполучить въ руки, въ ожиданіи журавля въ небѣ „Подчеркивая требованія момента—говорятъ въ томъ же Voix du Peuple Пуже и Гриффюэль—отнюдь не слѣдуетъ терять изъ виду конечной цѣли—полнаго социальнаго освобожденія“ Это самая обычная формула „политическихъ социалистовъ“, высмѣивая ее, кто-то (кажется Сорель) сказалъ, что это означаетъ на практикѣ быть вульгарнымъ реформистомъ, но никогда не забывать, что при этомъ у тебя въ карманѣ лежитъ спрятаннымъ социалистическій катехизисъ

Есть у синдикалистовъ и люди, стремящіеся слить „революцію“ съ „частичными завоеваніями“ Иногда въ эту сторону устремляется и Э Пуже, вообще очень беззаботный и поверхностный по части теорій и философій „На почвѣ повседневной борьбы—говоритъ онъ—синдикаты, протестуя противъ хозяйскаго хищничества, вмѣстѣ съ тѣмъ добиваются всяческихъ частныхъ реформъ и улучшеній, видя въ нихъ частичную экспропріацію капиталистическихъ привилегій“ Мы сами раньше видѣли, какъ синдикалисты доказывали, что, по мѣ-

рѣ развитія „экстра-квалифицированнаго“ капитализма, ему становятся *выгодными* частичныя уступки рабочимъ, мы видѣли, какъ синдикалисты доказывали, что мелкія частичныя требованія рабочихъ полезны капитализму тѣмъ, что „не даютъ заснуть“ хозяевамъ, мы видѣли, какъ эти требованія вводились въ рамки „уваженія къ интересамъ дальнѣйшаго развитія капитализма“ Ничего не значитъ теперь вопреки всему этому, уступка возводится въ высшій рангъ и ей дается почетное званіе „частичной экспропріаціи“ „Соціализмъ—говоритъ, со своей стороны, Лагарделль—представляется намъ не какъ система, а какъ процессъ трансформаціи учрежденій и идей, совершаемой организованнымъ рабочимъ классомъ Она не относится къ реформѣ, къ ежедневной борьбѣ, какъ къ чему-то нейтральному, внутренно безразличному, которое чудодѣйственнымъ образомъ откроетъ дорогу революціи, не подготовивъ ея органически Но практика именно и есть реформа, повседневная борьба, которой она придаетъ революціонный смыслъ“ Энрико Леоне, въ свою очередь, дѣлаетъ дальнѣйшій, недостающій шагъ „Въ наши дни—говоритъ онъ—пожалуй, болѣе, чѣмъ въ ту эпоху, когда жили Марксъ и Энгельсъ —оправдывается то, что они тогда называли „Revolution in Permanenz“ (непрерывная революція)“ Вотъ, видите, какъ великолѣпно! Вы стремитесь къ революціи? Вы ее имѣете! Конечно—дальше приходится пояснять—„рѣчь идетъ здѣсь не о революціи на баррикадахъ“, а о той, которая „выходя изъ рынка труда, гдѣ она ведется при помощи оружія стачки, наполняетъ въ наши дни всѣ поры современнаго общества“ Mein Liebchen, was willst du noch mehr? Революціи у насъ стало столько, что хоть отбавляй!

Артуръ Лабріола попытался дать даже схему того процесса, которымъ эта „непрерывная революція“ достигаетъ своего „увѣнчанія зданія“ Онъ пользуется для иллюстраціи слѣдующимъ „примѣромъ“ „Въ своемъ недавно появившемся произведеніи о конфликтахъ труда Ивъ Гюйо беретъ подъ свое покровительство анонимныя общества труда (кооперативы), которыя, получивъ предварительно отъ заказчика матеріалъ и инструменты, принимали бы на себя доставку опредѣленнаго труда за извѣстное общее вознагражденіе, а потомъ распредѣляли бы между собой, согласно предварительному договору, плоды общаго труда Развитіе этой системы, въ которой Гюйо видитъ чрезвычайно большія производительныя выгоды, и должно при-

вести къ дѣйствительному устраненію индивидуальнаго наемнаго труда. Наиболѣе совершенной формой этихъ анонимныхъ трудовыхъ обществъ является парижская équipe (артель) типографщиковъ—артель рабочихъ, услуги которой предлагаются на опредѣленныхъ условіяхъ непосредственно парижскимъ синдикатомъ типографщиковъ. Никто, конечно, не можетъ не замѣтить крупныхъ результатовъ, къ которымъ, съ точки зрѣнія устраненія капитализма, эта система можетъ привести. Мы можемъ себѣ представить синдикатъ рабочихъ, охватывающій весь комплексъ рабочихъ отдѣльной отрасли промышленности и заключающій отъ имени рабочихъ контракты на однородныхъ условіяхъ со всѣми капиталистами, синдикатъ—создающій нѣчто въ родѣ общей кассы всѣхъ поступающихъ доходовъ, которые затѣмъ распредѣляются между всѣми членами ассоціаціи на основаніи критерія справедливости. Мы можемъ представить себѣ, что въ извѣстный моментъ своего развитія рабочій синдикатъ *арендуетъ у капиталистовъ предпріятія* за опредѣленное вознагражденіе и завѣдуетъ ими кооперативно. Наконецъ, можно себѣ представить, что федерація различныхъ синдикатовъ достигла такой силы, которая позволяетъ ей отказаться отъ всякаго вознагражденія за аренду капиталовъ, т. е. овладѣть ими безъ выкупа. (Это, конечно, произошло бы лишь впослѣдствіи, отдѣльныя отрасли социализировались бы постепенно.) Революція была бы, такимъ образомъ, уже совершившимся фактомъ." Вотъ видите, какъ легко и просто! Говорятъ, что лягушку можно сварить, постепенно нагрѣвая воду, такъ, что она этого и не замѣтитъ, Лабріола обѣщаетъ намъ такой же экспериментъ съ буржуазіей поистинѣ, чудо соціальнаго престидижитатора! Все прочее, разумѣется, идетъ какъ по маслу. „Чтобы жить, классъ капиталистовъ принужденъ былъ бы работать. Синдикаты, являясь самостоятельными организмами и, слѣдовательно, открытыми для всѣхъ, охотно приняли бы въ свою среду вчерашнихъ капиталистовъ, ставшихъ сегодня товарищами, и использовали бы ихъ не подлежащія сомнѣнію административныя способности."

По синдикалисткому прошенью, по щучьему велѣнью, все дѣло экспропріаціи экспропріаторовъ устраивается такъ гладко, такъ идиллически, что остается только развести руки передъ той дѣтски-сантиментальной маниловщиной, которою продиктованъ весь этотъ рецептъ. Здѣсь, дѣйствительно, „аполитизмъ" предсталъ во всей

своей красѣ весь политическій аппаратъ буржуазной власти функціонируетъ идетъ то на одной планетѣ, а на другой въ это время „кусочками", „въ розницу" постепенно и незамѣтно идетъ „въ чисто экономическомъ сферѣ", та самая „частичная экспропріація". которая есть нечто иное, какъ послѣдовательное накопленіе ряда мелкихъ улучшеній въ отношеніяхъ отдѣльныхъ синдикатовъ рабочихъ къ отдѣльнымъ капиталистамъ Рабочіе, конечно, при этомъ накопляютъ все новыя и новыя пріобрѣтенія, а турки валятся какъ чурки—капиталисты, каждый въ отдѣльности, все уступаютъ и уступаютъ, пока не остаются при одной арендной платѣ—что то въ родѣ пенсіи, тоже сокращающейся, и, наконецъ, благополучно доходящей до нуля, а дальше—они экономически, вынуждены ходатайствовать о пріемѣ ихъ, какъ людей, уже достаточно пролетаризированныхъ, въ синдикатъ

Поистинѣ, остается только вспомнить извѣстное изреченіе „вы, господа, большіе утописты, по утопія-то у васъ маленькая!" Да очень маленькая, или какъ выражается у Щедрина учитель Липанкинъ про „душу", которую онъ усмотрѣлъ у лягушки—„вида малаго и небезсмертнаго"

И это у Лабріола не случайный lapsus, въ слѣдующей главѣ, черезъ 12 страницъ, онъ снова возвращается къ той же высиженной имъ идеѣ о способѣ захвата рабочими орудій производства „можно даже предвидѣть, что онъ произойдетъ въ формѣ аренды орудій производства синдикатомъ (аренды, которая весьма быстро превратилась бы въ чистую экспропріацію) или въ видѣ *выкупа* съ вознагражденіемъ" Какъ видите, рѣчь идетъ не о примѣрной, гипотетической иллюстраціи, нѣтъ, намъ предлагаютъ совершенно опредѣленное историческое предвидѣніе, научное социальное предсказаніе

Типично-реформистскій (и даже миролюбиво-прожекторскій) складъ мыслей здѣсь внезапно появляется изъ скорлупы „революціоннаго синдикализма"—во всей своей наготѣ

Adventavit asinus
Pulcher et fortissimus,

какъ сказалъ бы Ницше Для этого реформистскаго образа мыслей характерно здѣсь и это примирительное отношеніе къ идеѣ *выкупа* „Какой бы шумъ вы подняли, друзья, когда бы сдѣлалъ это я!"—въ правѣ воскликнуть приверженецъ „политическаго соціализма" Когда

Жоресъ пробуетъ заговорить о постепенномъ расширеніи правъ рабочихъ на фабрикѣ, о переходѣ при посредствѣ рабочаго законодательства отъ фабричнаго самодержавія капиталиста къ фабричному конституціонализму, а затѣмъ, при помощи выкупа, проведеннаго въ законодательномъ порядкѣ, къ свободной рабочей фабричной республикѣ—Боже, какимъ ядомъ обливаетъ его глава „новой школы“ Сорель! „Забастовавшіе рабочіе не представляютъ хозяевамъ проекта лучшей организаціи труда и не предлагаютъ своего содѣйствія для управленія производствомъ, словомъ—въ экономическихъ конфликтахъ нѣтъ мѣста утопіямъ“ Жоресу и его единомышленникамъ это потому и не нравится, полагаетъ Сорель, что здѣсь нѣтъ мѣста ихъ прожектерству „они желаютъ видѣть воцареніе такъ называемаго промышленнаго парламентаризма, который подобно парламентаризму политическому привелъ бы къ подчиненію массъ руководителямъ-фразерамъ“ Такая же иронія, съ привкусомъ демагогіи, и по поводу допущенія Жоресомъ и К° выкупа, какъ средства ликвидаціи капитализма „Соціальная революція, по Жоресу, есть крахъ, современные буржуа получатъ пожизненное вознагражденіе, которое съ каждымъ поколѣніемъ будетъ уменьшаться Этотъ планъ долженъ привести въ восхищеніе финансистовъ, привыкшихъ нагрѣвать руки при всевозможныхъ крахахъ, и я удивился бы если бы акціонеры „L'Humanité“ не ликовали при видѣ такой перспективы они будутъ назначены администраціей обанкротившагося общества и получатъ такой хорошій гонораръ, который покроетъ убытки, принесенные имъ газетой“ Я нарочно привелъ эти мѣста, характерные для всего того злобнаго и грубо-личнаго тона полемики, который усваиваютъ себѣ лидеры „революціоннаго синдикализма“, въ данномъ случаѣ эти выходки тѣмъ болѣе курьезны, что рикошетомъ попадаютъ какъ разъ въ ихъ собственныхъ адептовъ [1])

[1]) Я говорю „адептовъ“, ибо не одинъ Лабріола пускается въ области такихъ своеобразныхъ маниловскихъ утопій. Энрико Леоне, напр., также ухитряется представить себѣ полную побѣду синдикатовъ надъ капиталистами, вытѣсненіе первыми послѣднихъ въ чисто-хозяйственной борьбѣ, „революціей, совершившейся *въ сторонѣ* отъ тѣлохранителя буржуазіи—государства“ И онъ рисуетъ такую картину этой „революціи сбоку“ „коллективное владѣніе фабрикой уже начало функціонировать, рыночный обмѣнъ уже уступилъ мѣсто установленію междусиндикальныхъ отношеній обмѣна, рента и прибыль не попадаютъ больше въ концѣ каждой недѣли, каждаго мѣсяца или года въ ко-

Итакъ, мы видимъ, что подъ рѣзкой революціонной внѣшностью „новой школы“ романскихъ синдикалистовъ скрываются нерѣдко всѣ навыки мысли и всѣ основные составные элементы типичнѣйшаго реформизма—только перенесеннаго изъ плоскости политики въ плоскость „чистой“ экономики.

Отъ кого не скрылась эта черта „новой школы“, тотъ безъ труда поймет, почему глашатаи „революціоннаго синдикализма“, которые, какъ будто, должны бы съ особенною враждебностью относиться къ синдикализму умѣренному, синдикализму трэдъ-юнонистскаго пошиба, на дѣлѣ относятся къ нему съ большою терпимостью и даже чувствуютъ къ нему нѣкоторую слабость Это особенно рельефно сказывается въ тѣхъ случаяхъ, когда профессіональные союзы (какъ это происходитъ въ Англіи или Германіи) оказываются гораздо болѣе оппортунистичными сравнительно съ соціалистическими партіями и когда на этой почвѣ между ними возникаютъ идейныя несогласія и пренія

„Профессіональную борьбу мы считаемъ глубоко революціонной даже тогда, когда она имѣетъ внѣшніе реформистскій характеръ, ибо всякое реальное улучшеніе несетъ за собой уменьшеніе привилегій капитала и приводитъ къ увеличенію силы сопротивленія рабочаго класса“—такъ гласитъ первое программное заявленіе синдикалистовъ (Griffjoэля, A Пуже, B Ленуора и Лятари) въ „L'Humanité“ Жореса, который предоставилъ имъ право излагать свои взгляды въ особомъ отдѣлѣ (Tribune Syndicale) Леоне съ удовольствіемъ отмѣчаетъ „нежеланіе англійскихъ и американскихъ рабочихъ, организованныхъ въ профессіональные союзы (Trades Unions), конституироваться въ политическую партію“,—хотя и знаетъ, что попытки организовать тамъ крупныя соціалистическія партіи „въ сущности, носили характеръ реакціи противъ чрезмѣрнаго экономизма и утилитаризма трэдъ-юнионовъ Въ этомъ, по его мнѣнію, большія преимущества этихъ странъ, суть синдикализма заключается въ

кассы, отдѣленіе продукта отъ производителя уже уничтожено синдикальной группой, когда буржуазный міръ сдѣлаетъ послѣднюю тщетную попытку самозащиты при посредствѣ истощенныхъ и раздробленныхъ остатковъ своихъ политическихъ силъ, брошенныхъ, быть можетъ, въ безнадежную азартную игру волевой реакціи“ Повидимому, Леоне безъ колебаній подписался бы подъ всей схемой Лабріола, изложенной выше, въ текстѣ

томъ, чтобы во что бы то ни стало „свести классовую борьбу къ непосредственной борьбѣ заинтересованныхъ индивидуумовъ, т. е. синдикальныхъ группъ“. С Штаты къ этому близки, и потому правъ Генторъ Чикотти, вынесши изъ своего путешествія по Америкѣ убѣжденіе, что „Соединенные Штаты дойдутъ до социалистическаго способа производства раньше, чѣмъ какая-либо другая страна“. То же относится и къ Англіи. „Англійскіе трэдъ-юнионы, не склонные быть представленными какой бы то ни было посредническои партіей, предпочли, какъ это передаетъ Рузье въ своей книгѣ объ англійскомъ трэдъ-юнионизмѣ, практику прямого дѣйствія и право обращенія съ петиціями къ парламенту. Этотъ методъ обхожденія безъ посредничества партіи, извѣстный съ давнихъ поръ подъ именемъ azione diretta (прямое дѣйствіе), служитъ яркимъ доказательствомъ фиктивности всякаго различія между отдѣльными партіями“. Характерно, что Леоне не находитъ ни слова осужденія этой отжившей системѣ стараго трэдъ-юнионизма безразлично имѣть дѣло то съ одной, то съ другой партіей — то съ вигами, то съ торіями, поддерживая въ данный моментъ ту, которая даетъ обязательство провести какую-нибудь насущную рабочую реформу [1]), характерно, что онъ игнорируетъ уже давно начавшееся, и за послѣднее время ярко выразившееся сначала въ Англіи, а затѣмъ и въ С Штатахъ стремленіе создать самостоятельное рабочее политическое представительство, характерно, наконецъ, что въ рубрику знаменитой „L'Action directe“ онъ готовъ зачислить даже петиціонныя хожденія—лишь бы это было безъ посредства политическихъ партій. Не менѣе характерно и отношеніе Г. Лагарделя [2]) къ конфликту между германской социалъ-демократіей и профессіональными союзами по вопросу о всеобщей стачкѣ. Какъ извѣстно, на Іенскомъ партейтагѣ Бебель провелъ резолюцію, представляющую крупный шагъ впередъ, въ смыслѣ частичнаго признанія всеобщей стачки, даже по свидѣтельству Лагарделя „явилась иллюзія, будто потрясенный русской революціей, нѣмецкій социализмъ доказалъ, что онъ способенъ, когда пробьетъ часъ, стряхнуть свое оцѣпенѣніе“. По Кельнскій конгрессъ профессіональныхъ союзовъ демонстрировалъ тотчасъ же свое недружелюбное отношеніе ко всеобщей стачкѣ—и,

---

[1]) „Mannheim, Rome, Amiens“, въ „Mouv. Soc.“, № 179 (octobre), p. 5—9

послѣ нѣкоторыхъ колебаній и переговоровъ, германская социальдемократія вынуждена была уступить и „примирить“ свою ненскую резолюцію съ кельнской Итакъ, за шагомъ впередъ – почти такой же шагъ назадъ И что же? Пораженіе, которое нанесено идеѣ всеобщей стачки профессіональными союзами, Лагерделля нисколько не печалитъ, такъ какъ это пораженіе есть въ то же время пораженіе партіи и побѣда синдикатовъ, то онъ даже доволенъ „съ этой точки зрѣнія, ничего не значитъ, что союзы отказались въ этомъ вопросѣ подчиниться партіи Если бы даже и было вѣрно, что боевой духъ еще нѣсколько болѣе силенъ въ избирательныхъ группахъ социальдемократіи, чѣмъ въ пролетарскихъ организаціяхъ, то это ничего не доказываетъ Духъ независимости, даже когда онъ исходитъ отъ робкихъ синдикатовъ, для будущности движенія предпочтительнѣе, чѣмъ какое бы то ни было подчиненіе псевдо-революціонизму социальдемократіи“

И если учесть, какъ слѣдуетъ и эту слабость къ трэдъ-юніонизму, даже старому, даже умѣренному, лишь бы онъ выступалъ конкуррентомъ парламентской социалистической партіи, и эту склонность видѣть въ текущей повседневной экономической борьбѣ рядъ слагаемыхъ, простую сумму которыхъ и представитъ собою будущая „революція“,—склонность, достигающую своего максимума въ утопіи Лабріола-Леонэ, и то упраздненіе конкретнаго характера социалистическаго идеала, которое мы видѣли раньше, и, наконецъ, то преклоненіе передъ естественной эволюціей капитализма, къ которой, по Берту, должна приспособляться текущая борьба—то намъ станетъ ясно, что въ сердцевинѣ своей синдикализмъ далеко не сталъ теченіемъ послѣдовательно и выдержанно-революціоннымъ, и что отличіе его отъ умѣреннаго синдикализма классическаго трэдъ-юніонистскаго типа гораздо ярче сказывается во внѣшнихъ пріемахъ борьбы, въ темпераментѣ, въ темпѣ и температурѣ ея чѣмъ въ основномъ идейномъ социальномъ содержаніи И уже не такимъ большимъ преувеличеніемъ покажется намъ полемическая острота, направленная въ сторону „новой школы“ изъ лагеря гэдистовъ „c'est du réformisme à coup de poing, mais c'est du réformisme tout de même“ („это реформизмъ кулачнымъ путемъ, но все таки только реформизмъ“)

„C'est un refoulement à coup de poing“ Если, въ самомъ дѣлѣ, отбросить слишкомъ растяжимое толкованіе понятія о „прямомъ дѣйствіи“ [1]), и взять лишь то, что есть въ немъ *специфически-синдикалистскаго*, то оно сведется къ слѣдующимъ тремъ элементамъ 1) захвату тѣхъ или иныхъ экономическихъ улучшеній явочнымъ порядкомъ, 2) фабричному терроризму и 3) особой концепціи всеобщей стачки

Всякій, кто прочтетъ книгу Поля-Луи, убѣдится, что между теоріей и практикой революціоннаго синдикализма въ этомъ отношеніи существуетъ довольно замѣтное несоотвѣтствіе практика сильно отстаетъ отъ теоріи

Самой крупной побѣдой новой синдикалистской тактики считается уничтоженіе частныхъ конторъ найма—извѣстныхъ bureaux de placements Отсюда беретъ свое начало популярность осуществляющей ее Всеобщей Конфедераціи Труда Вотъ какъ описываетъ эту побѣду одинъ изъ сторонниковъ новой тактики [2]) „Необходимо было показать на примѣрѣ значеніе прямой борьбы (*action directe*) Поводъ къ такой демонстраціи синдикалистовъ дало одно неожиданное обстоятельство въ октябрѣ 1903 года Федераціи пекарей и парикмахеровъ рѣшили начать стачку, чтобы добиться уничтоженія конторъ для найма Происходившіе по этому поводу 29-го октября митинги ознаменовались насиліемъ На Биржѣ Труда, наводненной въ тотъ день агентами Ленина, префекта полиціи, произошло столкновеніе Тотчасъ же Всеобщая Конфедерація Труда взяла руководство движеніемъ въ свои руки и рѣшила продолжать начавшуюся борьбу, широко распространить агитацію и вести ее до достиженія побѣды Для этого была назначена специальная комиссія, распространялись воззванія, собирались подписи, устраивались митинги и организованныя демонстраціи, 5-го декабря въ одинъ и тотъ же часъ въ ста городахъ Франціи состоялось 100 митинговъ Правительство и Парламентъ уступили, и былъ изданъ законъ, уничтожающій конторы

---

[1]) Нуже побилъ, несомнѣнно, рекордъ въ дѣлѣ такихъ „распространительныхъ толкованій“ На Буржскомъ конгрессѣ онъ такъ опредѣлилъ l'action directe“ „Прямая борьба есть утвержденіе того, что рабочіе рѣшили разсчитывать исключительно на себя самихъ и не ждутъ какого-то Мессію, чтобы улучшить свое положеніе и идти по пути къ освобожденію“

[2]) Сборникъ „Свобода и Трудъ“, стр 22

для найма Эта первая побѣда вселила въ рабочіе союзы вѣру въ преобладающее вліяніе Всеобщей Конференціи Труда"

Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что энергія этой тактики выдѣляется свѣжимъ оазисомъ среди скучныхъ сыпучихъ песковъ той умѣренности и аккуратности, которая, съ тяжелой руки германской соціальдемократіи, обуяла одно время соціалистическія партіи всего міра Гегемонія германской соціальдемократіи въ международномъ соціализмѣ шаблонизировала и обезличивала его тактику Подъ ея вліяніемъ всюду укрѣплялась тенденція замкнуть всю борьбу въ узкія рамки легальности, въ четырехъ стѣнахъ парламентскаго цикла Всякое новое энергичное средство борьбы демонстраціи вопросъ о которыхъ въ Германіи былъ выдвинутъ реакціоннымъ переворотомъ въ саксонскомъ избирательномъ законѣ, всеобщая стачка, впервые выдвинутая романскими странами, пропаганда въ арміи, воскресеніе „народовольческихъ" средствъ борьбы на востокѣ Европы—все это разсматривалось, какъ еретическія новшества,—и противники этихъ средствъ борьбы во всѣхъ странахъ пользовались заемнымъ авторитетомъ своихъ германскихъ собратьевъ съ ихъ солидной, медленной, но вѣрной, испытанной старой тактикой—„all bewahrte Taktik"

Стучится идея о чемъ то бить покомъ,—
Давайте, запремте всѣ двери засовомъ

Съ этой стороны, смѣлый размахъ синдикалистской агитаціи имѣлъ то же благотворное, освѣжающее вліяніе на соціалистическія партіи, какое, съ другой стороны, можетъ быть въ еще большей степени, имѣли событія русской революціи Мы, со своей стороны можемъ его только привѣтствовать Но тѣмъ не менѣе—или, вѣрнѣе сказать, именно поэтому—мы спѣшимъ оговориться въ данномъ случаѣ поведеніе Всеобщей Конфедераціи Труда не имѣло ничего общаго съ *аполитическимъ*, анархически-окрашеннымъ пониманіемъ идеи „action directe" Въ самомъ дѣлѣ, это не было захватнымъ непосредственно-экономическимъ завоеваніемъ, совершившимся въ сторонѣ или въ обходъ политическаго строя и законодательства Дѣйствовали именно на государственную власть, на парламентъ, и *посредствомъ* его законодательнаго акта уничтожили ненавистные рабочимъ bureaux de placements. Правда, на парламентъ при этомъ смотрѣли вовсе не какъ на Мессію, скорѣе наоборотъ, какъ на сбо-

рище „des mauvais bergers“, „дурныхъ пастырей“, и организовали на нихъ давление извнѣ, — но вѣдь это вовсе не аполитический—это просто *революціонный* политическій методъ дѣйствія И очень хорошо, что здоровый практическій тактъ повелъ рабочихъ „Конфедерации“ по этому пути, вопреки всѣмъ привычнымъ для нихъ аполитическимъ предразсудкамъ

Правда, вслѣдъ за тѣмъ Конфедерація рѣшила попробовать тактику „прямого дѣйствія“ въ его болѣе узкомъ, специфически аполитическомъ смыслѣ Такъ же, какъ и въ вопросѣ о bureaux de placements, рѣшено было подготовиться и въ назначенный срокъ открыть по всей странѣ самую энергическую кампанію — на этотъ разъ для немедленнаго завоеванія 8 час рабочаго дня При этомъ, съ самаго начала столкнулись два „плана кампании“ Одинъ клонился къ тому, чтобы синдикальный конгрессъ „выработалъ проэктъ закона, который будетъ врученъ правительству кондеферальнымъ комитетомъ, и чтобы организовать петиции и народныя собранія съ цѣлью показать законодателямъ, что осуществленія этой реформы требуетъ огромное большинство трудящихся“ Второй же планъ рекомендовалъ „дѣйствовать самостоятельно, безъ правительства“, захватнымъ порядкомъ Этотъ планъ одержалъ побѣду

Мы не принадлежимъ къ числу противниковъ борьбы „захватнымъ порядкомъ“ Этотъ захватный (или „явочный“, какъ у насъ его одно время принято было называть) способъ былъ, въ частности, блестяще оправданъ опытомъ русской революционной борьбы, особенно въ знаменитый періодъ „свободъ“ Мы также вовсе не склонны (какъ то предлагаютъ и с-ы) ограничить сферу дѣйствія этого метода исключительно ареною чистой политики, ареною отстаиванія элементарныхъ гражданскихъ правъ личности (свобода собраній, союзовъ, слова, печати и т п) Напротивъ, мы уже давно перенесли его и въ область экономики въ вопросѣ объ аграрной тактикѣ Подобно тому, какъ французская революція въ деревняхъ откликнулась на взятіе Бастиліи въ Парижѣ атакой на свои деревенскія бастиліи—замки феодальныхъ сеньеровъ, сожженіемъ документовъ, и фактическимъ уничтоженіемъ феодальныхъ повинностей, подобно тому, какъ она поставила „конституанту“ передъ fait accompli и *заставила* ее дать законодательную санкцію совершившемуся, — точно такимъ же образомъ законодательное разрѣшеніе вопроса

о социализации земли можетъ быть въ подходящій моментъ ускорено массовой попыткой крестьянства стереть грани и „ревнивыя межи“ поземельной собственности, „выдворивъ“ ея представителей Но для насъ цѣлесообразность этого акта — вовсе не въ его „аполитичности“, напротивъ, для насъ онъ имѣетъ значеніе лишь какъ революціонное расчищеніе дороги земельной реформѣ, только въ законодательномъ порядкѣ можетъ быть разрѣшенъ вопросъ объ установленіи „новаго права“ на землю Подобнымъ же образомъ вопросъ о „явочномъ“ введеніи 8 час рабочаго дня въ Петербургѣ не встрѣтилъ въ насъ *принципіальныхъ* противниковъ, мы возражали противъ него единственно съ точки зрѣнія недостатка силъ и тактической преждевременности этого шага Вообще мы полагаемъ что „явочный“ или „захватный“ порядокъ не можетъ быть дѣломъ повседневной практики, съ успѣхомъ примѣнять его можно лишь въ эпохи крупныхъ революціонныхъ потрясеній, затѣмъ, было бы крайней ошибкой *противополагать* его законодательному разрѣшенію соотвѣтственныхъ вопросовъ, напротивъ, въ немъ нужно видѣть серьезный двигатель, стимулирующій это законодательное разрѣшеніе или даже дѣлающій его необходимымъ

Къ сожалѣнію, синдикалисты связали на этотъ разъ свою тактику „явочнаго порядка“ съ полнымъ игнорированіемъ—притомъ подчеркнутымъ, принципіальнымъ игнорированіемъ—законодательнаго аппарата и воздѣйствія на него такимъ образомъ, они безъ нужды сузили сферу приложенія своихъ силъ, а кромѣ того, они слишкомъ безусловно вѣрили въ спасительность и общеприложимость „захватнаго“ метода борьбы Въ связи со всѣмъ этимъ они придали своей кампаніи несоотвѣтственно революціонную внѣшность, придававшую движенію видъ несерьезности Борьба за крайне важное, но все-таки частичное требованіе была обставлена такими аксессуарами — чисто словесными — какъ будто дѣло шло о полной соціальной революціи Это была дань двумъ слабостямъ, присущимъ слишкомъ часто французскому движенію театральности и демагогіи

Движеніе, которое должно было оправдать тактику „прямого дѣйствія“ въ ея чистомъ, безпримѣсномъ видѣ—кончилось неудачей Было рѣшено, не разбрасываясь, не отвлекаясь по сторонамъ, на другія задачи, употребить 18 мѣсяцевъ всесторонней агитаціи на *одно* дѣло „чтобы съ 1-го мая 1906 года рабочіе ввели восьмича-

совой рабочій день явочнымъ порядкомъ“ Что же случилось въ дѣйствительности? Противники „action directe“ рисуютъ картину полнаго банкротства всей кампании Эрнстъ Дейнгардтъ, присяжный обозрѣватель профессіональнаго движенія въ „Sozial Monatshefte“, констатируетъ, что на практикѣ уже въ самомъ началѣ борьбы всякіе разговоры собственно о 8 час рабочемъ днѣ пришлось оставить, что изъ 200 тыс рабочихъ, принявшихъ участіе въ кампании, 160 тыс приходятся на долю Парижа, что громадное большинство ихъ составляли рабочіе мелкихъ и среднихъ предпріятій, что при обнаружившейся слабой организаціи рабочихъ, всюду, гдѣ и достигнуты мелкіе успѣхи, они крайне ненадежны — наибольше же выпадаютъ на долю наиболѣе умѣреннаго по духу союза книгопечатниковъ, что, въ общемъ, „прямое дѣйствіе“ окончилось блистательнѣйшимъ фіаско, и, третируя синдикалистовъ, какъ мальчишекъ, Дейнгардтъ учительскимъ тономъ читаетъ имъ нотацію, чтобы въ другой разъ они „выше носа чихать“ не пробовали [1]) Э Бернштейнъ, пользуясь данными „Revue Syndicaliste“, доказываетъ, что даже наиболѣе ярые металлурги должны были вмѣсто 8 час дня сойти на требованіе т н „англійской рабочей недѣли“ (54 или 55 час, съ прекращеніемъ работы въ субботу послѣ обѣда), при чемъ 33 фабриканта уступили, другіе же выдержали стачку, оборвавшуюся по недостатку средствъ на третьей недѣлѣ, затѣмъ онъ рисуетъ полное пораженіе вагоностроительныхъ рабочихъ, которые пробовали до конца не уступать ничего изъ требованія 8 час дня, пораженіе въ Люневиллѣ, ухудшенныя условія контракта послѣ забастовки, отказъ въ обратномъ пріемѣ многимъ рабочимъ [2])

Но это говорятъ противники, послушаемъ сторонниковъ Г Лагардель такъ описываетъ движеніе „Всѣ корпораціи, собравшись въ биржахъ труда, вырабатывали тактику борьбы согласно специальнымъ условіямъ каждой профессіи Разумѣется (!), рѣшенія получались очень разнообразныя Однѣ корпораціи сейчасъ же объявили забастовку, другія рѣшили переждать мертвый сезонъ, т е застой въ работѣ, третьи — выразивъ солидарность рабочему классу, рѣшили, что ихъ кассы слабо набиты, чтобы предпринять

[1]) Rundschau Gewerkschaftbewegung, Action directe Soc Mon , 1906, № 8, s 693

[2]) Eduard Bernstein, „Die Generalstreikgewerkschaft“, 1906, August, s 641

трудную войну, и воздержались, четвертыя нашли, что раньше, чѣмъ бороться за восьмичасовой рабочій день, имъ нужно добиваться измѣненія условій расплаты рабочіе получали не поденно, а почасно, и объявили забастовку съ этой цѣлью, и пр., и пр."

Какъ видите, и въ изображеніи Лагарделля ясно рисуется довольно печальная картина всѣ дѣйствовали въ разбродъ, недружно, кто въ лѣсъ, кто по дрова Правда, Лагарделль находитъ достаточно духа закончить оффиціальнымъ — „все обстоитъ благополучно", и продолжаетъ „Война съ капиталомъ началась и ведется довольно успѣшно одна за другою корпораціи объявляютъ стачку и проводятъ ее очень стойко Децентрализованность французскаго движенія — новость въ рабочей борьбѣ, но его результаты, безспорно, заставятъ интернаціональное движеніе слѣдовать по стопамъ французскаго организованнаго пролетаріата" [1]) Для иллюстраціи „безспорности" этого хвастливаго утвержденія не мѣшаетъ сопоставить краснорѣчивыя цифры статистики, опубликованныя какъ разъ въ то время, когда подводили итоги первомайской кампаніи за 1905 годъ во Франціи лишь 22,17% всѣхъ стачекъ окончилось полной удачей, 43,50% компромиссомъ и 34,33% было проиграно, — въ то время, какъ, напр, въ Германіи за тотъ же годъ было 46,34% удачныхъ, 27,76% окончившихся компромиссомъ и 24,08% проигранныхъ При такомъ положеніи раненько приглашать весь международный пролетаріатъ идти „по своимъ стопамъ"

Недостойно серьезнаго революціонера закрывать глаза на дѣйствительность Борьба за восьмичасовой день показала, что вожди синдикализма не отдаютъ себѣ достаточнаго отчета въ своихъ силахъ и черезчуръ злоупотребляютъ шумнымъ бряцаньемъ оружія Но, вмѣсто того, чтобы познать изъ опыта свои слабости и организаціонные пробѣлы, они пытались затушевать фактъ неудачи Рѣшеніе Буржскаго конгресса, будто бы, не такъ понято вовсе не имѣлось въ виду провести повсюду явочнымъ порядкомъ 8-час день, а просто съ этого момента начать борьбу, которая, рано или поздно, въ концѣ концовъ приведетъ къ завоеванію „восьмерки"

---

[1]) Искреннѣе г Козловскій, который, по крайней мѣрѣ, признаетъ „частичную (?) неудачу первомайскаго движенія" и не рискуетъ компрометтировать идею „децентрализаціи", прикрывая ея именемъ простой разбродъ въ моментъ рѣшительной борьбы

„Это значитъ—говоритъ Лагарделль про Буржскую резолюцію,—что *послѣ* 1-го мая рабочія организаціи должны начать борьбу за 8-мичасовой рабочій день и не оставлять ее, пока цѣль не будетъ достигнута“ „Рѣшеніе конгресса еще не есть законъ, которому необходимо слѣдовать съ механической неуклонностью“—разъяснялъ, со своей стороны, руководителя „конференціи“, Гриффюэль и Пуже „Конгрессъ сказалъ съ этого дня рабочія организаціи должны начать агитацію, которая расширялась бы изъ мѣсяца въ мѣсяцъ и достигла максимальныхъ размѣровъ къ указанному сроку Начиная съ этого срока, періодъ пропаганды долженъ смѣниться періодомъ осуществленія исходной точкой ряда новыхъ усилій“ „Мы видимъ, такимъ образомъ,—резюмируетъ Альберъ Леви,—что первое мая 1906 года не являлось для синдикальнаго движенія, какъ это ошибочно думали, опредѣленнымъ и окончательнымъ срокомъ достиженія своихъ требованій и идеаловъ Наоборотъ, 1-е мая 1906 г представляется *только отправнымъ пунктомъ для новой фазы непрерывной и усиленной агитаціи*“

Только! Но вѣдь это значитъ—смѣшать всѣ шашки Это реформисты, оставшіеся въ меньшинствѣ, заявили, что „будучи сторонниками борьбы за восьмичасовой рабочій день посредствомъ непрерывной систематической агитаціи“ возражаютъ лишь противъ того, чтобы пріурочивать къ опредѣленному сроку фактическое проведеніе въ жизнь этого требованія Этотъ же пунктъ вызвалъ полу-отпаденіе желѣзнодорожниковъ, профессіональный союзъ которыхъ, вмѣстѣ съ признаніемъ въ принципѣ, какъ средства борьбы, „введенія восьмичасового рабочаго дня самими рабочими“, объявилъ, однако, назначенный для этого срокъ „преждевременнымъ“ Наконецъ, тексты всѣхъ рѣшеній настолько опредѣленны, что никакія смягчающія перетолкованія здѣсь невозможны Буржскій конгрессъ намѣтилъ, какъ цѣль агитаціи—„чтобы съ 1-го мая 1906 г рабочіе сами перестали работать болѣе восьми часовъ“, апрѣльская конференція, подведя итоги агитаціи, опредѣлила—предъявить хозяевамъ ультиматумъ, съ опредѣленіемъ срока удовлетворенія требованій „*не позже* 1-го мая 1906 г“, при упорствѣ хозяевъ рабочимъ предоставлялись на выборъ только *двѣ формы* отвѣта на это упорство „или единодушное прекращеніе работы по истеченіи восьмого часа ея, или полную пріостановку работы до удовлетворенія требованій Въ первомъ слу

чаѣ, рабочіе по истеченіи восьми часовъ покидаютъ заводы, мастерскія или шахты Во второмъ случаѣ, забастовка продолжается до полнаго удовлетворенія всѣхъ требованій" Конфедеральный первомайскій манифестъ приглашаетъ „быть готовыми къ 1 мая 1906 г., когда „по истеченіи восьми часовъ мы должны бросить мастерскія заводы, магазины и погребовать плату, по крайней мѣрѣ, равную той, которую получали за длинный день" Специальный первомайскій номеръ органа конфедераціи „La Voix du Peuple" даваль не менѣе опредѣленные лозунги „Къ первому мая 1906 г вырвемъ 8-час рабочій день", „Начиная съ 1-го мая 1906 г работать больше 8 часовъ будетъ предательствомъ по отношенію къ рабочему дѣлу" По точному смыслу послѣдняго тезиса „предательницей рабочаго дѣла" вынуждена была оказаться едва ли не вся конфедерація

Сомнѣнія нѣтъ и быть не можетъ На этотъ разъ проба метода „прямого дѣйствія" въ его обостренной формѣ, съ гордымъ отказомъ отъ всякой попытки влиять на политическій механизмъ или дѣйствовать черезъ него—кончилась полнымъ фіаско Но, если борьба и велась слишкомъ скороспѣло, если ей и придана слишкомъ шумная внѣшность, прикрывшая недостатокъ организованности, если наконецъ, она была окрашена крайнимъ „аполитизмомъ" и потому изолировала борьбу „конфедераціи", оставивъ совершенно въ сторонѣ соціалистическую партію—то, все таки, было бы несправедливо останавливать свой взглядъ только на этихъ темныхъ, отрицательныхъ сторонахъ движенія Въ немъ были и крупныя положительныя стороны смѣлость демонстративнаго образа дѣйствій, сила единовременнаго натиска, концентрированность и энергія агитаціи, огонь энтузіазма Эти черты, которыми такъ бѣдно было соціалистическое движеніе предыдущаго времени, искупаютъ многое Ихъ наличность спасла положеніе, и, несмотря на неудачу, сохранила у рабочихъ вѣру въ дальнѣйшую столь же энергичную борьбу, конфедерація не распалась и не подтаяла, ростъ числа ея членовъ не прекратился Однако, на второй подобный опытъ она не рискнула и новаго срока для слѣдующей попытки явочнаго осуществленія восьмичасового рабочаго дня не назначила Она избрала, какъ пунктъ приложенія силъ, болѣе скромную и соразмѣрную со своими силами задачу демонстративную, повсемѣстную агитацію за соблюденіе закона о праздничномъ отдыхѣ Какъ видите, въ этомъ послѣднемъ выступ-

ленiи аполитизмъ исключается—все движенiе базируется на наличности *закона*, продукта дѣятельности парламента

Такъ слабо обстоитъ пока дѣло съ „явочнымъ порядкомъ“ Что касается фабричнаго терроризма, то и здѣсь можно отмѣтить то же несоотвѣтствiе между теорiей и практикой Теоретическiя позицiи синдикализма мы здѣсь уже видѣли это—теорiя „эксцитативнаго“ насилiя противъ буржуазiи На практикѣ же фабричный терроризмъ пользуется широкой популярностью лишь въ его смягченной,—можно сказать, даже *трусливой*—формѣ въ видѣ *саботажа* (систематически-дурная работа, расточительность въ матерiалѣ, вплоть до прямой порчи продуктовъ и даже машинъ—англiйское „ca canny“) Нетрудно видѣть, что „эксцитативнаго“ значенiя это средство никакого не имѣетъ—и недаромъ Сорель, авторъ эксцитативной теорiи насилiя отвергаетъ его столь же рѣшительно, сколь рѣшительно изъ узко-утилитарныхъ соображенiй его признаютъ и пользуются имъ на дѣлѣ рабочiе, усматривая въ немъ хорошiй способъ „доѣхать“ хозяина, что называется, не мытьемъ, такъ катаньемъ, и вынудить его быть покладистѣе въ вопросахъ разныхъ мелкихъ улучшенiй

Остается всеобщая стачка Еще до окончательнаго опредѣленiя соцiально-политической физiономiи „новой школы“ революцiоннаго синдикализма, на лицо были уже три теченiя въ этомъ вопросѣ

Самыми старыми изъ нихъ являются *анархистское* и *ортодоксально-марксистское*, споръ между которыми восходитъ къ временамъ Интернацiонала

Еще въ 1873 г въ журналѣ „Volksstaat“, статьѣ, позднѣе переизданной отдѣльной брошюрой, Фр Энгельсъ писалъ

„Въ бакунистской программѣ всеобщая стачка является тѣмъ рычагомъ, который долженъ быть пущенъ въ ходъ, чтобы придвинуть соцiальную революцiю Въ одно прекрасное утро всѣ рабочiе всѣхъ отраслей производства данной страны,—а не то такъ и цѣлаго мiра—бросаютъ работу и, самое большее, въ какихъ-нибудь четыре недѣли, такимъ путемъ заставляютъ имущiе классы либо сдаться, либо напасть на рабочихъ и тѣмъ самымъ дать имъ право прибѣгнуть къ самозащитѣ, а при семъ удобномъ случаѣ и выбросить за бортъ все старое общество

„Проектъ этотъ—далеко не новый Французскiе а вслѣдъ за ними и бельгiйскiе соцiалисты, еще со временъ 1848 г усиленно

гарцевали на этомъ парадномъ конѣ, который, однако, по своему происхожденію принадлежалъ къ англійской расѣ Во время быстраго и сильнаго развитія чартистскаго движенія, наступившаго послѣ кризиса 1837 года, между англійскими рабочими проповѣдывался уже въ 1839 году, такъ называемый, „священный мѣсяцъ“ – остановка работы въ общенаціональномъ масштабѣ, и эта проповѣдь нашла такой откликъ, что въ іюлѣ 1848 года фабричные рабочіе сѣверной Англіи пытались выполнить это предпріятіе“

„Точно также и на Женевскомъ конгрессѣ членовъ „альянса“ (тайное революціонное сообщество въ нѣдрахъ Интернаціонала, основанное Бакунинымъ), 1-го сентября 1873 года, всеобщая стачка играла великую роль, но тутъ уже со всѣхъ сторонъ было признано, что для нея необходимы, во первыхъ—всесторонняя организованность рабочаго класса, а во вторыхъ—наполненныя деньгами кассы Но въ этомъ то и заключается вся загвоздка Съ одной стороны, существующія правительства—особенно если мы придадимъ имъ духу воздержаніемъ отъ участія въ политической жизни—не допустятъ, чтобы дѣло роста рабочихъ организацій и кассъ дошло до такой высокой степени развитія, съ другой же стороны, политическія событія и выходки господствующихъ классовъ поставятъ на очередь освобожденіе рабочихъ значительно раньше того, когда пролетаріатъ дойдетъ до созданія такой идеальной организаціи и такого колоссальнаго фонда А еслибы онъ ихъ и имѣлъ, такъ тѣмъ паче онъ не будетъ нуждаться для достиженія своихъ цѣлей въ такомъ окольномъ пути, какъ всеобщая стачка“

Видите, какъ все это просто или, лучше сказать, упрощенно! И до какой степени вся эта аргументація бьетъ мимо своей цѣли!

Энгельсъ противъ всеобщей стачки, и насмѣхается надъ этой, якобы „бакунистской“ или „анархической“ идеей И, однако, желая уколоть „бакунистовъ“ указашемъ, что все это далеко не ново, онъ самъ же на фактахъ показываетъ, что идея всеобщей стачки явилась на свѣтъ помимо анархическихъ теорій, да и вообще была порождена не какой нибудь книжной, кабинетной теоріей, а самой жизнью, практикой рабочей борьбы, что впервые ее испробовали англійскіе рабочіе во времена чартизма, а затѣмъ, съ 1848 года, она ожила въ рядахъ французскихъ и бельгійскихъ соціалистовъ Далѣе Энгельсъ раздѣлывается со всеобщей стачкой простымъ силлогизмомъ, который

сводится, примѣрно, вотъ къ чему либо нѣтъ достаточно сильной и всесторонней организаціи рабочихъ—тогда всеобщая стачка не будетъ имѣть успѣха и ею мы ничего не добьемся, а только будемъ попапрасну тратить силы, либо есть на лицо такая организованная сила—тогда всеобщая стачка излишня, и рабочій классъ „прямо“ сдѣлаетъ революцію Какъ видите, это все тотъ же знаменитый „симплицистскій“ методъ доказательства, которымъ въ странахъ съ азіатскимъ политическимъ режимомъ марксисты болѣе современные раздѣлывались съ терроромъ (либо силъ для революціи мало—тогда и терроромъ ничего не достигнешь, либо ихъ достаточно,—тогда терроръ излишенъ, можно сдѣлать „прямо“ реревлюцію), и которымъ, если бы понадобилось, они могли бы столь же легко и просто раздѣлаться также и съ демонстраціями (либо безрезультатны, либо — излишни) Этотъ знаменитый силлогизмъ основанъ на удивительномъ пониманіи революціи предполагается, что рабочій классъ до извѣстнаго момента консервируется, маринуется на чисто „умственной“ подготовкѣ, воздерживается отъ всякихъ мѣръ отпора и нападенія, отъ всякихъ способовъ непосредственнаго употребленія силы противъ своихъ враговъ, а затѣмъ, въ какой то мистическій „моментъ“, онъ вдругъ оказывается способнымъ выступить на улицахъ и „прямо“ сдѣлать революцію Эта теорія похожа на то, какъ если бы кто-нибудь ради „накопленія силъ“ пересталъ бы затрачивать мускульную энергію на какую бы то ни было работу и думалъ, что именно такимъ образомъ онъ разовьетъ крѣпость мышцъ и увеличитъ запасъ силы въ нихъ Жалкая ошибка, за которую можно поплатиться безнадежной дряблостью и разслабленемъ всей мускульной системы, утратой способности производить сколько-нибудь трудную работу Забываютъ, что возстаніе, революція въ смыслѣ окончательнаго штурма и взятія вражескихъ позицій можетъ быть лишь заключительнымъ аккордомъ, послѣднимъ звеномъ въ длительномъ процессѣ борьбы, что ему должна предшествовать цѣлая система оборонительныхъ и наступательныхъ дѣйствій, въ которой могутъ найти свое мѣсто и всеобщія стачки, и частныя инсурреккіи, и демонстраціи, и, гдѣ по историческимъ особенностямъ состоянія и политическаго устройства страны это неизбѣжно и цѣлесообразно,—индивидуальные „акты“, что совершенно нелѣпо, поэтому, противополагать *революцію*, какъ рѣшительный, послѣдній штурмъ, всѣмъ

предварительнымъ военнымъ дѣйствіямъ и отвергать эти послѣдніе, либо они еще не штурмъ, и „стало быть“ (?!?) либо излишни, если штурмъ ужъ возможенъ, либо преждевременны и вредны если штурмъ еще невозможенъ

Но у анархистовъ всеобщая стачка все больше и больше принимала характеръ какой то едино-спасительной панацеи Она не вдавалась въ синтетическую, разностороннюю систему средствъ борьбы, какъ одно изъ ея звеньевъ, она противополагалась съ одной стороны—политическимъ вооруженнымъ возстаніямъ прошлаго, съ другой стороны — современной парламентской борьбѣ, тѣмъ самымъ она возводилась въ какое то ultima ratio пролетаріата, „въ послѣднее, вѣрное средство“, въ какую то волшебную разрывъ-траву, отпирающую всѣ замки и запоры Она соединялась съ идеей непосредственнаго, чисто экономическаго захвата рабочими всѣхъ средствъ производства (ouvrier, prends la machine! prends la terre, paysan!), безъ захвата политической власти,—вообще въ сферѣ внѣполитической

Съ теченіемъ времени и ортодоксально марксистское отрицаніе всеобщей стачки, и анархистское признаніе ея, какъ революціонной панацеи, подверглись сильной трансформаціи, выдвинулось и третье теченіе въ этомъ вопросѣ, теченіе социально-революціонное Его съ одной стороны, представляли во Франціи тамошніе „socialistes-revolutionnaires“, это имя было усвоено тамъ французей Вальяна, историческими преемниками „бланкистовъ“ (представлявшихъ, какъ извѣстно, не мало аналогій съ русскими „народовольцами“) Въ Россіи то же теченіе было представлено нашею партіей

Ортодоксальные марксисты первое время твердо держались традицій Энгельсовскаго отношенія ко всеобщей стачкѣ Въ Германіи они устами Ауэра провозгласили извѣстный афоризмъ „Generalstreik ist Generalunsinn“ („универсальная стачка есть универсальная глупость“) Во Франціи, въ лицѣ Гэда и Лафарга, они съ усердіемъ, достойнымъ лучшаго приложенія, вели по крайней мѣрѣ два десятка лѣтъ ожесточенную борьбу противъ идеи всеобщей стачки, потерявъ изъ-за этого свои когда-то прочныя позиціи въ синдикатахъ и подъ конецъ даже совершенно разорвавъ съ ними Имъ вторили—это будетъ чрезвычайно интересно отмѣтить — и *русскіе* ортодоксальные марксисты Когда на третьемъ (Лилльскомъ) съѣздѣ Parti Socialiste

de France бланкисты, въ лицѣ Вальяна, потребовали вполнѣ опредѣленнаго отношенія ко всеобщей стачкѣ, а именно, безотговорочнаго признанія ея, „какъ *одного изъ* революціонныхъ средствъ борьбы съ современнымъ обществомъ“—то Гэдъ и Лафаргъ стали сначала въ оппозицію къ этому предложенію, но затѣмъ должны были сдаться и пойти на компромиссъ бланкисты въ основной идеѣ остались побѣдителями Въ то время органъ русской с-д, „Искра“, стоялъ всецѣло на точкѣ зрѣнія Гэда и находилъ, что послѣдній, будто бы, блестяще доказалъ несостоятельность идеи всеобщей стачки во всѣхъ ея формахъ и значеніяхъ Въ другой статьѣ (одной изъ редакціонныхъ передовицъ) той же „Искры“, заявлялось—правда, уже съ нѣкоторыми смягченіями, но тоже довольно опредѣленно—что „всеобщая стачка представляется методомъ борьбы, въ большинствѣ случаевъ заранѣе обреченнымъ на неудачу, такимъ методомъ, который, развивая громадную энергію массоваго движенія, растрачиваетъ большую ея часть крайне непроизводительно“ („Искра“, № 40, 1903 г) Это, впрочемъ, не помѣшало русскимъ с-д впослѣдствіи—когда всеобщая стачка разразилась во всей Россіи по иниціативѣ Всероссійскаго Желѣзнодорожнаго Союза, не только попытаться овладѣть движеніемъ, посредствомъ большинства въ Совѣтѣ Рабочихъ Депутатовъ, но и сдѣлаться самыми ярыми и необузданными сторонниками повторенія, снова и снова, всеобщихъ стачекъ, подкрѣпленныхъ попытками „явочнаго“ введенія 8 часового рабочаго дня И точно такимъ же образомъ, надо думать, не помѣшаетъ это имъ, при другомъ оборотѣ событій, вспомнить, что они „съ самаго начала“ были скептиками по отношенію къ всеобщей стачкѣ

Иной характеръ представляетъ собою исторія развитія взглядовъ на всеобщую стачку въ марксизмѣ международномъ Тамъ мы увидимъ не импрессіонистскій „зигзагъ-курсъ“, какъ у русскихъ марксистовъ, а медленный, послѣдовательный эволюціонный процессъ—тактику „благоразумныхъ своевременныхъ уступокъ“

Въ марксизмѣ европейскомъ первымъ шагомъ къ полупризнанію всеобщей стачки явилась — около 15 лѣтъ тому назадъ — статья Эдуарда Бернштейна, который, со свойственнымъ ему эклектизмомъ, уже тогда намѣтилъ, въ основныхъ чертахъ, ту самую промежуточную позицію, которая была занята большинствомъ социалистическихъ партій, подъ гегемоніей нѣмцевъ, на Амстердамскомъ между-

народномъ социалистическомъ конгрессѣ Въ этой статьѣ мы, между прочимъ, читаемъ

„Генеральная стачка“ въ томъ смыслѣ, что въ одинъ прекрасный день всѣ рабочіе отложатъ въ сторону плуги и т д чтобы посредствомъ этого приготовить быстрый конецъ существующему порядку —такая всеобщая стачка есть поэтическій сонъ, чистѣйшая утопія Всеобщая стачка, какъ средство повести рабочихъ на баррикады, есть просто безуміе, ибо ни одинъ человѣкъ, способный разсчитывать, не вѣритъ, чтобы при современномъ техническомъ развитіи господствующаго во всѣхъ странахъ милитаризма на сторонѣ народа могли быть сколько-нибудь заслуживающіе вниманія шансы успѣха при открытой борьбѣ съ войскомъ Во всѣхъ странахъ бываютъ моменты, когда господствовавшіе до того времени классы или силы сами себя не понимаютъ, когда въ народѣ, благодаря промышленному кризису или разстройству государственнаго хозяйства, царитъ глубокое недовольство, а сверху господствуетъ безтолковость, разъединенность и полусклонность къ уступкамъ Въ такихъ положеніяхъ политическая стачка можетъ подѣйствовать въ томъ самомъ смыслѣ, въ какомъ нѣкогда дѣйствовала баррикадная борьба“ [1])

Здѣсь характерны три черты 1) настойчивое оговариваніе невозможности „абсолютной“ всеобщей стачки, 2) вытекающее отсюда стремленіе отбросить даже терминъ „всеобщая стачка“, замѣнивъ ее терминомъ „массовая стачка“ и 3) выставленіе всеобщей стачки, какъ средства, служащаго пролетаріату даже въ наиболѣе критическіе моменты не *для* возстанія и, можетъ быть, баррикадной борьбы, и не *вмѣстѣ* съ ними, а *вмѣсто* нихъ Всѣ три эти основныхъ Бернштейновскихъ мотива звучатъ съ тѣхъ поръ неизмѣнно въ устахъ всѣхъ ортодоксальнѣйшихъ марксистскихъ авторовъ, обсуждающихъ вопросъ о всеобщей стачкѣ

Въ томъ же 1893 г была внесена на одной изъ секцій Цюрихскаго международнаго конгресса резолюція о всеобщей стачкѣ съ марксистской стороны Надо замѣтить, что на двухъ предъидущихъ конгрессахъ—въ Парижѣ (1889 г) и Брюсселѣ (1891 г.) резолюціи въ пользу всеобщей стачки, внесенныя — въ первый разъ Француз-

---

[1]) Ed Bernstein, Der Streik als politisches Kampfmittel, Neue Zeit, 1893—1894, B I, s 689

скимъ делегатомъ Трессо, во второй разъ—извѣстнымъ Домела Нье-венгуисомъ, были отброшены просто и кратко черезъ нихъ перешли къ очереднымъ дѣламъ Только въ Цюрихѣ, соотвѣтственная комиссія сформулировала мотивы соц.-дем отношенія ко всеобщей стачкѣ, но несмотря на то, что авторомъ резолюціи былъ К Каутскій, произошло характерное явленіе она не обсуждалась и не голосовалась на конгрессѣ, ибо на это у послѣдняго не нашлось времени Отсюда достаточно видно, какъ мало значенія придавалъ этому вопросу международный социализмъ, находившійся тогда подъ полной гегемоніей нѣмецкой социалъдемократіи

Резолюція Каутскаго очень характерна Вотъ ея текстъ

„Принимая во вниманіе

что стачки могутъ быть предпринимаемы съ успѣхомъ лишь при извѣстныхъ обстоятельствахъ и при извѣстной постановкѣ цѣлей, которыя, однако, не поддаются точному опредѣленію заранѣе,

что всемірная стачка неосуществима уже вслѣдствіе крайней неодинаковости экономическаго развитія въ различныхъ странахъ, а съ того момента, какъ она становится осуществимой, она дѣлается излишней,

„принимая, далѣе, во вниманіе, что всеобщая стачка, ограниченная хотя бы предѣлами одной страны, безнадежна въ томъ случаѣ, если проводится мирно, ибо голодъ прежде всего поразитъ самихъ бастующихъ и вынудитъ ихъ капитуляцію, а насильственная стачка будетъ немедленно самымъ безжалостнымъ образомъ подавлена господствующими классами,

„конгрессъ объявляетъ, что при современныхъ социально-политическихъ условіяхъ въ лучшемъ случаѣ съ успѣхомъ можетъ быть проведена лишь всеобщая стачка отдѣльныхъ отраслей индустріи далѣе, что при извѣстныхъ обстоятельствахъ массовыя стачки могутъ быть въ высшей степени дѣйствительнымъ средствомъ не только экономической, но и политической борьбы,—но что успѣшное примѣненіе этого средства предполагаетъ прочную профессіональную и политическую организацію рабочаго класса Конгрессъ рекомендуетъ социалистическимъ партіямъ всѣхъ странъ самымъ энергичнымъ образомъ стремиться къ развитію такой организаціи, и переходитъ черезъ вопросъ о всемірной стачкѣ къ порядку дня“

Лондонскій соціалистическій конгрессъ дѣлаетъ новый шагъ въ сторону полупризнанія всеобщей стачки отвергая наличность данныхъ для возможности „интернаціональной всеобщей стачки", резолюція конгресса говоритъ, что „отъ размѣровъ профессіональной организаціи зависитъ вопросъ о распространеніи стачекъ на цѣлыя индустріи *или цѣлыя страны*"

Такимъ образомъ, резолюція обѣщаетъ — или, по крайней мѣрѣ, „обѣщаетъ посулить"—въ случаѣ хорошаго поведенія и успѣха въ организаціи—признать всеобщую стачку возможной уже не только для отдѣльныхъ отраслей производства—какъ въ Цюрихскомъ проектѣ,—но и для цѣлыхъ странъ Правда, пройдетъ еще много времени, пока это *условное* признаніе, проэцированное въ будущее, превратится въ признаніе положительное, для настоящаго Не сразу сдается ортодоксія, лишь постепенно, лишь шагъ за шагомъ, пядь за пядью, осторожно уступаетъ она новой идеѣ

„Катя бережно торгуется,
„Все боится передать "

Надо принять во вниманіе, что всѣмъ этимъ рѣшеніямъ предшествовала смѣлая иниціатива свободной отъ марксистской ортодоксіи бельгійской рабочей партіи, въ 1891 г съ успѣхомъ примѣнившей всеобщую стачку въ борьбѣ за всеобщую подачу голосовъ Той самой партіи, которая издавна грѣшила всякими ересями, вплоть до прудонизма, и которой на этомъ основаніи Энгельсъ предрекъ плачевную будущность, примѣнивъ къ ней Гегелевское изреченіе „Sie geht von Nichts durch Nichts zu Nichts" (она идетъ отъ ничего черезъ ничто къ ничему) [1])

---

[1]) Иронія судьбы эта удачная стачка была какъ бы отвѣтомъ на ироническое приглашеніе Энгельса послѣ неудачной всеобщей стачки горнорабочихъ (бывшей тоже въ 1891 г, немного раньше) Вотъ какъ писалъ Энгельсъ къ Зорге въ апрѣлѣ этого года „Парижскій съѣздъ горныхъ рабочихъ едва не разстроился изъ-за идіотской бельгійской всеобщей стачки Я желалъ бы, чтобы валлонскіе углекопы, которые затѣяли на этотъ разъ всю эту глупую всеобщую стачку, дѣйствительно устроили бы ее въ Бельгіи для полученія всеобщаго избирательнаго права, они были бы на голову разбиты, и вся эта чепуха была бы погребена Но послѣдствія стачки пришлось бы расхлебывать во Франціи и Германіи" („Письма къ Зорге", изд Дауге, СПБ 1907, стр 406) Къ несчастію для пророчества Энгельса, то, что онъ такъ великолѣпно обзывалъ „идіотизмомъ", „глупостью" и „чепухой" исторіей не

Впрочемъ, всеобщей стачкѣ у марксистовъ не везло до самаго конца. На Амстердамскомъ международномъ социалистическомъ конгрессѣ 1904 года восторжествовала голландская резолюція Для ортодоксовъ, разумѣется, и ея принятіе обозначало большой прогрессъ какъ ни мало она способна удовлетворить насъ. Докладчики резолюціи обосновывали ее, отрицая какъ анархическую концепцію всеобщей стачки, такъ и идею о вооруженномъ возстаніи Вся резолюція (текстъ которой, впрочемъ, былъ лучше доклада) полна всевозможныхъ „съ одной стороны нельзя не признаться, съ другой—нельзя не сознаться“, въ заключеніе она все-таки признаетъ, что „стачка, распространяющаяся на значительное число отраслей производства“ можетъ, при опредѣленныхъ условіяхъ, быть „наилучшимъ средствомъ осуществить социальныя измѣненія огромной важности“ Бросается въ глаза туманность, неясность, растяжимость многихъ частей резолюціи, благодаря чему Бебель—который, во главѣ нѣмецкой делегаціи, обезпечилъ успѣхъ этой резолюціи,—позднѣе самъ сознавался, что эта резолюція мѣстами уступаетъ въ ясности даже Цюрихскому проекту 1893 г! [1]) Съ Голландской резолюцей конкуррировали двѣ французскія, которыя обѣ были отвергнуты. Одна изъ нихъ, бланкистско-гэдистская, принимала не только достаточно рѣшительно всеобщую стачку, какъ средство борьбы, но и указывала на возможность, при опредѣленныхъ условіяхъ, перехода всеобщей стачки въ революціонный взрывъ, возстаніе, при чемъ социалистическая партія должна исполнить свой долгъ во всей его полнотѣ Интересно поведеніе во время голосованія русскихъ фракцій Делегація соц-рев голосовала за французскую резолюцію и воздержалась при голосованіи голландской, делегація же соц-дем голосовала за голландскую и *противъ* французской Впро-

---

было погребено, бельгійцы не были на „голову разбиты“, а достигли при помощи всеобщей стачки политическаго завоеванія, и въ Іенѣ Бебель вынужденъ былъ доказывать уже, что международный социализмъ никогда вовсѣ не отрицалъ всеобщей стачки „Не плюй въ колодезь, пригодится воды напиться“

[1]) Такъ, по отношенію къ основному пункту цюрихской резолюціи—о политической массовой стачкѣ на основѣ предварительной организованности—Бебель на Іенскомъ партейтагѣ говорилъ Ich finde, dass dieser Theil der Resolution eigentlich klarer ist, als die Amsterdamer Resolution

чемъ, впослѣдствіи, прижатые къ стѣнѣ и гедистско бланкистскими делегатами, и русскими соц рев, устами Г Плеханова наши социал-демократы пришли покаянную, объявивъ, что голосовали такъ *по недосмотру!*

Въ сущности, только, на Іенскомъ конгрессѣ германской соц -дем партіи, когда за всеобщую забастовку очень рѣшительно—и для многихъ неожиданно—выступилъ Бебель, впервые была принята достаточно ясная резолюція Стоитъ пробѣжать протоколы іенскаго партейтага, чтобы убѣдиться, какимъ сильнымъ толчкомъ въ этомъ направленіи были событія русской революціи Но прошло немного времени русскія дѣла шли на-убыль, а болѣе умѣренное крыло соц -дем, располагая большинствомъ въ германскихъ профессіональныхъ союзахъ, на профессіональномъ конгрессѣ приняло резолюцію, дышащую враждой ко всеобщей стачкѣ И вотъ, партія вынуждена была дать отбой, отступая передъ конфликтомъ съ профессіональными союзами, и на слѣдующемъ конгрессѣ „примирить“ непримиримое свою резолюцію за всеобщую стачку съ резолюціей профессіональныхъ союзовъ въ рѣшительно противоположномъ духѣ Такой жалкой капитуляціей кончилась попытка, которая, казалось, сулила революціонное возрожденіе германской соціальдемократіи

Десятилѣтіе, отъ лондонскаго конгресса 1896 г до іенскаго партейтага германской соціальдемократіи 1906 г, составляетъ ту эпоху, когда марксистская ортодоксія вплотную занялась идеею всеобщей стачки и окончательно ее ассимилировала

Болѣе пристально и серьезно занялся этимъ вопросомъ впервые Парвусъ, который въ 1896 г помѣстилъ въ Neue Zeit цѣлую серію статей, посвященныхъ данному вопросу въ связи съ вопросомъ о вооруженномъ возстаніи Разумѣется, при настоящихъ условіяхъ онъ считаетъ возстаніе и уличную борьбу утопіей, всеобщую стачку, поэтому, онъ разсматриваетъ вовсе не какъ одно изъ средствъ мобилизаціи и разворачиванія революціонныхъ силъ, дающихъ возможность перейти къ непосредственной борьбѣ, напротивъ, онъ видитъ во всеобщей стачкѣ *замѣну суррогатъ* невозможнаго нынѣ возстанія

Для разсужденій Парвуса, какъ и прочихъ ортодоксовъ, исходнымъ пунктомъ являются положенія, установленныя еще Энгельсомъ въ его знаменитомъ предисловіи къ „Klassenkampfe“

„Даже въ классическую эпоху уличныхъ сраженій—баррикада дѣйствовала болѣе морально, чѣмъ матерьяльно Но не будемъ предаваться относительно этого никакой иллюзіи настоящая побѣда возстанія надъ войскомъ въ уличной борьбѣ, побѣда какъ бы въ битвѣ между двумя арміями, принадлежитъ къ величайшимъ рѣдкостямъ Но на это столь же рѣдко разсчитывали и сами инсургенты Ихъ задача сводилась лишь къ тому, чтобы путемъ моральныхъ воздѣйствій внести въ войско духъ нерѣшительности Удастся имъ это, войска откажутся дѣйствовать или начальники ихъ потеряютъ голову, и возстаніе побѣждаетъ“

Парвусъ особенно настаиваетъ на чисто-дезорганизующемъ, а вовсе не военно тактическомъ значеніи баррикады „Кажется, парадоксальнымъ, а все же *тактическая* польза баррикады значительно слабѣе для народа, чѣмъ для командировъ войскъ Первому она даетъ лишь очень слабое прикрытіе, для послѣднихъ она является весьма подходящимъ (willkommen) пунктомъ нападенія “

Въ чемъ же, въ такомъ случаѣ, польза баррикады? А вотъ въ чемъ „она задерживала марширующія войска, и тѣмъ самымъ приводила ихъ въ замѣшательство, давала имъ время придти въ себя, одуматься“ Само по себѣ, завоеваніе солдатскихъ „головъ“ есть вещь весьма ненадежная специфически-солдатская психологія чревата всевозможными неожиданностями, гипнозъ офицерскаго мундира, гипнозъ дисциплины представляетъ такую огромную силу, которую трудно учесть, эта сила психической инерціи должна быть чѣмъ-нибудь задержана, должно быть выгадано время, войска должны быть чѣмъ-нибудь приведены въ утомленіе, чтобы явилась возможность колебаній, раздумья, недовольства, на почвѣ которыхъ можетъ расцвѣсти духъ оппозиціи, озлобленія противъ своего начальства, нарушенія дисциплины и т д Идея Парвуса и заключается въ томъ, что всеобщая стачка съ успѣхомъ можетъ замѣнить *такое*—въ концѣ концовъ, единственно реальное и надежное—значеніе баррикады А потому и можно провозгласить всеобщую стачку, какъ крайнее средство обороны и нападенія пролетаріата, пускаемое въ ходъ либо для отстаиванія уже существующихъ политическихъ правъ противъ контръ-революціонныхъ покушеній на нихъ, либо для завоеванія новыхъ правъ Естественно, что основнымъ тактическимъ рецептомъ при этомъ является „Никакой баррикадной борьбы! Ни-

какого сопротивленія насиліемъ! Не давать себя провоцировать Спокойно выжидать того момента, когда процессъ моральнаго разложенія, которое неминуемо должно наступить, вызоветъ замѣшательство среди виновниковъ преступнаго покушенія (на права народа) и вынудитъ ихъ къ отступленію!"

Въ этой формѣ идея всеобщей стачки начала пріобрѣтать все больше и больше сторонниковъ среди ортодоксовъ Ее воспринялъ, развилъ до всѣхъ логическихъ послѣдствій, обстоятельно сформулировалъ, изложилъ въ видѣ стройной теоріи „самъ" Карлъ Каутскій, со всею силою его необычайно „симметрическаго" ума Затронувъ сначала мимоходомъ въ своей брошюрѣ о „соціальной реформѣ и соціальной революціи" вопросъ о „формахъ и *оружіяхъ* соціальной революціи", онъ вскорѣ выступилъ съ болѣе подробными объясненіями, вынужденный къ этому польскимъ соціалистомъ Люсіей, который предъявилъ ему цѣлый рядъ остроумныхъ вопросовъ и возраженій Люсія билъ, между прочимъ, въ ахиллесову пяту Каутскаго, указывая на „половинчатость" и „робость мысли" его какъ разъ въ наиболѣе острыхъ, роковыхъ, „проклятыхъ вопросахъ", Люсія характеризовалъ сказывающееся здѣсь настроеніе, какъ „страхъ передъ революціей и стремленіе не думать и не говорить о ней",— а, какъ послѣдствіе этого, попытки „увѣрить себя и другихъ, что революція можетъ и должна быть безоружной" [1])

Напрасно, однако, разсчитывалъ онъ получить отъ Каутскаго что-нибудь бо́льшее противъ того, что уже далъ Парвусъ „Великій инквизиторъ марксизма" обстоятельно повторилъ всѣ тѣ аргументы, которые раньше сдѣлалъ противъ вооруженнаго возстанія Ф. Энгельсъ, и этимъ обосновалъ замѣну возстанія—мирной всеобщей

---

[1]) Даже и Парвусъ, этотъ enfant terrible германской соціальдемократіи, во время Дрезденскаго партейтага говорилъ „Стоитъ вамъ только спросить—что же дѣлать, если правительство прибѣгнетъ къ насилію?—то получите въ отвѣтъ надъ этимъ незачѣмъ намъ ломать головы, тссъ! потише! какъ бы насъ не подслушали наши враги!—Что же это такое, какъ не пугающійся самого себя радикализмъ—радикализмъ, который не рѣшается сказать то, что онъ думаетъ, не смѣетъ додумать до конца то, что онъ дѣлаетъ Мы обманываемъ такимъ путемъ никого другого, какъ самихъ себя Если не объяснять массамъ заранѣе, что ожидаетъ ихъ въ рѣшительную минуту, то, поистинѣ, это означаетъ нечто иное, какъ вести массы съ завязанными глазами на край пропасти "

стачкой „Что не можетъ уже болѣе удаться при баррикадной борьбѣ, то должна осуществить политическая стачка, а именно дезорганизовать правительство и принудить его къ отступленію“ Сила такой стачки— „пассивное сопротивленіе, къ которому нигдѣ нельзя придраться (sic), и которое все же парализуетъ его (правительство) на всѣхъ углахъ и перекресткахъ Удастся стачечникамъ сохранить свое единство и свою цѣлесознательную пассивность (ihre Zielbewusste Passivität) до тѣхъ поръ, пока они не дезорганизуютъ правительственную власть въ какомъ-либо пунктѣ, тѣмъ ли, что имъ удастся переманить на свою сторону факторы силы, въ которыхъ нуждается правительство, или тѣмъ, что само правительство своими ordre, contreordre, desordre порождаетъ слабость и растерянность въ средѣ своихъ агентовъ—тогда пролетаріатъ на пути къ побѣдѣ И, наоборотъ, если правительство настолько сильно, что въ состояніи противостоять стачкѣ до тѣхъ поръ, пока сила рабочихъ истощится, пока имъ останется лишь альтернатива—или вновь вползать въ ярмо, или искать въ отчаянномъ насильственномъ дѣйствіи того успѣха, котораго они не могли завоевать революціей скрещенныхъ рукъ— тогда вѣроятно торжество правительства“

Но вѣдь тогда выходитъ, будто вполнѣ въ рукахъ правительства—дать или не дать побѣду пролетаріату? Ну, а если правительство будетъ достаточно опредѣленно вести свою линію и не побоится пустить въ ходъ всѣ свои рессурсы, чтобы до конца отстаивать свои позиціи? Какія средства пустить въ ходъ, чтобы сломить его сопротивленіе? Каутскій въ арсеналѣ соціальдемократіи такихъ средствъ не находитъ. „Отъ вооруженной инсуррекціи мы ничего не ждемъ и ни въ какомъ случаѣ не дадимъ себя провоцировать на это“, „соціальдемократически мыслящія массы никогда не прибѣгнутъ къ вооруженному возстанію“ Значитъ, остается всего ждать отъ безболѣзненной легальной эволюціи? Нѣтъ—„мы не должны возлагать черезчуръ большія надежды на мирное развитіе“, „пролетаріатъ долженъ располагать нужными насильственными средствами, разъ ему предстоитъ лишить власти господствующіе классы, но пусканіе въ ходъ такихъ средствъ нельзя рекомендовать безусловно, ибо одно уже *сознаніе* существованія такихъ средствъ можетъ быть достаточнымъ, чтобы побудить господствующій классъ къ мирному соглашенію“ Но откуда же у господствующаго класса можетъ взяться

такое „сознаніе“, разъ всѣ разсужденія Каутскаго доказываютъ, что господствующій классъ совершенно застрахованъ отъ настоящей, вооруженной революціи? „Если насильственный режимъ—продолжаетъ Каутскій—долженъ въ концѣ концовъ вызвать все-таки насильственное сопротивленіе пролетаріата, то тогда послѣдній могъ бы пустить въ ходъ *только одно насильственное средство*, которое онъ уже сегодня такъ часто примѣняетъ въ своихъ экономическихъ конфликтахъ—*стачку*“ [1])

Кстати—обратите вниманіе! „Діалектически“ марксистское отрицаніе всеобщей стачки, какъ „идіотской чепухи“, превратилось незамѣтно въ свою собственную противоположность въ ея признаніе, какъ *единственнаго* средства во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда кончается время словъ и вопросъ долженъ быть рѣшенъ силой, когда *оружіе критики* должно уступить мѣсто *критикѣ оружіемъ*

Но мы уже видѣли, что это „послѣднее средство“ дѣйствительно только тогда, когда правительству заблагоразсудится, чтобы оно было дѣйствительнымъ иначе же оно будетъ безрезультатно Ну, и какъ же быть въ этомъ случаѣ? „И тогда мы не должны отчаиваться“—отвѣчаетъ Каутскій,—„пролетаріатъ представляетъ собою будущность и самые жизненные интересы нации, и никакое правительство не въ состояніи насильственно сокрушить его безъ того, чтобы не парализовать всей жизни общества“ Не должны отчаиваться? А можетъ быть должны вдвойнѣ отчаиваться? Можетъ быть, насъ именно ждетъ и пораженіе пролетаріата, и парализованіе всего дальнѣйшаго общественнаго развитія? Да! Логика влечетъ Каутскаго именно въ эту сторону И онъ говоритъ („Neue Zeit“, 1904, № 21) „Возможно, что рабочее движеніе потерпитъ въ Европѣ пораженіе

---

[1]) Чрезвычайно характерно это насиліе, надъ словами, это возведеніе стачки, простой стачки tout court, въ ранъ „насильственнаго средства“! Спору нѣтъ, стачка можетъ быть не только мирной, но и насильственной, однако, Каутскій какъ разъ и желаетъ пропитать стачку своей „Zielbewusste Passivität“ Впрочемъ, это не у него одного Извѣстная Роландъ-Гольстъ, главный ортодоксальный теоретикъ всеобщей стачки, въ Neue Zeit также заявляла, что „въ концѣ концовъ пролетаріатъ не располагаетъ никакимъ насильственнымъ средствомъ, кромѣ стачки“, и затѣмъ доказывала, что вообще слово „насиліе“ надо понимать распространительно, говорятъ же даже о покровительственныхъ пошлинахъ и т п вещахъ, какъ насильственныхъ средствахъ, „незачѣмъ думать при этомъ сейчасъ же о винтовкахъ или бомбахъ“

это повлекло бы за собою массовую эмиграцию и опустѣніе старыхъ капиталистическихъ странъ“ „Такую возможность—говорится далѣе—надо имѣть въ виду Если мы говоримъ о необходимости побѣды пролетаріата и торжества социализма, то этимъ самымъ мы еще не думаемъ, будто бы такая побѣда неизбѣжна или она явится съ фаталистической достовѣрностью сама собою, даже и въ томъ случаѣ, если бы революціонный классъ спокойно сложилъ свои руки, необходимость должно здѣсь разумѣть въ смыслѣ единственно возможной формы дальнѣйшаго *поступательнаго* развитія Такимъ же, гдѣ пролетаріату не удастся преодолѣть своихъ противниковъ, тамъ общество не въ состояніи прогрессировать, тамъ оно должно закончѣть и разложиться“

Вотъ какіе пессимистическіе аккорды зазвучали подъ рукой теоретическаго преемника Энгельса, нынѣшняго главы ортодоксально-марксистской церкви! Sic transit! А еще сравнительно не такъ давно на Эрфуртскомъ партейтагѣ Бебель побѣдно возглашалъ „Буржуазное общество само ревностно стремится къ своему паденію, и намъ остается лишь ждать того момента, когда выпавшая изъ его рукъ власть перейдетъ къ намъ “

Контрастъ этотъ двухъ цитатъ можетъ служить превосходнымъ измѣрителемъ того кризиса, который за это время потерпѣли тактическія построенія марксистской соціальдемократіи Съ другой стороны, „зигзагъ-курсъ“ ея теоретиковъ въ вопросѣ о всеобщей стачкѣ представлялъ богатый матеріалъ для нападеній всѣхъ дѣйствительно убѣжденныхъ и рѣшительныхъ сторонниковъ всеобщей стачки И значительная, огромная доля успѣха, выпавшая на долю революціоннаго синдикализма, объясняется именно тѣмъ, что въ этомъ движеніи ярко выразилось стремленіе наиболѣе впечатлительныхъ слоевъ пролетаріата испытать свои силы въ стачечномъ движеніи обширнѣйшаго размаха во имя смѣло поставленныхъ пролетарскихъ цѣлей Здѣсь своимъ догматизмомъ и нерѣшительностью соціальдемократизмъ самъ далъ противъ себя оружіе „новой школѣ“

* * *

Посмотримъ, однако, теперь, насколько теоретики „новой школы“ сумѣли въ этомъ вопросѣ использовать слабость позиціи соціальдемократіи—использовать не только, конечно, въ смыслѣ удачныхъ поле-

мическихъ выпадовъ, а и въ смыслѣ противопоставленія соц.-дем шаганямъ — своей ясной, опредѣленной и обоснованной концепціи всеобщей стачки, въ связи съ общимъ вопросомъ о крушеніи капитализма и переходѣ къ социалистическому строю И посмотримъ, какъ имъ, примыкающимъ по многимъ основнымъ вопросамъ къ школѣ Маркса, удалось обойти, миновать тѣ подводные камни, на которыхъ потерпѣла жестокую аварію марксистская социальдемократія

Въ самомъ дѣлѣ, что оказалось роковымъ для ортодоксовъ социальдемократіи? Да то, что ихъ чаянія „жизни будущаго вѣка" и ведущихъ къ ней вратъ — социальной революціи — покоились не столько на вѣрѣ въ боевыя силы рабочаго класса, сколько на фантастической вѣрѣ въ грядущее діалектическое самоотрицаніе капитализма Крайніе пессимисты въ вопросѣ о шансахъ вооруженной борьбы трудового народа съ его угнетателями, они были такими же крайними оптимистами въ вопросѣ о стихійномъ, можно сказать, механическомъ подготовленіи капитализмомъ своей собственной кончины Стихійное, чисто-хозяйственное крушеніе капиталистической системы, экономическое положеніе, при которомъ капитализму будетъ невозможно болѣе существовать — вотъ что будетъ мечемъ Бренна, перевѣшивающимъ чашу вѣсовъ въ сторону рабочаго класса, а вовсе не баррикады, возстанія и т п средства „революціонной алхиміи"—эти во всѣхъ отношеніяхъ устарѣлые, „буржуазные методы революціи", какъ назвалъ ихъ тотъ же Бебель

Но разъ революціонизмъ социальдемократіи держался на этой подпоркѣ — вѣрѣ въ неизбѣжное, фатальное чисто-хозяйственное банкротство капиталистической системы, какъ результатъ ея собственныхъ внутри ея развившихся объективно-экономическихъ противорѣчій—то ясенъ и выводъ стоитъ рухнуть этой подпоркѣ, чтобы вмѣстѣ съ ней рухнула и революціонная вѣра, чтобы остались безпочвенными, висящими на воздухѣ и безплодно сотрясающими воздухъ всѣ революціонные мотивы, одухотворявшіе когда то тактическую программу

И подпорка рухнула! Факты новѣйшей хозяйственной эволюціи убѣдили самыхъ упрямыхъ, что весь этотъ прогнозъ о чисто-стихійномъ механическомъ Zusammenbruch'ѣ капиталистическаго хозяйства есть по меньшей мѣрѣ нѣчто проблематическое, сомнительное, ненадежное Но на чемъ же, послѣ того, утвердить вѣру въ рево-

люцію? И вотъ, совершился надломъ вѣры Оппортунистскія стремленія ревизионизма явились только результатомъ этого надлома Ревизионисты не обладали ни наивною слѣпотою той части ортодоксовъ, которые, какъ будто ничего не случилось, продолжали вѣрить въ „естественную смерть“ капитализма,— ни той формальной преданностью догмѣ, съ которою болѣе умные ортодоксы продолжали повторять старыя слова, отъ которыхъ отлетѣлъ прежній духъ, и которыя превратились въ безжизненную революціонную фразеологію Такъ дѣло и шло, пока не пришлось на поставленные ребромъ вопросы,—„на проклятые вопросы, дать отвѣты намъ прямые“ И отвѣты прозвучали — прозвучали отсутствіемъ надежнаго выхода и пессимизмомъ

Но вѣдь и теоретики революціоннаго синдикализма—прежде всего, „самъ“ Жоржъ Сорель — тоже были марксистами Какъ же они пережили и изжили этотъ теоретическій кризисъ?

Мы уже видѣли, что Сорель — а вслѣдъ за нимъ и многіе du moment синдикализма—вполнѣ подписываются подъ смертнымъ приговоромъ Энгельса, надъ вооруженнымъ возстаніемъ Но „теорія крушенія“ спасена ими отъ того крушенія, которому она подверглась въ глазахъ другихъ теоретиковъ синдикализма Правда, способъ этого спасенія крайне своеобразный Онъ—продуктъ философско-метафизическаго грѣхопаденія теоретиковъ „новой школы“

Синдикалисты соглашаются, что въ качествѣ *прогноза*, научнаго предвидѣнія будущаго, теорія крушенія пала Соглашаются они съ тѣмъ, что для политической концепціи марксизма теорія эта играетъ первенствующую, опредѣляющую роль

„Когда Мерлино [1]) началъ нападать на то, что онъ называетъ *катастрофической концепціей* социализма (теорія внезапнаго крушенія капитализма), всѣ сразу поняли, что рѣчь здѣсь идетъ о вопросѣ первостепенной важности Оффиціальные представители социалистической партіи дѣлали величайшія усилія, стараясь скрыть, по крайней мѣрѣ, серьезность возбужденнаго вопроса Конечно, марксизмъ, какъ опредѣленная соціологическая теорія современнаго капитализма, могъ существовать и дальше, и продолжалъ содѣйство-

---

[1]) Saverio Merlino („Formes et les essences du socialisme“)— итальянскій предшественникъ Бернштейна, ранѣе тяготѣвшій къ анархизму

вать освѣщенію этого вопроса, но марксизмъ, какъ социалистическая *политическая система*, не могъ уже остаться въ живыхъ послѣ исчезновенія катастрофической концепціи Попытки установить независимость этой системы отъ вышеуказанной концепціи, обреченной на гибель—оказались тщетными" [1]

Однако, „новая школа" выгоняетъ катастрофическую теорію въ дверь, чтобы тотчасъ же впустить ее въ окно Не потому, видите ли, теорія эта пала, что она была прогнозомъ *будущаго*, а потому, что она была *прогнозомъ* будущаго Не то плохо, что марксисты представляли себѣ будущее въ видѣ колоссальнаго крушенія капиталистической системы, всей цѣликомъ, какъ бы отъ стремительнаго социальнаго землетрясенія, а лишь то, что они такое представленіе свое выдавали за точное предвидѣніе, за результатъ предугаданнаго на основаніи научнаго разсчета закономѣрнаго процесса событій Вотъ почему марксисты и неправы, когда теперь отказываются отъ катастрофическаго представленія о социальномъ будущемъ Предвидѣніе, прогнозъ *вообще* невозможны, и данное предвидѣніе пало только потому, что оно было или, точнѣе, пыталось быть *предвидѣніемъ*, а не потому, что оно было предвидѣніемъ *катастрофы*

Итакъ, теорія катастрофы не можетъ быть *научнымъ построеніемъ* Но, по тѣмъ же самымъ причинамъ, нѣтъ и не можетъ быть никакого другого научнаго построенія, съ нимъ конкрирующаго *За* или *противъ* катастрофической гипотезы должны рѣшить доводы не научнаго, а совершенно иного, особаго порядка

Когда то Кантъ предпринялъ критическое изслѣдованіе познавательныхъ способностей человѣка, доказывая ихъ ограниченность, неспособность проникнуть въ міръ „вещей въ себѣ" Съ этой стороны онъ прекрасно разобралъ неосновательность всѣхъ возможныхъ доказательствъ бытія божія, свободы воли, безсмертія души, казалось, всѣмъ этимъ идоламъ метафизики была вырыта глубокая могила Но вся эта „критика *чистаго* разума" у него, въ концѣ концовъ, только расчищала дорогу „*практическому* разуму", который могъ тѣмъ свободнѣе, не угрожаемый никакимъ научнымъ скептицизмомъ творить въ той заповѣдной области, которая только что была объявлена внѣ компетенціи „чистаго разума"

---

[1] Ж Сорель „Соціал очерки Совр Ж ", стр 153

Нѣчто подобное стремится сдѣлать и „новая школа“ Сореля, ея яростная война противъ всякаго социологическаго „прогноза“ то же не имѣетъ иной цѣли, какъ очистить почву для построеній, составляющихъ вызовъ позитивной наукѣ и опирающихся на метафизику Разница въ томъ, что Кантъ все метафизическое вывелъ *за предѣлы опыта*, тѣмъ самымъ отрицая всякое смѣшеніе метафизическаго съ научнымъ Но „смѣшивать два эти ремесла есть тьма охотниковъ“ И, какъ мы увидимъ ниже, въ противоположность метафизикѣ, допускаемой Кантомъ — метафизикѣ *по ту сторону опыта*— представители новой школы открываютъ широко двери и *метафизикѣ по сю сторону опыта*

„Позитивисты, которые представляютъ высшую степень посредственности, самонадѣянности и педантизма—изрекаетъ свой безапелляціонный приговоръ Сорель—объявили, что философія должна исчезнуть передъ ихъ наукой, но философія не только не умираетъ, а, напротивъ, пробуждается Относительно метафизики можно сказать, что она вернула свои утерянныя позиціи, вскрывая иллюзорность такъ называемыхъ научныхъ рѣшеній вопросовъ, возвращая снова умы къ мистической области, которую такъ ненавидитъ „маленькая наука“ Позитивизмъ находитъ восторженныхъ сторонниковъ развѣ только еще среди нѣкоторыхъ бельгійцевъ, или чиновниковъ министерства труда, т-е людей, не играющихъ никакой роли въ мірѣ мысли“ [1])

Эта послѣдняя курьезная выходка, имѣющая, повидимому, въ виду Кейфера (глава реформистскаго теченія во французскомъ синдикальномъ движеніи, членъ верховнаго совѣта труда при Мильеранѣ, позитивистъ по своимъ философскимъ убѣжденіямъ), есть, конечно, не больше, какъ забавная мелочь, но и эта мелочь прекрасно обнаруживаетъ изрядную невѣжественность главы „новой школы“ въ области чисто-философской Чтобы не говорить такихъ классическихъ глупостей, какъ эта выходка о „нѣкоторыхъ бельгійцахъ, да еще чиновникахъ министерства труда“, обреченныхъ представлять собою все позитивистское теченіе въ современной философіи, ему достаточно было бы просмотрѣть хотя одну изъ новѣйшихъ публикацій, напр „Das Weltproblem von positivistischem Standpuncte

[1]) А. Сорель, „Разм о насилии“, стр 70

aus“ Петцольда или послѣднее изданіе „Анализа ощущеній“ Маха Тамъ онъ увидѣлъ бы, что позитивное, критико-эмпирическое, рѣдко и послѣдовательно антиметафизическое направленіе пріобрѣтаетъ все больше и больше послѣдователей, и среди именъ людей, въ которыхъ Махъ видитъ болѣе или менѣе полныхъ союзниковъ въ области научно философской мысли — не говоря уже о болѣе раннихъ Лаасъ, Герингъ, Авенаріусъ, — хотя бы Р Вилле, Г Корнелиусъ, Гауптманнсъ, Фольцъ, Дюгемъ, Пуанкарэ, частью Голтернъ, Цигенъ, Шубертъ-Сольдернъ, — врядъ ли Ж Сорель можетъ кого нибудь отвести по подозрѣнію въ бельгійскомъ происхожденіи или причастности къ министерству труда Разныхъ мнѣній, конечно, можно быть обо взглядахъ всѣхъ этихъ лицъ, но чтобы рѣшиться примѣнить къ нимъ выраженіе „высшая степень посредственности, самонадѣянности и педантизма“—для этого нужна была вся смѣлость наивнаго невѣжества или вся самовлюбленность такого человѣка, какъ Сорель, то и дѣло пишущій „я считаю, что мнѣ удалось бросить яркій свѣтъ на современную исторію“ „Я думаю, что сдѣлалъ значительный вкладъ въ область разсужденій по вопросу о соціализмѣ“ и т п [1])

Сорель такъ презираетъ бѣдныхъ позитивистовъ за то, что они еще со временъ Канта хотятъ savoir pour prévoir „Ихъ представленія о наукѣ сложились подъ вліяніемъ астрономіи“, отсюда слабость вездѣ и всюду искать „математическихъ законовъ,“ „стали думать, что наука въ состояніи исправлять и общество, указывать ему способъ уничтоженія всѣхъ существующихъ недостатковъ, въ этомъ можно сказать, состояло буржуазное представленіе о наукѣ“, для буржуа наука есть „мельница, вырабатывающая рѣшенія всѣхъ представляющихся проблемъ“, „не усовершенствованный способъ познанія, а лишь средство добыванія извѣстныхъ выгодъ“ [2])

А между тѣмъ въ соціологіи нѣтъ никакихъ математическихъ законовъ, и потому „мы не имѣемъ возможности научнымъ путемъ предвидѣть будущее или даже спорить о преимуществахъ однихъ гипотезъ передъ другими“ [3]) И такъ какъ въ революціонномъ движеніи „нѣтъ мѣста для предвидѣнія“, такъ какъ нелѣпо надѣяться

[1]) „Соц очерки“, „Разм о насили“ стр 162

[2]) „Разм о насили“, стр 68—69

[3]) Тамъ же, стр 55

„руководить имъ по ранѣе составленному плану", такъ какъ вообще его нельзя „изучать научно, выходя изъ предѣловъ настоящаго"—то и не слѣдуетъ давать относительно будущаго никакихъ схемъ, имѣющихъ хотя бы микроскопическія притязанія на научность „нужно остерегаться давать какія бы то ни было формулы, кромѣ *символическихъ*" [1])

Съ этой точки зрѣнія Сорель всѣми силами защищаетъ наблюдающуюся иногда у Маркса, склонность выражать ту или другую соціологическую идею въ образной фразѣ, путемъ картиннаго уподобленія или символизаціи Вопреки всему тому, что выяснено практикой, вопреки тому, что больше всего недоразумѣній, буквоѣдства, толкованій и схоластическихъ споровъ порождали именно такія формулы, Сорель, со свойственной ему страстью оригинальничать, заявляетъ „эти то символическія мѣста, цѣнность которыхъ была раньше подъ сомнѣніемъ, и составляетъ самое цѣнное (!) въ творчествѣ Маркса" Порукой въ этомъ—„воскресшая метафизика" Бергсона, изъ которой Сорель и его ученики черпаютъ всю свою философскую премудрость „Какъ показываетъ Бергсонъ, движеніе выражается больше всего съ помощью образовъ, въ символическихъ формулахъ и заключается самая сокровенная мысль философа, а метафизика не можетъ пользоваться языкомъ, который годится для науки" [2])

Итакъ, въ порывахъ своихъ къ соціальному *будущему* мы не можемъ опираться ни на какой научный прогнозъ А между тѣмъ „все же человѣкъ не перестаетъ разсуждать такъ, какъ будто бы могъ и въ самомъ дѣлѣ выйти изъ области настоящаго" [3]) Онъ не можетъ не составлять себѣ представленій объ ожидающемъ его грядущемъ, если онъ не хочетъ, чтобы вся его собственная жизнь осталась для него лишенной смысла и цѣли Всѣ такія представленія о будущемъ человѣка или человѣчества, осмысливающія для насъ жизнь, суть огромныя, великія моральныя и соціальныя силы, хотя они и не имѣютъ ничего общаго съ научнымъ проникновеніемъ въ будущее на основѣ изученія закономѣрностей прошлаго и настоящаго Сорель предлагаетъ присвоить имъ на первый взглядъ

---

[1]) Сб „Соц движ", стр 229

[2]) Тамъ же, стр 227

[3]) „Разм о насилии", стр 55—56

«граннное наименование „миѳовъ“ Ниже мы увидимъ, однако, что названіе это чрезвычайно знаменательно и характерно для всего философскаго міросозерцанія Сореля Эти „миѳы“ имѣютъ полное право на существованіе въ человѣческомъ міросозерцаніи вообще и въ соціологіи въ частности Они не должны быть смѣшиваемы съ предвидѣніями и критикуемы въ качествѣ предвидѣній Ихъ нужно брать, какъ неразложимые, неподлежащіе эмпирической провѣркѣ или критикѣ „прообразы“ грядущихъ дѣйствій, они—продукты творчества, критика которыхъ возможна лишь съ точки зрѣнія результатовъ, съ точки зрѣнія вліянія на волю и чувства людей, участвующихъ въ движеніи, тенденціи котораго выражаются даннымъ „миѳомъ“ „Не слѣдуетъ пытаться—говоритъ Сорель—анализировать подобныя системы образовъ такъ, какъ разлагаютъ вещество на его элементы, ихъ нужно брать en bloc, какъ историческія силы и въ особенности нужно остерегаться сравнивать уже совершившіеся факты съ тѣми представленіями о нихъ, которыя были составлены еще до начала дѣйствія“ [1])

„Углубляя“ далѣе свою теорію миѳовъ, на основѣ философскихъ положеній Бергсона, Сорель говоритъ, что существенное свойство ума человѣческаго—не довольствоваться *констатированіемъ* фактовъ, а доискиваться ихъ смысла, ихъ основанія

Между тѣмъ „то, что въ личности нашей является дѣйствительно самымъ основнымъ (vraiment fondamental)“—рѣдко останавливаетъ на себѣ достаточное вниманіе Между тѣмъ, въ индивидѣ заключено два различныхъ „я“, изъ которыхъ одно есть какъ бы внѣшняя проекція, выраженіе, социальное проявленіе другого Очень рѣдко, углубляясь въ себя путемъ изощренной рефлексіи, мы добираемся до своего настоящаго, основного „я“, обычно же мы живемъ „внѣ самихъ себя“, наши внѣшніе „поступки“ преобладаютъ надъ внутренней самодѣятельностью, которая въ нихъ должна бы выражаться, отъ дѣйствительнаго нашего „я“ въ сознаніи у насъ не присутствуетъ ничего, кромѣ какой то обезцвѣченной тѣни Углубленная же рефлексія даетъ намъ созерцать собственныя внутреннія состоянія,

---

[1]) „Lettre a M Daniel Halevy“, Mouv Soc, № 189—190, p 151 Здѣсь вообще авторъ значительно „углубляетъ“ теорію миѳовъ, первоначально изложенную въ „Introduction a l'economie moderne“

какъ живыя сущности въ безпрестанномъ процессѣ, образования неподдающіяся какому-либо измѣренію Это—счастливые моменты, когда мы дѣйствительно „обрѣтаемъ самихъ себя“ въ эти моменты мы дѣйствительно свободны [1])

Если же такъ, то надо „отбросить идею, будто душа можетъ быть уподоблена движимому тѣлу, тяготѣющему, сообразно болѣе или менѣе механическому закону, къ тѣмъ или инымъ другимъ тѣламъ, даннымъ природой Если мы дѣйствуемъ,—то потому, что создали цѣлый совершенно искусственный міръ, помѣщенный въ нашемъ сознаніи впереди настоящаго, сформированный изъ движеній, зависящихъ отъ насъ Такимъ образомъ, наша свобода дѣлается всецѣло *умопостигаемой*, (intelligible)“ [2])

„Міротворчество“, поэтому, и является областью „свободы“, въ которой личность „находитъ сама себя“ Когда же „міръ“ одушевляетъ массу, онъ дѣлается историческою силою, соціальнымъ міромъ Пролетаріатъ, какъ классъ, „находитъ самъ себя“ въ „соціальномъ мірѣ“ крушенія капитализма при посредствѣ всеобщей стачки это не „утопія“, не претензія на „чистое описаніе“ будущаго идеальнаго устройства, это гораздо болѣе выраженіе воли, не въ ея застывшихъ результатахъ, а въ движеніи, въ стремительномъ обнаруженіи, въ абсолютномъ проявленіи основной динамической сущности человѣческой личности [3])

Мы видимъ, такимъ образомъ, что соціологическій „волюнтаризмъ“ новой школы пріобрѣтаетъ своеобразно-метафизическое освѣщеніе На немъ почіетъ печать абсолютнаго „Я прекрасно понимаю—презрительно замѣчаетъ Сорель—что *люди благоразумные* весьма холодно относятся къ мифу всеобщей стачки, вслѣдствіе того, что ему присущъ характеръ безусловности Вѣдь пока соціализмъ остается словесно излагаемою доктриною, его можно совлечь съ его настоящаго пути въ сторону „золотой середины“, но такая метаморфоза дѣлается совершенно невозможною, какъ только вводится мифъ всеобщей стачки, заключающій въ себѣ абсолютную революцію Но вы знаете такъ же хорошо, какъ и я, что все лучшее, открываемое въ

---

[1]) Ibid , p 156 Здѣсь Сорель придерживается аргументаціи Бергсона, „Les donnes immediats de la conscience“, p 175—176

[2]) Ibid , p 157

[3]) Ib , p 158

современномъ общественномъ сознаніи, есть томленіе по безконечному (le tourment de l'infini)“ [1])

Такова, въ своихъ главныхъ чертахъ, сорелевская „теорія миовъ“, которую до сихъ поръ, сколько мнѣ извѣстно, еще не подвергалъ хотя бы бѣглому анализу ни одинъ изъ критиковъ синдикализма Теорія эта откровенно метафизична Не трудно показать, что въ ней нѣсколько перелицованы на современный ладъ очень старинные мотивы идеалистической метафизики, восходящіе ко временамъ Платона Впрочемъ, Эрнстъ Лаасъ давно уже доказалъ, что ученіе этого древняго греческаго идеалиста является какъ бы первоисточникомъ всѣхъ тѣхъ основныхъ мотивовъ, которые лишь различнымъ образомъ варьируются, осложняются, и, путемъ прибавокъ и наслоеній, модернизируются у метафизиковъ новѣйшихъ временъ [2]) Но, если бы даже мы не руководились этою общею истиной, достаточно было бы обратить вниманіе на самый терминъ „le mythe“, „миотъ“, чтобы получить прямое указаніе на генетическую связь сорелевской теоріи съ ученіями Платона

Вы помните слова Сореля „метафизика не можетъ пользоваться языкомъ, который годенъ для науки“ Вы помните сорелевскую защиту образныхъ выраженій и символическихъ формулъ, ибо иныя не годятся въ той области, въ которую намъ приходится вступить, переходя границы настоящаго,—области, которая для науки съ ея прогнозомъ закрыта Но что это, какъ не „съ живой картины списокъ блѣдный“, какъ не обезцвѣченная копія того что дѣйствительно умѣстно и понятно было у Платона? Онъ переступалъ не границы настоящаго а границы *всякаго* опыта, образъ и символъ ему навязывались самой природой вещей Какъ справедливо замѣчаетъ Ф А Ланге, „Платонъ зашелъ въ область, для которой человѣку не дано ни языка, ни возможности представленія Онъ чувствовалъ себя принужденнымъ *выражаться образно*“ „Платоновскіе миѳы не суть простыя облаченія такихъ мыслей, которыми философъ обладалъ, также и въ другой формѣ выраженія, они вступаютъ именно тамъ, гдѣ Платонъ хочетъ представить что-нибудь, чего онъ не можетъ выразить въ строго научной формѣ Но это несправедливо при

---

[1]) Ib , p 155

[2]) Ernst Laas, „Idealismus u Positivismus“ Berlin, 1879

нимается за слабость философа, который здѣсь еще слишкомъ много поэтъ и слишкомъ мало философъ Напротивъ, свойство задачъ, за которыя здѣсь принимается Платонъ, таково, что онѣ не могутъ быть разсматриваемы, иначе, какъ образно Адекватное знаніе объ абсолютно сверхъестественномъ невозможно“ Для области сверхъопытныхъ „вещей“ мы не можемъ по существу, дать никакихъ иныхъ опредѣленій, кромѣ отрицательныхъ „Но такъ какъ должно быть высказано и нѣчто положительное, то мы находимся съ самаго начала во власти мѳа и символа“ [1]) По Сорель попадаетъ въ ту же власть образовъ, миѳовъ и символовъ, въ такой области, гдѣ—увы!—рано или поздно они столкнутся съ дѣйствительностью Огромное преимущество Платона состояло въ томъ, что его образы и символы обладали особымъ, сверхчувственнымъ бытіемъ, высшей степенью реальности и чистоты, міръ явленій былъ ихъ блѣдною, несовершенною копіей, несовпаденіе его съ міромъ идей, чистыхъ прообразовъ, миѳовъ было фатально,—въ этомъ несовпаденіи и сказывалось проклятіе, тяготѣющее надъ ограниченностью, эфемерностью, поверхностностью чувственнаго міра, въ этомъ несовпадении обнаруживалось несовершенство міра явленій и превосходство міра идей Для сорелевскихъ же „миѳовъ“ отношеніе обратное несовпаденіе ихъ съ грядущей дѣйствительностью каждый разъ должно обнаруживать въ „миѳахъ“ фантастическіе элементы, и единственный выходъ для Сореля—заранѣе упрашивать (какъ это онъ и дѣлаетъ) „въ особенности остерегаться сравнивать съ уже совершившимися фактами тѣ представленія о нихъ, которыя были составлены еще до начала дѣйствія“

Русскій популяризаторъ синдикализма, г Козловскій, называетъ міросозерцаніе Сореля „философіей безпощаднаго отрицанія почти всѣхъ идей современной культурной эпохи“, философіей, которая „ведетъ насъ не къ предвидѣнію, ибо предвидѣніе въ соціальной наукѣ Сорель отрицаетъ,—а къ *предчувствію* грозной соціальной катастрофы, которая ураганомъ пронесется надъ дряхлѣющимъ старымъ міромъ, вырывая съ корнемъ вѣковые устои нашей цивилизаціи, расчищая почву для ростковъ новой жизни Эту катастрофу,

[1]) Ф А Ланге, „Исторія матеріализма“, пер Страхова, т I, стр 49, 50 и 52

думаетъ Сорель, мы можемъ мыслить лишь въ образахъ и символахъ, и ни въ какихъ понятіяхъ точнаго знанія она не можетъ быть выражена" [1])

Здѣсь, „презрѣнной прозой говоря", мы имѣемъ, прежде всего, очень грубую перелицовку на соціальный ладъ религіознаго догмата о „второмъ пришествіи" Всѣмъ догматамъ, съ присущими имъ элементами мистическаго и чудеснаго, конечно, прилично не укладываться въ прокустово ложе „понятій точнаго знанія" Но пасъ сейчасъ интересуетъ другая сторона дѣла что это за новая, удивительная способность человѣческаго интеллекта мистическое *„предчувствіе"*, выступающее, какъ у себя дома, тамъ, гдѣ безпомощно вульгарное „предвидѣніе"? Что это за высшая способность, функціонированіе которой связано съ „миротворчествомъ"? У старика Платона это опять-таки было ясно, цѣльно, опредѣленно и послѣдовательно Для него истинное *философское* познаніе было не прозаической эмпиріей, опирающейся на свидѣтельствѣ чувствъ, нѣтъ то было нѣкоторое таинственное *ἀνάμνησις* „воспоминаніе" По наивной, но полной таинственной прелести метафизической онтологіи Платона „души, до вступленія своего въ земное существованіе, въ нематеріальномъ мірѣ созерцали чистыя формы дѣйствительности, воспріятіе аналогическихъ матеріальныхъ предметовъ возстановляетъ воспоминаніе о позабытыхъ въ теченіе тѣлесной земной жизни первообразахъ" [2]) Помните прелестную художественную варьяцію на эту тему у Лермонтова „По небу полуночи ангелъ летѣлъ"

Онъ душу младую въ объятіяхъ несъ
Для міра печали и слезъ
И звукъ его пѣсни въ душѣ молодой
Остался безъ словъ, но живой
И долго на свѣтѣ томилась она,
Желаніемъ чуднымъ полна
И звуковъ небесъ замѣнить не могли
Ей скучныя пѣсни земли

Здѣсь передъ нами, во всей своей мягкой поэтической красотѣ мечтательный романтизмъ, поднимающійся на крыльяхъ вдохновеннаго умозрѣнія надъ недостаточно яркой и свѣтлой дѣйствитель-

[1]) Предисловіе къ сборн „Соц движеніе", стр XXV
[2]) Виндельбандъ, „Исторія философіи", СПБ 1898, стр 109

ностью, здѣсь экстазы творчества, создающіе, въ дополненіе къ ску дости отрывочнаго познанія, сверхчувственный міръ, здѣсь цѣль ность философскаго умонастроенія, блещущаго всею свѣжестью наивной непосредственности А что мы видимъ у Сореля? Онъ *хочетъ* быть метафизикомъ, онъ фрондируетъ противъ позитивизма, но ему нечего изъ себя выжать, кромѣ какого-нибудь неяснаго „предчув ствія“, противопоставляемаго предвидѣнію, да еще какого-то робкаго, пущеннаго мимоходомъ „томленія по безконечности “ „Облетѣли цвѣты, догорѣли огни“ метафизическихъ пареній духа, и слинявшія краски неспособны радовать очи, разжигая въ нихъ священный огонь энтузіазма Символы и образы остались дѣланными, это уже не прежнее естественное облаченіе оторвавшихся отъ всякой связи съ чувственной дѣйствительностью идей, нѣтъ, это прикрасы, собранныя „съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ“, отъ которыхъ отлетѣлъ животворящій духъ и которыя остались „мѣдью звенящею и кимваломъ брящающимъ “

У Платона человѣческая душа, это промежуточное звено между міромъ чистыхъ „идей“ и міромъ затемняющихъ ихъ чувственныхъ воспріятій, естественно пріобрѣтала двойственный характеръ поскольку она, углубляясь въ себя, собираетъ „воспоминанія“, отпечатки и слѣды пребыванія въ иномъ, лучшемъ мірѣ—постолько душа „причастна къ высшей дѣйствительности имманентнаго бытія“ (и въ качествѣ таковой, безсмертна) Поскольку же она живетъ въ мірѣ внѣшнихъ воспріятій или направляетъ свои желанія на чувственные объекты, постольку она принадлежитъ „къ низшему міру произрожденія“, къ тлѣнному и преходящему Отсюда и порабощеніе „высшаго духа“ тѣломъ, животной душей, и этическій постулатъ — во время земной жизни освободить духъ отъ плѣна у внѣшняго, чувственнаго, обратится къ высшему назначенію — духовной свободѣ въ познаніи чистыхъ идей, принциповъ и прообразовъ Опять цѣльная дуалистическая система, имѣющая въ своемъ основаніи наивную, но опредѣленную онтологію Но она рухнула, и у Сореля остается висѣть въ воздухѣ выцвѣтшая, истолкованная елико возможно въ эмпирическомъ смыслѣ теорія, теорія о „двухъ различныхъ я“, одно изъ которыхъ есть „истинно основное“ и открывается лишь въ „рѣдкіе моменты“ особенно „углубленной рефлексіи“, когда мы „вновь обрѣтаемъ самихъ себя“ и становимся „свободны“

Для старика Платона „изъ общаго должно вытекать частное, а не наоборотъ Съ этой точки зрѣнія было лишь послѣдовательно признать общее существующимъ само по себѣ, потому что только чрезъ это оно могло достигнуть полной самостоятельности“ [1]) Но вѣдь „идеи, въ качествѣ родового понятія, представляетъ собою нѣчто цѣлое, тогда какъ отдѣльныя вещи являются лишь частями ея , въ системѣ Платона это логическое соотношеніе одѣлось опять-таки въ своеобразное метафизическое одѣяніе, оно „нашло себѣ выраженіе въ терминѣ *участіе* (μέθεξις), который указываетъ лишь на то, что всякая отдѣльная вещь лишь участвуетъ въ общей сущности, размѣры же ея участія опредѣляются сообразно съ *присутствіемъ* въ ней идеи (παρουσία) родовое понятіе до тѣхъ поръ присутствуетъ въ вещи, пока послѣдняя обладаетъ присущими идеѣ свойствами Идеи приходятъ и уходятъ, онѣ то сообщаются вещамъ, то отдѣляются отъ нихъ, и вслѣдствіе этого вещи мѣняютъ для воспріятія сходныя съ идеями свойства“ [2]) Что касается Сореля, то хотя его „идеи“ и „мины“ перестали быть какими-то сверхчувственными сущностями, но они сохраняютъ все свое магическое могущество, они, вселяясь въ вещи, совершенно мѣняютъ ихъ характеръ, мелкія событія, объединенныя „идеей“, пріобрѣтаютъ огромное значеніе, какого не имѣютъ и крупныя, если на нихъ не почетъ благодать „идеи“, „мины“, сообразно „присутствію“ въ явленіи животворящей идеи, сообразно степени „участія“ даннаго явленія въ составленіи и поддержаніи идеи“ — оно дѣлается изъ незначительнаго болѣе или менѣе значительнымъ Судите сами „мы можемъ допустить—пишетъ Сорель—что социализмъ вполнѣ революціонемъ *даже въ случаѣ лишь непродолжительныхъ и незначительныхъ конфликтовъ*, разъ только эти послѣдніе имѣютъ достаточную силу *вылиться въ идею* всеобщей стачки всѣ событія предстанутъ тогда въ увеличенномъ видѣ, и, сохраняя характеръ катастрофы, вызовутъ представленіе о полномъ обособленіи классовъ Такимъ образомъ *идея* всеобщей стачки позволяетъ поддерживать понятіе классовой борьбы при посредствѣ такихъ событій, которыя показались бы буржуазнымъ историкамъ незначительными“ [3])

[1]) Ф А Ланге, l c , стр 55

[2]) Виндельбандъ, l c , стр 110

[3]) „Разм о насиліи“, стр 103

Когда тѣ или иные мыслители и философы современности пытаются спасти изъ философскаго платонизма все, что возможно въ нашъ позитивный и скептическій вѣкъ, они стараются размежевать безусловною раздѣлительною чертою *знаніе* и *творчество*, они вырываютъ между ними пропасть, и водворяютъ въ области творчества полное господство философскаго миѳотворчества, и они оправдываютъ это рискованное предпріятіе неистребимыми потребностями моральной природы человѣчества и неисчислимыми этическими выгодами такого положенія дѣлъ „Такъ какъ духъ человѣческій никогда не успокоится на постигаемомъ умомъ мірѣ, который въ состояніи дать намъ точная эмпирія,—пишетъ, напр , Ланге—то и платоновская философія всегда останется первымъ и самымъ возвышеннымъ примѣромъ поэтическаго возвышенія духа надъ неудовлетворяющею отрывочностью познанія, и на это возвышеніе на крыльяхъ вдохновеннаго умозрѣнія мы имѣемъ такое же право, какъ и на выполненіе всякой другой функціи нашихъ духовныхъ и тѣлесныхъ силъ Мы будемъ даже высоко цѣнить его, видя, какъ порывъ духа, соединенный съ исканіемъ единаго и вѣчнаго въ теченіи земныхъ вещей, вліяетъ освѣжающимъ и оживляющимъ образомъ на всѣ поколѣнія Но міръ разъ навсегда долженъ опредѣленно выяснить себѣ, что здѣсь дѣло идетъ не о знаніи, а о творчествѣ“ [1]) И, въ другомъ мѣстѣ „конечно, съ другой стороны, всѣ созданія творчества и всѣ откровенія просто ложны, какъ скоро мы станемъ ихъ измѣрять *въ ихъ матеріальномъ содержаніи* масштабомъ точнаго познанія, но это абсолютное имѣетъ значеніе только какъ *образъ*, какъ *символъ* И эти заблужденія или намѣренныя уклоненія отъ дѣйствительности вредятъ только тогда, если имъ придаемъ значеніе матеріальныхъ познаній“ Здѣсь весь смыслъ и всю силу имѣетъ „законченная и своеобразная природа цѣлаго“ и напротивъ, совершенно не у мѣста анализъ, разложеніе, „приблизительное объясненіе его изъ частей“ Итакъ, одушевляющій массу „миѳъ“ является для людей великою *истиной* совсѣмъ въ другомъ смыслѣ, чѣмъ *истина* научнаго характера, „конечно, этому слову тогда придается лишь переносный смыслъ, но смыслъ такого образа, который людьми цѣнится выше, чѣмъ дѣйствительность, получающая все свое значеніе только отъ свѣта,

---

[1]) Ланге, I с, стр 53—54

который распространяется лучами этого образа ‘ „Здѣсь мы имѣемъ „въ полномъ смыслѣ слова *догматъ*, который не только не доказанъ но который *принятый за идею*, можетъ подобно всякой другой религіозной идеѣ назидать человѣка ‘ Наконецъ для нашей цѣли характерно еще слѣдующее мѣсто „масса бѣдная поневолѣ, какъ и вѣрою считаетъ силу пророческаго убѣжденія за такой же хорошій критерій истины, какъ и повѣрку ариѳметической задачи и такъ какъ языкъ принадлежитъ народу, то мы уже ради этого одного должны допустить двойное употребленіе слова „истина‘ [1])

Мы сдѣлали довольно большую выписку изъ Ланге Но посмотрите развѣ не совершенно тѣ же мотивы mutatis mutandis, звучатъ намъ въ той аргументаціи которою Сорель защищаетъ законность своихъ „соціальныхъ миѳовъ“? Читайте и судите сами

„И все же человѣкъ не перестаетъ разсуждать такъ какъ будто бы могъ и въ самомъ дѣлѣ выйти изъ области настоящаго, и мы видѣли на опытѣ что создаваемыя имъ построенія могутъ производить большой эффектъ представляя безконечныя выгоды и лишь незначительныя неудобства это бываетъ тогда когда на нихъ смотрятъ какъ на искусно созданные миѳы призванные придать видъ реальности тѣмъ надеждамъ, которыя воодушевляютъ наше поведеніе въ настоящемъ“ [2])

„Мы имѣемъ здѣсь дѣло съ тѣмъ что я назвалъ *соціальнымъ миѳомъ* это—набросокъ въ очень яркихъ краскахъ который даетъ очень ясное представленіе о переворотѣ, но ни одинъ штрихъ этого наброска, ни одна подробность не могутъ быть оцѣниваемы въ качествѣ возможныхъ историческихъ фактовъ“ [3])

„Вы знаете это такъ же хорошо, какъ и я, все что ни есть лучшаго, въ современномъ сознаніи—это томленіе по безконечному Поэтому вы не осудите меня за то что я приписываю такую большую цѣнность миѳу, который придаетъ соціализму такое высокое моральное значеніе и такую громадную нравственную чистоту‘ [4])

---

[1]) Ф А Ланге, I е, стр 686—690

[2]) „Разм о насил“, стр 55—56

[3]) (Об „Соц идеѣ‘, стр 224)

[4]) „Lettre a M Daniel Halevy“, p 155

мироозерцание болѣе героическимъ, то и въ такомъ случаѣ ея значеніе было бы огромно“ [1])

„Поэтому совсѣмъ не важно знать, какой изъ частностей, составляющихъ миѳологическую концепцію, суждено осуществиться въ ходѣ историческихъ событій, это вѣдь не астрологическіе альманахи возможно даже, что ни одна изъ деталей не осуществится На эти миѳы нужно смотрѣть просто какъ на средства воздѣйствія на настоящее, и споры о способѣ ихъ реальнаго примѣненія къ теченію исторіи лишены всякаго смысла, для насъ важенъ ансамбль миѳологической концепціи, отдѣльныя ея части важны лишь постольку, поскольку онѣ позволяютъ рельефно выступать заключающейся въ ней идеѣ

„Даже въ томъ случаѣ, если бы революціонеры во всемъ ошибались, рисуя себѣ фантастическую картину всеобщей стачки, эта картина можетъ быть факторомъ великой силы во время подготовки къ революціи, если только эта картина включаетъ въ себя всѣ стремленія социализма и выражаетъ совокупность революціонныхъ идей съ такой опредѣленностью и яркостью какихъ имъ не могли бы придать другіе методы мышленія“

„Чтобы оцѣнить всю важность идеи всеобщей забастовки, нужно забыть о всѣхъ спорахъ политиковъ-соціологовъ и людей, претендующихъ на званіе практиковъ, можно уступить противникамъ все то, что они стараются доказать, не уменьшая тѣмъ значенія самаго тезиса, который они тщетно стремятся опровергнуть, для насъ совершенно неважно, есть ли всеобщая забастовка нѣчто реальное—осуществимое, или только плодъ народнаго воображенія Весь вопросъ состоитъ въ томъ, чтобы выяснить, заключается ли въ ней все то, чего ожидаетъ отъ революціоннаго пролетаріата соціалистическая доктрина“ [2])

Когда Сорель, по аналогіи съ платоновскими „миѳами“ впервые назвалъ этимъ именемъ свои построенія [3]), онъ врядъ ли самъ по-

---

[1]) „Разм о насилии“, стр 67

[2]) „Разм о насилии“, стр 55—57

[3]) Что Сорель имѣлъ въ виду эту аналогію, видно изъ его собственныхъ признаній См напр, его замѣтку „La caractere religieuse du socialisme Mouv— Soc novembre 1906, p 288 „Il m'avait paru naturel de donner le nom de mythes a ces constructions, par analogie avec les mythes platoniciens“

дозрѣвалъ всю многочисленность аналогій, которыя представляютъ его метафизическія блужданія со всѣми древнѣйшими мотивами философскаго идеализма, впервые собранными въ одно стройное цѣлое у Платона Но „миоы“ Платона тѣсно соприкасались съ его метафизической онтологіей Построенія его относились къ предполагаемому сверхчувственному міру, міру, лежащему *по ту сторону* человѣческаго опыта Такимъ образомъ, онѣ были до извѣстной степени гарантированы отъ столкновеній съ данными опыта, научнаго знанія Сорель свои миоы долженъ былъ перенести въ область *по сю сторону* опыта, именно въ область явленій лишь въ данный моментъ еще не являющихся предметами опыта — въ область явленій будущаго Тамъ—два *несоизмѣримыхъ* міра, здѣсь—напротивъ, явленія совершенно соизмѣримыя, только пока не *соизмѣренныя* И въ этомъ —ахиллесова пята всей сорелевской концепціи „Миоы“ перенесенные въ область реальной политической дѣйствительности, хотя бы и дѣйствительности завтрашняго дня, выглядятъ въ ней полольтельно какими то выходцами изъ другого міра, некстати парадирующими въ чуждой имъ средѣ И воскресеніе ихъ напоминаетъ только крылатыя слова Маркса, что многія крупныя явленія въ исторіи фигурируютъ по два раза, но въ первый разъ онѣ разыгрываются, какъ торжественная трагедія, а во второй — какъ простой фарсъ

Уже Ланге, защищая обезцвѣченные остатки платонизма, долженъ былъ обѣлять себя отъ упрека въ „*двойной бухгалтеріи*“. Дѣйствительно, его защита идеалистической метафизики и ея откровеній все время стоитъ на чрезвычайно скользкой почвѣ Онъ апеллируетъ къ народному сознанію и словоупотребленію, отстаивая право присвоивать продуктамъ творчества также имя „истинъ“ Онъ въ то же время самъ тщательно очерчиваетъ границы, въ которыхъ должны держаться „вдохновенное умозрѣніе“, и особенно подчеркиваетъ, что оно отнюдь не должно покушаться быть судьею въ какихъ бы то ни было вопросахъ, подлежащихъ вѣдѣнію науки Но неужели именно *народное* сознаніе можетъ воспринимать умозрительныя „откровенія“ о высшихъ, духовныхъ міровыхъ сущностяхъ, въ качествѣ такой сложной и тонкой философской ткани, замыкающей умозрѣніе въ точно очерченныхъ рамкахъ и внѣ этихъ рамокъ налагающей на него абсолютную печать молчанія? Вѣдь только что

было доказано, что народъ *синтезируетъ* оба рода „истинъ“ въ одну сплошную амальгаму и можетъ быть онъ не такъ уже неправъ, когда не можетъ взять въ толкъ методологическую Haarspalterei метафизиковъ. Ихъ „тонкія“ различенія не разъ заставляютъ вспомнить пословицу „гдѣ тонко, тамъ и рвется“, а глубокомысліе ихъ порой такого рода, что они сами въ него проваливаются. И сколько туманнаго, неяснаго во всей этой защитѣ метафизическаго миѳотворчества! Что значитъ уподобленіе *этого* творчества—поэзіи? Какова здѣсь *степень* уподобленія? Каковъ здѣсь предѣлъ индивидуальнаго субъективизма въ творчествѣ? Какимъ нормамъ должно здѣсь творчество слѣдовать? Чѣмъ регулируется здѣсь элементъ *фантазіи*? Какимъ способомъ двумъ конкуррирующимъ „умозрительнымъ откровеніямъ“ здѣсь можно доказывать свое превосходство? Безъ рѣшенія всѣхъ этихъ вопросовъ защита правъ метафизическихъ „откровеній“ на существованіе сведется, на практикѣ просто къ утонченной философско-аристократической идеализаціи и косвенной санкціи весьма грубыхъ народныхъ традиціонныхъ вѣрованій и спекулирующихъ на эти вѣрованія догматическихъ религіозныхъ системъ.

Аналогичные вопросы родятся въ умѣ и по отношенію къ „миѳамъ“ Сореля и Сорель не даетъ на нихъ отвѣта [1]) „Примѣняя терминъ *миѳъ*, я полагалъ, что сдѣлалъ счастливую находку, устраняя такимъ образомъ всякую дискуссію съ людьми, которые хотятъ подвергнуть всеобщую забастовку конкретной, детальной критикѣ и комбинируютъ различныя соображенія противъ ея практической возможности“—говоритъ Сорель. Но это „благоразумное уклоненіе“ не было оцѣнено по достоинству. „Но какъ будто выходитъ—меланхолически продолжаетъ онъ—что, напротивъ, это была неудачная идея, ибо одни говорятъ мнѣ, что миѳы годятся только для примитив-

---

[1]) Повидимому, онъ и не представляетъ самой возможности отвѣта. „Творчество“ у него, что-то мистическое, загадочное, никакой теоріи, никакихъ нормъ для него, повидимому, не существуетъ. „Былыя попользованія создать науку объ искусствѣ“ кажутся ему „педантичностью“, ибо „сущностью искусства является таинственность, незамѣтные оттѣнки, недосказанность, чѣмъ правильнѣе и совершеннѣе разсужденіе, тѣмъ болѣе способно оно заслонить достоинства произведенія искусства“. Это похоже на отцовъ церкви, считавшихъ дерзкій разумъ только препятствіемъ къ усвоенію вѣры

ныхъ обществъ, тогда какъ другіе воображаютъ, будто я предлагаю въ качествѣ двигателей современнаго міра, мечтательныя фантазіи на подобіе тѣхъ, которыми Ренанъ считалъ полезнымъ замѣстить религію, или даже еще дальше, и претендовали на то, будто моя теорія миѳовъ—адвокатская уловка, интеллектуалистическій софизмъ, ложная передача дѣйствительныхъ взглядовъ революціонеровъ“ [1])

Да, habent sua fata libelli! Нечего и говорить, что простому, непосредственному уму рабочихъ массъ не такъ-то легко передать революціонную миѳологію и миѳическій революціонаризмъ „новой школы“ во всей ихъ метафизической туманности Это — теорія не для массъ, а для интеллигентовъ, она предназначена для того, чтобы примирить неспокойную теоретическую совѣсть интеллигентовъ съ построеніями, подточенными критикой, въ этомъ — весь смыслъ того безсознательнаго макіавелизма, который объявляетъ безразличнымъ вопросъ объ объективной цѣнности „миоа“ и налегаетъ на его субъективное значеніе и вліяніе Массамъ же, конечно, преподносится гораздо болѣе *упрощенное* рѣшеніе И когда имъ проповѣдуется всеобщая стачка, то она выглядитъ не только не абстрактно-туманно, а, наоборотъ, необычайно ясно и просто Знаменитая основная пропагандистская брошюра о всеобщей стачкѣ, опубликованная отъ имени „Конфедераціи Труда“, уже упомянутая выше „Grève Générale Réformiste et Grève Générale Révolutionnaire“ оканчивается такимъ знаменательнымъ пассажемъ „*Что можетъ быть проще этого! Отказаться работать* для эксплуататора *Убить старое общество инертностью рабочихъ* (tuer la vielle société par l'inertie ouvrière) и на почвѣ, удобренной капитализмомъ, дать расцвѣсти коммунистическому обществу, гдѣ удѣломъ людей будетъ благосостояніе и свобода“ Гора родила мышь Разговоры о томъ, чтобы посредствомъ всеобщей стачки сдѣлать прививку героическаго элемента къ соціалистическому движенію — кончились гимномъ „инертности“, недѣланію рабочихъ, какъ всеспасающему и всеразрѣшающему средству! Это ли не сугубая „двойная бухгалтерія“?

Мы говорили пока лишь *о безсознательномъ* макіавелизмѣ, иногда этотъ макіавелизмъ выступаетъ такъ явно и грубо, что его нельзя

[1]) „Lettre a M Daniel Halevy“, s 152

не назвать уже *сознательнымъ* Э Бертъ говоритъ про пресловутый „желѣзный законъ заработной платы“, что онъ, „не будучи строго точнымъ съ научной точки зрѣнія, обладаетъ, съ точки зрѣнія революціоннаго воспитанія массъ, незамѣнимымъ достоинствомъ, цѣнностью *социальнаго мифа*, очень ясно иллюстрируя теорію социальной революціи и борьбы классовъ Поддерживаніе такого социальнаго фатализма является неизбѣжнымъ, если желать, чтобы современный пролетаріатъ оставался вѣрнымъ своей миссіи какъ только начинаетъ преобладать противоположная идея—идея большой растяжимости капиталистическаго режима — сейчасъ же тускнѣетъ идея исторической миссіи пролетаріата“ (Сб „Соц движ“, стр 107) Чѣмъ это лучше исторической фразы, служащей образцомъ цинизма—фразы, что такъ какъ „чернь“ безъ религіи не можетъ быть морально обуздываема, то, если бы Бога и не было, его слѣдовало бы выдумать?

„Катастрофа, быть можетъ, никогда не будетъ имѣть мѣста, но она—миѳъ, выражающій съ полной ясностью принципъ классоваго обособленія, принципъ, который заключаетъ въ себѣ весь социализмъ“ „Желѣзный законъ заработной платы, не будучи строго точнымъ съ научной точки зрѣнія, обладаетъ незамѣнимымъ достоинствомъ, цѣнностью социальнаго миѳа“ „Идея всеобщей стачки, которую многіе марксисты такъ рѣзко отрицаютъ, должна была, напротивъ, восприниматься ими съ большимъ энтузіазмомъ, ибо она въ самомъ совершенномъ видѣ выражаетъ концепцію о катастрофѣ и строго соотвѣтствуетъ принципу освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ“ Весь этотъ способъ аргументаціи является до-нельзя типичнымъ Это—отчаянное усиліе соціологическаго романтизма, неспособнаго справиться съ усложненіемъ и запутанностью выдвинутыхъ жизнью проблемъ, и хватающагося за соломинку метафизической формулы, перенесенной въ чуждую ей реальную политическую сферу, и потому безжизненной, какъ рыба, вытащенная на сушу И наивная безпомощность, и столь же наивный макіавелизмъ страшно объединяются здѣсь посредникомъ — кабинетнымъ доктринерствомъ, которое набрасываетъ покрывало якобы глубокомысленныхъ афоризмовъ на прозаическую картину своего банкротства, безсилія, явной капитуляціи предъ жизнью

Мы посѣтили миѳологическія вершины философіи революціонаго синдикализма, метафизическій Олимпъ „новой школы“, на который она благоразумно ретируется отъ всякой болѣе конкретной критики, заботливо унося съ собою наиболѣе уязвимыя части своей системы Съ ними нужно обращаться бережно, каждую изъ нихъ допускается созерцать лишь въ ея „цѣльности“, „ансамблѣ“, отнюдь не прикасаясь къ нимъ рѣзцомъ анализа и конкретной критики Здѣсь можетъ быть водружена надпись „хрупкія вещи, просятъ обращаться осторожнѣе“

И мы не будемъ болѣе останавливаться на этой метафизической концепціи всеобщей стачки, превратившей ее въ какую-то мистическую тѣнь вмѣсто живого, конкретнаго образа Пусть мертвые хоронятъ своихъ мертвецовъ А въ этомъ видѣ всеобщая стачка— какой-то выходецъ изъ другого міра, загадочный и таинственный, съ нѣмотствующими устами И тотъ „синдикалистъ“, который хочетъ знать, *что именно* онъ долженъ будетъ дѣлать во время катастрофической всеобщей стачки, и *какъ* поэтому долженъ онъ къ ней подготовляться — тщетно будетъ ждать отвѣта изъ этихъ устъ на тѣ же вопросы, которые когда-то задавалъ „тѣни отца Гамлета“ его смущенный сынъ—

Не дай въ незнаніи погибнуть мнѣ!
Твой образъ такъ заманчивъ! Но зачѣмъ
Ты, мертвый трупъ, въ воинственныхъ доспѣхахъ
Идешь, въ обманчивомъ сіяніи луны,
Во тьму ночей вселяя грозный ужасъ,
И насъ, слѣпцовъ среди природы, мучишь
Для нашихъ душъ непостижимой мыслью—
Скажи, зачѣмъ? зачѣмъ? Что дѣлать намъ?

* * *

Намъ остается еще разсмотрѣть, какое освѣщеніе даетъ „новая школа“ проблемѣ, занимавшей умы соціалистовъ съ самыхъ первыхъ временъ существованія соціализма и занимающей ихъ до сихъ поръ,— проблемѣ, всегда вызывавшей острые теоретическіе споры и въ особенности обострившей расколъ между собственно соціалистами и отколовшимися отъ нихъ анархистами Мы говоримъ проблемѣ *политической дѣятельности* пролетаріата въ смыслѣ его воздѣйствія

на законодательство и на представительныя учреждения современнаго общества

Какъ же относится къ этой проблемѣ революціонный синдикализмъ?

Мы уже видѣли, что онъ не пренебрегаетъ давленіемъ на законодательную машину, чтобы добиться либо соблюденія того или иного полезнаго для рабочихъ закона, либо изданія новаго Г Козловскій самъ подчеркиваетъ, что „синдикалисты не отказываются пользоваться законами, которые вотируетъ парламентъ (законъ о воскресномъ отдыхѣ)“, и въ этомъ видитъ отличія синдикалистовъ отъ анархистовъ, съ ихъ безусловнымъ отрицаніемъ „законовъ“ [1]) Пуже совершенно опредѣленно признаетъ, что путемъ непосредственной экономической борьбы обезпечили бы себѣ воскресный отдыхъ лишь болѣе передовые, болѣе организованные слои рабочихъ, тогда какъ путемъ вліянія на законодательство они доставляютъ возможность пользоваться благами воскреснаго отдыха и отсталымъ забитымъ и инертнымъ слоямъ, неспособнымъ выбиться собственными силами Конечно, авторы брошюры „Grève générale réformiste et grève générale révolutionnaire“ могутъ сколько угодно утверждать будто оказывать давленіе на общественную власть еще „ни въ коемъ случаѣ не значитъ прибѣгать къ помощи парламентскихъ средствъ“ [2]) На дѣлѣ это все-таки одинъ изъ способовъ использованія законодательной машины Нѣтъ сомнѣнія, представляетъ разницу, используютъ ли ее рабочіе *извнѣ*, или же *извнутри*, чрезъ своихъ депутатовъ, участниковъ законодательнаго собранія, но это—разница лишь тактическая, задѣвающая, слѣдовательно, не вопросъ принципа, а вопросъ цѣлесообразности Вѣдь тотъ же Пуже опредѣляетъ „непосредственное дѣйствіе“ какъ „дѣйствіе исключительно силами синдиката, безъ всякихъ компромиссовъ капиталистическаго или государственнаго характера, безъ вмѣшательства въ споръ „третьихъ лицъ“ [3]) А въ данномъ случаѣ синдикатъ именно выпуждаетъ такое „вмѣшательство третьихъ лицъ“, отлицетворяющихъ государственную власть Это относится не только къ вопросу о праздничномъ отдыхѣ, а и хотя

[1]) Козловскій, 1 с , стр 86 прим

[2]) „Greve générale etc“. 1903, p 19

[3]) Э Пуже Организація и дѣятельность Конфедераціи Труда Сб „Соціальное движеніе“, стр 33.

бы къ законодательному уничтоженію bureaux de placements, также вынужденномъ синдикалистами, или къ измѣненію законовъ о юрисдикціи промысловыхъ судовъ, вынужденному своеобразной забастовкой членовъ этихъ судовъ отъ рабочихъ Синдикалистъ Лятапи въ числѣ задачъ синдикатовъ упоминаетъ такія „слѣдить, чтобы законы такъ называемой „охраны труда" дѣйствительно примѣнялись", „брать на себя починъ въ дѣлѣ проведенія насущныхъ реформъ, имѣющихъ осязательное значеніе" [1]) Даже Сорель, крайне подозрительный ко всѣмъ законамъ объ охранѣ труда, цѣликомъ принимаетъ главную часть ихъ—законы о сокращеніи рабочаго времени „Изъ всѣхъ реформъ—пишетъ онъ въ своихъ „Соціальныхъ очеркахъ современной экономіи"—наиболѣе соціалистической является именно та, которая заключается въ сокращеніи продолжительности рабочаго дня, она вовсе не способствуетъ сліянію жизни рабочаго съ жизнью буржуазіи или росту могущества государства, какъ экономическаго органа, а, напротивъ, апеллируетъ постоянно къ *чувству независимости* рабочихъ" [2]) Эприко Леоне признаетъ „типическимъ примѣромъ соціальнаго законодательства съ антигосударственнымъ и синдикалистскимъ характеромъ" — можетъ существовать, какъ видите, и такое законодательство—„предложенный гэдистской „рабочей партіей" законъ объ обязательности рѣшеній синдикальныхъ массъ для всѣхъ, даже не организованныхъ по категоріямъ ремеслъ рабочихъ" Онъ ждетъ отъ „ближайшаго соціальнаго опыта" точныхъ указаній, „въ какихъ именно предѣлахъ и въ какомъ объемѣ возможно подобное законодательство, убавляющее мощь государства въ пользу пролетарскихъ институтовъ" Однако, уже и теперь можно намѣтить цѣлый рядъ реформъ въ этомъ направленіи, касающихся различныхъ областей жизни Возьмемъ, напримѣръ, судъ „Рабочіе суды, избираемые тоже рабочими, для рѣшенія договорныхъ тяжбъ съ предпринимателями, примирительныя камеры, въ которыхъ по каждому отдѣльному дѣлу имѣютъ представительство и рабочіе, преобладаніе третейской юриспруденціи во всѣхъ гражданскихъ конфликтахъ между предпринимателями и наемными рабочими—все это означаетъ собою

---

[1]) „Введеніе" въ сб „Проф союзы во Франціи" (статьи Гриффюэеля, Дельсаля, Лагарделля, Лятапи и Пуже), М 1908, стр 7

[2]) Дегенерація капитализма и дегенерація соціализма, М 1908, стр 208

важный по своему значению переходъ юриспруденціи отъ буржуазнаго класса, который долженъ былъ бы имѣть ее въ своей монополи, въ руки пролетарскаго класса“ То же относится и къ регламентаціи взаимныхъ отношеній между рабочими Такъ, Леоне причисляетъ къ „истинно-пролетарскимъ завоеваніямъ“, согласнымъ съ духомъ синдикализма, „законъ, который предоставилъ бы синдикату право вырабогать извѣстныя понудительныя распоряженія относительно штрейкбрехеровъ, или какой-либо другой, могущій облегчить образованіе и автономно-свободное веденіе тѣхъ различныхъ экономическихъ институтовъ, на которые мы раньше указывали, какъ на необходимость расширенія синдикальной дѣятельности“ Болѣе того „я лично—говоритъ Леоне—не постѣснился предложить въ Италіи законъ объ обязательности стачки для меньшинства и о запрещеніи штрейкбрехерства, къ великому идіотскому изумленію всѣхъ невѣждъ социализма“ [1]) Сорель въ своемъ первомъ символъ вѣры синдикализма, брошюрѣ „L'Avenir Socialiste des syndicats“, тоже намѣчаетъ цѣлый рядъ законодательныхъ мѣръ этого рода „предоставленіе синдикатамъ права наблюденія за гигиеническими и санитарными условіями въ рудникахъ, заводахъ и мастерскихъ, назначеніе делегатовъ этого наблюденія синдикатомъ, а не избраніе ихъ путемъ прямыхъ выборовъ, передача синдикатамъ инспекторскаго дѣла, передача синдикатамъ завѣдыванія учрежденіями для оказыванія помощи бѣднымъ, обязательность рѣшеній синдикатовъ для всѣхъ несиндикированныхъ рабочихъ данной отрасли въ вопросъ о тарифахъ или вообще заработной платы и т п“ [2])

Итакъ, оказывается, можетъ существовать особое законодательство, вдохновляемое духомъ синдикализма Но, если такъ, то спрашивается почему же „новой школѣ“ устраняться отъ законодатель-

---

[1]) Э Леоне, „Синдикализмъ“, М 1907, стр 142—143

[2]) G Sorel, „L'Avenir socialiste des syndicats, Paris, 1900, p 50 Необходимо, впрочемъ, замѣтить, что пользоваться этой книжечкой для характеристики современныхъ взглядовъ Сореля приходится съ большой осторожностью „J'ai écrit ce fragment il y a dix ans—пишетъ Сорель въ декабрьскомъ № Mouvement Socialiste—lorsque l'édition a été épuisée, j'ai décidé que la brochure ne serait jamais rééditée, parcequ'elle pouvait donner lieu à des malentendus“ По признанію Сореля, тогда онъ слишкомъ увлекался искаженіемъ сущности синдикализма въ практикѣ тредъ-юніоновъ, теперь же на лицо новые факты и опыты, выдвинутые революціоннымъ синдикализмомъ Франціи

ныхъ учрежденій и работы въ нихъ? Почему не развернуть ей въ нихъ единственно-плодотворной программы мѣръ истинно-пролетарскихъ, истинно-соціалистическихъ, т-е пропитанныхъ революционно-синдикалистскимъ духомъ, что для приверженцевъ „новой школы“ одно и то же?

Синдикалисты такъ часто перепѣваютъ анархистовъ въ ихъ суздальскомъ размалевывании „парламентской опасности“ въ смыслѣ школы сдѣлокъ оппортунизма, погони за портфелями, интригъ и развращенія, что на первый взглядъ можетъ показаться будто они абсолютно отрицаютъ участіе соціалистовъ въ парламентѣ, какъ вредное Ниже мы увидимъ, что это далеко не такъ Впрочемъ, въ этомъ вопросѣ у „новой школы“ господствуетъ крайній разбродъ и путаница, которую намъ теперь и предстоитъ анализировать

„Всякое участіе въ политикѣ, въ какой бы формѣ оно ни происходило—читаемъ мы въ „Соціальныхъ очеркахъ совр экономіи“ Сореля (стр 303)—причиняетъ соціализму только вредъ, ибо такое участіе заставляетъ придавать значеніе только торгу спекуляціи“ Потому—полагаетъ онъ (ib , стр V) „представительный образъ правленія имѣетъ своимъ результатомъ ослабленіе чувства классовой борьбы у всѣхъ тѣхъ, кто играетъ въ немъ какую-нибудь роль“ Лагарделль обосновываетъ эти положенія своего учителя подробнѣе „Консервативная роль парламента“, по его мнѣнію, состоитъ вотъ въ чемъ онъ устанавливаетъ нѣкоторую *равнодѣйствующую* различныхъ партійныхъ домогательствъ, являясь ихъ „счетчикомъ“ всѣ стороны въ немъ сходятся, и, въ той мѣрѣ, въ какой каждая умѣетъ заставить слушать себя, его претензіи обсуждаются и въ той или другой мѣрѣ, всегда частично, удовлетворяются „Но разъ уступки совершены и согласіе достигнуто, послѣднее слово принадлежитъ закону договаривавшіяся партіи связываются своимъ согласіемъ, впредь имъ воспрещается выходить изъ рамокъ законности“ [1])

Парламентствовать—значитъ парламентировать, а парламентерство и война несовмѣстимы Таково un bon mot, которое вѣчно на устахъ анархистовъ и синдикалистовъ Въ противоположность парламентской

---

[1]) Г Лагарделль „Пролетаріатъ и демократія (классъ и партія)“ Сб „Соц движеніе“, стр 72

дѣятельности, г Козловскій синдикальную дѣятельность называетъ „борьбой безъ перемирія“ [1] Пылкій Энрико Леоне, со своей стороны, даетъ ей, какъ мы видѣли, еще болѣе громкое историческое имя „непрерывной революціи“, Revolution in Permanenz

Смѣшное самообольщеніе! Въ другихъ случаяхъ сами же синдикалисты—по крайней мѣрѣ, болѣе искренніе изъ нихъ—проговариваются признаніями совершенно другого рода „Во всякой отрасли промышленности—читаемъ мы у Сореля [2])—хозяева и работники составляютъ враждующія между собою группы, между ними постоянно происходятъ пререканія, они ведутъ другъ съ другомъ переговоры и заключаютъ условія“ Но тѣмъ самымъ, и въ профессіональной борьбѣ возникаетъ надобность въ парламентерахъ,—отсюда и своеобразное положеніе „синдикальныхъ вождей“, которыхъ радушно принимаютъ въ оффиціальномъ и буржуазномъ мірѣ, какъ людей вліятельныхъ и нужныхъ На этой почвѣ нерѣдко вырастаютъ даже такія явленія, что, по словамъ того же Сореля, „многіе рабочіе задавали себѣ вопросъ, не становится ли синдикатская организація разновидностью политики, средствомъ сдѣлать карьеру!“ [3])

Что же выходитъ? Нѣтъ, какъ видно, настоящая „непрерывная“ революція, если и можетъ происходить въ теченіе какого-нибудь длительнаго періода острагo кризиса, то въ примѣненіи къ повседневной дѣйствительности она есть только красивое слово, и въ синдикальной дѣятельности, какъ и во всякой другой, борьба перемежается постоянно сдѣлками, компромиссами, переговорами и договорами И потому синдикальная дѣятельность такъ же мало можетъ служить гарантіей противъ оппортунизма, какъ и парламентская

---

[1]) Козловскій, „Очерки“, стр 70

[2]) „Размышленія о насиліи“, стр 5

[3]) Ibid, стр 6 Ср также „Соц очерки“, стр 220 Вожди синдикатовъ, иронизируетъ Сорель, при этомъ скоро находятъ, что „наряду съ ожиданіями всеобщей матеріальной революціи намѣчается уже извѣстная форма духовной и частичной эволюціи, выражающейся въ томъ уваженіи, съ которымъ къ нимъ относятся“ Кстати Леоне разсматриваетъ „смѣшанныя комиссіи“ для разбора конфликтовъ между хозяевами и рабочими, какъ частный случай отступленія буржуазно-государственнаго права передъ пролетарскимъ правомъ, а между тѣмъ, тотъ же Сорель безпощадно констатируетъ, что „практика смѣшанныхъ комитетовъ, въ которыхъ участвуютъ какъ хозяева, такъ и рабочіе, вызываетъ тѣ же послѣдствія“, что и „участіе въ политикѣ“

арена Вопреки теории, нерѣдко *партіи* прививали синдикатамъ революціонный духъ и не давали имъ погрязнуть въ болотѣ „дѣлового“ оппортунизма Тотъ же Лагарделль въ одномъ мѣстѣ признается „не нужно забывать, что именно соціалистическая партія, въ особенности же фракція гедистовъ, вырвала въ 1880 г синдикаты изъ развращающей среды узко-корпоративныхъ интересовъ“ („Рев синд“, стр 63), потому наши синдикалисты по отношенію къ политикѣ дѣлаютъ—только навыворотъ ту же самую ошибку, какъ и непримиримѣйшіе анархисты, отвергающіе работу въ синдикатахъ, какъ вступленіе на покатую плоскость сдѣлокъ и компромиссовъ съ буржуазнымъ міромъ

Не желая отдать себѣ въ этомъ отчета, синдикалисты вынуждены закрывать глаза на дѣйствительность, и, увлекаясь апологіей синдикальной дѣятельности во всѣхъ путяхъ ея, въ сущности, часто прикрываютъ именемъ „непрерывной революціи“—нашу старую знакомую, „революцію въ розницу“ тѣхъ мудрецовъ, которые убѣждены, будто капиталистическое общество можно такъ же постепенно и незамѣтно передѣлать въ соціалистическое, какъ, незамѣтно для лягушки, можно ее сварить нагрѣвая съ достаточной постепенностью воду въ кастрюлѣ, гдѣ она находится И въ самомъ дѣлѣ, развѣ не къ этому сводится положеніе архи-революціонера Э Пуже „Въ революціи уже никто не видитъ внезапную катастрофу, которая должна разразиться не теперь, такъ въ отдаленномъ будущемъ она представляется медленнымъ процессомъ, совершающимся каждый день, въ видѣ дѣятельности рабочаго класса И стачка—есть одинъ изъ этихъ революціонныхъ моментовъ“ Все это мы слышали уже давно отъ марксистовъ-„стачкистовъ“ или „экономистовъ“ стараго добраго времени, и неудивительно, что одинъ изъ прежнихъ лидеровъ этого праваго крыла тогдашней русской соціалдемократіи, г Б Кричевскій, нынѣ парадируетъ за границей въ качествѣ оффиціальнаго международнаго представителя русскаго революціоннаго синдиката—онъ, никогда въ жизни не имѣвшій никакого касательства къ жизни какого бы то ни было изъ русскихъ профессіональныхъ союзовъ

Но вернемся къ возраженіямъ синдикалистовъ противъ парламентской дѣятельности По увѣреніямъ г Козловскаго „внѣпарламентская“ позиція синдикалистовъ „очень далека отъ того вульгар-

наго антипарламентаризма, который выражается въ обвиненіяхъ въ продажности по адресу депутатовъ и въ которомъ нѣкоторые видятъ источникъ синдикализма" [1]) Къ несчастью для синдикалистовъ, это неправда И вотъ факты Когда во время дѣла Дрейфуса Жоресъ открылъ свою блестящую кампанію противъ преторьянско-націоналистической клики подъ гулъ человѣконенавистническихъ криковъ „смерть жидамъ" — главный руководящій органъ антисемитовъ „Libre Parole" знаменитаго жидоѣда Дрюмона, разумѣется, объявилъ, что газета, редактируемая Жоресомъ, издается на жидовскія деньги И характерно, что много лѣтъ спустя Жоржъ Сорель заботливо подобралъ это драгоцѣнное сообщеніе „въ № отъ 25 октября 1900 г" этой газеты и пустилъ его въ ходъ, не смущаясь мутностью источника и подтверждая его тѣмъ, что „самъ слышалъ" Въ результатѣ заявленіе „Кажется, съ другой стороны, установлено, что до печатанія статей Жореса въ защиту Дрейфуса администрація этой газеты получила отъ евреевъ довольно значительную субсидію" [2]) „Libre Parole", впрочемъ, не единственная изъ націоналистическихъ и бульварныхъ газетокъ, въ которыхъ первоучитель синдикалистовъ черпаетъ грязненькія сплетни, пущенныя противъ выдающихся дѣятелей соціализма Даже въ предисловіи къ русскому изданію Сорель не удержался, чтобы не черпнуть изъ подобнаго же источника „Cri de Paris", въ № отъ 23 іюня 1907 г — сообщаетъ онъ русской читающей публикѣ—даже увѣряетъ, что Жоресъ самый частый просительный, какого только знаютъ въ министерствахъ" [3]) Жоресъ вообще заставляетъ печень Сореля особенно неумѣренно предаваться выдѣленію желчи, впрочемъ, у него не рѣдкость и вообще фразы о „политикахъ, только и мечтающихъ о томъ, чтобы пробраться въ высшіе классы, и обладающихъ чисто-капиталистическими замашками еще въ ту пору, когда они бѣдны" [4]) Такимъ образомъ, любому изъ представителей „вульгарнаго антипарламентаризма" Сорель дастъ впредь нѣсколько очковъ по части склонности забрасывать грязью дѣятелей политическаго соціализма Во всякомъ случаѣ, многіе анархисты оказались бы въ этомъ отношеніи гораздо разборчивѣе и дер-

---

[1]) „Очерки", стр 17

[2]) „Соціальные очерки etc" стр. 307—308

[3]) Ib , предисловіе, стр III

[4]) „Размышленія о насиліи", стр 11

лались бы подальше отъ „достовѣрныхъ сообщеній“ Libre Parole, Cri de Paris и т п

Поистинѣ, странно стремленіе прибѣгать къ такой плоской и цѣпкой „критикѣ“, въ то самое время, когда пріобрѣла себѣ солиднѣйшія точки опоры въ фактахъ настоящая, серьезная критика современнаго парламентаризма [1]) Такіе вопросы, какъ вопросъ о недостаткѣ технической компетентности—этой вѣчной болѣзни парламентовъ, обусловливающей бумажный, фиктивный характеръ ихъ бюджетнаго контроля, общая зависимость ихъ отъ министерскихъ канцелярій съ ихъ багажемъ освѣдомленности и техническимъ подборомъ специалистовъ, фактическая монополія законодательной инициативы министерствами, имѣющими въ своемъ распоряженіи армію чиновниковъ, іерархизированныхъ и дисциплинированныхъ, лишенныхъ самостоятельности, самоуправленія, права синдикальнаго объединенія и т п, наконецъ, находящаяся въ связи со всѣмъ этимъ малая продуктивность парламентовъ даже въ области законодательной дѣятельности, и вырастающая, наряду съ нею какъ ея суррогатъ, по существу тоже чисто законодательная дѣятельность—съ одной стороны агентовъ исполнительной власти, вооруженныхъ правомъ издать всякіе декреты, регламенты, обязательныя постановленіе для „примѣненія“ къ мѣстнымъ, спеціальнымъ, исключительнымъ и т п условіямъ слишкомъ общихъ по своей формѣ законовъ съ другой же стороны—судебной магистратуры, вынужденной, въ виду новыхъ потребностей жизни, самымъ широкимъ образомъ пользоваться своимъ правомъ распространительнаго толкованія законовъ и вообще сужденія по своему крайнему разумѣнію Если прибавить сюда тотъ фактъ, что государство, само выступая предпринимателемъ собственникомъ, нанимателемъ, не можетъ не подлежать, въ извѣстныхъ предѣлахъ, нормамъ частнаго права, что споръ о предѣлахъ примѣненія къ самому государству этихъ нормъ затрагиваетъ и колеблетъ самыя основы государственнаго авторитета что не менѣе затрагиваютъ и колеблютъ его, съ другой стороны, притязанія служащихъ и чиновниковъ въ каждой изъ общественныхъ службъ составлять самоуправляющееся цѣлое, съ опредѣленными

[1]) Такую серьезную постановку вопроса мы находимъ у М Leroy „Les transformations de la puissance publique“ о которой подробнѣе см ниже

личными правами и съ правомъ голоса въ организационныхъ и технических вопросахъ своей специальности—то передъ нами развернется во всю широту кризисъ буржуазнаго парламентаризма, кризисъ, разрѣшеніе котораго—только въ приближеніи къ социалистической демократіи, растворяющей „принудительную“ сущность современнаго государства въ свободной человѣческой кооперации, и „представительную“ систему правленія—въ непосредственномъ самоуправленіи трудящихся

Но *такая* критика парламентаризма не только не исключаетъ для социалистической партіи необходимости проникать въ современныя представительныя учрежденія—она является исходнымъ пунктомъ для выработки особой *положительной* политической программы для социалистической партіи Она показываетъ, что социалисты имѣютъ совершенно особое представленіе о сущности политической демократіи, о томъ направленіи, въ которомъ эта демократія должна эволюціонировать Это направленіе можетъ быть охарактеризовано въ двухъ словахъ послѣдовательная элиминація принудительнаго и централистическаго начала, приближеніе къ непосредственной *автаржіи* ассоцированныхъ производителей

Критика синдикализма идетъ не только по этой и не совсѣмъ по этой—а часто даже совсѣмъ не по этой—дорожкѣ Она то и дѣло вдохновляется старой анархистской догматикой, и, благодаря этому, запутывается въ собственныхъ сѣтяхъ

Чрезвычайно интересно прослѣдить, какъ теоретики синдикализма совершенно незамѣтно для самихъ себя совершаютъ самые странные переходы отъ марксизма къ анархизму и прудонизму, каждый разъ считая, что все это „едино суть“

Основнымъ источникомъ теоретическаго грѣхопаденія синдикализма въ этой области является смѣшеніе идей Маркса объ антагонизмѣ *политическаго общества* и *общества гражданскаго* съ идеями Прудона Иногда сходныя по внѣшности, сходныя по *словесной формѣ*, по терминологіи, по сущности своей—идеи обоихъ этихъ мыслителей противоположны

Здѣсь—корень вопроса, здѣсь „πρῶτον ψεῦδος“ всего синдикалистскаго теоретическаго „возврата“ къ Марксу и Прудону разомъ Читатели не удивятся, поэтому, если мы анализируемъ этотъ пунктъ съ большою тщательностью и подробностью

Въ своей новѣйшей работѣ [1]) Эдуардъ Бертъ извлекаетъ чрезвычайно интересное мѣсто изъ одного очень ранняго произведенія Маркса „Zur Judenfrage“ [2]) Приведемъ его цѣликомъ и мы Читатели будутъ вынуждены вначалѣ преодолѣть нѣкоторыя трудности терминологіи, но за это они будутъ вознаграждены сторицею

„Политическая революція есть революція гражданскаго общества Каковъ былъ характеръ гражданскаго общества? Его характеризуетъ одно слово – феодализмъ Старое гражданское общество имѣло непосредственно политическій характеръ, т-е элементы гражданской жизни, напр , собственность и семья, форма и способъ труда были возведены на высоту элементовъ государственной жизни въ формѣ феодальныхъ правъ, сословій и корпорацій Въ этой формѣ они опредѣляли отношеніе отдѣльной личности ко всему государственному цѣлому, слѣдовательно, его политическое положеніе, его положеніе изолированности и обособленности отъ другихъ составныхъ частей общества Ибо данная организація народной жизни не возводила собственности или труда до степени социальныхъ элементовъ, а, скорѣе, завершала ихъ отдѣленіе отъ государства, какъ цѣлаго, и конституировала ихъ въ особыя общества въ обществѣ Какъ слѣдствіе такой организаціи, государственное единство и общая государственная власть— это сознаніе, воля и дѣятельность государственнаго единства—являются особымъ дѣломъ, спеціальной функціей отдѣлившаго отъ народа повелителя и его прислужниковъ

„Политическая революція, ниспровергла эту верховную власть и возвела государственныя дѣла на степень дѣлъ народныхъ, она кон-

---

[1]) E Beith „Marchands, Intellectuels et Politiciens“ Mouv Soc juillet, octobre, novembre 1907

[2]) Цѣликомъ напечатано въ „Aus dem literarischen Nachlass“ von K Marx, F Engels und F Lassale“, B I (цит мѣсто см стр 421—424) Для облегченія сверки мы цитируемъ—съ легкими исправленіями—по русскому переводу („Лит наслѣдство“, изд т-ва „Міръ“, М 1907, стр 373—376) Заключено въ скобки [] то мѣсто въ цитатѣ, которое опущено у Эд Берта, но которое мы сочли необходимымъ привести для лучшаго пониманія всей аргументаціи. Курсивомъ набрана фраза, подчеркиваемая самимъ Э Бертомъ, но переведенная на французскій языкъ недостаточно точно „Mais l'idéalisme politique porté à sa perfection, c'était, en même temps, le matérialisme bourgeois à son *apogée*“ Такъ переведенная, эта фраза можетъ быть истолкована въ двухъ разныхъ смыслахъ

ституировала государственную власть въ „общее дѣло“, т е въ дѣйствительное государство, тѣмъ самымъ она по необходимости разбила всѣ сословія, корпораціи, цехи, привилегіи, которыя представляли собою многообразное выраженіе обособленности народа отъ общественной жизни Но тѣмъ самымъ политическая революція уничтожила политическій характеръ гражданскаго общества Она разбила гражданское общество на его простыя составныя части съ одной стороны—на индивидовъ, съ другой—на матеріальные и духовные элементы, образующіе жизненное содержаніе, гражданское положеніе этихъ индивидовъ Она освободила изъ оковъ политическій духъ, однаково раздѣленный, разложенный, растекшійся по различнымъ тупикамъ феодальнаго общества, собрала его воедино изъ этого разсѣянія, освободила его отъ смѣшенія съ гражданскою жизнью и конституировала его какъ сферу общественности, всеобщаго народнаго дѣла въ идеальной зависимости отъ указанныхъ частныхъ элементовъ гражданской жизни Опредѣленная жизненная дѣятельность и опредѣленное жизненное положеніе отнынѣ пріобрѣли исключительно индивидуальное значеніе, они перестали образовывать общее отношеніе индивидуума къ государственному цѣлому Скорѣе наоборотъ общественное дѣло, какъ таковое, стало общимъ дѣломъ каждаго индивида, а политическая функція—его общей функціей *Но завершеніе идеализма въ государствѣ было въ то же время завершеніемъ матеріализма въ гражданскомъ обществѣ* Сверженіе политическаго ярма было въ то же время сверженіемъ цѣпей, сковывавшихъ эгоистическій духъ гражданскаго общества Политическая эмансипація была въ то же время эмансипаціей гражданскаго общества отъ политическаго элемента, и даже отъ видимости какого-нибудь общаго содержанія Феодальное общество было разложено на свое основаніе—на человѣка По на того человѣка, который дѣйствительно составлялъ его основаніе—на эгоистическаго человѣка

[„Эгоистическій человѣкъ есть пассивный, только найденный готовымъ результатомъ распавшагося общества, предметъ непосредственной увѣренности, слѣдовательно, естественный предметъ Политическая революція разлагаетъ гражданскую жизнь на ея составныя части, не революціонизирую этихъ составныхъ частей и не подвергая критикѣ Она относится къ гражданскому обществу, міру потреб-

ностей, работы, частныхъ интересовъ, частнаго права, какъ къ основѣ своего существованія, какъ къ послѣдней, не подлежащей дальнѣйшему обоснованію, предпосылкѣ, и потомъ, какъ къ ея естественному основанію Наконецъ], человѣкъ, какъ членъ гражданского общества, имѣетъ значеніе истиннаго человѣка, homme въ отличіе отъ citoyen'a, ибо онъ является человѣкомъ въ своемъ ближайшемъ чувственномъ идеальномъ существованіи, тогда какъ политическій человѣкъ является лишь абстрактнымъ, искусственнымъ человѣкомъ, человѣкомъ, какъ аллегорической, моральной личностью Дѣйствительный человѣкъ признанъ лишь въ области эгоистической личности, истинный человѣкъ—лишь въ образѣ абстрактнаго citoyen'a

„Только когда дѣйствительный индивидуальный человѣкъ воспримет въ себѣ абстрактнаго гражданина государства, и какъ индивидуальный человѣкъ станетъ родовымъ существомъ въ своей эмпирической жизни, въ своей индивидуальной работѣ, въ своихъ индивидуальныхъ отношеніяхъ, только когда человѣкъ познаетъ и организуетъ свои forces propres (собственныя силы), какъ общественныя силы и потому больше не станетъ отдѣлять отъ себя общественной силы въ видѣ политической силы,—только тогда совершится человѣческая эмансипація“

Для сравненія этого мѣста изъ Маркса съ дальнѣйшими цитатами изъ Прудона, я дополню его пока еще парой небольшихъ цитатъ Характеризуя человѣка, какъ участника политической жизни, какъ гражданина современнаго общества, Маркс говоритъ „въ государствѣ, гдѣ человѣкъ имѣетъ значеніе родового существа, онъ является мнимымъ членомъ воображаемаго суверенитета, лишенъ своей дѣйствительной индивидуальной жизни, преисполненъ недѣйствительной всеобщности“ Какъ членъ гражданского общества, онъ является въ видѣ „изолированной, уединившейся въ себѣ монады“ И далѣе, замѣчая, что политическая эмансипація въ своемъ законченномъ видѣ предполагаетъ чисто свѣтскій характеръ государства, превращеніе религіи въ частное дѣло отдѣльныхъ людей, фракцію ихъ частноправовой жизни, Маркс говоритъ, что истинное государство такимъ образомъ есть государство, въ которомъ религія перестала быть его спайкою душою,—„атеистическое государство, демократическое госу-

царство, государство, ставящее религію въ ряду другихъ элементовъ гражданскаго общества“ [1])

Отъ Маркса перейдемъ теперь къ Прудону и синдикалистскимъ нео-прудонистамъ Имъ кажется, что Прудонъ повторяетъ и логически дополняетъ мысль Маркса, когда говоритъ „Если монархія—молотъ, которымъ раздавливаетъ народъ, то демократія — топоръ, которымъ его разсѣкаетъ Всеобщее голосованіе есть особый родъ атомизма, посредствомъ котораго законодатель не имѣя возможности заставить говорить народъ въ цѣлостномъ единствѣ его бытія, приглашаетъ гражданъ высказывать свое мнѣніе поочередно, поголовно, unitim — совершенно такъ же, какъ эпикурейскій философъ объясняетъ мысль, волю, сознаніе посредствомъ комбинаціи атомовъ Это политическій агнозмъ въ самомъ худшемъ значеніи этого слова Какъ будто путемъ сложенія какого-нибудь количества голосовъ можно получить въ результатѣ ихъ общую мысль! За истинную формулу суверенитета принимаютъ матеріальный символъ! Что бы ни дѣлали и что бы ни говорили, а всеобщее голосованіе—это свидѣтельство разноголосицы—не можетъ ничего произвести, кромѣ разноголосицы! [2])

Теперь посмотримъ, какъ „синтезируютъ“ Маркса и Прудона синдикалисты „Марксъ указалъ, что государство образовалось надъ гражданскимъ обществомъ и создало свои органы внѣ его Напротивъ, органы экономическаго общества находятся внутри его самого, составляютъ съ нимъ одно тѣло и, естественно, являются созданіями его“ Существуетъ „разрывъ между политическимъ и экономическимъ строемъ“ [3])

„Между соціализмомъ и демократіей антагонизмъ по существу, антогонизмъ экономики и политики или, вѣрнѣе, антогонизмъ производства и государства—органа паразитнаго по преимуществу и квинтъ-эссенціи буржуазной эксплоатаціи“ [4]) „Такимъ образомъ государство является организмомъ, лежащимъ внѣ экономическаго общества, которымъ она управляетъ и которое оно крѣпко держитъ въ своихъ рукахъ, основой современнаго государства служитъ народовластіе, выражающееся во всеобщей подачѣ голосовъ Въ то время, какъ

---

[1]) „Aus dem lit Nachlass“, I,s

[2]) „Solution du problème social“, p 62, 63

[3]) „Рев синд“, стр 102, 103, 119

[4]) Э Бернъ въ сб „Соц движ“ стр 105

экономическое общество знаетъ лишь группировки дѣйствительно существующихъ людей—рабочихъ, капиталистовъ и т д ,—общество политическое имѣетъ дѣло только съ абстрактнымъ человѣкомъ безличнымъ типомъ, лишеннымъ своихъ конкретныхъ качествъ и одинаковыхъ на всѣхъ ступеняхъ социальнаго мира съ гражданиномъ Оно растворяетъ всѣ классы въ нѣчто въ родѣ социальнаго атомизма для него существуютъ только личности, затерявшіяся среди всеобщаго распаденія На этой то пыли людской созидаетъ государство свою власть

Чтобы царствовать, надо только раздѣлить Какъ ни странно, но существованіе государства можетъ быть оправдано только тою всеобщей неорганизованностью, которую оно само же создало" Такой режимъ—распыленности внизу, увѣнчанной внѣшнимъ, искусственнымъ политическимъ единствомъ—„въ чистомъ видѣ, не можетъ функціонировать быстро даетъ себя чувствовать необходимость промежуточныхъ звеньевъ между народомъ и политическимъ обществомъ, такими промежуточными звеньями являются партіи" Партіи — не исключая и соціалистическихъ — являются организмами которые находятся внѣ пролетаріата и которые тѣсно связаны съ государственнымъ механизмомъ [1]) „Демократія по существу своему буржуазна, и какова бы ни была партія, но, будучи естественнымъ органомъ буржуазной демократіи, она въ свою очередь является буржуазной" [2]) Основною клѣточкою партіи остается „абстрактный гражданинъ" и потому партійное единство — какъ и единство всей буржуазной демократіи — остается „единствомъ внѣшнимъ, искусственнымъ, механическимъ, административнымъ и бюрократическимъ" „Всеобщее голосованіе, партіи и парламентъ—вотъ органы демократіи, т -е сотрудничества классовъ и демагогическаго сумбура Революціонный синдикализмъ ихъ игнорируетъ Онъ выше ихъ Болѣе того, онъ является ихъ отрицаніемъ" [3])

Такова, въ своемъ цѣлостномъ видѣ, вся эта концепція, которая, по мнѣнію Берта, представляетъ собою „марксистское" и одновременно „синдикалистское" разрѣшеніе вопроса, въ смыслѣ „отрицанія

---

[1]) Лагарделль, тамъ же „Классъ и партія", стр 57, 66, 67, 68

[2]) Э Бертъ, тамъ же

[3]) Ed Berth, „Revue Critique" въ Mouv Soc octobre 1906 p 169—170, 177

политической абстракции, въ которой Марксъ, какъ и Прудонъ, видитъ угнетение"

И все это—одно сплошное заблуждение все сближение въ этомъ пунктѣ Маркса съ Прудономъ мнимо, является грубѣйшей натяжкой—грубѣйшей софистической натяжкой, сказалъ бы я, если бы не было видно, что „теоретики" синдикализма не только обманываютъ другихъ, а и сами обманываются внѣшними созвучіями соціальный атомизмъ, распадъ общества на элементы, абстрактность политическаго человѣка, реальность экономическаго человѣка, атеизмъ политическаго строя

И прежде всего—вовсе не „въ политической абстракции", подобно Прудону, Марксъ „видитъ угнетение" И вовсе не „всеобщее голосование", по Марксу, разсѣкаетъ общество на „составные элементы", атомы Не „демократія" явилась „паразитическимъ наростомъ" на экономическомъ строѣ, и не въ бунтѣ „экономики" противъ „политики" заключается „распадъ" на гражданское и политическое общество Прудонъ, а за нимъ и синдикалисты смѣшиваютъ причину со слѣдствіемъ То, что Марксъ называетъ, въ отличіе отъ государства, „гражданскимъ обществомъ", вовсе не есть произведение современной демократи, оно образовалось, вмѣстѣ съ демократіей, изъ разложенія феодальныхъ узъ, оно образовалось, какъ „сфера эгоизма, bellum, omnium contra omnes", потому что *строительная* работа революціи оказалась не достаточной „Политическая эмансипація, конечно, представляетъ огромный процессъ, хотя она и не является послѣдней формой человѣческой эмансипаціи вообще, но она является послѣдней формой человѣческой эмансипаціи въ предѣлахъ существующаго міропорядка" (существующаго, т-е несоціалистическаго) Въ самомъ дѣлѣ „государство, какъ государство, уничтожаетъ частную собственность, человѣкъ объявляетъ частную собственность упраздненной въ политическомъ отношеніи, лишь только онъ упраздняетъ имущественной цензъ для активнаго и пассивнаго избирательнаго права Идеально частная собственность упразднена, разъ невладѣющій сталъ законодателемъ владѣющаго Государство на свой ладъ упраздняетъ различія въ происхожденіи, сословіи, образованіи, профессіи. когда объявляетъ неполитическими различіями рожденіе, сословіе, образованіе, профессію Несмотря на это, государство позволяетъ частной собственности, образованію, профессіи, дѣйствовать на свой

ладъ и проявлять свою сущность, какъ частной собственности, образованію, профессіи“ Всѣ эти элементы жизни существовали и раньше, въ феодальномъ обществѣ, но тамъ они были нормированы прикрѣплены къ государству публично-правовыми учрежденіями цеховъ, корпораціи, ленной системы, крѣпостного права и т д Политическая революція развязала эти узы, высвободила эти элементы гражданской жизни, разложивъ послѣднюю на ея составныя, „*что революціонизируя этихъ составныхъ частей*“ Вотъ что плохо, вотъ гдѣ недодѣланность, вотъ въ чемъ вина—а не въ томъ, что „всеобщее голосованіе“, механически суммируя элементы разнополосицы, нелѣпо разсчитываетъ получить въ итогѣ гармоническую общую волю

Эгоистическій человѣкъ, человѣкъ — атомъ, по Марксу — и это сказано какъ разъ въ выпущенной Бертомъ части цитаты — вовсе не произведеніе демократіи, онъ „пассивный, только найденный готовымъ результатъ распавшагося общества“ Человѣкъ есть существо социальное Организованная демократія социально нормировала и обезпечила, однако, удовлетвореніе, только ничтожной части его потребностей, признанныхъ, всеобщими“ безопасность, личную свободу возможность безпрепятственно располагать своимъ имуществомъ и т п Все это обязуется ему обезпечить „государство“ или организованное общежитіе, какъ цѣлое Но *пріобрѣсти* собственность фактически хотя бы настолько, чтобы не умереть съ голоду — это ужъ дѣло собственныхъ усилій каждаго отдѣльнаго человѣка, здѣсь общественное цѣлое, общественный коллективъ ему помогать не обязанъ Здѣсь онъ предоставленъ игрѣ судьбы, и эта его зависимость отъ стихіи собственной жизни въ его мозгу выражается въ видѣ духовной зависимости, духовнаго порабощенія у созданій собственной игры представленій—фантомовъ религіи Государство стало атеистичнымъ по внѣшности, какъ по внѣшности оно уничтожило привиллегіи собственности на дѣлѣ оно только удалило ихъ въ область частной жизни, частнаго права, „гражданскаго общества“, „человѣкъ, поэтому, не былъ освобожденъ отъ религіи—онъ получилъ свободу религіи Онъ не былъ освобожденъ отъ собственности — онъ получилъ свободу собственности Онъ не былъ освобожденъ отъ эгоизма промысла—онъ получилъ свободу промысла“

Вотъ гдѣ основная причина распада на „политическое“ и „гражданское“ общество Человѣкъ, существо социальное по природѣ своей,

важнѣйшія потребности удовлетворяетъ не социально, а индивидуально Главная часть его жизни — не организованная *родовая* жизнь, а жизнь личная, на свой страхъ и рискъ, при помощи индивидуальныхъ рессурсовъ Государство обезпечиваетъ права человѣка — но ни одно изъ послѣднихъ „не выходитъ за предѣлы эгоистическаго человѣка, человѣка, какъ члена гражданскаго общества, т-е какъ индивида, ушедшаго въ себя, въ свои частные интересы и свою частную волю и обособившагося отъ общежитія Человѣкъ не только не разсматривается въ нихъ, какъ родовое существо, напротивъ, сама родовая жизнь, общество, разсматривается какъ внѣшнія рамки для индивидовъ, какъ ограниченіе ихъ первоначальной самостоятельности“ Поэтому, „для человѣка, какъ буржуа, жизнь въ государствѣ есть лишь видимость или мгновенное исключеніе изъ сущности и правила“ Родовая, социальная жизнь сведена къ minimum'у Въ результатѣ „раздвоеніе человѣка на публичнаго и частнаго человѣка“ „Тамъ, гдѣ политическое государство достигло своего дѣйствительнаго развитія, человѣкъ не только въ мысляхъ, въ сознаніи, а въ дѣйствительности, въ жизни, ведетъ двоякую жизнь, небесную и земную, жизнь въ политическомъ обществѣ, гдѣ онъ выступаетъ, какъ существо общественное и жизнь въ гражданскомъ обществѣ, въ которомъ онъ дѣйствуетъ, какъ частное лицо, разсматриваетъ другихъ людей, какъ средство, низводитъ себя самого до средства и становится игрушкой чуждыхъ силъ“ Дальнѣйшій результатъ этого раздвоенія—завязаніе въ частной жизни, въ которой къ тому же большинство членовъ гражданскаго общества бьется какъ рыба объ ледъ, состояніе въ качествѣ „мнимаго члена воображаемаго суверенитета“ Фактически этотъ суверенитетъ отдается въ руки профессіональныхъ политиковъ, представителей, контроль надъ которыми остается мнимымъ

Только ничтожная часть жизни поставлена на началахъ родовой, социальной, демократически организованной жизни Эмансипація и демократія захватываютъ только край, только одну сторону общественнаго бытія людей Социальное бытіе — только рамки, границы настоящаго, эмпирическаго, прозаическаго бытія, въ качествѣ уединенной эгоистической монады Оно — безсодержательная абстракція Задача заключается въ томъ, чтобы реальную, повседневную, конкретную жизнь человѣка возвести въ степень истинно социальной,

родовой жизни, чтобы частныя, индивидуальныя силы человѣка, обезпечивающія его личное существованіе, организовать социально—создать коллективный трудъ для коллективнаго наслажденія и развитія Тогда вся жизнь будетъ социальной, исчезнетъ абстрактная отрозненность политическаго бытія отъ бытія личнаго, прежній абстрактный государственный атомъ сольется съ дѣйствительною личностью исчезнетъ отрозненность личнаго бытія отъ „общаго дѣла“, удаленнаго куда-то въ специальныя сферы высшей политики демократически организованнымъ самоуправленіемъ, *родовымъ бытіемъ* на основѣ всеобщаго равенства будетъ вся жизнь

Пока этого нѣтъ — противорѣчіе между абстрактнымъ политическимъ равенствомъ и конкретнымъ жизненнымъ неравенствомъ будетъ длиться Въ обычной жизни—конкретное жизненное неравенство будетъ накладывать свою печать и дѣлать миѳомъ идеальное демократическое равенство Эгоизмъ, проникающій гражданское общество, будетъ подкашивать идеализмъ государственнаго „родового начала“ и превращать его въ свою собственную противоположность Экономическія предпосылки гражданскаго общества, съ его классовымъ антаганизмомъ, будутъ обращать на служеніе этому антагонизму общественную силу, отчужденную отъ народа, въ видѣ политической силы За то „въ моментъ своего особаго самочувствія политическая жизнь стремиться подавить свои предпосылки — гражданское общество и его элементы — конституироваться въ дѣйствительную, свободную отъ противорѣчій, родовую жизнь человѣка А этого она можетъ достигнуть лишь насильственно противорѣча своимъ собственнымъ жизненнымъ условіямъ, лишь объявивъ революцію непрерывной, и потому политическая драма съ тою же необходимостью заканчивается возстановленіемъ религіи, частной собственности, всѣхъ элементовъ гражданскаго общества, съ какой война заканчивается мромъ“

Такъ вотъ что разумѣлъ Марксъ подъ своимъ противопоставленіемъ политическаго общества — гражданскому Вотъ каковъ общій планъ его аргументаціи въ „Zur Judenfrage“ Выяснивъ его, перечтите съ этой точки зрѣнія всю цитату, въ которой синдикалисты усмотрѣли такое сходство съ Прудономъ И за сходствомъ *жаргона* вы разглядите ту противоположность всего направленія въ развитіи мыслей, которая приводитъ къ противоположности практическихъ вы-

водовъ съ одной стороны—работа *на почвѣ* демократіи, завоеваніе общественной власти, какъ средство, съ другой—объявленіе войны демократіи со всѣми ея органами, возстаніе новыхъ органовъ экономическаго строя противъ строя политическаго, во имя „опроженія“ и разрушенія

Синдикалисты-теоретики избираютъ какъ будто второй путь Здѣсь они не марксисты, а прудонисты Марксисты во многомъ другомъ, часто излишне-марксисты, они покидаютъ марксизмъ въ его сильномъ пунктѣ и присоединяются къ прудонизму въ томъ, что составляетъ его основную слабость Правда, практически, какъ мы увидимъ, они до логическаго конца дойти не рѣшаются Но теоретически объявляемая ими война демократизму играетъ съ ними плохія шутки

„Демократія разсматриваетъ гражданина, какъ нѣчто абстрактное — говоритъ Лагарделль — приписывая ему идеальную цѣнность, идеальное значеніе, такимъ образомъ, въ ея глазахъ всѣ граждане абстрактно равны между собою Чтобы узнать волю народа, которая позже выразится въ законѣ, демократія отбираетъ голоса гражданъ, не останавливаясь на цѣнности ихъ Большинство голосовъ и составляетъ искомую величину Демократія, такимъ образомъ, покоится на фикціи тождествѣ всѣхъ гражданъ каждой страны Она не имѣетъ дѣла съ реальнымъ человѣкомъ, но съ абстрактной политической величиной

„Въ рабочемъ мірѣ, въ противоположность тому, что происходитъ въ мірѣ политическомъ, принимается во вниманіе не число, а сознательность, качество, а не количество существуютъ только рабочіе, различные по сознанію своихъ правъ, имѣющіе неравныя боевыя способности, неодинаково понимающіе рабочее дѣло Борьба создала естественную іерархію въ нѣдрахъ рабочаго класса самые дѣятельные, самые боевые элементы тѣ, которыхъ привыкли называть „сознательное меньшинство“, идутъ впереди и показываютъ другимъ путь, по которому надо идти Такимъ образомъ, въ рабочемъ движеніи происходитъ естественный подборъ, который выдѣляетъ изъ массы всѣхъ тѣхъ, кто обладаетъ высшими качествами интеллигентности, преданности долгу и дѣятельности Эта группи-

ровка лучшихъ элементовъ образуетъ синдикатъ", воплощающій „то, что французскіе синдикалисты называютъ новымъ политическимъ принципомъ управленіе рабочаго класса посредствомъ ассоціацій изъ селекціонированныхъ рабочихъ" [1])

Здѣсь прежде всего возникаетъ одно сомнѣніе Развѣ синдикатъ есть компанія „избранныхъ"? Синдикатъ, по существу своему есть открытая организація, которая имѣетъ цѣлью охватить *всю* рабочую массу и потому не обусловливаетъ вступленія въ свой составъ для рабочаго данной отрасли производства никакими экзаменами ни по какому соціальному, политическому или религіозному принципу Правда, во Франціи, благодаря еще сравнительно слабому развитію профессіональнаго движенія, нерѣдки „синдикаты", которые вовсе не являются массовыми организаціями И хотя члены такихъ синдикатовъ часто очень хорошіе революціонные синдикалисты, ихъ существованіе въ качествѣ „селекціонированной" кучки обнаруживаетъ только ихъ неумѣнье поставить дѣло синдикальной организаціи достаточно широко И очень плохо, если они свое пребываніе въ синдикатѣ „избранныхъ" считаютъ „естественной іерархіей", это означаетъ, что настоящій, широкій, массовый синдикализмъ долженъ будетъ развиться не *благодаря*, а *вопреки* синдикалистамъ Условіе жизнеспособности профессіональнаго движенія—не аристократизмъ, хотя бы революціонный, а демократизмъ Конечно, среди небольшихъ кучекъ „селекціонированныхъ" легче поддерживать чистоту ученія „новой школы"— но профессіональное движеніе существуетъ не ради прекрасныхъ глазъ Сореля и его сторонниковъ И не характерны ли эти слова первоучителя синдикалистовъ „Можно еще прибавить, что синдикализму угрожаетъ большая опасность впасть въ подражаніе демократіи для него было бы лучше нѣкоторое время *удовольствоваться слабыми и хаотическими организаціями*, чѣмъ подпасть вліянію синдикатовъ, подражающихъ политическимъ формамъ буржуазій" [2]) Нечего сказать, недурныя *послѣдствія* имѣетъ „новый политическій принципъ" синдикалистовъ!

Но если синдикалисты не станутъ замыкаться въ своихъ организаціяхъ и намѣренно воздерживаться отъ охвата (а тѣмъ болѣе

---

[1]) „Рев синдикализмъ", стр 98—100

[2]) Г Сорель, „Размышленія о насиліи", стр 97

отпугивать ее) массы во имя принципа „сознательнаго меньшинства“—то куда дѣнется „новый политический принципъ“? Конечно, какъ бы широко ни развился синдикатъ, окажется извѣстное число индифферентныхъ ко всему рабочихъ, предпочитающихъ жить внѣ всякой организации Синдикатъ, разумѣется, не перестанетъ „идти впереди“ и „указывать имъ путь“ Но отъ этого никакого новаго политическаго принципа не получится и въ самыхъ обыкновенныхъ политическихъ демократіяхъ—представительныхъ или прямыхъ—въ выборахъ или всеобщемъ голосовании при референдумѣ фактически нѣкоторая часть гражданъ иногда очень значительная — по индифферентности не принимаетъ никакого участія, и лѣнится даже пойти понести и положить свой бюллетень Это тоже, если угодно, своего рода „естественный отборъ“ и въ выборахъ, потому, много значитъ не только численность людей данной партіи, но и сравнительная энергія ихъ въ использовании своихъ гражданскихъ правъ „качество, а не количество“ Но кто же въ этомъ когда-нибудь ухитрится бы усмотрѣть какой-то особенный принципъ „политическаго селекціонизма“? Принципъ демократи—не селекціонизмъ, а привлеченіе къ участію въ управленіи массъ И принципъ профессіональнаго союза—тоже охватъ массъ, а не предпочтенія „хотя бы слабыхъ и хаотическихъ“ организацій, за то изъ патентованныхъ революціонныхъ синдикалистовъ опредѣленнаго толка

Лагарделю кажется, что принципъ „селекціонизма“ особенно ярко проявился въ рѣшеніи Буржскаго конгресса Конфедераціи Труда по вопросу о пропорціональномъ представительствѣ „Революціонеры требуютъ, чтобы во всѣхъ случаяхъ, когда нужно вотировать, каждый синдикатъ, независимо отъ количества членовъ, пользовался однимъ голосомъ, реформисты, напротивъ, желаютъ, чтобы голоса были распредѣлены пропорціонально числу членовъ въ каждомъ синдикатѣ [1]) Первые побѣждаютъ, и Лагарделль трубитъ побѣду принципа, по которому принимается во вниманіе „качество, а не количество“ „Этотъ принципъ, столь выгодно отличающій рабочій міръ отъ политическаго, примѣнялся до сихъ поръ какъ во внѣшнихъ сношеніяхъ между синдикатами, такъ и внутри синдикатовъ (?!) Не численная сила должна брать верхъ, но сте-

[1]) Лагарделль, „Рев синдикализмъ“, стр 98

пень сознательности“ [1]) Въ увлеченіи, восхваляя синдикализмъ, Лагарделль наклепалъ не него „внутри синдикатовъ“, какъ и въ вульгарной демократіи, дѣла рѣшаются тѣмъ же плоскимъ большинствомъ голосовъ, и когда тамъ высшая „степень сознательности“ одолѣваетъ, то только тѣмъ же прозаическимъ путемъ, какъ и въ „демократіяхъ“, т-е путемъ убѣжденія *склонивъ на свою сторону* численную силу До сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, въ синдикатахъ не было изобрѣтено средства какимъ-либо инымъ реактивомъ измѣрять „степень сознательности“ спорящихъ сторонъ и дѣлать общей нормой тенденцію болѣе сознательной стороны, независимо отъ того, составляетъ ли она въ синдикатѣ большинство и меньшинство Что же касается правила, по которому на конгрессахъ конфедераціи предоставляется „каждому синдикату — одинъ голосъ“, независимо отъ численности его членовъ, то — что бы объ этомъ правилѣ ни думать—совершенно нелѣпо видѣть въ немъ торжество принципа „брать верхъ должна не численная сила, а степень сознательности“

Возьмемъ одинъ изъ наглядныхъ примѣровъ, иллюстрирующихъ этотъ методъ голосованія На Амьенскомъ конгрессѣ, при голосованіи по вопросу о веденіи журнала „La Voix du Peuple“ *дѣйствуютъ* синдикатовъ того самаго города Амьена, въ которомъ засѣдалъ конгрессъ, разбились слѣдующимъ образомъ [2])

Голосовали **противъ** заключеній доклада

1)	Синдикатъ закройщиковъ и портныхъ	150	членовъ
2)	„ книгопечатниковъ	206	„
3)	„ ткачей	256	„
4)	„ приказчиковъ	334	„
5)	„ красильщиковъ	750	„
6)	„ желѣзнодорожниковъ	1007	„
Итого	6 синдикатовъ, въ которые входятъ	2696	членовъ

Въ общей сложности имѣли 6 голосовъ

---

[1]) Ibid, 98

[2]) Цифры даны въ „Tribune Syndicale“ газеты „L'Humanité“ синдикалистомъ A I Clemet (см № 1359, 6 janvier 1908, A propos de la R P)

Голосовали за

1)	Синдикатъ мясниковъ и колбасниковъ	7	членовъ
2)	„ экипировщиковъ	7	„
3)	„ литографовъ	46	„
4)	„ стекольщиковъ въ Мартанвилль	47	„
5)	„ заготовщиковъ	38	„
6)	„ текстильщиковъ	51	„
Итого 6 синдикатовъ, въ которыхъ входятъ		196	членовъ

Въ общей сложности имѣли 6 голосовъ

Не правда ли? любопытный итогъ? 196 человѣкъ имѣютъ такой же вѣсъ, какъ 1007 изъ того же города! И если вѣрить Лагарделлю, что именно въ такомъ уравненіи и торжествуетъ, именно его и опредѣляетъ собою „не численная сила, а степень сознательности", то окажется, что каждый синдикированный колбасникъ г Амьена болѣе чѣмъ въ 20 разъ сознательнѣе каждаго такого же портного, почти въ 30 разъ сознательнѣе книгопечатника и не много не въ полтораста разъ сознательнѣе каждаго желѣзнодорожника! Вотъ какъ начиняются сознательностью, начиняя Амьенскія колбасныя издѣлія

Вообще по этому методу степень сознательности синдикалистовъ должна находиться въ обратномъ отношеніи къ численности ихъ синдикатовъ чѣмъ меньше сумѣютъ собрать организаторы людей, тѣмъ они окажутся сознательнѣе, тѣмъ больше каждый изъ нихъ будетъ имѣть удѣльнаго вѣса въ голосованіи конфедераціи

Выходка Лагарделля противъ „большинства голосовъ", при которомъ не обращается вниманіе на „цѣнность ихъ", противъ „демократіи", для котораго всѣ люди равны и въ массѣ утопаетъ качественно-высшее большинство — это старая погудка на новый ладъ, это та самая смѣсь анархизма съ аристократизмомъ, которую Ибсенъ влагаетъ въ уста своего доктора Штокмана Помните эту тираду

„Большинство никогда не имѣетъ права на своей сторонѣ, говорю я Это—пошлая, общепринятая ложь, противъ которой всякій свободный, мыслящій человѣкъ долженъ возстать Кто составляетъ большинство обывателей въ странѣ умные или дураки? Я думаю, мы всѣ здѣсь согласимся, что дураки составляютъ подавляющее большинство вокругъ насъ, на всемъ огромномъ земномъ шарѣ Но

никогда, ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть справедливымъ, что бы дураки господствовали надъ умными, не большинство, а меньшинство всегда право Что это за истины, около которыхъ обычно группируется большинство? Это — истины устаръ.лыя, давно отжившія Всѣ эти истины большинства похожи на прогорклое, прошлогоднее сало А большинство—только тогда и начнетъ воспринимать ихъ и рекомендуетъ человѣчеству, какъ здоровую духовную пищу Я имѣю въ виду только немногихъ Эти люди стоятъ, до извѣстной степени, внѣ, на передовыхъ постахъ, которые отодвинуты такъ далеко, что компактное большинство еще не можетъ достичь ихъ, и тамъ они борятся за истины, которыя еще слишкомъ юны въ мировомъ сознаніи, еще не могутъ привлечь на свою сторону большинства Безсмысленно ученіе о томъ, будто толпа, куча, масса, обычный, средній человѣкъ, этотъ нашъ невѣжественный, умственно незрѣлый обыватель имѣетъ такое же право судить, властвовать и управлять, какъ немногіе свободные аристократы духа! Толпа—это сѣрый матеріалъ, изъ котораго мы, избранные, должны образовать народъ!"

Лагарделль перепьваетъ и вмѣстѣ обезпечиваетъ Штокмана, не обладая ни его наивной цѣлостностью, ни его логическимъ безстрашіемъ и послѣдовательностью Штокманъ поступалъ просто онъ отвлекся отъ всѣхъ прочихъ подраздѣленій въ человѣчествѣ, раздѣлилъ міръ на два простыхъ лагеря, дураковъ и умныхъ, и заставилъ тягаться между собою—хотя дѣйствительная-то, реальная тяжба идетъ совсѣмъ между другими комбинаціями, сочетаніями людей при чемъ въ каждую входятъ представители всевозможныхъ степеней ума Такъ упрощенно представивъ мірозую тяжбу, онъ, конечно, просто ее и разрѣшилъ—въ пользу меньшинства умныхъ противъ большинства глупыхъ Это абстрактное построеніе ничего общаго не имѣетъ съ дѣйствительностью, хотя какъ абстракція, оно азбучно вѣрно и безукоризненно логично Парадоксомъ оно становится потому, что примѣнено не къ мѣсту, что дѣйствительное разрѣшеніе большинствомъ голосовъ разныхъ вопросовъ жизни представляетъ собою такое сложное столкновеніе различныхъ силъ, что элементарная штокмановская мѣрка въ немъ „не пользуетъ нимало" И Лагарделль, обвиняя демократію въ какомъ-то абстрактномъ приравниваніи дѣйствительно неравныхъ людей, самъ только и дѣлаетъ, что сбивается на Шток

мановское превозношение качества надъ количествомъ, ушедшаго впередъ меньшинства надъ копошащимся внизу большинствомъ Что такое его „селекціонированные“ рабочіе, какъ не „избранные“ Шток мана? Что они собираются сдѣлать, какъ не „образовать народъ“ изъ „сѣрой толпы“ посредствомъ примѣра и воспитанія въ сѣти синдикальныхъ учрежденій? Что они дѣлаютъ, выдѣляясь въ синдикаты, какъ не становятся „внѣ“, „на передовыхъ постахъ“, которые „отодвинуты далеко“ отъ „сѣрой толпы“? И, требуя подчиненія отъ несиндикированныхъ рабочихъ, предлагая даже *законом*ъ принуждать ихъ къ подчиненію, что дѣлаютъ они, какъ не утверждаютъ первенство „аристократовъ духа“ надъ „кучей, массой“, механическимъ скопленіемъ „обычныхъ, среднихъ“ людей?

Не намъ, *соціалистамъ-революціонерамъ*, умалять или отрицать роль сознательнаго, инициативнаго меньшинства Мы цѣнимъ ее высоко, мы никогда не сводили къ нулю роли личности, пробивающей новые пути Но для насъ вся сила инициативнаго меньшинства лежитъ въ ея способности дѣйствовать для народа и *чрезъ* народъ, убѣждая его силою довода, подкрѣпленнаго смѣлымъ *примѣромъ* Но никода не будемъ мы для такого меньшинства требовать преимущественнаго права передъ „численною силою“, большаго удѣльнаго вѣса для его голоса въ рѣшеніи вопросовъ жизни Мы всегда, до мозга костей останемся въ этомъ смыслѣ *демократами*

И напрасно будутъ пытаться иные синдикалисты выдать свои аристократическія анархистско-ницшеанскія повадки мысли за способность проникать въ самый духъ, въ самую сущность сидикальнаго движенія Тамъ, гдѣ оно дѣйствительно растетъ, развивается— оно широкою волною вольетъ массы въ рамки организаціи, гдѣ раньше гнѣздились „селекціонированные“ И властно восторжествуетъ „законъ большихъ чиселъ“, и разовьется *синдикальная демократія* Правда, тогда Лагарделль лишится возможности противополагать синдикализмъ демократизму и въ особыхъ политическихъ принципахъ синдикализма отыскивать „секретъ той *верховной власти* синдикатовъ, которые, хотя и *составляются обыкновенно изъ небольшого* (sic!) *числа рабочихъ*, являются *настоящими диктаторами рабочихъ массъ*“ [1])

---

[1]) „Рев синдикализмъ“, стр 103—104

И пропагандисты всеобщей стачки не будутъ тогда возводить въ законъ исторіи инертность массъ

„Какова же роль тѣхъ, кто составляетъ массу, большинство народовъ? Увы! Коснѣющіе въ невѣжествѣ, благодаря стараніямъ власть имущихъ, биткомъ набитые всевозможными ошибками и обманами, обезсиленные навязаннымъ имъ каторжнымъ трудомъ, массы безсознательны и баранеподобны (moutonniers) Онѣ принимаютъ совершившіеся факты и терпятъ горчайшія притѣсненія Если имъ случается переживать рѣдкіе моменты просвѣтлѣнія, то это подъ давленіемъ революціоннаго меньшинства “ И если превосходятъ иногда паденія притѣснителей, то „явленіе это, далекое отъ того, чтобы быть результатомъ усилія массъ стряхивающихъ съ себя ярмо, никогда (!) не бывало ничѣмъ инымъ, какъ слѣдствіемъ дѣйствій меньшинства “ [1])

И они уже не станутъ сводить „всю (sic!) проблему революціи“ къ тому, чтобы „составить достаточно сильное меньшинство, чтобы свергнуть правящее меньшинство“ [2])

Они поймутъ, что если такой могла быть „проблема революціи“ въ старыя времена, времена чисто политическихъ революцій и смѣны у кормила правленія разныхъ партій, стоящихъ на общей почвѣ основъ временнаго строя, то совсѣмъ не такъ проста проблема революціи нашего вѣка, революціи трудящагося класса

Синдикалисты очень любятъ распространяться на ту тему, что соціалистическія партіи, мечтающія о „диктатурѣ пролетаріата“ на дѣлѣ практикуютъ „диктатуру надъ пролетаріатомъ“ Мы слышали только что изъ устъ Лагарделля, что это синдикализмъ своимъ основнымъ принципомъ ставитъ преимущественное право „качества“ надъ „численной силой“, и „диктаторской власти“ кучекъ „селекціонированныхъ“ надъ большинствомъ — тѣмъ самымъ большинствомъ, которое вѣдь обречено исторіей быть баранеподобнымъ“ Послѣ подобныхъ признаній, казалось бы, нечего „кивать на Петра!“

Согласно синдикалистамъ, партіи суть „органы политическаго строя“, „органы демократіи“, и, какъ таковыя, стоятъ въ антогонизмѣ съ „органами экономическаго строя“, синдикальными организаціями

---

[1]) „Grève générale reformiste et Grève générale revolutionnaire“ p 4.
[2]) Ibid

рабочихъ. Онъ для пролетариата — внѣшняя власть. Ихъ связь — искусственная, идеологическая связь. Это все — секты школы, les ecoles, стремящіяся навязать пролетариату свою доктрину. Синдикальное же движеніе по самой своей сущности — организація рабочихъ внѣ всякихъ школъ и доктринъ.

„Положительная заслуга синдикализма — говоритъ Э. Леоне — заключается въ рѣшительномъ отреченіи отъ идеологическихъ цѣлей *какой бы то ни было школы*; онъ главнымъ образомъ возстаетъ противъ намѣренія замѣстить факты — идеями“ [1]. Синдикалистская мысль „наотрѣзъ отказывается отъ формулировки какихъ-либо предписаній (предрѣшенныхъ истинъ) и особыхъ идеологій, которыя въ силу логическаго императива и путемъ предвзятаго внѣшняго плана могли бы быть навязаны цѣльному и многосложному развитію рабочаго движенія“ [2].

„Синдикальное движеніе — вторитъ ему г. Козловскій — не имѣетъ ни программы, ни теоріи въ собственномъ смыслѣ слова. Синдикалистскія идеи вытекаютъ изъ движенія, а не наоборотъ, дѣйствіе предшествуетъ теоріи. Синдикалистскія идеи — это тѣ идеи, которыя возникаютъ въ умѣ рабочаго въ самомъ процессѣ борьбы“ [3].

Именно для того, чтобы реализировать единство рабочаго класса вдали отъ многочисленныхъ взаимно раздирающихъ другъ друга социалистическихъ партій — пишетъ Лагарделль — профессіональныя рабочія организаціи требовали своей полной независимости. Вторая причина, связанная съ первой, заключается въ недовѣріи, которое вражда школъ развила въ рабочемъ классѣ къ догматамъ и формуламъ каждая изъ этихъ маленькихъ партій — гэдисты, аллеманисты, бруссисты, независимые и прочіе — считали себя носителями социалистической истины и хотѣли навязать ее рабочей массѣ. Послѣдняя, не понимая абстрактныхъ формулъ, возненавидѣла ихъ, съ этихъ поръ она возложила всѣ свои надежды на уроки жизни, на опытъ и борьбу. Конкретныя дѣйствія пролетаріата провозглашаются теперь, какъ дѣйствительная и великая школа, гдѣ рабочій классъ долженъ учиться быть революціоннымъ“ [4].

---

[1]) „Синдикализмъ“, стр. 138.
[2]) Тамъ же, стр. 139.
[3]) „Очерки“, стр. I.
[4]) „Revue syndicalisme“, стр. 66.

Условимся, однако—о чемъ, собственно, здѣсь идетъ рѣчь?

Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что разницѣ между партіей и профессіональнымъ движеніемъ соотвѣтствуетъ разница между дѣятельностью, опредѣляемой программнымъ *прогнозомъ* и *дѣятельностью* эмпирической Сообразно этому, партія вербуетъ людей во имя опредѣленной программы, т-е предвосхищеннаго въ мысли результата и смысла движенія, тогда какъ профессіональный союзъ вербуетъ для прямой борьбы за уже сознанные интересы, чтобы изъ этой борьбы учиться глубже и шире познать свои интересы, а также дальше развивать самую борьбу Оба эти пути равноцѣнны и дополняютъ другъ друга и одинъ безъ другого недостаточны Слѣдовало бы только устранить всякіе разговоры о „навязываніи“ партіей пролетаріату программы, какъ и кивавши на партійные расколы вѣдь бываютъ расколы и въ синдикатахъ, несмотря на ихъ „эмпиричность“, бываютъ и партіи, умѣющія, при всемъ разнообразіи оттѣнковъ теоретической мысли въ ея рядахъ, сохранять единство Съ этими оговорками можно принять характеристику различія между партіей и синдикатомъ за вѣрное Но къ какому „синдикализму“ она приложима? Словомъ „синдикализмъ“ можно означать двѣ различныхъ вещи во-первыхъ, *фактическое синдикальное движеніе*, и, во-вторыхъ, революціонный синдикализмъ, какъ особую концепцію социализма Цитированные выше авторы иногда совершенно незаконно смѣшаютъ два эти понятія Ибо, какъ мы уже видѣли, революціонный синдикализмъ Сореля, Лагарделля, Берта есть такая же особая *школа*, съ собственной *доктриной* и *программнымъ прогнозомъ*, какъ и всѣ другія социалистическія школы Они забываютъ, что сами же въ другихъ случаяхъ говорятъ о себѣ, какъ о „новой школѣ“, nouvelle école социализма Что же они такъ съ позволенія сказать фыркаютъ на „школы?“ Mitgefangen mitgehangen!

Г Козловскій очень тщательно выбираетъ изъ книги Роландъ-Гольстъ о всеобщей стачкѣ такія мѣста, какъ „соц-демократія сумѣетъ сосредоточить въ своихъ рукахъ сознательное *руководство* борьбой“, „широкія массы пріучатся видѣть въ ней свою естественную *руководительницу*“ и т п Злокозненное стремленіе политиковъ навязать свое руководительство массамъ, въ отличіе отъ синдикалистовъ, только, будто бы, истолковывающихъ фактическое движеніе пролетаріата, блистательно доказано! Но вѣдь, если нужно

и здѣсь можетъ повторится та же исторія India mit donis remittit Polonis Въ самомъ дѣлѣ, развѣ у того же Козловскаго мы не прочтемъ „Я думаю, что Лагарделль совершенно правъ, считая революціоннымъ синдикализмомъ ту фазу французскаго рабочаго движенія, въ которую оно вступило лишь въ нынѣшнемъ столѣтіи Конецъ же прошлаго вѣка долженъ считаться лишь подготовительнымъ періодомъ Правда, существовали синдикаты, существовали революціонныя синдикалистскія идеи, но лишь въ самые послѣдніе годы объединенный рабочій классъ принялъ *въ руководство своей тактики* совокупность тѣхъ идей, которыя характеризуютъ революціонный синдикализмъ“ [1]) Гдѣ же здѣсь „свобода отъ всякихъ школъ?“

Но—возразитъ намъ г Козловскій, въ синдикализмѣ идеи вытекаютъ изъ движенія, а не наоборотъ! Но и у партійныхъ теоретиковъ идеи извлекаются изъ наблюденія „движенія“, среды, и тамъ они не съ неба слетаютъ, но вѣдь это старая, избитая истина, что, вытекая изъ движенія, идеи оказываютъ, въ свою очередь, опредѣляющее вліяніе на движеніе Это давно извѣстно „всякому, даже не учившемуся въ семинаріи“

Однако, г Козловскій не сдается Онъ ни за что не хочетъ согласиться съ тѣмъ, чтобы у синдикалистскихъ праведниковъ съ идеями и доктринами дѣло обстояло совершенно такъ же, какъ у грѣшныхъ „политиковъ“ „Правда — говоритъ онъ [2]) — теоретикъ синдикализма, анализируя направленіе движенія, ту психологію, которая въ немъ развивается, и тѣ объективныя условія, въ которыя оно поставлено, можетъ предположить, что движеніе приведетъ къ такимъ результатамъ, которые вовсе не имѣетъ въ виду теперь борющійся пролетаріатъ Для него (теоретика синдикализма) этотъ конечный результатъ можетъ быть желательнымъ, и тогда въ его глазахъ это и будетъ цѣлью движенія Но онъ не долженъ забывать, что эта его цѣль—является лишь его *личной гипотезой* относительно будущаго, и что эта его гипотеза не можетъ опредѣлить хода движенія“ [3])

---

[1]) „Очерки“, стр 17

[2]) Тамъ же, стр 73 - 74

[3]) См Э Бертъ, „Соц движ“, стр 130 Въ pendant къ П Струве, который, вслѣдъ за Гумпловичемъ, говорилъ, что личность есть лишь продуктъ

Не можетъ опредѣлять хода движенія! Однако, довольно безполезное это дѣло—теоретизированіе надъ синдикальнымъ движеніемъ Это, повидимому, что-то въ родѣ привычки лично для себя заносить въ записную книжку плоды „ума холодныхъ наблюденій и сердца горестныхъ замѣтъ“ Ну, а развѣ нельзя эту „личную гипотезу“ (вѣдь она же все-таки вытекла изъ наблюденія дѣйствительнаго движенія) предложить вниманію другихъ тоже наблюдающихъ движеніе? Если въ ней достаточно внутренней убѣдительности, почему бы ей и не охватить массы (на жаргонѣ синдикалистовъ—majorité moutonnière)?

И вотъ, у г Козловскаго дальше идетъ оговорка „Съ другой стороны, если въ сознаніи борющагося пролетаріата въ самомъ процессѣ борьбы складываются представленія о будущемъ, то эта гипотеза будущаго имѣетъ въ глазахъ теоретика синдикализма совершенно другое значеніе, чѣмъ теорія, имѣющая цѣлью предвидѣть будущее“ Но почему бы и „личную гипотезу“ теоретика, затѣмъ распространившуюся въ массахъ, не считать за „представленіе о будущемъ, сложившееся въ самомъ процессѣ борьбы?“ Надо же кому-нибудь первому составить гипотезу, какъ надо даже и пьяницѣ начинать съ первой рюмки Слишкомъ для этого много въ ней индивидуальнаго творчества? Но вѣдь для синдикалистовъ отдѣльные индивиды, даже крупные, суть неразрывныя части групповаго цѣлаго, личности есть лишь проявленія „социальнаго существа“, или, какъ выражается Сорель, „носители символовъ“ Или въ такихъ гипотезахъ черезчуръ великъ элементъ знанія, слишкомъ мало онѣ подавленъ боевымъ импрессіонизмомъ? Вотъ, поистинѣ, была бы непростительная вина Во всякомъ случаѣ, характерно, что гипотезы, которыя г Козловскій соглашается признать „сложившимися въ сознаніи пролетаріата въ процессѣ борьбы“—„имѣть значеніе постольку, поскольку онѣ теперь оказываютъ вліяніе на движеніе Таково, напр, въ глазахъ Сореля значеніе идеи всеобщей стачки Идея всеобщей стачки теперь *направляетъ* движеніе“ [1])

социальной группы и что „величайшее заблужденіе думать, что мыслитъ *человѣкъ*“ (а не коллективъ) — Бертъ указываетъ „для соціализма общество является истинной реальностью, а личность, такъ сказать, *абстракціей* (sic!), т-е частицею цѣлаго, соціальное существо обладаетъ реальнымъ бытіемъ, одно изъ проявленій котораго есть личность“.

[1]) „Очерки“, стр 74

Есть и еще обвинение противъ партіи Партіи не только навязываютъ программы, чтобы ими направлять и опредѣлять ходъ движенія—онѣ навязываютъ еще *вожаковъ* Организаціи партіи—говоритъ Лагарделль—являются и не могутъ не являться „организаціями приспѣшниковъ", въ нихъ наблюдается—и, опять таки, иначе быть не можетъ—„культъ личностей" На то партія—органъ „политическаго общества", состоящій изъ „абстрактныхъ гражданъ" безличныхъ атомовъ, объединяемыхъ, за недостаткомъ внутренней связи, авторитетомъ вождя

„Въ синдикализмѣ—увѣряетъ насъ съ другой стороны и г Козловскій—нѣтъ „учителей", нѣтъ „апостоловъ" Конечно, и въ синдикалистскомъ движеніи, какъ во всякомъ другомъ, выдвигаются болѣе талантливые и энергичные дѣятели, но такъ какъ они выходятъ изъ рабочей среды и въ ней же остаются, такъ какъ они выражаютъ идеи, рожденныя этой же средой, такъ какъ въ синдикалистскомъ движеніи приходится имѣть дѣло съ вопросами, доступными пониманію всѣхъ участниковъ движенія, то эти талантливые и энергичные дѣятели никогда не пріобрѣтаютъ въ глазахъ своихъ товарищей того ореола непогрѣшимости, какимъ окружены вожди и учителя социалъ-демократіи" [1])

„Вѣрить прикажете?"—отвѣтимъ мы Но если бы мы и были большіе охотники вѣрить на—слово, то отъ другихъ синдикалистовъ мы услыхали бы вещи, повергающія въ черное разочарованіе Вотъ напримѣръ Сорель по одному случаю пишетъ „Стоя во главѣ 1900 рабочихъ, объединенныхъ въ синдикатъ, Basly *деспотически правитъ* 45 рудокопами Па-де-Кале" [2]) Правда, Basly—врачъ, представитель „умѣреннаго" теченія въ синдикализмѣ Но будто бы и въ революціонномъ теченіи нѣтъ людей, обладающихъ даже еще бо́льшимъ личнымъ вліяніемъ? Прочтите въ ноябрьской книжкѣ Mouv Soc прошлаго года краснорѣчивый гимнъ въ честь Гриффюэля „Подумайте о Гриффюэлѣ! Слышали ли вы его уже? Гриффюэль—это, безъ сомнѣнія, только Гриффюэль, иные далѣе инсинуируютъ будто во французскомъ синдикализмѣ нѣтъ ничего кромѣ Гриффюэля Если этимъ хотятъ сказать, что Гриффюэль

---

[1]) „Очерки", стр 78

[2]) „Соц очерки совр экономіи", стр 299

вѣчнолѣпнѣйшимъ образомъ воплощаетъ, лучше кого бы то ни было олицетворяетъ французскій синдикализмъ—то лучше нельзя и выразиться" И загѣмъ, проклонявши его во всѣхъ надеждахъ—Гриффюэля, Гриффюэлю, Гриффюэлемъ, о Гриффюэлѣ, о Гриффюэль!—Бертъ заканчиваетъ новой тирадой, въ которой Гриффюэль „превосходнѣйшимъ образомъ символизируетъ геній нашего рабочаго класса, съ его острымъ и превосходнѣйшимъ, высшимъ чутьемъ дѣла, пламенной нервностью, всецѣло въ одно и то же время и внезапно-стремительной, и обдуманной, съ быстрой рефлексіей комбинирующей въ краткій пробѣгъ мгновенности всѣ элементы проблемы, съ надежностью и быстротой интуиціи, превосходящей всякій анализъ и не дозволяющей волѣ притупиться въ туманахъ безконечнаго растеканія мыслей и будьте спокойно ничего не упущено, все изслѣдованно, и успѣхъ служитъ ручательствомъ того, что анализъ, хотя и краткій, былъ полнымъ, исчерпывающимъ, согласнымъ со всѣми декартовскими правилами" Это значитъ penser a la francaise, „мыслить по французски", со всѣмъ превосходствомъ „французскаго генія надъ нѣмецкимъ " генія, который, какъ видите, „не учась ученъ, коль пріѣдетъ въ восхищенье" Не даромъ еще двѣ княжны-сестрицы говорили

„О, Франція! нѣтъ въ мірѣ лучше края!"

Какъ видите, не только и „культъ личностей" у синдикалистовъ не избѣгнутъ, но кромѣ того, эти пламенные анти патріоты не чужды наивныхъ взрывовъ національной гордости При чтеніи всего этого, въ нѣсколько разъ нами сокращеннаго діорамба французскому генію, цѣликомъ вселившемуся въ Гриффюэля, невольно вспоминается изліяніе отечественной народной гордости

Что за пѣсни, что за пѣсни
Распѣваетъ наша Русь!
Ужъ какъ хочешь ты, хоть тресни,
Такъ не спѣть тебѣ, французъ!
Разлихія, удалыя,
Не нѣмецкія,
Пѣсни русскія, живыя,
Молодецкія!

Но вернемся къ „культу личностей" Онъ естественъ во всякой узкой, ограниченной средѣ, тамъ, гдѣ выдающаяся личность, именно вслѣдствіе узости среды, можетъ захватить монополію вліянія, гдѣ

ее не нейтрализируютъ другія подобныя же личности, культъ личностей, шире беря вопросъ, зависитъ не только отъ естественнаго различія способностей, но и отъ того, что при современной общественной организаціи только ничтожной части крупныхъ природныхъ дарованій суждено развернуться, а *рѣдкость* развернувшихся дарованій, на фонѣ массы подавленныхъ и заглохшихъ способностей, и приводитъ къ „культу“ Но синдикалисты ничего этого и знать не хотятъ по ихъ мнѣнію, и тутъ не можетъ быть виноватъ никто иной, какъ *демократія* и *партіи* — козлы отпущенія вездѣ и во всемъ

Почему не можетъ быть „учителей“ и „апостоловъ“ въ синдикализмѣ? Г Козловскій нашелъ *три* достаточныхъ основанія Первое синдикалистскія крупныя величины сами выходятъ изъ рабочихъ Вотъ оно что? А Жоржъ Сорель, а Лагарделль, а Эдуардъ Бертъ, а Максимъ Леруа—всѣ эти крупнѣйшіе теоретики синдикализма—развѣ они—рабочіе? Второе они выражаютъ идеи, рожденныя данной же средой Напримѣръ, метафизика Бергсона, которую Сорель и Бертъ наперерывъ приспособляютъ къ синдикализму, въ качествѣ его теоретическаго фундамента? Третье въ синдикалистскомъ движеніи приходится имѣть дѣло съ идеями, доступными пониманію всѣхъ участниковъ движенія Однако, почему бы эта защита всеобщей стачки, какъ „социальнаго мноа“, была понятнѣе, любой ортодоксально соціаль демократической или бернштейніанской конценціи?

Въ синдикалистскомъ движеніи нѣтъ „учителей“ Но Эд Бертъ, словно нарочно желая подставить ножку г Козловскому, постоянно величаетъ Сореля „notre maître Sorel“ И это не пустыя слова Лагарделль, Бертъ, Лабріола, Леоне и мн др —что бы они дѣлали, если бы имъ нельзя было разжевывать на всѣ лады мысли Сореля, не обладающаго ни ораторскимъ талантомъ, ни доступностью или увлекательностью литературнаго изложенія? Если иные коварные люди пытаются весь практическій революціонный синдикализмъ уложить въ одного Гриффюэля — что, конечно, большое преувеличеніе—то теоретическій синдикализмъ укладывается въ Сореля съ большою легкостью „Безъ него ничто же бысть, еже бысть“ въ синдикалистской теоріи И недаромъ у синдикалистскихъ авторовъ можно замѣтить чрезвычайный „культъ личности“ Сореля Противо-

положное было бы съ ихъ стороны черствой неблагодарностью они всѣ живутъ насчетъ его теоретическихъ ресурсовъ И когда они намъ говорятъ про этого чрезвычайно много думавшаго, много читавшаго, но никогда не сводившаго теоретическихъ концовъ съ концами въ своемъ міросозерцаніи писателя, будто онъ является „величайшимъ соціалистическимъ мыслителемъ современной Европы“— то психологически намъ совершенно понятенъ этотъ „культъ личности“, эта чудовищная пересолѣнка, возможная только въ узкомъ кругу своего маленькаго литературнаго муравейника

Дѣятели синдикализма выходятъ изъ рабочихъ Однако, не только во Франціи первоучитель революціоннаго синдикализма Сорель и талантливѣйшіе его литературные ученики - апостолы, какъ Лагарделль, Бертъ и т п интеллигенты Для Италіи дѣло обстоитъ еще разительнѣе Сами синдикалисты признаютъ, что тамъ „Тонъ задаютъ вѣчно интеллигенты, „intellectuels“, и аутентичные рабочіе предводительствуются тѣми, не менѣе аутентичными буржуа идеологами, которые носятъ имена Лабріола, Мокки, Леоне“ [1] Наконецъ, попытка пересадить синдикализмъ на отечественную россійскую почву исходитъ опять же отъ интеллигентныхъ кружковъ, и г Козловскій съ нѣкоторымъ конфузомъ о видимомъ противорѣчіи между рабочимъ характеромъ синдикализма и увлеченіи имъ со стороны интеллигенціи „Фактъ этотъ несомнѣнно существуетъ и нуждается въ объясненіи“—говоритъ онъ И не малаго труда стоитъ ему кое, какъ раздѣлаться съ указаніемъ коварныхъ людей, что синдикализмъ- „новая школа“—есть сектa, созданіе группы доктринеровъ

Положеніе, дѣйствительно, неловкое Всячески ругать и смѣшивать съ грязью интеллигенцію—это то же, что имѣть паспортъ для прописки въ литературной семьѣ синдикалистовъ Выписокъ, характерныхъ для ихъ громогласнаго прокламированія своего „отвращенія къ наводненію пролетарскихъ организацій интеллигентами, которые вносятъ туда духъ политиканства“ (Сорель), можно было бы привести множество, и одна была бы ярче другой Нѣтъ недостатка и въ попыткахъ обосновать теоретически, при помощи политико экономическаго анализа, неизбѣжность антагонизма интересовъ между интеллигенціей и пролетаріатомъ, сдѣлавъ изъ интеллигенціи особую

---

[1] E Berth Revue critique въ M S octobre 1906 p 169

хозяйственную категорію [1]) Мы не станемъ, однако, здѣсь вдаваться въ анализъ этой стороны синдикализма Русскіе читатели не найдутъ здѣсь ничего, съ чѣмъ они не были бы уже знакомы въ перепѣвахъ пресловутой „махаевщины“ г Вольскаго или паразитически живущаго на счетъ его идей г Лозинскаго И со всѣми этими интеллигентами, сдѣлавшими своею миссіей поруганіе интеллигенціи, повторяется исторія Эпименида крестьянина, утверждавшаго, что всѣ крестьяне лгуны, и поздно вспомнившаго, что онъ самъ крестьянинъ Поставленные въ необходимость объяснить, почему же они то, интеллигентные ругатели интеллигенціи, не враги рабочему классу, а истинные друзья, открывающіе ему глаза на козни интеллигенціи—они теоретики всегда кончаютъ тѣмъ, что надъ поруганной интеллигенціей допускаютъ существованіе нѣкоей сверхъ-интеллигенціи, поруганію не подлежащей И синдикалисты, въ лицѣ Козловскаго, кончаютъ благополучно тѣмъ же Теоретики „новой школы“ ничего не навязываютъ пролетаріату Они отрѣшаются отъ собственной интеллигентской сущности, и не въ примѣръ интеллигентамъ всѣхъ другихъ школъ, только „помогаютъ пролетаріату найти самого себя“, не „вносятъ идеи въ рабочія массы“, а только „содѣйствуютъ развитію ихъ самосознанія“ (а какъ можно это дѣлать, „не внося идей“—это тайна г Козловскаго, искусство, которое не синдикалистамъ не дано) А потому, въ концѣ концовъ, весь этотъ якобы научный походъ для развѣнчанія интеллигенціи и обнаруженія ея враждебности къ рабочему классу—на дѣлѣ, если стряхнуть съ него мнимотеоретическую орнаментику, сведется къ очень плоскому утвержденію только *наши* интеллигенты хороши, а всѣ *чужіе*—враги рабочаго класса

Итакъ, для интеллигентовъ дѣло обстоитъ вовсе ужъ не такъ плохо, какъ это можетъ показаться сначала по грознымъ филиппикамъ, направляемымъ противъ нихъ синдикалистами Стоитъ перейти въ другой приходъ, да начать костить, на чемъ свѣтъ стоитъ, интеллигентовъ—и превращеніе изъ враговъ рабочаго класса въ друзей его готово

---

[1]) Разборъ нѣкоторыхъ попытокъ такого мнимо экономическаго анализа сущности интеллигенціи завелъ бы насъ здѣсь слишкомъ далеко Этой специальной темы мы предпочитаемъ коснуться въ особой работѣ.

„C'est une affaire de boutique“ — какъ говорятъ французы

Мы уже видѣли, какъ упорно „новая школа“ стремится доказать антагонизмъ между демократіей и соціализмомъ, а слѣдовательно и синдикализмомъ (который и есть единственный истинный соціализмъ)

Однако, поступаемъ признаніе одного изъ самыхъ основательныхъ и знающихъ въ своей области синдикалистовъ, г Максима Леруа (Maxime Leroy), талантливаго юриста, автора книги о „трансформаціяхъ государственной власти“ и о той роли, которую въ нихъ играютъ синдикаты чиновниковъ [1]) Характеризуя внутреннее строеніе профессіональной рабочей организаціи, со свойственнымъ ей федерализмомъ, онъ продолжаетъ „Федерализмъ этотъ въ извѣстномъ смыслѣ самъ *является демократіей*, но, въ отличіе отъ нашихъ политическихъ демократій, въ ней дѣйствительно поддерживается свобода, въ ней постоянно на-лицо тенденція поддерживать свободу прямымъ дѣйствіемъ каждаго отдѣльнаго сочлена Тамъ нѣтъ делегаціи все дѣлается, все рѣшается съ общаго совѣщанія, самими заинтересованными лицами, ибо секретари и предсѣдатели синдикатовъ и федерацій никогда не являются ничѣмъ инымъ, какъ только должностными лицами, постоянно удерживаемые въ роли исполнительныхъ агентовъ, во первыхъ, посредствомъ отзываемости ad nutum, а затѣмъ на практикѣ, посредствомъ частыхъ смѣщеній тѣхъ, кто пытается играть роль коноводовъ, вождей Ничего не можетъ быть менѣе авторитарнаго, чѣмъ эта федералистическая организація всякій импульсъ дается здѣсь не руководящими комитетами, не делегатами, но снизу, общими собраніями каждаго синдиката, сужденія которыхъ передаются уполномоченными на федеральные и конфедеральные конгрессы, а рѣшенія послѣднихъ, по общему принципу, принимаются не иначе, какъ ad referendum Свобода, невозможная въ обществѣ, основанномъ на неравенствѣ, дѣйствительно осуществляется на этихъ сходбищахъ, этихъ общихъ собраніяхъ и конгрессахъ,— такъ какъ всѣ ихъ участники дѣйствительно равны, ибо каждый имѣетъ тотъ же экономическій вѣсъ, какъ и его товарищи все это

[1]) „Les Transformations de la Puissance publique Les syndicats de Fonctionnaires, par Maxime Leroy, Paris, Giard et Briere, 1907

рабочие, производители, которые обсуждаютъ и голосуютъ относительно дѣлъ своей спеціальности, каждый изъ нихъ дѣйствительно свободенъ, дѣйствительно компетентенъ, здѣсь частный интересъ сливается съ общимъ почти матеріально, самымъ непосредственнымъ, спонтанейнымъ образомъ [1])“

Да, правильно функціонирующій синдикатъ есть демократія въ миніатюрѣ! Что же касается до его отличій отъ современныхъ политическихъ демократій, то это — отличія отъ нынѣ дѣйствующихъ *несовершенныхъ* демократическихъ формъ, а не отъ самой сущности демократіи Для буржуазнаго парламентаризма, конечно, характерно то, что онъ есть, дѣйствительно, представительное правленіе или правленіе представителей, пожизненный единоличный самодержецъ въ немъ замѣненъ коллективнымъ и срочнымъ, не болѣе Но потому то въ программѣ соціалистовъ революціонеровъ и фигурируетъ требованіе *смѣняемости и отзываемости* во всякое время всѣхъ должностныхъ лицъ, не исключая и депутатовъ какъ въ мѣстномъ, такъ и въ центральномъ самоуправленіи, — на подобіе того, какъ отзываемы и смѣняемы въ любое время секретари, предсѣдатели и всевозможные уполномоченные или делегаты синдикатовъ Въ принципѣ всѣ конгрессы синдикатовъ принимаютъ рѣшенія ad referendum, въ отличіе отъ парламентовъ, рѣшающихъ за страну безаппеляціонно Но опять-таки потому то мы и находимъ въ программѣ соціалистовъ - революціонеровъ требованіе формъ „непосредственной демократіи“ (démocratie directe въ отличіе отъ démocratie représentative)—особенно референдума и инициативы Принципъ децентрализаціи также стоитъ въ центрѣ демократической части этой программы Конечно, пока средства производства не перешли въ руки всего общества, и пока политическая демократія не слилась съ организацией хозяйственныхъ силъ народа, не растворилась въ послѣдней,—до тѣхъ поръ въ политической демократіи остается неосуществленнымъ послѣднее условіе, которое на лицо въ синдикатѣ равный, или приблизительно равный, соціальный вѣсъ каждаго участника но это только потому, что самое это условіе лежитъ внѣ политической демократіи собственно

[1]) „Les Transformations etc “, C VIII („L'Etat futur“), pp 273–274 – Вообще, эта интересная книжка, къ которой собственно синдикалистскіе выводы приклѣпаны довольно механически, заслуживаетъ спеціальнаго разбора

Итакъ, можетъ и должна происходить перестройка политической демократіи въ извѣстномъ смыслѣ по образу и подобію неподдѣльной демократіи современныхъ рабочихъ организацій Но для этого необходимо не сторониться отъ демократіи и не отрицать ее, а дѣйствовать и на ея почвѣ, работать чрезъ нее и надъ нею

Политическая демократія не можетъ разложиться безъ остатка, вслѣдствіе „чернаго предѣла“ всѣхъ ея функцій между разными синдикатами и синдикальными учрежденіями Самъ Леруа признаетъ, что „каждая профессія вовсе не представляетъ самодовлѣющаго интереса, изолированнаго отъ цѣлаго профессіи обладаютъ общими интересами, зависятъ одинъ отъ другихъ, обмѣниваются предметами труда, сотрудничаютъ другъ съ другомъ Такимъ образомъ, является необходимость въ посредничествѣ много-профессіональнаго учрежденія (devant intervenir l'institution pluri-professionelle), назначеніе котораго—установить единство между всѣми профессіями страны, ему и будетъ принадлежать рѣшающій голосъ въ выработкѣ правилъ, входящихъ въ область компетенціи, менѣе тѣсно ограниченной и специализированной, оно и будетъ играть роль того, что нынѣ носитъ названіе государства, оно будетъ государствомъ по отношенію ко всѣмъ частичнымъ группировкамъ (elle serait l'Etat par rapport à tous les groupements particuliers “ [1])

Но этого мало „Всѣ профессіи между собою соприкасаются“,— онѣ соприкасаются не только, какъ замкнутыя въ себѣ цѣлыя, онѣ соприкасаются повсюду на мѣстахъ Не только для всей страны, но и для каждой мѣстности—округа, городской, сельской общины,— „эти пункты соприкосновенія не принадлежатъ уже никакимъ спеціалистамъ“, а представляютъ собою „вопросы цѣлаго“, которыми должна заниматься „организація цѣлаго“ Это почему то мало заботитъ синдикалистовъ и для страны, какъ таковой, и для мѣстныхъ центровъ жизни они представляютъ себѣ „организацію цѣлаго“ не какъ прямую совокупность всѣхъ людей, членовъ общежитія, а какъ надстройку обязательно надъ профессіональными клѣточками, изъ нихъ, и только изъ нихъ органически, снизу выростающую Въ этомъ смыслѣ названія „много-профессіональное учрежденіе“, institution pluri professionelle, синдикалисты и органы мѣстнаго самоуправленія

[1]) „Les Transformations etc“, p 284.

хотѣли бы замѣстить интерпрофессіональными „биржами труда“ Эта идея для многихъ рабочихъ весьма соблазнительна, и психологически понятно, почему *Теперь* разница между тѣми и другими слишкомъ очевидна биржи труда — чисто рабочія учрежденія, тамъ рабочіе—у себя дома, муниципалитеты же теперь—учрежденія смѣшанныя, чаще всего—чужія Упускаютъ изъ виду, что когда говорятъ о будущемъ обществѣ, нелѣпо учитывать это различіе въ будущемъ обществѣ, обществѣ *всеобщаго* труда на всеобщую пользу, обществу, въ которомъ исчезнутъ классъ и классовыя различія, *въ этомъ отношеніи муниципалитеты и биржи труда сравняются* Но, спрашивается какія же тогда будутъ основанія заставлять людей для рѣшенія ихъ общихъ дѣлъ („вопросовъ цѣлаго“) сходиться не иначе, какъ чрезъ посредство корпоративныхъ, профессіональныхъ ячеекъ? Развѣ изъ членовъ будущаго общества каждый будетъ *прежде всего* механикъ, или ткачъ, или художникъ, *а потомъ уже* человѣкъ? Развѣ наряду съ естественной связью по роду труда не дѣйствуетъ другая связь — *по сосѣдству*, независимо отъ всякихъ спеціальностей? Да и мыслимо ли провести принципъ *интерпрофессіональнаго* строенія всѣхъ формъ мѣстнаго самоуправленія? Развѣ, напримѣръ, не нелѣпостью будетъ онъ въ мелкихъ общинахъ, гдѣ, конечно, возможна будетъ прямая демократія въ видѣ даже поголовныхъ сходовъ по крайней мѣрѣ въ болѣе возможныхъ случаяхъ? Леруа въ одномъ мѣстѣ противопоставляетъ синдикаты, какъ объединенія по профессіямъ, другимъ группировкамъ, про которыя онъ пренебрежительно отзывается, что онѣ являются „только географическими“ Ячейки, изъ которыхъ онъ хочетъ построить все будущее общество, не должны быть географическими „не случайностью рожденія, не рѣкой или горой“ должны онѣ опредѣляться [1]) Но тутъ дѣло, конечно, не въ рѣкѣ и не въ горѣ А въ чемъ же? Синдикалистъ Леруа можетъ легко объ этомъ узнать хотя бы у своего учителя Сореля „Въ земледѣліи—говоритъ онъ въ предисловіи къ книгѣ Гатти) — мы находимъ все, что можетъ придать силы ассоціаціи Земледѣльческая ассоціація есть ассоціація, par excellence, такая, въ которой всего полнѣе осуществляется понятіе, вы-

---

[1]) „Les Transformations etc “, p 273

[2]) Гатти, „Соціализмъ и аграрный вопросъ“, изд „Новаго Товарищества“ Москва, стр 22—23 и 24

ражаемое этимъ словомъ Члены ассоціаціи имѣютъ общіе интересы этотъ союзъ интересовъ проявляется въ повседневной практикѣ экономической жизни Члены такой ассоціаціи *живутъ въ одномъ мѣстѣ, и нельзя достаточно сильно подчеркнуть значеніе этого обстоятельства, потому что единство мѣстожительства не только создаетъ постоянное общее пользованіе коллективнымъ имуществомъ, но и заставляетъ почти всѣхъ въ деревнѣ интересоваться веденіемъ коллективнаго дѣла* Сельская кооперація стоитъ въ близкомъ родствѣ съ античной ассоціаціей—съ маркой Необходимо обратиться къ жизни сельскаго общества вообще къ изученію подобныхъ обществъ надо обратиться, чтобы понять юридическія основанія законовъ о правѣ большинства Можно, затѣмъ, путемъ юридической логики распространить эти законы на случаи, болѣе абстрактные"

Вопреки этимъ прекраснымъ правиламъ, наши синдикалисты приковали свои взоры къ ультра-специализированной индустріи Они не думаютъ, что въ будущемъ обществѣ крайности спеціализаціи введенныя капитализмомъ, вступятъ въ свои права смѣна и синтезъ занятій, и уже по одному этому профессіональная связь кое-что утратитъ въ своей современной напряженности Они не наблюдаютъ значеніе территоріальной связи въ ея наиболѣе непосредственной, очевидной конкретной формѣ проявленія—въ сельской общинѣ, и не „распространяютъ путемъ юридической логики" законы самоуправленія, имѣющаго въ основѣ территоріальную связь, „на случаи болѣе абстрактные" Однимъ росчеркомъ пера они уничтожаютъ непосредственную территоріальную связь, связь по сосѣдству, связь, прямо вытекающую изъ *общежитія людей*, независимо отъ присвоенныхъ профессіи костюмовъ И что они взамѣнъ получаютъ? Видимость абсолютнаго, доведеннаго до конца разрыва съ современнымъ государствомъ, концепцію новаго строя, для возведенія котораго требуется совершенно новое мѣсто, и новый фундаментъ, и новые матеріалы, такъ что его можно сооружать гдѣ то совершенно въ удаленіи въ сторонѣ отъ современнаго зданія, не трогая его, не нуждаясь ни въ одномъ кирпичѣ изъ него для новыхъ строительныхъ работъ

Да, для анархистовъ такой результатъ былъ бы, по крайней мѣрѣ, важенъ тѣмъ, что вполнѣ оправдывалъ бы ихъ догматическое

воздержаніе отъ всякихъ выступленій на аренѣ представительныхъ, демократическихъ учрежденій Но для синдикалистовъ даже и этого значенія онъ не имѣетъ

Въ самомъ дѣлѣ, нерѣдко вдохновляясь общими анархистскими мотивами, синдикалисты, однако, слишкомъ практическіе люди для того, чтобы послушно слѣдовать за ними всюду въ области тактической Приходится разрушить то впечатлѣніе, которое могло получиться у читателей изъ предъидущаго положенія,— будто синдикалисты предаютъ, какъ и анархисты, парламентскую дѣятельность полной анаѳемѣ Какъ ни мало это вяжется съ ожесточенною хулою парламентаризма и политическихъ партій, но синдикалисты очень не прочь „водицы напиться“ изъ того самаго колодца, въ который они съ такимъ усердіемъ плюютъ

Энрико Леоне не прочь отъ хотя бы частичнаго вліянія на государство—при чемъ „однимъ изъ самыхъ могучихъ орудій является здѣсь именно *проникновеніе въ самыя тайники государства*“ [1]) Задачи этого проникновенія ясны: „препятствовать его тенденціямъ къ расширенію, унимать его милитаристическіе порывы и стараться—въ предѣлахъ возможнаго вернуть ту или другую часть его матеріальнаго достоянія, въ видѣ хотя бы соціальнаго законодательства, рабочему классу“ Въ этой практической формѣ антигосударственной дѣятельности, предполагаемой синдикализмомъ, и лежатъ причины того явленія, что *послѣдній не отрекается отъ парламентскаго средства, которымъ онъ намѣренъ обслуживаться*, главнымъ образомъ, изъ агитаціонныхъ соображеній для фронтовой аттаки исполнительной власти буржуазіи, способствующей укрѣпленію въ общемъ сознаніи непримиримости двухъ противоположныхъ правовыхъ и моральныхъ міропониманій буржуазіи и пролетаріата „Конечно—говоритъ и Лабріола—рабочій классъ совершилъ бы непростительную ошибку, если бы онъ совершенно отказался отъ использованія демократическихъ учрежденій (избирательное право, народное представительство) и всецѣло отстранился отъ политической жизни другихъ классовъ“ [3]), ибо „ничто не запрещаетъ пред-

---

[1]) Э Леоне, „Синдикализмъ“, стр 141

[3]) Лабріола „Реформизмъ и синдикализмъ“, стр 207

полагать, что въ извѣстномъ смыслѣ и при опредѣленныхъ обстоятельствахъ основной цѣли синдикализма—разложению авторитарнаго строя и захвату синдикатами хозяйственной власти —„можетъ служить и парламентская борьба“ [1])

Въ какой же формѣ возможно использование рабочимъ классомъ, объединеннымъ въ синдикаты, демократическихъ учреждений? Уже въ книжкѣ „Реформизмъ и синдикализмъ“ Лабріола кратко высказался по этому вопросу такимъ образомъ „Конечно, для достиженія этой цѣли пролетаріатъ долженъ организоваться въ политическую партію и отдѣлять чисто политическую дѣятельность отъ экономической“, при чемъ, однако, логика вещей и наиболѣе элементарный исторический опытъ совѣтовали бы соединить въ одномъ и томъ же синдикальномъ организмѣ и экономическую и политическую борьбу“ Итакъ, „политическая дѣятельность пролетаріата должна исходить изъ синдиката“, и послѣдній долженъ превратиться „въ цѣлостный и синтетическій,—органъ, органъ, охватывающій всю личность рабочаго, какъ гражданина, выполняющаго политическія функціи, какъ экономическаго человѣка, добывающаго прозаическій ежедневный хлѣбъ, и какъ индивидуума, имѣющаго собственную личность“ [2]) Подробнѣе развиваетъ эту идею Лабріола въ статьѣ „L'ennemi tactique du socialisme“ „Нѣтъ никакихъ причинъ для бойкотированія парламентаризма рабочимъ классомъ“,— говоритъ онъ, парламентомъ можно пользоваться и какъ агитационной трибуной и какъ школой, въ которой приучаются къ управленію коллективными дѣлами, никакая даже въ сложнѣйшія изъ нихъ достаточно конкретно и детально, важно только, чтобы парламентская дѣятельность контролировалась и регулировалась истинно пролетарской организацией, каковою и являются синдикаты, то, что теперь является партіей, будетъ просто зависимой отъ синдикатовъ специально электоральной организацией, въ родѣ Labour Representation Comited англійскихъ трэдъ юніоновъ Къ этому мнѣнію, въ общемъ, примыкаетъ и Леоне, когда говоритъ, что „при полной зрѣлости своего развитія синдикатъ поглотитъ въ себѣ всѣ рабочіе элементы, разбросанные и раз-

---

[1]) Ib., стр 191.
[2]) Ib., стр 192, 202, 206.

розненные по разнымъ партіямъ, говорящимъ и дѣйствующимъ теперь отъ имени пролетаріата", въ синдикатѣ—грядущая „спайка, сплочение и приведение къ одному всѣхъ разрозненныхъ силъ, вызывающихъ разслабление и расточение живыхъ энергій", въ этой его тенденціи—„предвѣщание конца рабочихъ партій и образования синдикальнаго единства на ихъ развалинахъ" [1])

Но это рѣшение предполагаетъ полный отказъ отъ той чисто-анархистской оцѣнки вліянія парламентаризма, съ которой мы познакомились выше Ибо, если парламентъ, по самой своей сущности не можетъ не развращать вступающихъ въ него, не можетъ не вести къ пензбѣжному психологическому и интеллектуальному разрыву ихъ съ массами, то развѣ объединение „электоральной организаціи" (бывшей „партіи") съ синдикатами не будетъ объединеніемъ *несоединимаго?* Да и нормально ли цѣлую обширную электоральную организацію поставить въ совершенно зависимое отъ синдикатовъ положение, при томъ общемъ тяготѣніи къ принципу автономіи которое наблюдается въ романскомъ синдикализмѣ? Несомнѣнно электоральная организація завоюетъ себѣ положение, достаточно самостоятельное и независимое Гдѣ же гарантіи, что она будетъ идти въ унисонъ со всею совокупностью синдикатовъ? Искусственно, однимъ организационнымъ подчиненіемъ не создать единства и гармоніи тамъ, гдѣ для нея нѣтъ естественной почвы въ природѣ данныхъ организацій и способахъ ихъ дѣятельности, а весь анализъ синдикалистовъ имѣлъ цѣлью доказать отсутствіе этой почвы и, такъ сказать, имманентную противоположность и непримиримость *электоральной дѣятельности и дѣятельности синдикальной*

Другое рѣшение вопроса пробуетъ найти Лагарделль Мы видѣли, что онъ не жалѣетъ словъ для того, чтобы выставить дѣятельность социалистическихъ партій въ самомъ неблагопріятномъ видѣ Но это все для того, чтобы превознести синдикаты „выше лѣсу стоячаго, чуть пониже облака ходячаго" Но какъ только вопросъ становится на практическую почву, такъ Лагарделль уже на половину бьетъ отбой „Значитъ ли это, что французскій синдикализмъ отрицаетъ и отталкиваетъ содѣйствіе социалистической партіи?"—спрашиваетъ онъ и категорически отвѣчаетъ „Ничуть" Оказывается, что

[1]) „Синдикализмъ", стр 135,

синдикализмъ только „оспариваетъ у нея претензію быть руководительницей классовой борьбы“ „Онъ считаетъ, что роль партій сводится въ объявленіи народной воли съ трибуны“ [1] „Синдикалисты воспользовались бы услугами партіи, если бы она удовлетворилась скромною ролью докладчика рабочихъ требованій“ Но для этого не нужно никакой организаціонной связи, пусть зависимость партіи отъ синдикатовъ будетъ только идейной, только фактической Лагарделль вполнѣ присоединяется къ слѣдующимъ словамъ органа „Конфедераціи“ „La Voix du Peuple“ (первомайскій № 1905 г) „Пусть социалистическія партіи вдохновляются нашими конгрессами, нашими требованіями и переносятъ ихъ въ среду, гдѣ они дѣйствуютъ, представляя ихъ законодательствующей буржуазіи, какъ субстанцію рабочей воли Нужно только, чтобы они дѣлали это безъ уполномочія рабочаго класса, но по собственной дѣятельной и смѣлой инициативѣ говорили отъ его имени“ Лагарделль примыкаетъ также къ концепціи, выраженной на Бурлескомъ конгрессѣ, согласно которой, можно „считать парламенты за регистраторовъ рабочей воли, вся ихъ задача заключается въ санкціонированіи порядка вещей, реализованнаго предварительно чисто-рабочею дѣятельностью“ Отсюда Лагарделль и заключаетъ, что синдикализмъ „не есть движеніе противопарламентское, какимъ его хотѣли представить, а внѣпарламентское“ [2]

Особенность взгляда, представляемаго въ синдикализмѣ по этому вопросу Лагарделлемъ, можетъ быть вскрыта безъ труда Главное для него—въ томъ, чтобы синдикаты *не несли никакой отвѣтственности* за дѣятельность депутатовъ Почему же, собственно? А потому, что хотя дѣятельность ихъ и можетъ быть полезна социализму (т-е синдикализму—ибо истинный социализмъ *только* въ синдикализмѣ), но она—не социалистична Ею можно попользоваться, по социализму, какъ таковому, непристойно ею заниматься Ее, какъ недостаточно чистую, но безусловно необходимую работу, слѣдуетъ спихнуть на плечи социалистической партіи, чтобы ея руками таскать каштаны изъ грязи компромиссовъ, и ее же за это величественно укорять

---

[1] Г Лагарделль, „Революціонный синдикализмъ“, изд „Шиповникъ“, 1906, стр 110

[2] Ibid, стр 111, 125

Въ самомъ дѣлѣ, смыслъ разсужденій Лагарделля именно таковъ „Демократія—великая школа компромиссовъ“—говоритъ онъ „Опытъ показалъ, что политическая партія, которая постоянно находилась бы въ непримиримой оппозиціи, не принимая участія ни въ законодательствѣ, ни въ прогрессѣ демократической эволюціи—невозможна Какъ только соціалистическіе депутаты увеличились въ числѣ, они естественно сдѣлались политически отвѣтственными и вмѣстѣ съ тѣмъ отказались отъ политической непримиримости“ И это, по мнѣнію Лагарделля, зависѣло вовсе не отъ того, что парламентскіе соціалисты оторвались отъ массъ,—нѣтъ, это была неизбѣжная логика ихъ положенія „Поступила ли бы партія, имѣющая за собою рабочія массы, иначе, чѣмъ Гэдъ, когда онъ вотировалъ за министерство Комба, часто въ ущербъ рабочимъ интересамъ? Думается, что нѣтъ Рабочая партія навѣрно поняла бы политическую необходимость поддержать министерство, паденіемъ котораго воспользовались бы правыя партіи для своихъ реакціонныхъ цѣлей Рабочій классъ вывелъ изъ этого другое заключеніе Онъ не обвинялъ ни Гэда, ни Вальяна въ измѣнѣ—онъ понялъ, что на политической аренѣ соціалисты не могутъ дѣйствовать иначе“ [1])

Итакъ, политика—законная область владѣній царя-компромисса? Здѣсь нѣтъ мѣста классовой борьбѣ, принципіальной линіи поведенія, опредѣляемой интересами даннаго класса? Да именно такова мысль Лагарделля Понявъ, видите ли, что соціалисты въ парламентѣ „не могутъ дѣйствовать иначе“, рабочій классъ—говоритъ Лагарделль—„вмѣстѣ съ тѣмъ понялъ также, что классовая борьба должна быть перенесена на иную почву“—почву экономическую, почву синдикальной дѣятельности Рабочій, какъ производитель, „на экономической почвѣ стоитъ особнякомъ, въ непримиримой враждѣ къ классамъ-паразитамъ“, но рабочій, какъ гражданинъ, „на политической почвѣ смѣшивается съ гражданами другихъ классовъ“ и „можетъ вести политическую борьбу вмѣстѣ со всею демократіей“ Самая соціалистическая партія „есть, въ сущности, просто крайняя демократическая партія“, и „отличается отъ послѣдней не по своей природѣ, а лишь по долѣ демократизма, который она несетъ въ себѣ“ [2])

---

[1]) „Ров синдикализмъ“, стр 123—124

[2]) Ibid стр 124—125

Итакъ, социалисты всѣхъ странъ и всѣхъ временъ дѣлали ошибку, поскольку они противопоставляли себя въ представительныхъ учрежденіяхъ всему конгломерату буржуазныхъ группъ и партій? Итакъ, они поступали нелѣпо, пытаясь держать въ парламентѣ ноту классовой борьбы? Итакъ, они приносили реальные интересы страны въ жертву доктринерству, не соглашаясь просто-на-просто примкнуть къ радикально буржуазной демократіи, смѣшаться съ нею, образовать ея лѣвое крыло?

Такъ говоритъ логика синдикализма И среди приверженцевъ „новой школы“ нѣтъ недостатка въ людяхъ, не отступающихъ передъ логическимъ завершеніемъ своихъ идей, смѣло идущихъ въ разъ взятомъ направленіи до его естественнаго конца Такъ, г Козловскій прямо говоритъ „Въ современномъ *политическомъ* обществѣ у пролетаріата нѣтъ специально пролетарскихъ интересовъ Сохранять классовую обособленность въ *этой* борьбѣ (демократической) невозможно, и стремленіе сохранить эту обособленность лишь вредитъ общему дѣлу“ [1]) На парламентской аренѣ, по мнѣнію г Козловскаго, идетъ борьба демократическая, а въ ней „нѣтъ нужды въ классовой организаціи, какъ нѣтъ въ ней надобности при тушеніи пожара“ И потому г Козловскій выдвигаетъ на первый планъ то великое преимущество настоящаго синдикалиста, что, поскольку онъ будетъ дѣйствовать на почвѣ демократіи или ради завоеванія демократіи—онъ не будетъ вносить классовой точки зрѣнія въ борьбу за политическую свободу, и борьба за общедемократическое дѣло въ его глазахъ не будетъ превращаться въ борьбу съ одной изъ демократическихъ партій“ [2]) Словомъ, истинный синдикалистъ осуществитъ, наконецъ, завѣтную мечту, свѣтлый идеалъ „беззаглавныхъ“ политиковъ „Товарища“, для которыхъ даже ультра-фіолетовые меньшевики все-таки недостаточно „гибкіе“ и „широкіе“ политики

Послѣ этого насъ врядъ ли удивитъ уже и любопытная выходка главы школы, Сореля, который въ февральской книжкѣ „Mouvement Socialiste“ объявилъ даже, что рабочій вовсе не долженъ вотировать непремѣнно за соціалистическаго кандидата, можно, видите ли,

---

[1]) „Очерки“, стр. 32.
[2]) Ibid 106.

вотировать и за кандидата другой партіи, если онъ извѣстенъ за человѣка честнаго, способнаго стойко отстаивать тѣ или иныя опредѣленныя требованія [1])

Можетъ ли идти дальше проповѣдь политической безпринципности, облеченной въ убранства самаго крайняго радикализма? По истинѣ, политиканамъ, занимающимся ловлей голосовъ на выборахъ, и, по отсутствію программы, парадирующимъ подъ звучными и безсодержательными вывѣсками въ родѣ „партіи честныхъ людей", нечего лучше и желать! Оригинальная синдикалистская „критика" до такой степени „смѣшиваетъ шашки" политической игры, что ничего не разберешь, всѣ оттѣнки стушевываются и тонутъ въ хаосѣ „общедемократическаго", какъ въ мутной водѣ, гдѣ умѣлымъ людямъ нетрудно вылавливать наивную рыбку-избирателя

Впрочемъ, синдикалисты сами не всегда выдерживаютъ свою позицію Характерный примѣръ непослѣдовательности и внутренней противорѣчивости мы находимъ въ концѣ изслѣдованія Сореля о „Дегенераціи капитализма и дегенераціи соціализма" Тамъ, въ качествѣ итоговъ всей книги, авторъ предлагаетъ „средства, которыя могутъ содѣйствовать развитію революціоннаго пролетаріата" И вотъ, „по отношенію къ демократіи" эти „средства" или „совѣты" Сореля гласятъ „не преслѣдовать больше идеи о завоеваніи большого числа законодательныхъ мандатовъ путемъ соглашенія съ разнородными недовольными элементами не принимать активнаго участія въ антиклерикализмѣ, фигурировать не въ качествѣ партіи бѣдныхъ, а въ качествѣ партіи рабочихъ, не смѣшивать рабочій пролетаріатъ со служащими государственной администраціи, не стремиться къ расширенію области государства" [2])

Вотъ такъ съ Божьею помощью поворотъ! Да это все сплошь—требованіе отъ демократіи „обособленности"—а намъ только что говорили, что въ сферѣ демократической дѣятельности не должно быть обособленности! И какой смыслъ имѣетъ по отношенію къ „*демократіи* требованіе быть *партіей рабочихъ*, т-е партіей классовой—а намъ только что доказывали, что классовая партія есть contradictio in adjecto" Такъ, противъ собственной воли, синдика

---

[1]) „Le declin du parti socialiste international", Mouv. Soc 1906, fevrier

[2]) „Соціальные очерки etc ", стр 356,

листы признаютъ, что сведеніе социалистической партіи къ простой „демократіи“ есть нелѣпость

Кстати, необходимо различать, несмотря на внѣшнее словесное сходство, двѣ совершенно различныхъ идеи, которыя часто можно услышать отъ различныхъ синдикалистовъ И Лабріола, и Лагарделль, напр., оба приравниваютъ социалистическую партію къ демократіи Но, по мнѣнію Лабріола, „подъ вліяніемъ рабочаго социализма старая соціальдемократія все больше и больше будетъ вынуждена приблизиться къ типу демократической партіи съ широкой рабочей программой партіи, обреченной раньше или позже вступить въ конфликтъ съ освободительнымъ движеніемъ пролетаріата“ [1]) Она, все болѣе отрываясь отъ классовой организаціи рабочихъ, все болѣе становясь самодовлѣющей организаціей, послѣдовательно будетъ утрачивать социалистическій, революціонный духъ Но выпадающее изъ рукъ ея знамя подниметъ синдикализмъ, и выдвинетъ *свое* рабочее представительство, дѣйствительный рупоръ массъ, и это синдикалистское представительство займетъ мѣсто, которое очиститъ при своей эволюціи вправо соціальдемократія Не то у Лагарделля и у его русскаго ученика г Козловскаго Для этого послѣдняго „пролетаріатъ, организованный въ парламентскую партію“, — какова бы ни была форма организаціи, хотя бы въ видѣ непосредственнаго отдѣла или электоральной пристройки къ синдикатамъ — eo ipso „теряетъ въ ней не только свою классовую обособленность, но также свой революціонно-интернаціональный характеръ“, ибо парламентская дѣятельность „по этому представленію можетъ служить лишь защитѣ интересовъ рабочихъ въ существующемъ буржуазномъ строѣ, но не созданію новаго строя“ [2])

Въ этомъ пунктѣ можно провести чрезвычайно интересную аналогію между двумя антагонистами—ортодоксальными соціальдемократами и синдикалистами Въ самомъ дѣлѣ, въ вопросѣ объ отношеніяхъ между партіей и профессіональными союзами революціонные синдикалисты — это тѣ же, точь въ точь, ортодоксальные соціальдемократы, только вывернутые наизнанку

Соціальдемократическая ортодоксія пробовала провести слѣдующую разницу между партіей и профессіональными союзами Партія,

[1]) „Реформизмъ etc“, стр 208.

[2]) „Очерки“, стр. 16, 32,

но ея ученію, ведетъ борьбу съ капиталистическимъ строемъ, для замѣны его строемъ социалистическимъ, профессіональные союзы ведутъ борьбу за конкретные рабочіе интересы въ рамкахъ существующаго хозяйственнаго строя Поэтому, борьба профессіональныхъ союзовъ должна направляться и вдохновляться борьбой и боевымъ духомъ партіи Сама по себѣ, профессіональная борьба не социалистична, но она можетъ и должна быть использована социализмомъ въ своихъ интересахъ [1])

Но развѣ не точь въ точь то же самое, только съ перемѣной адресовъ, говорятъ синдикалисты? Въ синдикатахъ — говоритъ Лагарделль — пролетаріатъ можетъ „выковывать свое оружіе, съ помощью котораго онъ могъ бы возстать противъ буржуазнаго міра въ его цѣломъ“ Не то—партія Социалистическія партіи дѣйствуютъ въ рамкахъ существующаго строя Онѣ преслѣдуютъ опредѣленную цѣль, достигнуть которой онѣ могутъ только соединившись съ другими партіями, на той же почвѣ, которая представляется этимъ строемъ“ [2]) „Оставивъ за собой только свою демократическую функцію, потеряетъ ли социалистическая партія всякую цѣнность? Далеко нѣтъ, мы заявляемъ только, что демократія не есть социализмъ, и что партійная борьба не есть борьба классовая По демократія и партія въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ могутъ быть утилизированы“ [3]) А въ связи съ этимъ, „пусть социалистическія партіи вдохновляются нашими конгрессами, нашими требованіями “ [4])

Эту аналогію можно продолжить и дальше Лабріола стоитъ въ такомъ же отношеніи къ господствующему направленію синдикализма, какъ Вандервельдъ и бельгійская рабочая партія — къ господствующему направленію въ ортодоксальной соціальдемократіи Въ мірѣ антиподовъ синдикализма бельгійцы соотвѣтствуютъ Лабріола и итальянцамъ — точная копія ихъ навыворотъ Въ самомъ дѣлѣ, бельгійскіе политическіе социалисты осуществили у себя на родинѣ своеобразную аффиліяцію профессіональныхъ союзовъ къ рабочей

---

[1]) Ср нашу статью „Профессіональное движеніе и марксистская ортодоксія“ въ сб „Наша Мысль“

[2]) Лагарделль, „Манхеймъ, Римъ, Амьенъ“ въ сб „Свобода и Трудъ“, стр 129

[3]) H Lagardelle „Revolutionisme électoral“, Mouv. Soc. 1905, novembre.

[4]) Лагарделль, „Рев синдикализмъ“, стр. 110

партіи, — разумѣется, на началахъ очень широкой автономіи [1]) Но что такое представляютъ собою предложенія Лабріолы, какъ не проектъ такой же „аффиліяціи“ партіи къ профессіональнымъ союзамъ, какъ ихъ особой, и, конечно, тоже въ значительной степени автономной, „электоральной организаціи“? Извѣстно, что бельгійская „аффиліяція“ въ настоящее время терпитъ серьезный кризисъ въ профессіональныхъ союзахъ происходитъ расколъ, и часть отходитъ, поднявъ знамя свободы и самостоятельности Не лучшій результатъ имѣла бы, конечно, и итальянская аффиліяція въ обратномъ направленіи

Ортодоксальная соціальдемократія не даетъ гармоническаго синтеза дѣятельности партіи и профессіональнаго союза Увлекшись мѣстничествомъ и провозглашеніемъ примата партіи, она вызвала въ профессіональныхъ союзахъ недовѣрчиво-ревнивую боязнь за свою самостоятельность Но и революціонный синдикализмъ, повинный въ томъ же грѣхѣ, такъ же не далъ этого синтеза Мало того, онъ даже какъ будто совершенно отрицаетъ самую его возможность Въ то время, какъ соціальдемократія идетъ путемъ уступокъ и смягченій и тѣмъ самымъ какъ бы движется навстрѣчу новому синтезу, революціонный синдикализмъ, полный юношескаго задора, грозитъ положить начало новой эрѣ трений и раздоровъ вражды между союзами и партіей Его агрессивный тонъ дополняется теоретическимъ предразсудкомъ Приверженцы „новой школы“, исходя изъ метафизической конструкціи противоположности между „экономическимъ обществомъ“ и „политическимъ обществомъ“, вводитъ въ принципъ своего рода двойную бухгалтерію Организованный профессіонально пролетаріатъ—сила классовая, интернаціональная и революціонная, и онъ же, организованный въ политическую партію—сила реформистская, демократическая, ограниченная мелкимъ крохоборствомъ и смѣшивающаяся съ буржуазными элементами и проникающаяся тѣмъ же вульгарнымъ, общедемократическимъ духомъ И ничего тутъ не подѣлаешь, таково ужъ проклятіе, тяготѣющее на политическомъ строѣ и его органѣ—партіи, которыхъ, однако, не минуешь и конемъ не объѣдешь

---

[1]) См объ этомъ, напр , брошюру „L'Affiliation des Syndicats au Parti Ouvrier“ par C Huysmans et L De-Brouckere, Bruxelles, 1907

„Въ синдикализмѣ впервые было выдвинуто разграничение между интересами рабочаго, какъ гражданина, и его интересами, какъ производителя Социалистическая партія основала свою тактику на предположеніи, что эти интересы совпадаютъ, опытъ показалъ, что въ современномъ обществѣ эти интересы часто сталкиваются, что въ современной жизни *рабочій долженъ развиваться*“ [1])

„Какъ *гражданинъ*, пролетарій можетъ войти въ любую политическую организацію И на этой почвѣ социалистическая партія является естественнымъ его органомъ Она отличается отъ демократической партіи не по своей природѣ, а по долѣ демократизма А демократія не только не отвѣчаетъ требованіямъ *производителя*, но прямо противоположна имъ“ [2])

Сомнѣнья быть не можетъ Здѣсь не только *нѣтъ* синтеза, здѣсь сознательное уклоненіе отъ него, на почвѣ априорнаго теоретическаго отрицанія Здѣсь синтеза нѣтъ „И не жди—не будетъ!“

---

[1]) Козловскій, „Очерки“, стр 16 Курсивъ нашъ

[2]) Лагарделль, „Рев синдикализмъ“, стр 126

ОПЕЧАТКИ

		Напечатано	Слѣдуетъ читать
Стр CLXIII	19 стр сверху	обезпечиваетъ Штокчана	обезцѣниваетъ
Стр CLXXIV	7 стр сверху	Эпименида крестьянина	британина
Стр CLXXIV	8 стр сверху	всѣ крестьяне	британе
Стр CXC	6 стр сверху	долженъ развиться	раздваиваться